

К.Е. КОСЫГИНА

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

ВОЛОГДА • 2022

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

К.Е. Косыгина

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Вологда

2022

УДК 332.1
ББК 65.04
К 71

Публикуется по решению Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Рецензенты:

О.В. Толстогузов, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель отдела региональной экономической политики Института экономики Карельского научного центра РАН;

Е.С. Губанова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов Вологодского государственного университета;

Под научным руководством доктора экономических наук, доцента А.А. Шабуновой.

Косыгина, К.Е.

К71 Некоммерческий сектор в экономике региона: монография / К.Е. Косыгина; под науч. рук. д.э.н., доц. А.А. Шабуновой. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. – 207 с.

ISBN 978-5-93299-545-7

Монография посвящена теоретико-методическим вопросам развития некоммерческого сектора в региональной социально-экономической системе. Исследованы социально-экономические предпосылки и систематизированы концептуальные подходы к формированию некоммерческих организаций, выделены этапы развития сектора. Определены место и роль некоммерческого сектора в структуре региона как самостоятельной подсистемы. Уточнены и обобщены методологические подходы к оценке эффективности работы некоммерческих организаций. Выполнен анализ тенденций социально-экономического развития федеральных округов и регионов Северо-Западного федерального округа и изучено текущее состояние некоммерческого сектора в регионах с точки зрения методологии демографии организаций. Представлен и апробирован методологический инструментарий, отражающий экономическую значимость социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии региона, при этом учитывающий особенности их деятельности. Выявлены факторы, оказывающие воздействие на развитие регионального некоммерческого сектора. Разработаны и предложены инструменты совершенствования государственного управления некоммерческим сектором в российских регионах на основе межсекторного социального партнерства.

Книга адресована специалистам органов управления, научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений экономической направленности, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы развития некоммерческого сектора.

Монография подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0013 «Социальная реальность: национальное развитие и региональные тренды».

ISBN 978-5-93299-545-7

УДК 332.1
ББК 65.04

© Косыгина К.Е., 2022

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ	10
1.1. Социально-экономические предпосылки и этапы развития некоммерческого сектора	10
1.2. Регион как целостная система и место в ней некоммерческого сектора	24
1.3. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций	33
Резюме по первой главе	43
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК ЕГО ПОДСИСТЕМЫ	46
2.1. Тенденции социально-экономического развития федеральных округов и регионов СЗФО	46
2.2. Демография некоммерческих организаций в территориальном контексте	60
2.3. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику региона	76
Резюме по второй главе	90
ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	92
3.1. Факторы развития некоммерческого сектора	92
3.2. Взаимодействие региональных органов власти с некоммерческими организациями	106
3.3. Инструменты развития некоммерческого сектора	120

Резюме по третьей главе	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Достижение национальных целей развития страны в долгосрочной перспективе напрямую зависит от обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития ее регионов, что в современных условиях является одной из приоритетных задач для органов власти на всех уровнях государственного управления¹. В свою очередь исполнение определенных федеральным центром стратегических ориентиров в регионах не может обеспечиваться решениями и действиями одного хозяйствующего субъекта – государства. Развитие территорий во многом определяется динамикой функционирования системообразующих элементов региональной экономики, среди которых важную роль выполняет некоммерческий сектор, представляющий собой совокупность негосударственных некоммерческих объединений и организаций. Данные организации функционируют преимущественно в социальном поле: помогают в решении общественно значимых проблем, предоставляют населению социальные услуги, выстраивают конструктивное взаимодействие между органами управления и обществом, фокусируют внимание исполнительной власти на проблемах отдельных групп граждан, выступают источником социальных инноваций, обеспечивают занятость населения. Особое значение перечисленные преимущества организаций сектора приобретают в условиях экстернализации социальных функций государства и формирования межсекторного партнерства, в которых сегодня находятся многие страны, включая Россию².

Мировой опыт свидетельствует о возрастающей роли исследуемого сектора в экономике. Суммарный вклад некоммерческих организаций (НКО), определенный на основе данных национальной статистики стран Европы, Азии, Северной и Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, составляет 1,3 трлн долларов, или 5% их совокупного валового внутреннего про-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 16.12.2021) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74404210/>

² Ларионов А.В. Функции государственных реестров НКО в развитии третьего сектора: российский опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 4. С. 90–113. DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-90-113. С.93

дукта (ВВП). Этот сектор является работодателем, а также представляет собой действенный механизм мобилизации общественных ресурсов. В НКО работают почти 40 млн человек, что составляет 4,5% экономически активного населения, или каждый двадцатый. Из них 57% работают на условиях оплачиваемой занятости, 43% – волонтеры. В зарубежных странах 75% некоммерческих организаций создают добавленную стоимость через сферу социального сервиса (по данным американского Университета им. Джонса Хопкинса). В России подобные организации также вносят вклад в экономику: их доля в ВВП оценивается в размере 1%, а доля занятых в них составляет 3,7% (2,8 млн чел.).

Социально-экономическая значимость некоммерческого сектора предопределяет его возрастающую роль в региональном развитии. В этой связи модернизация региональной политики относительно участия некоммерческих организаций в социальной деятельности является насущной потребностью при возвращении устойчивых институтов, способных привлекать дополнительные ресурсы для работы с отдельными категориями граждан и для помощи в жизненных ситуациях, которые не всегда подпадают под перечень государственных гарантий и не всегда предусмотрены соответствующими программами, проектами и мероприятиями. Поэтому для повышения эффективности деятельности некоммерческого сектора становится необходимым его всестороннее исследование.

Проблематика изучения данного сектора выступает актуальным предметом анализа и научных дискуссий, в то время как пространственно-территориальный аспект исследован в недостаточной степени. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы определения места, вклада некоммерческого сектора региона в его экономику и формирования предложений по корректировке и совершенствованию региональной политики в отношении его развития.

Проблемы социально-экономического развития территорий и государственного управления освещены в работах таких ученых, как Л.И. Абалкин, А.Г. Гранберг, Г.В. Гутман, Г.В. Двас, В.А. Ильин, Б.И. Изтелецов, Г.Б. Клейнер, С.В. Кузнецов, Н.И. Лапин, В.Н. Лексин, А.Л. Новоселов, В.В. Окрепилов, В.М. Разумовский, В.Е. Рохчин, Т.В. Ускова, А.А. Шабунова, А.Н. Швецов и др.

Изучение некоммерческого сектора, остававшееся долгое время прерогативой ученых из развитых западных стран, сопряжено с более ранним переходом этих стран к рыночной экономике, когда снизилось участие государства во многих отраслях экономики и социальной сферы. Среди зарубежных авторов, в исследованиях которых отражены основные экономические аспекты деятельности некоммерческих организаций и определено их влияние на социально-экономическое развитие

народного хозяйства, можно выделить Х. Анхейер, А. Бен-Нера, Б. Вейсброда, Б. Гуи, М. Дженсена, Дж. Кейси, Р. Крамера, М. Крашински, Л. Саламона, С. Соколовски, С. Топлера, Э. Фама, Г. Хансманна, Д. Шифа, И. Илман, Г. Эспинг-Андерсена, Л. Яблонски.

Отечественными учеными деятельность организаций некоммерческой сферы также рассматривается в русле их участия в решении экономических и социальных проблем общества. Эти вопросы нашли отражение в трудах А. Аузана, В.Б. Беневоленского, Р.И. Бунеевой, Л.И. Якобсона, И.В. Мерсияновой и др. Среди исследователей, рассматривающих проблемы вовлеченности населения в деятельность НКО, можно отметить И.Е. Корнееву. Оценку эффективности функционирования НКО проводили Е.И. Борисова и Л.И. Полищук, Т.Д. Бурменко и Е.Г. Тарханова. Вопросы стратегического управления, организационного устройства НКО изучают Р.Р. Толстяков, Е.Л. Шекова, Т.В. Юрьева. Роль государства в развитии некоммерческого сектора отражена в работах С.Ф. Ефремова, А. Либмана, Л.И. Никовской, В.Н. Якимца.

Тем не менее функционирование некоммерческих организаций и их роль в региональной экономике изучены недостаточно. В большинстве научных работ оценивается их вклад в национальную экономику (Г.И. Абдрахманова, Г.Г. Волкова, Н.В. Ковалева, С.В. Санович, С.В. Сулова). Некоторые аспекты, отражающие роль некоммерческих организаций в региональном развитии, затрагиваются Г.М. Заболотной, В.К. Крутиковым, В.Ю. Кульковой, А.В. Ларионовым. Анализ литературы показал, что практически отсутствуют работы, посвященные оценке функционирования и «экономического веса» некоммерческого сектора в территориальном разрезе. При этом, изучая субъекты хозяйствования, важно учитывать, что Россия – страна с федеративным устройством и особенности их функционирования задаются региональным развитием.

Цель исследования – теоретико-методическое обоснование и разработка организационно-экономических инструментов, необходимых в сфере управления процессами совершенствования некоммерческого сектора для решения задач регионального развития.

В рамках монографии установленная цель достигается посредством выполнения следующих *задач*:

1) обобщение и уточнение теоретико-методологических подходов к исследованию места и роли некоммерческого сектора в структуре региона, с учетом применимости для целей управления;

2) анализ тенденций социально-экономического развития регионов (на примере регионов СЗФО и других федеральных округов); выявление особенностей развития некоммерческих организаций и определение факторов, оказывающих влияние на их функционирование на региональном уровне;

3) разработка методики проведения оценки вклада некоммерческого сектора в экономику региона;

4) определение направлений и инструментов более полного использования ресурсов некоммерческого сектора для регионального развития на основе выявленных закономерностей и анализа региональной политики.

Объект исследования – некоммерческий сектор, представляющий собой совокупность негосударственных некоммерческих организаций и являющийся подсистемой региональной социально-экономической системы.

Предмет – управленческие отношения, возникающие в процессе функционирования некоммерческого сектора в экономике региона.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам региональной экономики, управления и развития некоммерческого сектора. Методология исследования базируется на системном и структурно-функциональном подходе к изучению проблемы. Некоммерческий сектор рассматривается как элемент социально-экономической системы региона (подсистема), обладающий характерной формой взаимодействия и взаимозависимости с органами власти и выполняющий определенные функции. При изучении теоретико-методологических основ проблемы применены общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии, сравнения, обобщения, дедукции и индукции. В работе использованы табличные и графические приемы отражения результатов исследования, индексный и интегральный методы статистики, социологический и системный анализ данных.

В *информационную базу* исследования вошли правовые акты федерального, регионального и местного значения, а также иные документы органов государственной власти и управления.

В ходе исследования использованы реестры Министерства юстиции Российской Федерации и его региональных отделений, нормативные документы Министерства экономического развития Российской Федерации, данные ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-аналитическая система), Федерального органа государственной статистики (Росстат) и Территориального органа государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат).

Использовались также результаты двух социологических исследований, осуществленных на территории Вологодской области.

1. В 2017 году проведен опрос экспертов – руководителей и представителей некоммерческих организаций в муниципалитетах области (N=35).

2. Ежегодно в городах Вологде и Череповце, а также в восьми муниципальных районах области проводился опрос общественного мнения (N=1500). Собранная в рамках опросов информация обрабатывалась в SPSS и Excel.

Исходя из цели и задач исследования структура монографии построена следующим образом. Первая глава посвящена теоретико-методологическому обоснованию исследования некоммерческого сектора региона. Во второй главе выполнен анализ тенденций развития регионов и некоммерческого сектора как подсистемы региона; представлена и апробирована авторская методика, отражающая вклад социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в ВРП. В третьей главе изучены вопросы управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне.

Монография предназначена специалистам региональных органов власти для разработки инструментов по поддержке и привлечению организаций некоммерческого сектора к решению задач регионального и муниципального развития, в том числе путем сетевого взаимодействия инфраструктурных организаций. Полученные результаты могут быть использованы органами управления, реализующими мероприятия и программы поддержки социально ориентированных НКО, и федеральными органами исполнительной власти, обеспечивающими методическое сопровождение и проведение оценки результативности этих действий.

ГЛАВА 1. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

1.1. Социально-экономические предпосылки и этапы развития некоммерческого сектора

Переход к рыночным отношениям хозяйствования поставил ряд важных проблем, одна из которых связана с тем обстоятельством, что экономика не может существовать и развиваться как область исключительно государственных интересов. Безусловно, ведущую роль в социально-экономическом развитии стран играют коммерческие институты и системообразующие производственные отрасли. Вместе с тем некоммерческий сектор в последние десятилетия стал занимать значимое место в экономической и социальной жизни общества. Он активно развивается во многих областях, таких как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, культура, защита окружающей среды, оказание юридической помощи и др. Данный сектор выступает в качестве канала самоорганизации граждан для решения значимых социальных проблем территорий и способствует увеличению занятости через структуры, которые приобретают различный правовой статус в соответствии с национальными правовыми и культурными рамками. Самые распространенные формы НКО – общественные организации и объединения, союзы и ассоциации, социальные кооперативы, некоммерческие партнерства, благотворительные фонды, учреждения. Деятельность этих структур предполагает образование юридического лица. Разнообразие организационных статусов организаций, входящих в некоммерческий сектор, вызывает трудности с определением его границ, что отражается в научном дискурсе российских ученых и трудах зарубежных исследователей³.

³ Ярыгина Т., Шалганова И. Социальная политика в России. Третий сектор в России // Социальная политика в России. 1999. № 2(37). С. 1–34; Ellman I. Another Theory of Nonprofit Organizations (Corporations) // Michigan Law Review. 1992. №5. P. 14–28; Hansmann H. Economic Theories of Nonprofit Organisation // The Nonprofit Sector. A Research Handbook / Ed. by Powell W.W. New Haven, 1987.

Установление границ некоммерческого сектора предполагает изучение национального опыта и законодательства государств. Термин «социальная экономика» находит применение во Франции и Бельгии. Социальная экономика в них представляет собой хозяйственную систему, при которой аккумулируются ресурсы различных экономически активных субъектов, действующих в интересах населения. Приложение усилий данных субъектов должно быть направлено на создание рабочих мест, улучшение условий труда и его оплаты, удовлетворение потребностей граждан в качественных товарах и услугах по приемлемым ценам.

В обобщенном виде цель социальной экономики состоит в повышении качества и уровня жизни населения, преодолении социального неравенства⁴. Среди хозяйствующих агентов, действующих в рамках социальной экономики, значимое место занимают общественные объединения, некоммерческие организации, ассоциации, фонды. Рассматриваемая практикоориентированная концепция используется для обозначения производства товаров и услуг, предоставляемых организациями некоммерческого сектора и социально ответственным бизнесом, руководствующимся в своей работе соглашениями, которые вынуждают владельцев и инвесторов согласиться на выполнение социальной миссии предприятия. Безусловно, социальная экономика более широкое понятие, чем некоммерческий сектор, поскольку она объединяет как неприбыльные структуры, так и другие хозяйствующие субъекты.

Учеными и экспертным сообществом дефиниция «третий сектор» обычно используется как синонимичная понятию «некоммерческий сектор», а в западной научной литературе соотносится с социальной экономикой⁵. В отличие от рассмотренной выше концепции, третий сектор ограничен составом элементов: он включает правовые формы некоммерческих неправительственных организаций и, в некоторых случаях, объединения граждан без образования юридического лица, но исключает частные фирмы и кооперативы. Третий сектор объединяет перечисленные экономические субъекты, находящиеся между государственным и коммерческим (частным) секторами. Эти субъекты следуют уникальным социальным целям и внутренним организационным правилам. Способ финансирования структур третьего сектора смешанный: используется частное (взносы от физических

⁴ Буллейн Н., Тофтисова Р. Сравнительный анализ европейской политики и практики в области сотрудничества между государством и НПО // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. статей и докладов. Мн., 2009. С. 31–85.

⁵ Водяненко О.И. К вопросу об эволюции теории социальной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 21–26.

лиц и бизнеса), государственное финансирование (субсидии, госзаказ, гранты и др.) и получение дохода по нерыночным ценам от уставной деятельности. Таким образом, в результате дискуссий и разностороннего анализа особенностей деятельности субъектов третьего сектора складывается однозначное представление о необходимости его выделения в качестве обособленного и самостоятельного компонента экономики.

Понятие «третья система» использует Европейская комиссия (ЕК). Данное определение применяется, например, в Италии относительно экономической и социальной областей. Главной особенностью третьей системы, представленной различными видами организаций, является направленность на создание рабочих мест, предназначенных для реагирования на потребности населения в товарах и услугах социального характера. В Германии сектор неприбыльных организаций обозначается как «сектор ассоциаций» и имеет двойственный институциональный статус. С одной стороны, ассоциации формируют нишу в механизме управления экономической системой наравне с рынком, иерархиями, сетью взаимных обязательств и т.д. С другой стороны, они служат одной из форм выражения интересов населения, выступая в качестве составной части гражданского общества и политической системы⁶.

Термин «некоммерческий сектор» – известный, хотя и не распространенный в европейских странах. Наиболее полно отражают суть данного подхода исследования американских ученых из Университета им. Дж. Хопкинса (Центр исследований гражданского общества, Балтимор, США). Л. Саламон и коллеги выявили пять существенных структурных или оперативных признаков, отличающих организации, входящие в некоммерческий сектор, от иных видов социальных институтов. Такие организации имеют организационную структуру и юридически зарегистрированы, дистанцированы от государства, самоуправляемы и формируются по добровольной инициативе, цель их деятельности не состоит в получении и перераспределении прибыли среди своих учредителей или руководителей⁷. Перечисленные признаки выявлены на основе расширенного сравнительного анализа некоммерческого сектора в индустриально развитых и развивающихся странах. По итогам изучения учеными представлены комплексные характеристики настоящего феномена, которые использовались при разработке Руководства по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов ООН (табл. 1.1.1).

⁶ Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. № 4. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>

⁷ Salamon L.M., Anheier H. In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions. 1992. № 2. P. 21–33.

Таблица 1.1.1. **Характерные особенности организаций некоммерческого сектора**
(составлено по СНС ООН, Руководство по НКО, Нью-Йорк, 2006 г.)

Признак	Характеристика / комментарий
Правовой режим	Регулируется специальными национальными законами и иными нормативными актами, которые предусматривают порядок формирования органов управления, цели НКО, особенности формирования доходов, ведения бух. учета и отчетности.
Неприбыльный характер деятельности	Деятельность НКО не предполагает получение прибыли. Руководители и учредители не вправе распределять излишки между собой. В случае образования прибыли она идет на исполнение уставной деятельности организации в рамках простого воспроизводства. Мотивами в работе являются социальные или идейные цели, а не финансовые.
Производство общественных благ и услуг	Структуры некоммерческого сектора выпускают общественные блага (товары и услуги), частично финансируемые за счет средств доноров (например, пожертвования физических и юридических лиц, ассигнования из государственных бюджетных источников, усилия добровольцев). НКО осуществляют свою деятельность там, где проблемы «невыгодности» препятствуют появлению рыночных производителей, а отсутствие достаточной политической поддержки препятствует участию органов государственного управления.
Организационная структура управления	Организационная структура управления НКО отличается от других институциональных единиц следующим. Как правило, органы управления формируются через процедуры избрания, при этом работа руководителей зачастую осуществляется на безвозмездной основе.
Кадровая политика	Кроме наемного персонала НКО привлекают к своей деятельности значительное число добровольцев.
Структура и источники доходов	В отличие от коммерческих организаций доходы НКО формируются не только за счет оказания платных услуг и реализации продукции, но главным образом за счет привлечения средств из нерыночных источников, а именно: субсидий и грантов, имущественных пожертвований, безвозмездного труда добровольцев.
Источники целевого капитала	НКО не привлекают акционерный капитал и не имеют права распределять прибыль между своими участниками. Для реализации своих целей они имеют право привлекать жертвователей для создания целевого капитала, который приносит пассивный доход от размещения в депозитах и ценных бумагах. Полученный таким образом доход направляется на уставную деятельность НКО.
Налоговый режим	Законодательство предусматривает использование льготных налоговых режимов для отдельных групп НКО социальной направленности.
Специфические виды финансовых операций	Допускается исключительно целевое расходование средств грантов, субсидий, благотворительных пожертвований, доходов от целевого капитала. Доходы, полученные от оказания платных услуг, использования собственного имущества и реализации продукции не распределяются между участниками и направляются на уставную деятельность НКО.
Источник: составлено по: Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов ООН. Нью-Йорк, 2006. 366 с.	

Рассмотрев характерные особенности организаций некоммерческого сектора, принятые ООН, можно сказать, что некоммерческий сектор в России соответствует представленным в таблице положениям, за исключением некоторых моментов, которые связаны со спецификой российского законодательства.

В отечественной науке активное исследование некоммерческого сектора началось с 90-х годов XX века. Выделяются два подхода к его определению: широкий и узкий.

Некоммерческий сектор и его состав в рамках широкого подхода изучается как совокупность ячеек регулярного и более-менее организованного

сотрудничества людей⁸, т.е. в сектор включены, не только организации, а ещё и инициативные группы граждан без образования юридического лица, такие как группы по интересам, интернет-сообщества и другие. Данный подход не ограничивается исследованием только одной совокупности организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Основываясь на широком подходе, необходимо уделить особое внимание концепциям «гражданского участия», «общественной активности», «социального участия» (С.В. Патрушев, Ю.В. Уханова, Л.И. Никовская, А.И. Скалабан, С.Б. Спенсер, И.Н. Трофимова⁹) и «гражданского общества» (С.Г. Кирдина, З.Т. Голенкова, А.А. Аузан, В.К. Левашов)¹⁰, которые находятся в тесной взаимосвязи. В научной литературе, посвященной проблемам гражданского участия, некоммерческий сектор рассматривается как ассоциированная форма участия населения в общественно полезной деятельности, направленная на развитие территорий и решение социальных проблем и имеющая своей целью единый общественный результат при сложении усилий заинтересованных субъектов¹¹. С точки зрения концепта гражданского общества некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества и его ключевой институт¹².

⁸ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М. : ГУ-ВШЭ, 2007. 200 с.

⁹ Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Политические исследования. 2009. № 6. С. 24–32; Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60; Скалабан И.А., Спенсер С.Б. Стратегии общественного участия лидеров формальных и неформальных объединений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. №1 (17). С. 158–170; Уханова Ю.В. Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. №3. С. 25–50; Трофимова И.Н. Гражданское участие и развитие муниципальной демократии в современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 31–36.

¹⁰ Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. №2 (334). С. 63–73; Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 25–36; Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. / общ. ред. И.И. Орберг. М.: Весь Мир, 2003. 784 с.; Левашов В.К. Потенциал развития гражданского общества в России // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3(100). С. 64–80.

¹¹ Якобсон Л.И. «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 93–106; Уханова Ю.В. Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 3. С. 25–50.

¹² Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14. №3. С. 3–18; Якимова Т.Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества. Томск : ТГПУ, 2013. № 12(140). С. 116–119

В рамках узкого подхода исследуемый сектор сводится к функционированию зарегистрированных некоммерческих организаций. Такой подход можно обозначить «правовым» или «юридическим», так как он основывается на законе и официальных документах органов власти и ее структур. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет НКО как юридических лиц и устанавливает ограничительные рамки относительно их целей и задач, которые должны быть направлены на решение главным образом социальных проблем (в отраслях науки, образования, социальной защиты населения, культуры и спорта и др.). При этом некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, не имеют в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли¹³.

Некоммерческие организации в России обладают различным правовым статусом. Структуру сектора составляют общественные и религиозные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, фонды и учреждения, территориальные общественные самоуправления (ТОС), общины малочисленных народов и казачьи общества (рис. 1.1.1.).

Рис. 1.1.1. Распределение НКО в России в разрезе основных организационно-правовых форм деятельности (2019 г., в %)

Источник: Информационный портал Министерства юстиции РФ, раздел: Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/>

¹³ О некоммерческих организациях (действующая редакция на 2016 г.) от 12.01.1996 № 7-ФЗ: федеральный закон // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

В рамках данного исследования некоммерческий сектор будет рассматриваться в узком смысле как совокупность некоммерческих негосударственных организаций разнообразных форм деятельности, ориентированных на удовлетворение потребностей граждан, социальных групп и организаций.

Для определения текущего состояния некоммерческого сектора необходимо изучить предпосылки его становления как в западных государствах, так и в России.

В 30–50-х гг. XX века во многих государствах Западной Европы и в США в результате мирового экономического кризиса произошло снижение темпов экономического роста, конкурентоспособности, увеличение внешнего долга.

Во многих отраслях экономики прокатилась волна приватизации и снизилась доля государственного представительства. При снижении экономической эффективности оставались нерешенными социальные вопросы, поэтому данный период характеризуется расширением ответственности государства в области обеспечения услуг в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания¹⁴. Повышение роли государства вовлекло некоммерческие организации в этот процесс, и они превратились в полноправных субъектов хозяйствования, но существовали «на правах принадлежности» государственным органам. Усилия государства по решению социальных проблем увенчались потерями эффективности предпринятых мер из-за увеличения налоговой нагрузки на население и предприятия. В результате проявился дисбаланс между социальной и экономической эффективностью проводившейся государственной политики. Как следствие, в США и некоторых странах Западной Европы стало возникать недовольство, начались волнения, которые перерастали в движения за социальную справедливость. Данные процессы обусловили частичную несостоятельность государства в предоставлении общественных благ и решении социальных проблем. В ответ на кризис систем социального обеспечения и предполагаемую необходимость их изменения образовывались ниши, которые частично заполнил сектор некоммерческих организаций. На Западе, начиная с 70-х гг. XX века, они приобретали определенную самостоятельность и принимали конкурентно-рыночную модель функционирования, что отражалось в расширении видов служебной деятельности и усилении значения этих организаций¹⁵. В это же время возникли новые элементы социальной политики – первые программы социального характера. Развивалась филан-

¹⁴ Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121.

¹⁵ Бурменко Т.Д., Тарханова Е.Г. Некоммерческие организации как субъект современного рынка услуг // Baikal Research Journal. 2011. № 5. С. 31–38.

тропия: крупные монополисты того времени тратили большие средства на благотворительные цели.

Поскольку во многих странах мира отсутствует развитая система статистического учета НКО, это затрудняет выявление тенденций развития и количественных характеристик некоммерческого сектора в конкретной стране и не способствует проведению сравнений¹⁶. Однако для наглядности можно привести некоторые данные. В Америке наращивание численности НКО наблюдалось между 1967 и 1977 гг. – с 309 тыс. до 1 млн организаций. С 1990 г. отмечается замедление темпов роста. В 2016 году 1,54 млн НКО были зарегистрированы в налоговой службе. Данные свидетельствуют о росте их числа в период с 1998 по 2016 г. на 3,8 тыс. ед. Сокращение количества НКО наблюдалось в 2009 г., 2010–2013 гг. (рис. 1.1.2). Во Франции к началу 90-х гг. количество неприбыльных институциональных единиц достигло 600 тыс., в Великобритании их насчитывалось более чем 250 тыс. единиц¹⁷.

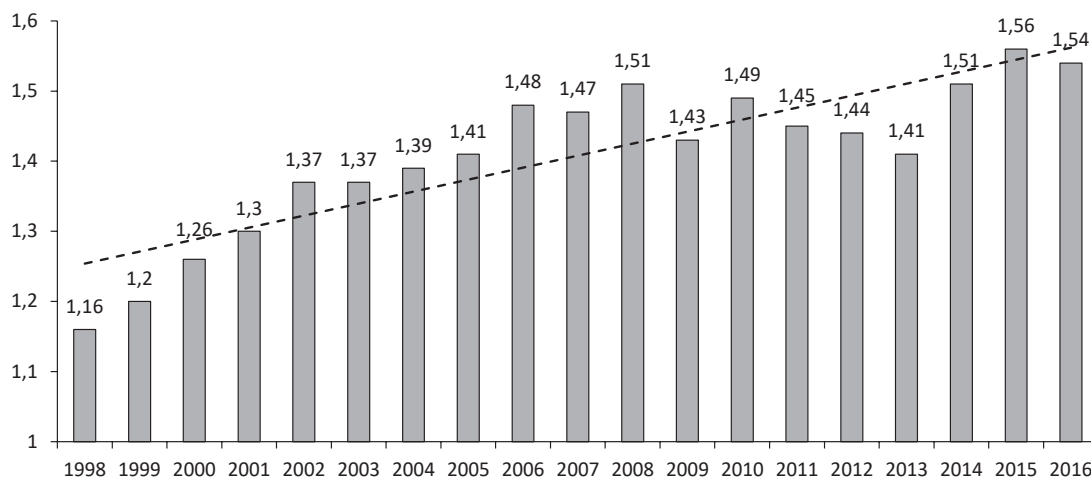

Рис. 1.1.2. Количество некоммерческих организаций в США, 1998–2016 гг., млн ед.

Источник: сост. автором по материалам международного статистического портала. URL: <https://www.statista.com>.

К началу 2000-х годов некоммерческий сектор уже занимает значимое место в мировой экономике. Суммарный вклад НКО, установленный с помощью официальной статистики государств Северной и Латинской Америки, Европы, стран Азиатского континента, Ближнего Востока и Африки, составляет 1,3

¹⁶ Ivanova N. I. The Non-profit Sector in Russia in the Global Economy View. SHS Web of Conferences. 2019. URL: <https://www.researchgate.net>

¹⁷ Ярыгина Т., Шалганова И. Социальная политика в России. Третий сектор в России // Социальная политика в России. 1999. № 2(37). С. 1–34. С. 5.

трлн долларов или 5% их совокупного валового внутреннего продукта (ВВП). Этот сектор, являющийся одним из крупнейших работодателей в мире, представляет собой действенный механизм мобилизации общественных ресурсов. В НКО трудятся почти 40 млн человек, что составляет 4,5% от совокупной рабочей силы: из них 57% работают на условиях оплачиваемых трудовых отношений, а 43% – на условиях безвозмездного добровольного труда¹⁸. Доступная информация о занятости населения в США свидетельствует о том, что четверть американцев трудятся на безвозмездной основе и находят время, чтобы стать волонтерами (доля населения, участвующего в волонтерской деятельности, варьируется в разные периоды от 25 до 27%¹⁹. Высокая доля волонтеров, вовлеченных в проекты и мероприятия НКО, доказывает, что эти организации способны привлекать и использовать дополнительный человеческий ресурс в реализации социально значимой деятельности.

Так же как развитие западного некоммерческого сектора связано с историческим процессом, так и возникновение российских НКО, со всеми их особенностями, непосредственно связано с историей России. Хронологические границы зарождения некоммерческого сектора в России выстраиваются авторами по-разному. Ученые западных стран датируют данный процесс концом правления Александра I, некоторые авторы – 1980-ми и 1905–1914 годами²⁰. Ю.И. Грищенко рассматривает девять этапов в развитии некоммерческого сектора, начиная с древних времен (племенных традиций) и по настоящий момент²¹. По мнению Б.Н. Миронова²², этот процесс начинается с возникновения первых добровольных ассоциаций в период царствования Екатерины II. Как полагает И.С. Розенталь²³, становление общественных организаций в России происходило в начале XX века.

Учитывая разнообразие подходов к хронологии рассматриваемого процесса, будем считать период до 90-х гг. XX века периодом формирования предпосылок, так как с точки зрения институционализации не

¹⁸ Casey J. *The Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector*. Boulder and London: Kumarian Press. 2015. 356 p.

¹⁹ По материалам международного статистического портала: <https://www.statista.com>.

²⁰ Raeff M. *Understanding Imperial Russia: State and Society in the Old Regime*. N. Y., 1984. P. 184; Emmons T. *The Zemstvo in Historical Perspective // The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government* / ed. T. Emmons and W.S.Vucinich. Cambridge, 1982. P. 433.

²¹ Грищенко Ю.И. Этапы становления некоммерческих организаций в России. URL: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5/>

²² Миронов Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в поздней имперской России // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. Т. 11. №1. С. 183–195.

²³ Розенталь И.С. *Москва на перепутье: власть и общество в 1905–1914 гг.* М: РОССПЭН, 2004. 256 с.

сформировалось современное законодательство для самоорганизации некоммерческого сектора.

Первые два десятилетия XX века сопровождались в России социальными потрясениями и революционными изменениями. Наблюдавшийся рост социальной активности населения нашел свое выражение, в том числе, и в организационном строительстве некоммерческого сектора. Однако далее наступила эпоха «застоя» в развитии неправительственной сферы, так как власть партийно-государственного аппарата не признавала самостоятельности и добровольная гражданская инициативность оставалась достаточно низкой. В связи с этим отсутствовал такой консолидированный сектор, который бы представлял собой систему добровольных общественных организаций и отражал многообразие интересов и потребностей российского общества. Первые шаги в области оформления некоммерческого сектора были сделаны преимущественно путем законодательного закрепления существования НКО и их регистрации. Верховный Совет СССР впервые утвердил понятие «некоммерческая организация» в 1991 г., впоследствии, в 1994 г., определение было закреплено в Гражданском кодексе РФ²⁴. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» приняли в 1996 году²⁵.

Процесс современного становления НКО в России можно обозначить в двух этапах (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2. Современные этапы развития некоммерческого сектора в России

Этап	Характеристика этапа
Первый: 1990 – начало 2000-х гг.	Быстрый рост численности организаций (в 90-е гг. – 275 тыс., а по состоянию на начало 2000-х гг. официально зарегистрировано около 485 тыс. НКО). Формирование российской системы законодательства об НКО (основные акты: ФЗ «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», также приняты региональные законы и специальные подзаконные акты), тем самым произошел переход от разрешительного порядка формирования НКО к регистрационному. Институционализация организаций некоммерческого сектора. Расширение видов деятельности НКО. В 90-х гг. сокращение форм и методов государственной поддержки (обусловлено ухудшением финансового положения государства), при активизации поддержки со стороны иностранных агентов. НКО вносят вклад в экономическое развитие (занятость населения на уровне 1%, вклад в ВВП – 1-2 %).

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

²⁵ О некоммерческих организациях (действующая редакция на 2016 г.): федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

Продолжение таблицы 1.1.2

Этап	Характеристика этапа
<p>Второй: начало 2000-х гг. – по настоящее время</p>	<p>Усовершенствование законодательства. Создана инфраструктура поддержки НКО, в том числе развивается грантовое финансирование и субсидирование сектора (государственное и негосударственное). Усиливается роль НКО в предоставлении социальных услуг населению, появляется новая разновидность – социально ориентированные НКО (СОНКО). Создаются общественные структуры для диалога НКО и власти (общественные палаты на федеральном и региональном уровнях, общественные советы при органах исполнительной власти и муниципалитетах, различные ассоциации и ресурсные центры, фонды местных сообществ). Поступательное развитие некоммерческого сектора в регионах. Признание и введение механизмов межсекторного взаимодействия и социального партнерства, социальной ответственности бизнеса. С 2008 г. стабилизация динамики численности организаций в секторе. Дальнейшее расширение видов деятельности НКО.</p>
<p>Источник: сост. автором.</p>	

Таким образом, становление некоммерческого сектора в России, как и в других странах, происходившее под воздействием национальных особенностей, связано с кардинальными изменениями политического строя и экономического уклада. Необходимо отметить, что процесс формирования сектора некоммерческих организаций в России по сравнению с западными странами отстает примерно на четверть века.

Как показал анализ исторического опыта, предпосылки к развитию некоммерческого сектора сформировались прежде всего в западных странах, в основном в США, поэтому теоретические основы его изучения заложены преимущественно американскими исследователями. Международная научная литература содержит ряд теоретико-методологических подходов, которые объясняют возникновение и развитие некоммерческих организаций²⁶ и выступают естественным продолжением теорий новой институциональной экономики. Ключевыми аспектами концепций, приведенных в таблице 1.3, является рассмотрение некоммерческих организаций как субъектов, имеющих преимущества в процессе смены институтов и влияющих не только на государственные органы, но и непосредственно на общество, образуя сеть неформальных институтов, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие.

²⁶ Косыгина К.Е., Уханова Ю.В. Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №2. С. 29–38.

Таблица 1.1.3. Экономические концепции развития некоммерческих организаций в рамках новой институциональной экономики (зарубежный научный дискурс)

Теория	Основное положение теории	Авторы
Теория «производства общественных благ»	Неприбыльные организации возникают из необходимости удовлетворения спроса населения на различные общественные блага, которые не покупаются и не продаются на рынке. Потребление произведенных некоммерческим сектором общественных товаров и услуг приводит к положительным экономическим и социальным эффектам.	Б. Вейсброд, Д. Шиф
Теория «провалов рынка/государства»	Возникновение и дальнейшее развитие некоммерческих неправительственных организаций вызвано неспособностью рыночного и государственного управления гарантировать и организовать эффективное распределение ограниченных ресурсов в обществе.	Провалов рынка – М. Крашински, Г. Хансманн, провалов государства – Дж. Бьюкенен
Теории «социального происхождения»	Некоммерческий сектор является производной социальной системы государства, которая определяется особенностями его развития, прежде всего сложившимися в обществе традициями и стереотипами в отношении создателей общественных благ.	Г. Эспин - Андерсен, Л. Саламон, В. Соколовски
Теории «неэффективного контракта», «провала контракта»	Преимуществом некоммерческих производителей является то, что рыночный контроль в них подкрепляется дополнительной защитой потребителя другим, более сильным «контрактом» – официальным обязательством организации перед обществом направлять все свои доходы на развитие некоммерческой деятельности.	Г. Хансманн, И. Илман
Теория «субсидирования»	Налоговые льготы и субсидии для НКО являются дополнительными преимуществами перед структурами бизнеса. Это один из мотивов создания некоммерческих организаций.	М. Дженсен, Э. Фама
Теория «заинтересованных сторон» или «контроля стейкхолдеров»	В условиях рынка и информационной асимметрии контроль стейкхолдеров* увеличивает доверие потребителей к организации, а также определяет социальную значимость ее работы и необходимость финансирования. Социальный эффект отражает результаты деятельности некоммерческой организации, не связанные с получением материальных выгод, а направленные на повышение качества жизни населения, снижение поляризации в обществе.	А. Бен-Нер, Б. Гуи и Т. Ван Хомиссен

* Стейкхолдеры – заинтересованные, активно вовлеченные в деятельности организации стороны.
 Источники: сост. автором по: Schiff J., Weisbrod B. Competition between For-Profit and Non-profit Organizations in Commercial Markets // The Non-Profit Sector in the Mixed Economy / ed.by A. Ben-Ner, B. Gui. The University of Michigan Press, 1993. P. 163-189; Weisbrod B. The Nonprofit Economy. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.; Krashinsky M. Transaction Costs and Theory of the Nonprofit Sector. In Rose-Ackerman Susan (Ed.): The Economics of Nonprofit Institutions: Studies in Structure and Police. New York. Oxford University Press. 1986; Hansmann H. Economic Theories of Nonprofit Organisation // The Nonprofit Sector. A Research Handbook / ed. by Powell W.W. New Haven, 1987.; Бьюкенен Дж. Политическая экономия государства благосостояния // МЭиМО. 1996. № 5. С. 46–58; Ellman I. Another Theory of Nonprofit Organizations (Corporations) // Michigan Law Review. 1992. №5. P. 14–28; Fama E., Jensen M. Separation of Ownership and Control // Journal of Law and Economics. 1993. №26. 301–325; Ben-Ner A., Gui B. The Nonprofit Sector in the Mixed Economy/ A. Ben-Ner, B. Gui. – Michigan Publishing, 1994. 288 pp.; Ben-Ner A., Van Hoomissen T. A Portrait of the Nonprofit Sector in the Mixed Economy: New York, 1981-1987 // The Nonprofit Sector in the Mixed Economy / Ed. by A. Ben-Ner and B. Gui.: The Univ. of Michigan Press, 1993.; Esping-Andersen G. The comparative macro-sociology of welfare states // Moreno L. Social Exchange and Welfare Development. Madrid : Consejo superior de investigaciones cientificas, 1993.; Salamon L.M., Anheier H. In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions. 1992. № 2. P. 21–33.

Особого внимания заслуживают концепции, объясняющие причины возникновения НКО и описывающие их качественные характеристики. Американский экономист Б. Вейсброд развил теорию производства общественных благ, поясняющую экономическую роль некоммерческих организаций в обществе. По мнению автора, они возникают как реакция на неспособность рыночных и государственных структур удовлетворить спрос населения на общественные блага и услуги. Он относит к ним общественную безопасность, услуги образования, здравоохранения, культуры, достижения науки и прочие. Как рынок, так и государственный сектор не предоставляют эти товары в полном объеме по причине специфических характеристик общественного блага. Частные организации, ориентированные на получение прибыли, не имеют никаких стимулов для их предоставления, а государство не удовлетворяет общий спрос на эти товары, так как предлагает товары и услуги для своего «среднего» потребителя, а не адресно либо не может предоставить товары и услуги в требуемом объеме и качестве. Некоммерческие организации удовлетворяют невыполненный спрос на общественное благо своим производством. В процессе потребления население не оплачивает данные товары²⁷. Среди теоретических подходов, объясняющих причины существования некоммерческих организаций в рыночной экономике, концепция производства общественных благ наиболее экономически обоснована и является отправной точкой для дальнейших исследований.

Уточняет и дополняет изложенную выше исследовательскую линию «теория провалов рынка и государства», которая фокусируется на проявлении различных изъянов рынка и государства в производстве и предоставлении общественных благ. Работы представителей данной теории показывают, что рыночные структуры не всегда могут справляться с экономическими и социальными трудностями, чему препятствуют: стремление к монополизации, получению сверхприбыли, асимметричная информация, внешние эффекты, пренебрежение нормами морали и охраны окружающей среды и здоровья. В ситуации недееспособности рыночных структур создаются предпосылки для использования нерыночных механизмов. Отдельные провалы рынка заполняет государство, осуществляя функции в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания населения. При этом растут налоговые сборы, а эффективность их целевого использования остается на недостаточно высоком уровне. Встает проблема сокращения издержек государственного участия²⁸. Итак, «теория провалов рынка и государства» обосновывает необходимость привлечения некоммерческих организаций для удовлетворения части спроса населения на общественные блага и услуги.

²⁷ Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.

²⁸ Яковлева Е.Е. Экономика общественного сектора в России и в мире // Известия ЮФУ. 2006. №17. С. 117–125.

В рамках теории «неэффективных контрактов» Г. Хансмана²⁹ некоммерческие организации появляются и развиваются по причине асимметричной информации на рынке. Во многих случаях частные поставщики или производители услуг обладают гораздо большей информацией, чем потребители, вследствие чего у них возникает стимул использовать это преимущество для увеличения своей прибыли. В результате дефицита информации потребители не могут контролировать качество и количество услуг и не доверяют коммерческим фирмам. В сложившейся ситуации некоммерческие организации обладают преимуществом, так как не ставят своей целью извлечение прибыли и ограничены законодательно, поэтому потребители услуг склонны доверять им больше, чем коммерческим фирмам. Благодаря этому спрос на некоммерческое производство существует, а нивелируются транзакционные издержки «коллективного принятия решения». В целом проблема «провала контракта» состоит в невозможности потребителя контролировать поведение коммерческих производителей услуг, особенно важным это становится в социальной сфере³⁰.

Исходя из анализа вышеуказанных теорий и концепций, можно сделать общий вывод о несовершенстве рынка и государства при решении социальных проблем. Возникает объективная необходимость участия некоммерческого сектора, который отчасти нивелирует имеющиеся изъяны в предоставлении благ и услуг населению, обеспечивая повышение эффективности экономики в целом, в том числе за счет снижения транзакционных издержек. Кроме того, согласно теории социального происхождения некоммерческий сектор является производной социальной системы государства и гражданского общества, который внедряет социальные инновации, кодифицируя их в устоявшиеся практики.

Таким образом, обобщение и систематизация концептуальных направлений в исследовании проблемы некоммерческого сектора способствует дальнейшему научному осмыслению рассматриваемой темы, а также уточняет теоретическую базу для формирования и коррекции стратегии федеральной и региональной социально-экономической политики. В качестве ключевого направления выступает задача обоснования вклада некоммерческих организаций в экономику региона и их места в региональной системе. Решение данной задачи позволит сформировать понимание ресурсных возможностей некоммерческого сектора в регионах и определить то, насколько органы власти могут их использовать для решения задач социально-экономического развития территорий.

²⁹ Hansmann H. Economic Theories of Nonprofit Organisation // The Nonprofit Sector. A Research Handbook. / Ed. by Powell W.W. New Haven, 1987.

³⁰ Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121.

1.2. Регион как целостная система и место в ней некоммерческого сектора

В современных условиях функционирования российской экономики важно учитывать территориальный фактор, что обусловлено исторически сложившимся федеративным устройством страны, составом населения, неравномерным размещением производительных сил, материальных и природных ресурсов³¹. Академик РАН А.И. Татаркин справедливо подчеркивал, что «федеративная форма государственного устройства основана не только в интересах стабильного и ускоренного общественно-политического и социально-экономического развития Российской Федерации в целом. Главная задача Федерации – в создании условий и макроэкономического плацдарма для расширения возможностей каждого входящего в нее субъекта обеспечивать свое социально-экономическое развитие с учетом территориальных особенностей»³².

Исходя из необходимости понимания места некоммерческого сектора в региональной системе возникает потребность в изучении термина «регион», который активно вводится в научный дискурс со второй половины двадцатого столетия. В узкой трактовке под регионом подразумевают обширную территорию, состоящую из нескольких административных единиц – краев, областей, районов одного государства. В более широком понимании в регион включают несколько стран. Но в любом случае регион представляет собой некую общность, которая характеризуется не только географическими характеристиками, но и общим историко-политическим, экономическим и этнографическим пространством³³.

Юридическое толкование отражено в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (от 16.01.2017 № 13). Регион трактуется как «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». Вместе с тем документ закрепляет и понятие государственной политики регионального развития – это «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных

³¹ Окрепилов В.В., Иванова Г. Устойчивое развитие административно-территориальных образований // Стандарты и качество. 2013. № 5. С. 38–40; Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

³² Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4(36). С. 9–26. С.10.

³³ Груздева М.А. Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости / под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуневой. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 152 с.

органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»³⁴.

В концептуальном плане пока не сложился единый подход к содержанию понятия «регион». Изучение научной литературы по региональной экономике позволило выделить в его трактовке два взаимосвязанных и дополняющих друг друга исследовательских направления: административно-территориальное и системное. Выбор этих двух подходов обусловлен ориентацией на объект и цель исследования, так как важно проследить возможность управленческих воздействий. Соответственно были выбраны два классических подхода к пониманию региона, учитывающие системность и административный ресурс.

Первое направление конкретизирует термин с точки зрения административно-территориального устройства и документально установленных границ. В этой связи заслуживают внимания работы ученых-регионалистов В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, В.Г. Игнатова, В.И. Бутова, И.И. Лыгиной и др. Так, в работах В.Г. Игнатова и В.И. Бутова дается следующее определение: «Регион как территория в административных границах Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления»³⁵. Г.В. Гутман рассматривает данную категорию как «территориальное образование, отличительным признаком которого является наличие четко очерченных административных границ, внутри которых происходят социально-экономические, производственные процессы обеспечения жизни населения»³⁶. В.Н. Лексин, А.Н. Швецов трактуют территорию как «определенную часть социального (в первую очередь населения), природного, в том числе природно-ресурсного и экологического, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциала государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или муниципальных органов власти»³⁷. Такой принцип позволяет разли-

³⁴ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

³⁵ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право) / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Март, 2004. 369 с. С. 16

³⁶ Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.

³⁷ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 192–212.

чать понятия «территория» и «регион», рассматривая в качестве последнего только территориальное образование, имеющее конституционный статус субъекта Российской Федерации.

Представители второго теоретического направления исследуют регион с позиции теории систем³⁸. Они определяют национальную экономику как экономическую систему, одной из подсистем которой является региональная социально-экономическая система, при этом не исключая деления пространства на территории. Возможность применения данного теоретико-методологического подхода обсуждается в работах А.Г. Гранберга, С.В. Кузнецова, Ю.В. Якишина, Т.В. Усковой, А.С. Маршаловой и А.С. Новоселова, Б.Г. Клейнера, А.И. Татаркина и др. Так, академик РАН А.Г. Гранберг характеризует регион как «определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов»³⁹. Ученые из Института проблем региональной экономики РАН доказывают, что регион – это социально-экономическая система, наделенная правом и способностью ставить себе цель, формировать необходимые для этого ресурсы и действовать в условиях нестабильной среды⁴⁰. При этом, по мнению авторов, целеустремленность является ключевым свойством системы. В исследованиях А.С. Маршаловой и А.С. Новоселова регионом выступает подсистема социально-экономического комплекса страны, обладающая самостоятельностью и характеризующаяся особыми формами проявления производства и социально-экономических процессов⁴¹. Представители уральской научной школы региональной экономики (А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко и др.) рассматривают регион как саморазвивающуюся социально-экономическую систему, рассматриваемую в ранге субъекта Российской Федерации. При этом они определяют обязательное наличие двух системообразующих признаков саморазвития: 1) внутренней самодостаточности, обеспечивающей

³⁸ Якишин Ю.В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика / под науч. ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова; ИПРЭ РАН. СПб.: Лигр, 2018. 608 с.; Bertalanffy L. General System Theory – A Critical Review. General Systems, 1962, № 7, pp. 1–20.

³⁹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М. : Высшая школа экономики, 2006. 495 с. С.16

⁴⁰ Якишин Ю.В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика / под науч. ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова; ИПРЭ РАН. СПб.: Лигр, 2018. 608 с.; Якишин Ю.В. Управление структурой экономики региона: теоретические положения и практические рекомендации / под науч. ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова; ИПРЭ РАН. СПб.: Лигр, 2019. 456 с.

⁴¹ Маршалова А.С. Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. М.: Экономика, 1998. 198 с. С. 14.

долговременную устойчивость регионального развития за счет имеющихся ресурсов, целевых установок и способности к автономной перенастройке региональных подсистем; 2) благоприятных внешних условий, определяющих в своей совокупности устойчивое сбалансированное саморазвитие региона на стратегическую перспективу⁴².

В соответствии с целью и логикой настоящего исследования наиболее обоснованной представляется точка зрения Т.В. Усковой: «Регион – относительно самостоятельная часть, подсистема народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда»⁴³.

В обобщенном виде характеристики термина «регион» в трактовках авторов изученных подходов приведены в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1. **Подходы к определению термина «регион»**

Наименование подхода	Основные характеристики региона	Авторы
Регион как административно-территориальная единица	<ul style="list-style-type: none"> - Очерченные административные границы; - наличие органов управления; - целостность территории; - внутренние социально-экономические процессы. 	В.Г. Игнатов В.И. Бутов Н.И. Лыгина Г.В. Гутман В.Н. Лексин А.Н. Швецов
Регион как система	<ul style="list-style-type: none"> - Подсистема национальной экономики; - относительно самостоятельная социально-экономическая система; - наличие взаимосвязанных элементов-подсистем; - целостность; - целеустремленность и наличие ресурсов; - наличие отличительных признаков. 	А.Г. Гранберг А.И. Татаркин С.В. Кузнецов Ю.В. Якишин Т.В. Ускова А.С. Маршалова А.С. Новоселов Б.И. Изтелецов Н.И. Лапин
Источник: сост. автором.		

Таким образом, с позиции методики анализа для достижения цели исследования наиболее применимы территориально-административные единицы, имеющие ясные границы, органы государственного управления и определенные в правовых актах как субъекты Российской Федерации (округ, республика, город федерального значения, край, область), муниципальные образования. Вместе с тем важно комплексное изучение системных элементов данных формирований⁴⁴. Следовательно, возникает необходимость использования системного подхода. Здесь можно говорить о регионе как о подсистеме, которая является частью национальной экономики. При этом

⁴² Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. №1. С. 15–23.

⁴³ Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с. С. 31.

⁴⁴ Груздева М.А. Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости: под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 152 с.

она изучается и рассматривается самостоятельно, обладает системными свойствами и выступает совокупностью элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой; имеет экономические связи с федеральным регулирующим центром и внешней средой⁴⁵. Регион соответствует «признакам, присущим всем сложным объектам и явлениям: система целостна, поскольку входящие в нее элементы взаимосвязаны и едины; система делима и может быть подразделена на однородные и разнородные элементы; система множественна, поскольку состояние и поведение любой ее части отличается индивидуальностью, а простая совокупность ее составных частей не может раскрывать общего свойства системы»⁴⁶. Поэтому в нашем исследовании «регион» рассматривается в рамках административно-территориального и системного подходов.

В то же время использование системного подхода требует дополнительных пояснений. Количество элементов, из которых состоит система, может быть любым. Причем отдельные элементы системы, в свою очередь, делятся на подсистемы, объединенные общей целью относительно социального и экономического развития территорий (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. Структурные элементы – подсистемы «регион»

Состав подсистем / структурные элементы	Авторы
Природно-ресурсная, производственная, социальная, организационная, информационная, инновационная	М.Г. Лапаева
Региональное хозяйство, агропромышленный комплекс, производственная, социальная, финансово-экономическая и управленческие сферы	Д.С. Львов, А.Г. Гранберг, А.П. Егоришин
Экономическая, социальная и экологическая	Т.В. Ускова
Население, природно-ресурсный потенциал, экономическая подсистема, социокультурная подсистема	А.В. Бондаренко, Н.В. Вакуленко
Эколого-географическая, социальная, экономическая, политико-правовая	Е.А. Лизачева
Население, социальная сфера, экономика, инфраструктура и система управления, природные ресурсы и окружающая среда	О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин
Системообразующая база, системообслуживающий комплекс, экология, население, рыночная инфраструктура, политическое управление	Н.И. Пшиканоква
Источники: сост. автором по: Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник ОГУ. 2012. №8 (144). С.133–143; Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. 2-е изд., доп. / ООН РАН, НИМБ. М.: Экономика, 2005. 603 с.; Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с.; Бондаренко А.В., Вакуленко Н.В. Региональное развитие экономики и факторы влияния // Материалы междунар. экономич. форума. URL: http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/00444.htm ; Лизачева Е.А. О системной сущности категории «регион» // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2014. №4. С. 98–110; Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация. СПб.: Наука, 2003. 235 с.; Пшиканоква Н.И. Синергетический потенциал региональной экономики в системе стратегического планирования и управления: теория, методология, инструментарий: автореф. дис. ... д. э. н.: 08.00.05. Майкоп, 2009. 44 с.	

⁴⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М. : Высшая школа экономики, 2006. 495 с.

⁴⁶ Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. №. 1. С. 15-23.

Как видно, анализ состава подсистем региона выявил отсутствие среди ученых единого мнения по поводу его структурных элементов и их иерархии. Представители системного подхода в региональной экономике разделяют подсистемы первого, второго и последующих порядков (С.В. Кузнецов, Ю.В. Якишин). Указанные в приведенной таблице подсистемы отражают структуру систем, занимая соответствующее им место в иерархии первого уровня⁴⁷. Отличительными свойствами подсистем первого порядка являются полиструктурность, многокомпонентность, многоуровневость и многоцелевой характер развития, т.е. они имеют сложную внутреннюю структуру, объединяя в себе подсистемы более низкого уровня.

В то же время в большинстве случаев не отмечена возрастающая роль некоммерческого сектора в структуре региона, неясно также его место в разбираемых структурных композициях. Дополнив дизайн региональных подсистем некоммерческой сферой, можно предложить следующую схему (рис. 1.2.1).

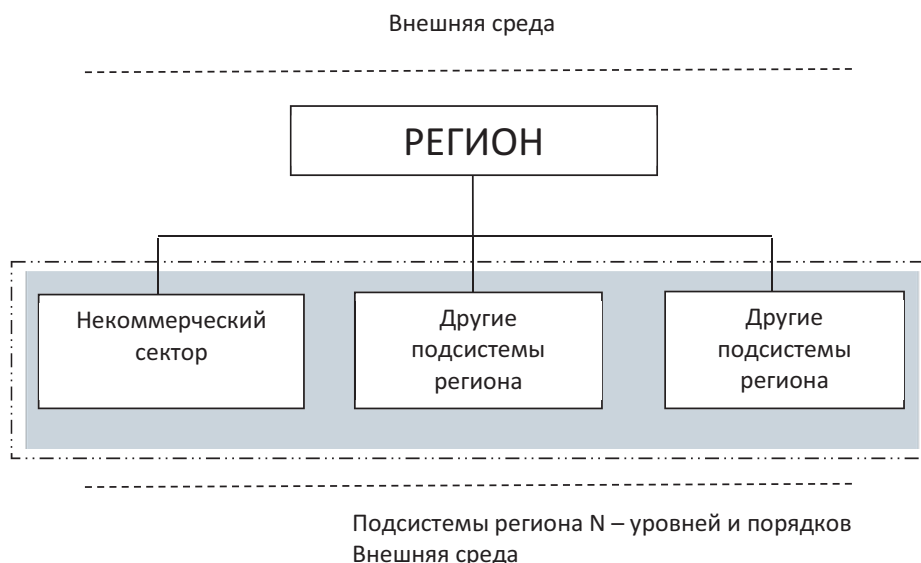

Рис. 1.2.1. Декомпозиция региона как целостной системы

Источник: разработано автором.

С точки зрения разделения региона на подсистемы авторы предполагают наличие у этих подсистем ряда обязательных компонентов: струк-

⁴⁷ Антонова М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 113–119. С. 115.

турного, коммуникационного и функционального⁴⁸. Опираясь на данный подход, можно рассматривать некоммерческий сектор как определенную подсистему региона.

Структурный компонент

Региональный некоммерческий сектор неоднороден. Разбирая его внутреннюю структуру, следует обратить внимание на роль населения региона, которое формирует номенклатуру и объем совокупного спроса на товары и услуги, с одной стороны, и способность самих НКО создавать соответствующее совокупное предложение, удовлетворяющее обозначенный спрос – с другой⁴⁹. Специфика некоммерческого сектора в условиях рыночной экономики заключается в том, что он наделен возможностью многоаспектного развития, которое заранее предусматривается в учредительных документах при образовании НКО. Согласно принятой международной квалификации ООН, некоммерческие организации делятся на следующие группы, действующие в области: культуры и искусства, рекреации (1); образования и науки, просвещения (2); профилактики и охраны здоровья населения (3); социального сервиса (4); экологии и природоохраны (5); территориального развития, предпринимательства и жилищного строительства (6); политики и правового просвещения (7); благотворительности (8); международного сотрудничества (9); религии (10); профессиональных союзов⁵⁰ (11). Как видим, преобладающая часть структур некоммерческого сектора работают в социальном поле. По данным статистики, в России в 2019 году доля социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) составила 70% от общего количества всех НКО.

Коммуникационный компонент

Некоммерческий сектор в целом и его отдельные элементы не ограничены во взаимодействии с другими системами и подсистемами региона. Внутренние элементы, образуя некую целостность с условными границами, тесно связаны между собой через регулярное взаимодействие посредством информационного и организационного обмена, организации финансовых потоков, деятельности в рамках общественно-государственного партнерства, а также союзов, ассоциаций, ресурсных центров и фондов местных сообществ. Для сектора в целом характерно формальное и неформальное общение на

⁴⁸ Калашников К.Н., Шабунова А.А., Дуганов М.Д. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. 153 с. С. 7.

⁴⁹ Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. № 4. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>

⁵⁰ Salamon L. M., Anheier H. In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions. 1992. № 2. P. 21–33.

конференциях, встречах, совместных мероприятиях; совместное проведение различного рода акций и массовых мероприятий; участие в создании и выпуске печатных и рекламных продуктов, средств массовой информации.

Финансовые связи формируются в результате активного участия организаций в конкурсах социальных проектов, которые финансируются за счет субсидий, грантов и частных пожертвований. Так, в 2015 году поступления от частных лиц составили 221 млрд руб. (32% от общего финансирования); в 2017 году – 313 млрд руб. (37%). Ассигнования из федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации, муниципальных образований составили 90 млрд руб. (13%) в 2015 году и 89 млрд руб. (10%) в 2017 году⁵¹.

Кооперация деятельности отдельных элементов внутри сектора значительно возросла в связи с расширением деятельности ресурсных центров. В 2015 году ресурсные центры НКО были созданы в 20 регионах, а к 2017 году – уже в 47 субъектах РФ, их количество увеличилось в 2 раза⁵².

Важную роль выполняют организационно-управленческие связи, которые во многом отражаются в едином правовом поле. В российском законодательстве деятельность некоммерческих организаций регламентируется рядом нормативно-правовых актов: №7-ФЗ от 12.01.1996 года «О некоммерческих организациях», №82-ФЗ от 19.05.1995 года «Об общественных объединениях», №135-ФЗ от 11.08.1995 года «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», № 15-ФЗ от 05.02.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», № 40-ФЗ от 05.04.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» и др.

Функциональный компонент

Он имеет определяющее значение для выделения некоммерческого сектора в самостоятельную подсистему региона. В отличие от коммерческого сектора, который преследует цель извлечения прибыли от своей деятельности, функционал НКО имеет совершенно иную целевую установку, а именно решение социальных задач, формирование гражданского общества. Специфический вклад сектора в экономику региона заключается в оказании разнообразных социальных услуг, увеличении занятости и самозанятости местного населения, привлечении добровольческого труда, а также дополнительных финансовых и иных материальных ресурсов

⁵¹ Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/1-sonko2017.doc

⁵² Карта ресурсных центров НКО. URL: <http://www.rcmap.igrajdjanin.ru/list>

из разных источников для местного и регионального развития. В целом функционирование некоммерческого сектора ориентировано на достижение общих целей региональной системы и организацию эффективного функционирования самой подсистемы.

Структурный, коммуникационный и функциональный компоненты структуры подсистемы некоммерческого сектора приведены на схеме (рис. 1.2.2).

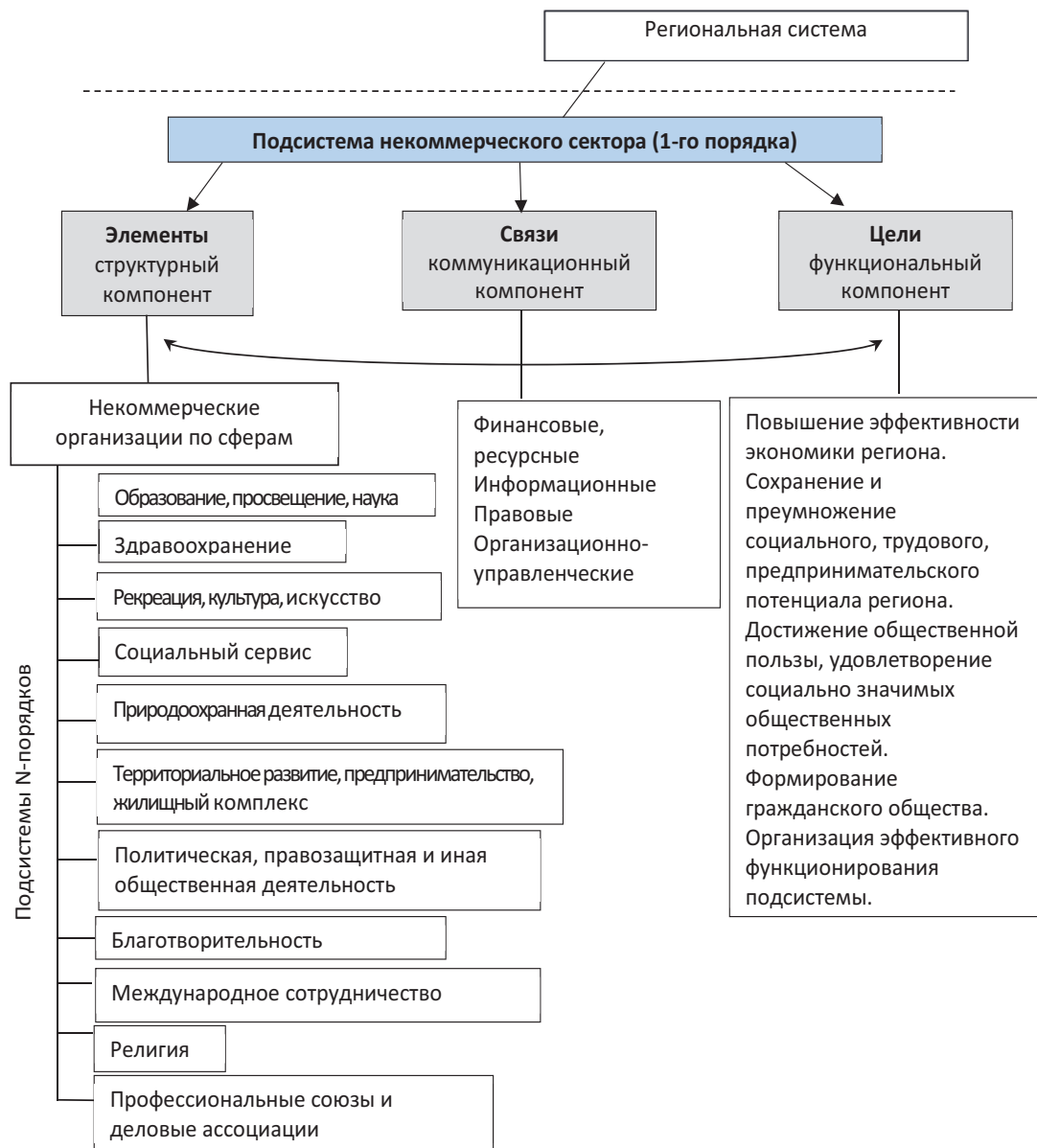

Рис. 1.2.2. Структура подсистемы некоммерческого сектора в региональной системе

Источник: разработано автором.

Проведенный нами анализ позволил установить, что некоммерческий сектор в составе системы региональной экономики представляет собой относительно обособленную самостоятельную подсистему первого порядка со своими целями, определенными объектами, функционирующими субъектами и конкретными результатами деятельности, обуславливающими специфическую роль НКО в региональной экономике. Такое понимание места и значения некоммерческого сектора дает основание для уточнения практики стратегического планирования регионального развития и предлагает дополнить дизайн территориальных стратегий, учитывая деятельность некоммерческих организаций. В современных условиях актуальным является включение рассматриваемых субъектов в планы по реализации государственных программ наряду с предприятиями малого и среднего бизнеса, ориентированными на решение приоритетных задач социального характера. Это позволит активизировать деятельность НКО и сконцентрировать усилия на решении социально-экономических проблем территорий. Предложенные меры повысят эффективность государственного управления и качество реализуемых госпрограмм, так как при таком подходе у органов власти будет более полная и объективная информация о потребностях населения и ресурсном потенциале некоммерческих организаций.

1.3. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций

Некоммерческие организации обладают возможностями для решения широкого спектра социально-экономических проблем, таких как обеспечение доступа социально незащищенных слоев населения к общественным благам, уход за детьми и семьями, забота о пожилых людях и инвалидах, помощь в стихийных бедствиях, реабилитация наркозависимых, предупреждение преступности и многие другие. Безусловно, данные проблемы характерны для российских регионов и требуют решения со стороны органов управления.

Вместе с тем потенциальные возможности НКО в решении данных проблем отчасти выражаются в их преимуществах перед государственными (бюджетными) и коммерческими структурами. Так, ученые из Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ выделили конкурентные преимущества НКО, которые заключаются в более высоком качестве обслуживания в результате меньших размеров и большей оперативности работы, доступе к знаниям и опыту, которыми часто обладают НКО в решении проблем. Среди достоинств НКО авторы особо отмечают способность к мобилизации дополнительных ресурсов в виде частных по-

жертвований и добровольцев; доступ к инновационным решениям трудно-разрешимых проблем, которые зачастую разрабатывают НКО; раннее выявление проблем, требующих решения; поощрение «социального капитала» и социальной гармонии; способность реагировать на проблемы более гибко, без необходимости использования государственной бюрократии⁵³.

Однако, несмотря на перечисленные преимущества и вклад НКО в улучшение качества жизни и благополучие человека, результаты их деятельности не поддаются измерению, так как социальная направленность НКО обуславливает специфику их деятельности, заключающуюся в том, что итоги их работы не отражаются в показателях рентабельности и маржинальности. Миссии некоммерческой организации не ориентированы на количественные результаты, произведенные товары и услуги не продаются на рынках и их ценность не признается. Поэтому возникают закономерные вопросы о том, как оценить результаты работы НКО и какие методы применить при этом.

В то же время значимость оценки работы НКО подчеркивают Е.И. Борисова и Л.И. Полищук, говоря, что «подобные оценки проливают свет как на положение вещей внутри организаций, так и на состояние окружающей их институциональной среды. Эти оценки адресованы донорам, экспертному сообществу, руководству и персоналу НКО, потребителям услуг, государственным органам и прочим стейкхолдерам некоммерческого сектора»⁵⁴. Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва пишут о необходимости доказательств продуктивности работы НКО для обоснования инвестиций в третий сектор, потому что в настоящее время растет конкуренция среди организаций некоммерческого сектора за дополнительные ресурсы⁵⁵. К примеру, на федеральном уровне, начиная с 2006 года, среди НКО ежегодно распределяются президентские гранты. Если в 2006 году на эти цели из бюджета было выделено 1,2 млрд руб., то в 2017 году общая сумма распределенных грантов составила 6,653 млрд рублей. Финансирование увеличилось в 6 раз. Некоммерческие организации также включились в систему госзакупок, стали активно участвовать в различных конкурсах, тендерах и аукционах, получая государственные и муниципальные заказы. А с вступле-

⁵³ Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7–26.

⁵⁴ Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 1. С. 80–100. С. 80.

⁵⁵ Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. СПб.: Политех. ун-т, 2016. 168 с. С.138.

нием в силу с 2014 года ФЗ № 44 «О контрактной системе» до 15% госзакупок будет исполняться НКО и малым бизнесом, что привлечет в эту систему еще больше некоммерческих организаций.

На наш взгляд, еще одной существенной причиной, по которой необходимо анализировать эффективность работы НКО, служит то, что на основе полученных оценок появляется возможность для государственных органов власти использовать их потенциал в целях социально-экономического развития территорий.

Теоретический обзор проблемы требует прежде всего уточнения сущности понятия «эффективность». Многообразие исследований по данной проблематике позволяет выделить узкую и широкую трактовку категории⁵⁶. В узком смысле «эффективность» определяется как сопоставление результатов (выгод) от деятельности с затратами, т.е.:

$$\text{Эффективность (Э)} = \frac{\text{результат (Р)}}{\text{затраты (З)}} \times 100 \quad (1)$$

В широком понимании эффективность рассматривается как сложная категория, включающая в себя пять компонентов: экономичность, качество, прибыльность, производительность, качество трудовой жизни и внедрение новшеств (по Д. Синку)⁵⁷. В нашем исследовании мы будем придерживаться более расширенного толкования, так как «сухое» соотношение результатов с затратами невозможно применить в случае оценки деятельности некоммерческих организаций, получающих от своей деятельности социальную, а не экономическую выгоду.

Одним из самых распространенных и широко применяемых среди ученых-экономистов является целевой подход к оценке эффективности деятельности организаций, предполагающий соотношение её целей и достигнутых результатов (В. Кинг, Д. Клиланд, Ю.Н. Арсеньев, Е.С. Грузневич, З.И. Щелкунова и др.)⁵⁸. При использовании данного подхода следует учитывать, что он игнорирует влияние внешних факторов на развитие хозяйствующего субъекта. В случае с НКО такой подход имеет существенный недостаток: оцени-

⁵⁶ Кожевников С.А., Копытова Е.Д. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 208 с. С. 3.

⁵⁷ Синк Д. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М.: Прогресс, 1989. 528 с.

⁵⁸ Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. М.: Советское радио, 1974. 280 с.; Современный менеджмент: эффективные подходы к управлению. / Ю.Н. Арсеньев [и др.]. Одесса: Куприенко С.В., 2014. 267 с.; Грузневич Е.С., Щелкунова З.И. Комплексная методика оценки эффективности деятельности коммерческой организации на основе целевого подхода // Вестн. Витеб. гос. технолог. ун-та. 2017. № 2 (33). С. 123–131.

вает успешность с позиций достижения конкретных целевых показателей и используется преимущественно для оценки коммерческих предприятий или государственных программ. В свою очередь, зачастую НКО на этапе планирования не устанавливают цели своей работы в количественном выражении, а обозначенные в учредительных документах основные ориентиры размыты, поэтому их достижение сложно измерить. Отсутствие четко сформулированных стратегий развития и преобладание размытых целей можно обозначить как одну из комплексных проблем некоммерческого сектора, поскольку устранение возникающих проблем и движение к желаемым результатам без ориентиров деятельности может привести к негативным для НКО последствиям. Причиной несостоятельности целевого подхода в оценке работы НКО могут быть также сложности в отношении прогнозирования привлечения финансовых ресурсов, труда волонтеров и добровольцев, гарантированного получения государственных и муниципальных заказов на оказание платных услуг населению⁵⁹.

Немаловажное значение с точки зрения исследований эффективности деятельности предприятий имеет ресурсный подход, который позволяет оценить, насколько эффективно используются ресурсы предприятия, выявить «слабые» и «сильные» стороны в использовании того или иного вида ресурсов (Д. Барни, Д. Коллис и С. Монтгомери, Н.Э. Бабичева, Н.П. Любушин, А.М. Зубахин, Ю.А. Симонова, Ю.Ю. Чилипенко, Д.В. Учаев)⁶⁰. По этой методике при измерении эффективности организаций учитываются не только количественные, но и качественные параметры. Например, Д. Коллис и С. Монтгомери отмечают, что лучшие из ресурсов часто являются неосязаемыми и нематериальными, поэтому акцент делается на таких аспектах корпоративных активов, как культура, технологии и организаторские способности руководителя⁶¹. Однако при проведении анализа следует обратить внима-

⁵⁹ Косыгина К.Е. Особенности измерения эффективности некоммерческого сектора // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45).

⁶⁰ Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. № 17(1). P. 99–120; Collis D., Montgomery C. Competing on Resources // Harvard Business Review. 2008. № 73. P. 140–150; Любушин Н.П., Лылов А.И., Бабичева Н.Э. Использование ресурсоориентированного экономического анализа в оценке устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Вестник ТГУ. 2015. № 2 (142). С. 32–45; Зубахин А.М., Симонова Ю.А. Ресурсный подход как одно из направлений оценки экономической эффективности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. №3. С. 78–81; Чилипенко Ю.Ю., Учаев Д.В. Ресурсный подход к исследованию организаций: теоретические основы // Социально-экономические преобразования и проблемы: сб. научн.тр. Вып. 6. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2016. 124 с.

⁶¹ Collis D.J., Montgomery C.A. Competing on Resources // Harvard Business Review. 2008. № 73. P. 140–150. P. 143.

ние, что данный подход обладает своей спецификой: ресурс, который ценен в конкретной отрасли или в определенное время, может не иметь такой же ценности в другой отрасли и в другой временной период. Ресурсный подход считается применимым в случае с некоммерческими организациями, так как он оценивает способности организации добыть из окружающей ее среды необходимые и ценные ресурсы, а также то, насколько эффективно она это делает. На практике работа НКО во многом направлена на поиск ресурсов для своей деятельности от благотворительности, от участия в грантовых конкурсах, использование различных интернет-технологий, например, таких как краудфандинг. Кроме того, данный подход оценивает способность руководителей НКО использовать добытые ресурсы, способность организации к динамичной адаптации к изменчивой окружающей среде⁶².

В рамках системного подхода (С.В. Хайниш, А.П. Суворова, М.В. Никитенкова, С.В. Захаров)⁶³ организации представлены как сложные целостные системы, которые являются частью общей системы и при этом имеют ряд подсистем нижнего уровня. Главное преимущество подхода заключается в том, что он учитывает влияние внутренних и внешних факторов на устойчивость организаций и комплексно рассматривает формализуемые и неформализуемые показатели. Так, А.П. Суворова трактует эффективность деятельности экономических организаций как «меру полноты и качества решения задачи, поставленной перед системой, выполнения ею своей миссии (функции в среде), обеспечивающей достижение положительного финансового результата»⁶⁴. К преимуществам системного подхода можно также отнести следующее: применяемая система оценки учитывает социально-экономические показатели деятельности организаций в соотношении с развитием того региона, где территориально находится организация⁶⁵. Минусы данного подхода состоят в том, что в исследованиях эффективности часто ис-

⁶² Шульга Е.В., Шульга И.В. Сравнительный анализ различных подходов к измерению и оценке эффективности менеджмента // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 213–220.

⁶³ Хайниш С.В. Эффективность организационных систем. Из опыта управленческого консультирования. М.: МНИИПУ, 1997. 121 с.; Суворова А.П. Методологический подход к оценке эффективности деятельности экономической организации // Финансы и кредит. 2006. № 4 (208). С. 43–48; Никитенкова М.В. Системный подход к оценке эффективности деятельности интегрированных бизнес-групп // Вестник ЧелГУ. 2009. № 26. С. 162–166; Захаров С.В. Системный подход к повышению эффективности работы инновационных предприятий малого бизнеса // Вестник ИрГТУ. 2015. № 3 (98). С. 250–253.

⁶⁴ Суворова А.П. Методологический подход к оценке эффективности деятельности экономической организации // Финансы и кредит. 2006. № 4 (208). С. 43–48. С. 44.

⁶⁵ Никитенкова М.В. Системный подход к оценке эффективности деятельности интегрированных бизнес-групп // Вестник ЧелГУ. 2009. № 26. С. 162–166.

пользуются неформализуемые показатели, такие как балльная экспертная оценка, в значительной мере зависящая от профессиональной подготовки эксперта, который должен иметь четкое представление о специфических особенностях изучаемого объекта и уметь выявлять эффективные показатели. Что касается оценки эффективности НКО, то в этом случае применение системного подхода наиболее удачно, так как некоммерческий сектор признается подсистемой хозяйственной системы государства, в которой организации сектора осуществляют деятельность, достигая значимых результатов, во многом определяющих их роль в социально-экономическом развитии страны в целом и её регионов.

Хотя в научной практике сформировались базовые подходы (целевой, системный, ресурсный) к оценке эффективности деятельности того или иного хозяйственного субъекта, эффективность собственно некоммерческих организаций по-прежнему остается недостаточно изученным явлением, что связано со сложностью его комплексного характера, а также с недостаточной разработанностью методологических основ изучения данного феномена.

Переходя от общих теорий оценки эффективности к частному случаю измерения успешности некоммерческих организаций, следует отметить, что по отношению к ним учеными применяются статистические и динамические методы, корреляционно-регрессионный анализ, оптимизационный метод, метод аппроксимации производственных возможностей и другие методы, заимствованные из психологии, социологии, менеджмента и других дисциплин. Более подробный обзор методов анализа эффективности НКО представлен в работах зарубежных (R. Rojas⁶⁶, Y. Baruch, N. Ramalho)⁶⁷ и отечественных (Е.Г. Тарханова⁶⁸, Е.И. Борисова и Л.И. Полищук⁶⁹) исследователей. Проблемам влияния НКО на национальную экономику посвящен ряд работ российских ученых. Хотелось бы особо выделить исследования С.В. Сусловой, методика которой строится на анализе статистических данных о национальных счетах. Автор приходит к выводу, что по темпам разви-

⁶⁶ Rojas R. A Review of Models for Measuring Organizational Effectiveness Among For Profit and Nonprofit Organizations // *Nonprofit Management and Leadership*, 2000, № 11, pp. 97–104.

⁶⁷ Baruch Y., Ramalho N. Communalities and Distinctions in the Measurement of Organizational Performance and Effectiveness Across For-profit and Nonprofit Sectors // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2006, № 35(1), pp. 39–65.

⁶⁸ Тарханова Е.Г. Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций // *Известия Байкальского государственного университета*. 2011. № 4. С. 110–114.

⁶⁹ Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // *Экономический журнал ВШЭ*. 2009. № 1. С. 80–100.

тия российский некоммерческий сектор отстает от экономики в целом, что проявляется в снижении его доли в использовании ВВП и в выпуске ряда отраслей⁷⁰. С той же точки зрения оценивает НКО В.Ю. Кулькова, выявляя экстенсивный характер развития данного сектора, сопровождающийся количественным ростом организаций без увеличения их количественного вклада во внутренний валовой продукт⁷¹.

Эффективность деятельности организаций неразрывно связана с явлением устойчивости, которое отождествляется с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы (Л.И. Абалкин, А.Я. Лившиц, Т.В. Ускова)⁷².

В свете этого представляет интерес разработанный в 1997 году Международным агентством развития США (USAID) индекс устойчивости некоммерческих организаций⁷³. Он рассчитывается для стран Центральной, Восточной Европы и Евразии (общее количество стран – 24). Преимуществом индекса является то, что он применим к российским условиям. Кроме того, используя эту методику, можно провести сравнение устойчивости некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации.

Методика анализа заключается в следующем. Определяется группа экспертов, которые проводят оценку по семи параметрам: законодательное поле, организационные и управленческие возможности, финансовая жизнеспособность, общественный имидж, продвижение интересов НКО/потребителей, участие в оказании услуг и инфраструктура. Эксперты выставляют оценки по определенным индикаторам в диапазоне от 1 (устойчивость высокая) до 7 (устойчивость слабая). Все выставленные баллы затем усредняются и получается общий балл устойчивости сектора НКО в конкретной стране или регионе.

В России рассматриваемый индекс меняется незначительно: в 1997 г. он составлял 3,4 балла, а в 2015 г. – 4,7 (табл. 1.3.1).

⁷⁰ Сулова С.В. Вклад российских некоммерческих организаций в национальную экономику // Финансы и бизнес. 2015. №1. С. 75–87. С. 86.

⁷¹ Кулькова В.Ю. Статистические показатели в оценках некоммерческого сектора и предоставления социальных услуг СОНКО в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №5. С. 82–95. С. 82.

⁷² Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. № 12. С. 4–13; Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1992. № 11. С. 123–125; Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с.

⁷³ The 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. URL: www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Europe_Eurasia_CSOSIReport_2015_Update8-29-16.pdf.

Таблица 1.3.1. **Индекс устойчивости сектора НКО в России в 1997–2015 гг.**

Показатель	1997 г.	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Значение индекса	3,4	4,3	4,3	4,3	4,7
Источник: The 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. URL: www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Europe_Eurasia_CSOSIReport_2015_Update8-29-16.pdf					

Приведенные данные свидетельствуют о сохранении достигнутого уровня устойчивости. Однако, учитывая то, что меньшее значение является лучшим, можно сказать, что отечественный некоммерческий сектор демонстрирует невысокую устойчивость в развитии. Авторы «Доклада о состоянии гражданского общества в ЕС и России» среди причин сложившейся ситуации отмечают финансовую слабость организаций, низкое доверие со стороны населения и правовые ограничения в части закона «Об иностранных агентах»⁷⁴.

Что касается использования этой методики в регионах России, то можно привести пример исследования Г.Ю. Носаненко, в результате которого автором определен индекс устойчивости НКО в городе Набережные Челны, составивший в 2012 году 4,9 балла, а в 2013 году – 4,7 балла⁷⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что полученные данные подтверждают общероссийские тенденции. В целом использование такой методики дает численные показатели состояния некоммерческого сектора, которые можно сравнить с показателями других территорий России и других стран.

Кроме индекса устойчивости учеными разработаны и другие. Например, Индекс социальности (PI), предложенный американским ученым В. Weisbrod⁷⁶, определяется как отношение доходов от выпуска общественных благ (государственные субсидии, гранты и пожертвования) к доходам от выпуска частных благ (членские и спонсорские взносы, доходы от реализации товаров и услуг). Индекс PI отражает степень производства социальных эффектов в НКО. В результате расчетов показатель может быть приближен или равен нулю. Это говорит о том, что некоммерческая организация находится на самофинансировании и ее социальный эффект оценивается как низкий. Когда значение показателя существенно выше нуля, то уровень самофинансирования считается небольшим, а социальный эффект, наоборот, более высоким, так как работа НКО направлена на создание общественных благ. К примеру, функционирующая в г. Вологде НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив» в 2013 г. получила доходов от коммерческой

⁷⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2018 года. URL: http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2019/07/2019.05.15_Report-2018_RU.pdf

⁷⁵ Носаненко Г.Ю. Индекс устойчивости некоммерческих организаций и городская среда: возможности для развития // Социум и власть. 2016. № 2(58). С. 75–79. С.75.

⁷⁶ Weisbrod В. The Nonprofit Economy. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.

деятельности на сумму 4716 тыс. руб., а доходов от выпуска общественных благ – 3657 тыс. рублей⁷⁷. Индекс социальности составил 0,8, что свидетельствует о низком социальном эффекте от деятельности данной организации. Следует учитывать, что под «социальным эффектом» понимается инструмент создания благоприятных условий для всестороннего развития личности, применения гражданами своих творческих сил и способностей, который находит выражение в сокращении тяжелого физического труда, увеличении свободного времени, повышении материального и культурного уровня жизни народа, в охране здоровья⁷⁸. На наш взгляд, данная методика не учитывает особенности российской действительности в регионах и на местном уровне. Так, например, в Вологодской области почти из 2 тысяч зарегистрированных НКО, по оценкам экспертов Общественной палаты региона, устойчиво работают не более 30% организаций⁷⁹, вследствие слабости собственной финансовой базы и ограниченности благотворительных ресурсов. Устойчивыми являются только те организации, которые обеспечивают свои минимальные потребности за счет оказания платных услуг. Поэтому удельный вес доходов от этой деятельности зачастую равняется и даже превышает доходы от выпуска общественных благ, осуществляемого на государственные субсидии, гранты и пожертвования. Таким образом, вывод об эффективности деятельности конкретной некоммерческой организации не может основываться исключительно на приведенной выше методике. Не случайно российское законодательство стимулирует привлечение СОНКО к оказанию платных социальных услуг населению (статус «исполнители общественно полезных услуг» введен в действие поправками в закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», которые вступили в силу с 1 января 2017 года). Исходя из этого, целесообразно ввести дополнительные параметры для измерения социальной эффективности НКО, позволяющие рассчитать долю их участия собственными средствами в благотворительности (т.е. в создании общественных благ). По нашему мнению, это можно сделать путем деления прибыли от коммерческой деятельности, направляемой на благотворительные цели, на общую сумму средств, используемую в благотворительных целях. Так, упомянутая выше организация «Фонд поддержки гражданских инициатив» при расчёте по нашей формуле имеет долю участия собственными средствами 0,5 или 50%, т.е. половину средств, направляемых на создание общественных благ, некоммерческая организа-

⁷⁷ Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/>

⁷⁸ Прикот О.Г. Методология выявления социальных эффектов модернизации системы образования // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 20–24. С. 21.

⁷⁹ Мнение эксперта // Общественная газета Вологодской области «Гражданское содружество». URL: <http://fpgi.ru/?section=files&part=gazeta>

ция берет из прибыли, заработанной в результате оказания платных услуг. Фактически данный показатель отражает финансовую устойчивость этой организации и, как следствие, эффективность работы.

Наряду с индексом социальности активно применяется в зарубежных странах методика определения социальной рентабельности (SROI), которая в качестве основы использует социальный эффект и анализ экономической эффективности⁸⁰. Методика оценивает все виды результатов (социальные, экологические и экономические) с инвестициями, необходимыми для их создания. На первом этапе вычисляется уровень производства социальных эффектов в НКО в денежном выражении, затем – дополнительная финансовая ценность проекта относительно вложенных в него денежных средств.

Измерение социальности и социальной рентабельности позволяет определить эффективность отдельных программ и проектов НКО и в целом организации. Такие методы, как SROI, дают возможность продемонстрировать количественные показатели качественных изменений, делая их более очевидными и осязаемыми. Кроме того, подобные измерения оценивают инвестиционную привлекательность НКО. Чем выше социальная рентабельность, тем более заманчив проект для спонсоров. Помимо уже рассмотренных показателей PI и SROI при оценке эффективности некоммерческого сектора используют показатель чистой приведенной социальной стоимости, индекс социальной доходности, коэффициент внутренней нормы социальной доходности. Для оценки экономической составляющей НКО применяют те же показатели, что и для коммерческих предприятий: коэффициенты простой нормы прибыли, чистой приведенной стоимости, индекс доходности, период окупаемости вложенных средств, показатель внутренней нормы прибыли⁸¹. Однако, как показал практический пример, не все эти методики возможно реализовать в условиях российской действительности.

Анализ методологических подходов к оценке эффективности работы НКО выявил отсутствие единой унифицированной методики. Так, параметры целевого подхода в случае с некоммерческими организациями колеблются в широком диапазоне, поэтому строгое применение соотношения цели и результата представляется труднодостижимым. Определено, что наиболее подходящими для оценки деятельности некоммерческих организаций являются системный и ресурсный подходы.

⁸⁰ Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. № 4. С. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.4.25914 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2591

⁸¹ Шекова Е.Л. Оценка инвестиционных проектов некоммерческой организации // Финансовый менеджмент. 2002. № 6. С. 29–34. С. 30.

Изучение частных методик измерения эффективности некоммерческого сектора (индекс устойчивости, социальности и социальной рентабельности) показало, что они не всегда учитывают российские особенности функционирования некоммерческого сектора в целом и отдельных НКО в частности.

Таким образом, в научной литературе наблюдается недостаток исследований, касающихся комплексной оценки эффективности некоммерческого сектора в российских регионах с точки зрения его влияния на экономику территорий и решение социальных проблем. Методики представляют собой в основном фрагментарные разработки, применимые к той или иной отрасли некоммерческой деятельности либо затрагивающие лишь отдельные аспекты эффективности. В дальнейшем в рамках настоящего исследования будет представлена методика оценки вклада некоммерческих организаций в региональную экономическую систему на основе ресурсного и системного подходов.

В заключение отметим, что экономическая оценка деятельности НКО позволяет получить представление о возможности использования их потенциала в целях социально-экономического развития как отдельных территорий, так и всего государства, а также повысить общественный имидж НКО для потребителей и благотворителей. С позиций государства оценка эффективности НКО позволит более целесообразно и обдуманно распределять субсидии и оказывать иную помощь.

Резюме по первой главе

1. Определено, что становление некоммерческого сектора в России, как и в других странах, происходит под воздействием национальных особенностей и связано с кардинальными изменениями политического строя и экономического уклада. В то же время процесс формирования сектора в России по сравнению с развитыми западными стран отстает примерно на четверть века, так как их опережающее развитие в рассматриваемой области вызвано более ранним построением рыночной экономики, для которой характерно снижение роли государства во многих отраслях экономики и социальной сферы. В результате освобождаются ниши, которые заполняет некоммерческий сектор.

2. Проведенный анализ основных научных теорий и концепций функционирования некоммерческой сферы показал, что категория «общественные блага» является определяющей в объяснении причин существования некоммерческих организаций и во всех теориях сводится к несовершенствам рынка и государства, внутренне присущим им изъянам в отношении произ-

водства коллективных благ и услуг преимущественно в социальной сфере. Выполняя производственную функцию в рыночной экономике, некоммерческие организации стимулируют совокупный спрос и увеличивают совокупное предложение данных благ и услуг, тем самым деятельность НКО помогает расширить возможности решения социальных проблем, повышая эффективность экономики и обеспечивая более высокие темпы экономического роста. Кроме того, согласно теории социального происхождения некоммерческий сектор является производной социальной системы государства и гражданского общества, внедряющей социальные инновации, кодифицирующей их в устоявшиеся практики.

3. Проанализированы существующие определения региона в рамках административно-территориального и системного подходов. Определено, что в целях исследования регион необходимо рассматривать как относительно самостоятельную часть, подсистему народнохозяйственного комплекса страны, состоящую из внутренних взаимосвязанных подсистем разного уровня и порядков.

4. Выявлено, что взгляды исследователей на состав подсистем региона разнятся; имеющиеся подходы учитывают множество региональных особенностей, однако в существующих декомпозициях некоммерческий сектор практически не представлен. Доказано, что рассматриваемый объект является структурным элементом региона, представляющим собой самостоятельную подсистему первого порядка, которой присущи необходимые составляющие: элементы, связи, цели, а также обладающим признаками подсистем первого порядка: имеют сложную внутреннюю структуру, объединяют в себе подсистемы более низкого уровня, что определяет их положение в системе на первом уровне. На основании проведенного исследования некоммерческий сектор рассматривается как подсистема хозяйственной системы региона первого порядка, которая представлена совокупностью негосударственных некоммерческих организаций разнообразных форм деятельности и функционирование которой направлено на повышение эффективности экономики региона, сохранение и приумножение ресурсного потенциала, достижение общественной пользы, удовлетворение социально значимых потребностей населения, формирование гражданского общества, организацию эффективного функционирования подсистемы.

5. Проанализировано несколько наиболее распространенных методологических подходов к оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в экономике: целевой, ресурсный и системный. Выявлено, что целевой подход не подходит для измерения результативности работы некоммерческих организаций, так как строгое применение соотношения цели и результата представляется труднодостижимым для некоммерческих ор-

ганизаций. Ресурсный и системный подходы, напротив, вписываются в систему оценки организационной успешности изучаемого феномена, так как они используют более широкие параметры оценки, включающие неформализованные показатели, и учитывают влияние окружающей среды. Раскрыты частные методики измерения эффективности неприбыльного сектора экономики, которые сформировались и используются в зарубежных странах (индекс устойчивости, социальности и социальной рентабельности). Доказано, что не все методики учитывают особенности российской действительности в регионах и на местном уровне. Наблюдается недостаток исследований, касающихся комплексной оценки эффективности организаций некоммерческого сектора с точки зрения его влияния на экономику регионов и учитывающих модели их поведения.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК ЕГО ПОДСИСТЕМЫ

2.1. Тенденции социально-экономического развития федеральных округов и регионов СЗФО

В рыночной экономике превращение территорий в самоуправляемые системы привело к возрастанию интереса к исследованию их обеспеченности различными ресурсами и эффективности их использования⁸². Важнейшей задачей, стоящей перед федеральным центром и региональными органами власти, является создание условий для преумножения этих ресурсов и повышения эффективности их использования, что обеспечит стабильное социально-экономическое развитие регионов. Вместе с тем ресурсы организаций некоммерческого сектора могут быть направлены на решение важной народнохозяйственной проблемы – поиск путей повышения регионального развития при использовании дополнительных ресурсов хозяйствующих субъектов экономики. Особую значимость приобретает учет потенциала данных экономических субъектов при формировании модели социально ориентированной рыночной экономики на федеральном и региональном уровне (Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, В.М. Полтерович)⁸³.

С целью определения потребности российских регионов в ресурсном потенциале некоммерческого сектора проведена оценка тенденций социально-экономического развития федеральных округов и регионов СЗФО на основе важных статистических показателей. Выбор территорий обусловлен обеспечением наглядности, поэтому показатели представле-

⁸² Печенская М.А., Поварова А.И. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. 110 с. (Проблемы эффективности государственного управления).

⁸³ Гринберг Р.С. Рубинштейн А.Я. Проблемы общей теории социальной экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 2. С. 34–56; Полтерович, В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. №12. С. 77–102.

ны по федеральным округам, а с целью более подробного анализа – по субъектам СЗФО, с детализацией на примере конкретного региона – Вологодской области.

При этом использовались обобщающие показатели, определяющие уровень экономического развития регионов: ВРП, динамика инвестиций в основной капитал. Далее отбирались показатели, отражающие состояние социальной сферы, так как некоммерческие организации работают именно в этом поле.

Следует отметить некоторые ограничения и особенности, повлиявшие на выбор периода исследования. Поскольку данные об основных социально-экономических индикаторах регионального развития имеются за продолжительный отрезок времени, мы их рассматривали за период с 2000-х годов. Выбор периода также обусловлен возможностью рассмотрения показателей до начала мирового финансового кризиса 2008 г. (а также спада в 2014–2017 гг.), в активной фазе кризиса и в период восстановительного роста. К сожалению, статистический учет в отношении развития некоммерческого сектора в целом по России ведется только с 2012 года, а по регионам – с 2013 г.

Валовой региональный продукт (ВРП) является важнейшим генерализирующим показателем, определяющим уровень экономического развития регионов. Исследование показывает, что в зависимости от периода темпы прироста ВРП отличаются неравномерностью и зависят от мировых и общероссийских сдвигов в экономике. Так, период 2000–2007 годов можно считать наиболее благоприятным в развитии страны: среднегодовые темпы ВВП составляли 8%. Аналогичные тренды были характерны и для регионов. Так, наибольший прирост ВРП наблюдался в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах (9 и 10%). В Северо-Западном федеральном округе существенный рост (более чем на 10%) показали Калининградская, Ленинградская области. В 2008 году мировой финансовый кризис повлиял на социально-экономическую ситуацию в регионах: зафиксировано резкое падение ВРП. Максимальное снижение среднегодовых темпов роста ВРП (до 91–92%) было характерно для Уральского федерального округа, Республики Карелия и Вологодской области. Посткризисный подъем экономики наблюдался в 2010–2013 гг. Начиная с 2014 г. позитивные тенденции стали замедляться, и в дальнейшем наметился спад показателя. В 2018–2019 гг. ситуация с ВРП улучшилась: фиксировался его рост в среднегодовом измерении. Однако по темпам роста ВРП регионы не вышли на уровень 2000–2007 гг. (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Динамика валового регионального продукта, % к предыдущему году в сопоставимых ценах 2019 года**

Территория	2000–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.	2018 г.	2019 г.	2018–2019 гг.
Российская Федерация	107,7	98,8	103,7	100,8	102,8	101,6	102,2
Центральный федеральный округ	108,8	97,9	103,3	100,8	102,8	101,8	102,3
Южный федеральный округ	107,8	100,3	104,9	101,5	101,7	101,2	101,4
Северо-Кавказский федеральный округ	109,9	104,7	104,2	101,6	100,8	101,7	101,2
Приволжский федеральный округ	106,5	98,6	104,7	100,5	101,8	102,0	101,9
Уральский федеральный округ	107,7	97,5	103,8	100,3	105,2	100,7	102,9
Сибирский федеральный округ	106,6	99,7	103,7	100,9	102,4	101,2	101,8
Дальневосточный федеральный округ	105,6	102,4	102,4	100,4	103,4	103,0	103,2
Северо-Западный федеральный округ	107,7	99,7	103,6	101,1	102,4	101,7	102,0
Республика Карелия	105,4	91,4	102,2	100,3	101,1	100,3	100,7
Республика Коми	104,4	100,9	101,6	97,1	98,7	100,9	99,8
Архангельская область	110,1	101,1	101,0	102,4	99,3	100,2	99,7
Вологодская область	105,0	91,8	103,2	101,2	102,3	99,3	100,8
Калининградская область	110,9	97,9	104,4	101,8	103,3	101,6	102,4
Ленинградская область	110,9	102,4	104,1	102,0	104,5	102,8	103,6
Мурманская область	102,0	95,4	100,1	101,2	100,6	105,1	102,8
Новгородская область	104,5	103,4	104,0	102,7	98,2	102,2	100,2
Псковская область	103,8	98,3	103,1	99,7	101,8	102,7	102,2
г. Санкт-Петербург	109,6	101,5	104,9	101,2	103,4	101,8	102,6

Примечания: 1. ВРП за 2018 и 2019 годы представлен с учетом методологических изменений, принятых Росстатом в соответствии с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья. 2. ВРП за 2000–2017 гг. приведен без учета изменений методологии. 3. Данные за 2019 г. представлены по результатам третьей уточненной оценки. 4. При определении средних относительных изменений применялась средняя геометрическая.

Источник: составлено автором по: Национальные счета. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>.

Одной из наиболее существенных проблем экономики и России, и ее регионов является низкий уровень инвестиционной активности. Обращает на себя внимание период с 2014 по 2017 год, когда инвестиции в основной капитал в целом по стране сократились на 2%. В территориальном разрезе также наблюдался спад инвестиций: например, в Южном федеральном округе показатель снизился более чем на 6%. Значительный отрицательный разрыв по сравнению с показателями 2010–2013 гг. фиксировался практически во всех федеральных округах за исключением Дальневосточного. Наиболее уверенно в сфере инвестиций в основной капитал чувствовали себя Центральный и Северо-Западный федеральные округа, в которых значение показателя увеличилось на 1%. Для большинства регионов, входящих в состав СЗФО, характерны положительные тенденции с приростом значений показателя. Однако стремительный спад произошел в Республике

Коми (-14% за период 2014–2017 гг.). Объемы инвестиций в основной капитал снизились в Республике Карелия, Новгородской и Псковской областях. Хотя в 2018–2019 гг. средние значения данного показателя в СЗФО имели положительные тенденции, в некоторых его регионах они стали заметно ниже уровня, наблюдавшегося в периоды роста 2000–2007 гг. и посткризисного оживления экономики 2010–2013 гг. (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Динамика инвестиций в основной капитал 2000–2019 г.,**
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах 2019 года

Территория	2000–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.	2018 г.	2019 г.	2018–2019 гг.
Российская Федерация	114,0	97,3	106,1	98,1	105,4	101,7	103,5
Центральный федеральный округ	111,8	93,7	107,4	100,9	111,7	106,9	109,3
Южный федеральный округ	113,4	108,1	112,8	93,7	94,4	85,3	89,7
Северо-Кавказский федеральный округ	108,6	105,0	108,7	96,5	101,2	104,4	102,8
Приволжский федеральный округ	113,6	94,9	108,6	95,7	99,3	101,9	100,6
Уральский федеральный округ	114,1	100,0	107,7	100,3	105,8	92,3	98,8
Сибирский федеральный округ	117,3	97,8	108,5	95,6	105,4	106,3	105,8
Дальневосточный федеральный округ	116,0	109,4	99,6	100,3	106,2	103,3	104,7
Северо-Западный федеральный округ	116,6	94,6	104,6	100,9	115,5	81,2	96,8
Республика Карелия	112,9	91,4	110,0	97,9	117,3	93,6	104,8
Республика Коми	114,9	119,2	108,9	85,6	99,7	79,0	88,7
Архангельская область	131,1	68,9	111,3	102,5	88,8	88,9	88,8
Вологодская область	121,7	78,4	100,8	106,5	105,1	118,1	111,4
Калининградская область	124,7	102,9	95,7	108,1	117,7	62,6	85,8
Ленинградская область	114,1	109,3	102,8	102,6	138,9	76,1	102,8
Мурманская область	110,7	111,8	107,7	105,6	127,7	101,4	113,8
Новгородская область	109,8	109,7	101,1	98,1	83,7	68,5	75,7
Псковская область	114,5	87,1	109,1	93,7	101,1	100,7	100,9
г. Санкт-Петербург	115,5	92,0	104,0	102,5	119,0	75,6	94,8

Примечание. При определении средних относительных изменений применялась средняя геометрическая.
Источник: сост. автором по данным Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

По показателям динамики инвестиций в основной капитал по социально ориентированным видам экономической деятельности на примере Вологодской области наглядно видно, что среднегодовые темпы прироста инвестиций в образование, здравоохранение в период с 2014 по 2017 год значительно ниже, чем в 2010–2013 гг. Выявленные тенденции подтверждаются в структурном разрезе. В сравнении с 2000 годом в 2017 году доля инвести-

ций в основной капитал в сфере образования сократилась в 5 раз, в сфере здравоохранения – в 8 раз. В 2018–2019 гг. наблюдалось резкое повышение значений показателей, что обусловлено перераспределением инвестиций из одних отраслей в другие, например в систему образования и здравоохранения (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. **Динамика инвестиций в основной капитал по социально ориентированным видам экономической деятельности в Вологодской области, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах 2019 года**

Вид экономической деятельности	2001–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.	2018–2019 гг.
Образование	99,4	78,7	111,0	90,6	217,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	102,6	90,1	110,9	68,1	188,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	87,6	69,3	106,6	н.д.	122,7

Источник: Инвестиционные процессы в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. URL: <https://vologdastat.gks.ru/>

Долговременное снижение объемов инвестиций в объекты социальной сферы стало одной из причин сокращения численности учреждений здравоохранения, образования и культуры Вологодской области. Так, вследствие происшедшего с 2000 по 2019 год процесса оптимизации количество организаций культурно-досугового типа уменьшилось в 1,8 раза, учреждений здравоохранения – в 1,3 раза, образования – более чем в 2 раза (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Число учреждений социальной сферы в Вологодской области в 2000–2019 годах, единиц**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изм. (+/-) 2019 г. к 2000 г., %
Здравоохранение									
Число больничных организаций	136	124	54*	56	55	55	51	51	-62,5
Число врачебных организаций (амбулаторно-поликлиническая помощь)	206	223	202	222	218	215	217	210	1,9
Число женских консультаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	н.д.	61	32	30	28	28	24	19	-68,9
Число детских поликлиник (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	85	82	44	71	71	69	70	67	-21,2
Фельдшерско-акушерские пункты	696	674	564	522	522	518	515	520	-25,3

Продолжение таблицы 2.1.4

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изм. (+/-) 2019 г. к 2000 г., %
Образование									
Число дошкольных образовательных организаций	683	643	600	456 ***	404	387	372	366	-46,4
Число организаций начального, общего, среднего образования	817	674	563	387	367	353	н.д.	н.д.	-56,8****
Культура									
Число орг. культурно-досугового типа	802	751	324	246	213	468	458	449	-44,0
* С 2010 г. включаются только юридические лица (в предыдущие годы включались структурные подразделения ЦРБ).									
** По числу женских консультаций изменение показано (+/-) 2019 г. к 2005 г. ввиду отсутствия данных за 2000 г.									
*** С 2014 г., включая обособленные структурные подразделения (филиалы) дошкольных образовательных организаций.									
**** Изменение (+/-) 2017 г. к 2005 г.									
Источник: сост. по: Вологодская область в цифрах: крат. стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2020.									

Анализ динамики инвестиций в основной капитал показал, что до 2018 г. социальная сфера, как правило, не получала достаточного объема капиталовложений, т.е. средства на модернизацию основных фондов практически отсутствовали. С наступлением нового политического цикла, связанного с выборами главы государства и принятием «майских указов» Президента РФ в 2018 году⁸⁴, фиксируется положительная динамика показателя валового накопления основного капитала в социальных отраслях. Резкий рост в 2018–2019 гг. значений рассматриваемого показателя отчасти вызван техническими причинами и недочетами в системе государственного управления. К примеру, в 2019 г. произошло отставание в деятельности по реализации национальных проектов, в результате чего 40% расходов было исполнено только в четвертом квартале⁸⁵. Если из федеральных, региональных и местных бюджетов можно получить средства на обновление основных фондов, то частные структуры считают подобное инвестирование недостаточно привлекательным, потому что особенности деятельности социальных учреждений заключаются в низкой рентабельности (окупаемости) вложенных ресурсов. Такая ситуация негативно влияет на качество жизни населения, на доступность и обеспеченность основными социальными

⁸⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

⁸⁵ Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22).

ми услугами. Невысокий уровень инвестиций создает существенные риски для воспроизводства трудовых ресурсов и приумножения человеческого капитала в российских регионах⁸⁶.

Рынок платных услуг, являющийся составной частью региональной социально-экономической системы, служит немаловажным индикатором ее развития, так как во многом отражает уровень благосостояния населения, поскольку в экономически нестабильной ситуации обостряются проблемы доступа к платным услугам бедных и совсем бедных слоев населения. Соответственно, рост данного показателя свидетельствует об увеличении доходов граждан, а спад, напротив, говорит об их снижении. Динамика объема платных услуг населению подтверждает, что наибольший прирост показателя наблюдался в 2000–2007 годах: в целом по России – 14%. В этот период лидером являлся Приволжский федеральный округ, а аутсайдером – Центральный. В разрезе регионов Северо-Западного федерального округа максимальный прирост фиксировался в Архангельской области. Однако с 2008 года положительная динамика показателя замедляется. В среднем за период 2014–2017 годов заметное снижение объема платных услуг населению отмечалось в Дальневосточном (более чем на 2%), Северо-Западном (на 2%) и Приволжском (более чем на 1%) федеральных округах. Темпы роста показателя не дотягивают до среднероссийского уровня в половине регионов СЗФО. В их число входят: Республика Коми, Вологодская, Мурманская, Новгородская области и г. Санкт-Петербург. В 2018 г. рост объема платных услуг стал положительным, а в 2019 г. он ускорился и составил 2,5%. Наибольшее увеличение характерно для Сибирского федерального округа, наименьшее – для Северо-Западного и Южного. Вместе с тем анализ данных показывает, что региональный рынок платных услуг не вернулся в рамки роста трех предыдущих периодов – 2000–2007, 2008–2009, 2010–2013 гг. (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. **Объем платных услуг населению**, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах 2019 года

Территория	2000–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.	2018	2019	2018–2019 гг.
РФ	114,1	103,3	103,9	98,9	101,0	102,5	101,8
ЦФО	111,6	100,5	102,6	99,1	99,0	103,7	101,3
ЮФО*	114,6	105,7	106,4	99,9	102,4	101,2	101,8
СКФО*	112,3	104,0	107,1	99,5	100,5	100,8	100,6
ПФО	116,8	107,7	104,0	98,6	101,1	102,6	101,8
УФО	115,8	104,1	103,5	99,4	104,1	101,8	103,0
СФО*	113,7	101,9	104,3	98,7	101,7	103,9	102,8
ДФО*	114,6	105,1	106,6	97,8	101,8	99,7	100,7

⁸⁶ Косыгина К.Е. Социальная экономика: реалии и возможности развития в российских регионах// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 6. С. 222–236.

Продолжение таблицы 2.1.5

Территория	2000–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.	2018	2019	2018–2019 гг.
СЗФО	115,7	102,6	103,0	98,0	102,5	101,2	101,8
Республика Карелия	115,3	98,9	105,7	100,4	101,4	103,8	102,6
Республика Коми	116,2	104,5	102,8	95,7	99,3	103,1	101,2
Архангельская область	121,3	105,8	99,5	98,9	101,2	104,3	102,8
Вологодская область	115,8	103,0	103,1	97,6	100,4	106,2	103,3
Калининградская область	116,7	104,3	101,9	100,7	100,6	101,8	101,2
Ленинградская область	114,6	106,7	105,8	99,3	101,0	101,3	101,1
Мурманская область	115,7	100,2	100,8	95,7	102,2	103,0	102,6
Новгородская область	114,9	107,6	108,4	96,0	97,5	100,2	98,8
Псковская область	119,2	107,6	101,4	99,2	101,0	103,7	102,4
г. Санкт-Петербург	113,8	100,5	102,8	97,6	103,9	99,5	101,7
* Среднегодовой темп роста за 2001–2007 гг. Источник: сост. автором по данным Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652							

В число индикаторов экономического развития регионов и показателей качества жизни населения входят доходы граждан⁸⁷. В благоприятных для страны 2000–2007 годах темпы прироста среднедушевых денежных доходов населения варьировались от 10 до 16% в зависимости от территории: в Северо-Кавказском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах они были немного выше среднероссийского уровня, тогда как в Центральном наблюдался наименьший прирост. В 2008–2009 годах в доходах населения отчетливо отразились кризисные явления. Замедление роста показателя отмечалось по всем территориям. В условиях посткризисного оживления экономики в 2010–2013 годах динамика доходов стабилизировалась, практически оставшись на уровне предшествующего периода. Критическое снижение показателя началось с 2014 года, с незначительным увеличением в 2017 г. В среднем по Российской Федерации за 2014–2017 годы доходы населения уменьшились более чем на 2%. В территориальном разрезе наибольшее снижение отмечалось в Уральском федеральном округе. Среди регионов Северо-Западного федерального округа максимальный спад доходов населения наблюдался в Республике Коми и Мурманской области. После рецессии 2014–2017 гг. динамика показателя улучшилась в 2018–2019 гг. Тем не менее его значения не дости-

⁸⁷ Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 111–125. DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.9; Чистик О.Ф. Среднедушевые денежные доходы населения и их многомерный статистический анализ в регионах Российской Федерации // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 4 (8). С. 27–32.

гали уровня периодов 2000–2007 гг. и финансового кризиса 2008–2009 гг. (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6. **Динамика среднедушевых доходов населения,**
в % к предыдущему году в сопоставимых ценах 2019 года

Территория	2000– 2007 гг.	2008– 2009 гг.	2010– 2013 гг.	2014– 2017 гг.	2018 г.	2019 г.	2018– 2019 гг.
РФ	113,3	104,5	103,8	97,8	99,7	103,1	101,4
ЦФО	111,8	103,1	103,8	97,4	99,6	104,3	101,9
ЮФО*	113,1	106,0	106,1	98,3	99,6	102,1	100,8
СКФО*	115,6	108,8	105,5	97,8	97,4	101,6	99,5
ПФО	113,9	107,1	104,2	97,7	98,6	103,1	100,8
УФО	114,6	103,7	102,0	96,6	100,6	102,3	101,4
СФО	113,6	103,7	103,1	98,0	100,2	102,4	101,3
ДФО	113,0	105,2	103,7	99,5	102,5	92,9	97,6
СЗФО	114,0	103,3	102,9	99,4	101,3	101,8	101,5
Республика Карелия	110,2	104,5	104,2	98,3	101,7	103,0	102,3
Республика Коми	112,4	98,5	102,4	95,6	100,0	101,1	100,5
Архангельская область	113,9	109,9	102,6	98,4	100,9	102,1	101,5
Вологодская область	113,7	97,4	104,3	100,4	100,2	102,1	101,1
Калининградская область	116,0	101,9	101,3	98,7	99,0	102,4	100,7
Ленинградская область	116,1	98,6	104,4	102,1	101,6	100,2	100,9
Мурманская область	109,4	105,6	102,5	97,5	101,4	102,8	102,1
Новгородская область	110,3	112,2	104,2	98,2	93,6	100,3	96,9
Псковская область	115,0	108,6	104,3	98,6	97,8	104,5	101,1
г. Санкт-Петербург	114,8	103,5	101,9	99,8	102,3	101,8	102,0

* Среднегодовой темп роста за 2001–2007 гг.

До 2013 г. расчеты произведены в соответствии с Методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденной постановлением Госкомстата России от 16 июля 1996 г. № 61. Начиная с 2013 г. расчеты показателей денежных доходов и расходов населения произведены в соответствии с Методологическими положениями, утв. приказом Росстата от 02.07.2014 г. № 465 (с изменениями от 20 ноября 2018 г.).

Источник: сост. по данным Росстата: Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

В целом ситуацию с материальным благосостоянием населения можно охарактеризовать как сложную, с кризисными проявлениями, требующую принятия взвешенных управленческих решений власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Отсутствие положительных изменений в доходах граждан на протяжении длительного периода выступает одним из определяющих факторов снижения экономического роста регионов и создает угрозу для их устойчивого, стабильного развития.

Выявленные проблемы, отражающиеся в отрицательной динамике рассмотренных выше социально-экономических показателей, сказываются и на демографических тенденциях, так как снижается доступность платных услуг из-за низких доходов граждан, а получение квалифицированной и эффективной государственной помощи затрудняется в связи с ограниченным

финансированием социальной сферы. Коэффициент естественного прироста населения показывает, что депопуляционные процессы происходят практически во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского, но в данном федеральном округе рождаемость в 2017–2019 гг. также снижается. Отсутствие выраженной убыли населения в макрорегионе вызваны особенностями менталитета, исторического развития и традиций проживающего в нем населения. Положение регионов СЗФО по рассматриваемому показателю соотносится с ситуацией в России в целом (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7. **Динамика коэффициентов естественного прироста (+), убыли (-) населения на 1000 человек**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РФ	-6,6	-5,9	-1,7	-0,9	-1,6	-2,2
СКФО	н.д.	4,5	8,7	7,5	6,9	6,3
УФО	-5,2	-3,7	1,1	0,9	0,01	-0,8
ДФО	-3,5	-3,9	-0,6	-0,05	-0,1	-1,1
СФО	-4,9	-5,1	-0,1	-0,4	-1,6	-2,5
СЗФО	-8,7	-8,4	-3,5	-1,7	-2,2	-2,8
Республика Карелия	-7,8	-8,3	-4,1	-4,3	-5,0	-5,3
Республика Коми	-3,5	-4,2	-0,2	-0,3	-1,7	-2,4
Архангельская область	-7,5	-6,3	-2,0	-2,3	-3,3	-4,0
Вологодская область	-7,2	-8,3	-4,2	-3,0	-3,9	-4,5
Калининградская область	-7,3	-9,2	-2,8	-1,5	-1,9	-2,6
Ленинградская область	-12,1	-12,3	-7,0	-5,0	-5,3	-5,3
Мурманская область	-3,0	-3,8	-0,2	-0,8	-1,5	-2,4
Новгородская область	-12,6	-13,2	-8,7	-6,8	-7,0	-7,7
Псковская область	-14,9	-15,8	-10,7	-7,9	-7,9	-8,4
г. Санкт-Петербург	-9,4	-7,2	-2,0	1,1	0,8	-0,1
ЮФО	-3,4	-5,7	-2,3	-1,8	-2,3	-3,0
ПФО	-6,5	-6,7	-2,6	-2,0	-2,7	-3,3
ЦФО	-9,6	-8,4	-4,5	-2,5	-3,0	-3,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. Население. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.

Обеспечение высокого уровня регионального развития не представляется возможным без наличия бюджетных ресурсов. Во многом их недостаток у органов власти на осуществление социальной и экономической политики привел к тем негативным последствиям, которые очерчивались выше.

Данные показывают, что в 2000 и 2005 годах консолидированный бюджет России исполнялся с профицитом. С 2010 года в бюджетной обеспеченности начали преобладать негативные тенденции: больше половины регионов СЗФО стали испытывать дефицит бюджета. В период с 2016 по 2017 год дефицит увеличился более чем в три раза. В СЗФО в 2000 году недостаточность бюджетных средств наблюдалась в двух регионах, а к 2015 году отрицательный результат исполнения бюджетов

фиксируется уже в 8-ми. По итогам 2017 года профицит бюджета отмечается только у Вологодской области и Республики Коми. В число регионов с наиболее высоким дефицитом бюджета вошли Ленинградская область (-9262,56 млн руб.) и г. Санкт-Петербург (-45980,92 млн руб.). По итогам 2018 г. были исполнены с профицитом бюджеты всех регионов СЗФО, кроме Мурманской области. Однако в 2019 г. наблюдалось снижение положительного сальдо, отрицательные значения были характерны уже для трех регионов: Новгородской и Мурманской областей, г. Санкт-Петербурга (табл. 2.1.8).

Таблица 2.1.8. Дефицит (-) / профицит (+) консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млн руб. (в сопоставимых ценах 2019 года)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РФ (млрд руб.)	183,58	168,82	- 175,10	- 199,14	- 55,85	525,61	4,70
СЗФО							
Республика Карелия	1000,29	803,85	- 832,48	- 4344,25	- 2663,46	4250,47	987,30
Республика Коми	861,40	2814,19	1727,99	- 10065,57	3037,04	10752,79	3666,00
Архангельская область	1997,51	637,31	- 380,99	- 3182,61	- 1013,17	3325,02	3891,50
Ненецкий автономный округ	1433,82	- 1772,94	539,29	- 2493,65	762,69	1888,94	241,20
Вологодская область	1611,26	- 4900,99	- 11848,80	- 2236,25	7391,86	15296,50	9355,60
Калининградская область	- 126,26	- 62,58	- 5288,34	- 12862,61	- 3091,12	2432,76	872,50
Ленинградская область	2753,62	- 3494,59	3871,61	13605,04	- 9262,56	15075,67	1711,10
Мурманская область	646,90	- 59,72	4278,74	- 1730,56	- 651,67	- 349,11	3386,40
Новгородская область	317,83	1585,88	- 6116,77	- 1545,88	-30,97	615,61	- 278,50
Псковская область	- 849,07	1534,85	- 1276,39	- 2474,77	- 1777,31	149,66	- 489,60
г. Санкт-Петербург	9528,13	19581,53	- 20193,22	8959,44	-45980,92	10060,32	- 10806,10
Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. Финансы. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm .							

Как показывают исследования, дефицит бюджетов регионов вызван неустойчивостью и сокращением доходных источников, а также социальной нагрузкой⁸⁸. В свою очередь выполнение социальных обязательств актуализирует рассмотрение расходной части бюджетов на образование, здравоохранение и социальную политику.

Несмотря на необходимость выполнения «майского» указа Президента РФ от 2012 года № 599, определившего «увеличение к 2015 году внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77% ВВП с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких затратах до 11,4%», расходы на образование в 2017 г. оказались ниже уровня 2014 г. Среди регионов Северо-Западного федерального округа наи-

⁸⁸ Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий / кол. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина [и др.]. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 386 с. С. 266.

более заметное снижение бюджетных затрат на образование в 2019 г. по сравнению с 2014 г. наблюдалось в Республике Коми, Калининградской и Архангельской областях. Относительно 2017 г. в 2019 г. отмечалась позитивная динамика расходов на образование – увеличение на 16% (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. **Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование**, млн руб. (в сопоставимых ценах 2019 г.)

Территория	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	Изменение (темп роста) в % 2019 г. к	
						2014 г.	2017 г.
РФ*	1807,9	2550,7	3241,3	2889,2	3356,3	103,5	116,2
СЗФО							
Республика Карелия	11399,1	13370,8	14739,6	12222,6	14737,6	100,0	120,6
Республика Коми	18761,2	22290,3	33271,5	25521,8	29083,3	87,4	114,0
Архангельская область	19429,4	25624,5	35386,3	26990,9	32136,3	90,8	119,1
Ненецкий автономный округ	3615,3	5765,5	6439,3	5056,9	5321	82,6	105,2
Вологодская область	20303,6	21573,5	22532,7	18621,4	25643,7	113,8	137,7
Калининградская область	9797,4	15566,0	19324,1	14516,1	16829	87,1	115,9
Ленинградская область	23651,9	29812,0	36146,8	42573,3	48196	133,3	113,2
Мурманская область	14832,0	24638,3	28304,6	24586,6	27798	98,2	113,1
Новгородская область	7407,2	9696,8	10555,3	9863,2	9872,5	93,5	100,1
Псковская область	6519,1	9655,7	10068,6	8168,9	10123,6	100,5	123,9
г. Санкт-Петербург	72533,0	117309,2	134154,0	145086,9	174457	130,0	120,2

* Показатель приводится в млрд руб.
 Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. Финансы. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

В 2012 году руководством страны были также поставлены задачи значительного уменьшения смертности населения от основных причин и масштабного повышения оплаты труда медицинских работников к 2018 году (Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»). Вместе с тем наблюдалось сокращение размеров бюджетных ассигнований в данную сферу: в 2017 году по сравнению с 2014 годом в среднем по стране расходы региональных бюджетов на здравоохранение упали на 32%. При этом в некоторых регионах СЗФО отрицательная динамика расходов на здравоохранение превышала среднероссийский уровень, в частности в республиках Карелия и Коми, в Архангельской, Псковской, Мурманской областях. Согласно информации Счетной палаты РФ, в целом по стране ассигнования на медицину урезали 84 из 85 субъектов РФ. При этом в 20 регионах снижение было более чем трехкратным⁸⁹. В 2019 г. расходы на здравоохранение превысили значения показателей 2017 г. на 28%. Причем в Вологодской, Новгородской, Калининградской областях рост составил более чем 80% (табл. 2.1.10).

⁸⁹ Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://audit.gov.ru/>

Таблица 2.1.10. **Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на здравоохранение, млн руб. (в сопоставимых ценах 2019 г.)**

Территория	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	Изменение (темп роста) в % 2019 г. к	
						2014 г.	2017 г.
РФ	1333,9	1400,8	1724,2	910,0	1167,2	67,7	128,26
СЗФО							
Республика Карелия	7656,6	9777,0	7893,6	2945,1	3643,3	46,2	123,7
Республика Коми	11913,5	9041,3	14697,9	5966,4	9076,7	61,8	152,1
Архангельская область	12615,4	12140,1	16784,0	5918,0	9242,5	55,1	156,2
Ненецкий автономный округ	2007,0	1619,2	2437,6	1546,9	1909,8	78,3	123,5
Вологодская область	15033,7	10588,2	9971,5	4051,0	7448,3	74,7	183,9
Калининградская область	6125,0	4880,6	9834,6	4208,7	7660,3	77,9	182,0
Ленинградская область	13932,0	10198,6	19965,7	16229,8	19940,9	99,9	122,9
Мурманская область	9637,8	9104,8	12836,8	4884,5	8147,5	63,5	166,8
Новгородская область	4530,8	4629,0	5232,0	1959,5	3605,1	68,9	184,0
Псковская область	4126,3	4810,1	6371,9	2830,0	3714,9	58,3	131,3
г. Санкт-Петербург	70595,5	112811,8	88551,6	97497,0	80600,8	91,0	82,7

* Показатель приводится в млрд руб.
 Источник: рассчитано по Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. Финансы. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

Социальная политика государства включает в себя социальную защиту населения (установление и поддержание необходимого материального и социального положения) и является одним из главных направлений деятельности как федеральных, так и региональных органов власти. Анализ представленных данных говорит о том, что в 2017 году в среднем по России темпы прироста бюджетных расходов на социальную политику значительно возросли по сравнению с 2005 годом, однако в последующие периоды темпы прироста замедлялись. Аналогичная тенденция отмечается во всех регионах Северо-Западного федерального округа. Изменение темпов роста 2019 г. к 2017 г. составило 13%. Среди регионов СЗФО отрицательные значения показателя в этот период наблюдались в Новгородской области. Данные свидетельствуют о замедлении в 2019 г. темпов роста бюджетных ассигнований на социальную политику во всех регионах округа по отношению к 2017 г. (табл. 2.1.11).

Таблица 2.1.11. **Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную политику, млн руб. (в сопоставимых ценах 2019 г.)**

Территория	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	Изменение (темп роста) в % 2019 г. к	
						2014 г.	2017 г.
РФ	966,3	2052,1	1930,0	2371,0	2685,8	139,2	113,3
СЗФО							
Республика Карелия	5510,4	12513,8	9797,4	13847,7	14064,8	143,6	101,6
Республика Коми	7126,1	13561,6	13632,8	20425,5	20848,0	152,9	102,1
Архангельская область	9208,5	21417,4	16744,1	22608,0	23263,0	138,9	102,9

Продолжение таблицы 2.1.11

Территория	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	Изменение (темп роста) в % 2019 г. к	
						2014 г.	2017 г.
Ненецкий автономный округ	1270,6	1309,1	3817,7	3480,6	3458,7	90,6	99,4
Вологодская область	10237,8	19882,4	14264,8	20170,8	23157,2	162,3	114,8
Калининградская область	5012,5	10103,6	8275,8	11849,8	12210,2	147,5	103,0
Ленинградская область	8929,5	19043,4	16959,8	26198,0	28806,4	169,9	110,0
Мурманская область	7609,9	15430,6	14323,5	20290,2	20875,2	145,7	102,9
Новгородская область	3464,0	9744,5	7722,2	9462,3	9369,4	121,3	99,0
Псковская область	3601,1	8420,5	6492,4	8429,4	8850,1	136,3	105,0
г. Санкт-Петербург	44155,6	78795,7	71812,9	77907,9	121674,6	169,4	156,2

* Показатель приводится в млрд руб.
Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. Финансы. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

В результате рассмотрения расходов консолидированных бюджетов СЗФО определено, что социальная сфера выступает приоритетом федеральной и региональной политики. Вместе с тем анализ данных показал, что в период с 2014 по 2017 г. управленческие решения, направленные на достижение сбалансированности региональных бюджетов, обернулись резким сокращением расходов на социальную сферу вопреки «майским» указам Президента РФ 2012 года. Произошло запаздывание назначения государственных ассигнований на решение важнейших социальных вопросов. Как справедливо отмечают авторы, одной из причин такого положения является низкая эффективность государственного управления⁹⁰. В 2018–2019 гг. ситуация изменилась в связи с новыми управленческими решениями, в число которых входят Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹¹ и «Национальные проекты» (НП) по 13 стратегическим направлениям, что послужило стимулом для наращивания ассигнований в образование, здравоохранение и социальную политику. Несмотря на выяв-

⁹⁰ Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 188 с.; Клейнер Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 5. С. 54–59; Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3–10.

⁹¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

ленный рост, успешное выполнение поставленных планов не представляется возможным только за счет бюджетных ресурсов федерального центра и регионов. В стратегических документах обращается внимание на привлечение ресурсов социально ответственного бизнеса, организаций некоммерческого сектора в дополнение к бюджетным источникам. Так, участие социально ориентированных НКО предусмотрено в семи из 13-ти национальных проектов («Экология», «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Культура», «Наука», «Жилье и городская среда»)⁹². Привлеченные субъекты отношений принимают на себя часть государственных функций и частично обеспечивают ресурсами их выполнение.

Таким образом, намеченные стратегические ориентиры требуют нового подхода к качеству принятия управленческих решений на региональном уровне, включая использование новых инструментов государственного регулирования деятельности некоммерческих организаций, способных на внебюджетной и некоммерческой основе привлекать дополнительные ресурсы в регионы для работы с определенными категориями граждан и жизненными ситуациями, которые не всегда подпадают под государственный перечень социальных услуг.

2.2. Демография некоммерческих организаций в территориальном контексте

Регион является подсистемой народнохозяйственного комплекса страны и одновременно представляет собой самостоятельную социально-экономическую систему. В свою очередь некоммерческий сектор обладает аналогичными характеристиками: это автономная система и в то же время подсистема народнохозяйственного комплекса региона. Приоритетной задачей, стоящей перед органами власти, выступает обеспечение развития российских регионов и его подсистем. Понимание процессов функционирования некоммерческих организаций на региональном уровне служит необходимым условием для выработки управленческих решений. Возможным инструментом расширения знаний по данной проблеме выступает применение методики исследования демографии организаций.

Демография организаций предполагает изучение изменений популяции предприятий по аналогии с демографией населения с применением методов анализа и коэффициентов, характерных для демографической

⁹² Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере: специальный доклад Общественной палаты РФ: М.: Современные информационные системы, 2019. 96 с.

статистики⁹³. Демография организаций позволяет оценивать возможности для долгосрочного и уверенного ведения бизнеса, отслеживать влияние экономических факторов на деятельность предприятий, помогает дать оценку их адаптации к изменениям экономической ситуации⁹⁴ и, как следствие, может стать основой для корректировки государственной политики в области регулирования бизнес-процессов.

Инструментарий оценки демографии организаций применим для анализа функционирования некоммерческого сектора экономики, в том числе и для оценки влияния внешней среды на его развитие.

Согласно официальной методологии формирования показателей бизнес-демографии, объектами наблюдения являются коммерческие организации, внесённые в Единый государственный реестр юридических лиц и осуществляющие свою деятельность во всех областях экономики за исключением сферы государственного управления, предоставления услуг по ведению домашнего хозяйства и деятельности экстерриториальных организаций⁹⁵.

Анализ демографических процессов на предприятиях проводится с помощью системы коэффициентов. В частности, службой государственной статистики рассчитывается коэффициент рождаемости (создания) и коэффициент смертности (ликвидации) коммерческих организаций. Данные показатели формируются по аналогии с коэффициентами рождаемости и смертности населения. Что касается некоммерческих организаций, то они не включены в совокупность объектов наблюдения официальной статистики по формированию показателей, характеризующих демографические события в хозяйствующих субъектах. Поэтому существует необходимость адаптации формулы для обсуждаемых коэффициентов.

Методика расчета:

$$КР_{\text{нко}} = \frac{N_{\text{вн.в отч.пер.}}}{\frac{1}{2}(N_1 + N_2)} \times 1000 \quad (2)$$

где $КР_{\text{нко}}$ – коэффициент создания (рождаемости) НКО за период наблюдения;

⁹³ Симонова Л.М., Овсянкина М.В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т.2. №2. С. 209–218. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-209-218

⁹⁴ Образцова О.И., Поповская Е.В. Микроданные выборочных обследований населения в контексте развития бизнес-демографии в России // Вопросы статистики. 2012. № 12. С. 8–16.

⁹⁵ Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/metodika_bizn-dem.doc.

$N_{\text{вн. в отч. пер.}}$ – количество НКО внесенных в реестр в отчетном периоде;
 N_1 – количество НКО на начало отчетного периода;
 N_2 – количество НКО на конец отчетного периода.

$$K_{\text{Снко}} = \frac{N_{\text{искл. в отч. пер.}}}{\frac{1}{2}(N_1 + N_2)} \times 1000 \quad (3)$$

где $K_{\text{Снко}}$ – коэффициент ликвидации (смертности) НКО за период наблюдения;

$N_{\text{искл. в отч. пер.}}$ – количество НКО, исключенных из реестра в отчетном периоде.

Следует отметить, что для данных показателей не применяется порог в отношении размера организации с точки зрения занятости и других экономических характеристик.

В результате расчетов были получены значения коэффициентов рождаемости (создания) НКО в целом по Российской Федерации, по федеральным округам в динамике с 2013 по 2019 год. Исходные данные были предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации. Значение коэффициента создания НКО в 2019 году – 66,5, а коэффициента ликвидации – 81,8. Наблюдается значительный разрыв между созданием новых предприятий и их ликвидацией. В 2017 году зафиксировано самое высокое число ликвидаций НКО за пятилетний период в целом по России, в 2019 г. данная тенденция продолжилась. Начиная с 2014 года отмечается превышение количества ликвидированных организаций над вновь созданными, что создает риски для функционирования и развития некоммерческого сектора (рис. 2.2.1).

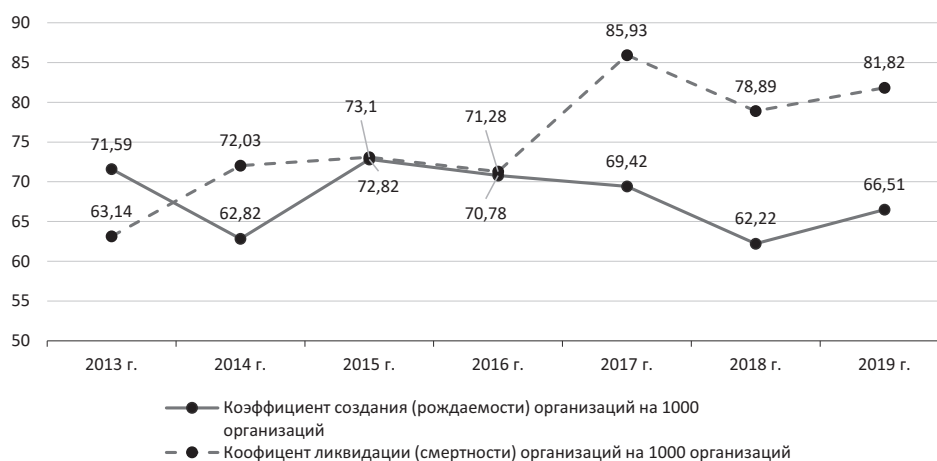

Рис. 2.2.1. Динамика показателей демографии НКО в целом по Российской Федерации в 2013–2019 годах, промилле

Источник: расчеты автора по данным, предоставленным Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

Приведенные сведения позволяют провести первичный анализ причин сложившейся ситуации, основанный на исследованиях авторов и статистических данных. Одной из них является экономический кризис⁹⁶, активная фаза которого началась как раз в 2014–2015 годах⁹⁷. Именно в этот период в некоммерческом секторе проявилась тенденция преобладания смертности над рождаемостью. Можно предположить, что взаимосвязь экономического кризиса с проблемой рождения новых организаций и гибелью действующих обусловлена уменьшением денежных доходов населения и сложным финансовым положением коммерческих фирм, являющихся благотворителями и спонсорами для НКО. Доказательством нашего предположения служат данные о доле благотворительной помощи населению, оказанной социально ориентированными НКО в денежной форме: в период с 2014 по 2019 г. этот вид помощи сократился на 79%⁹⁸.

Немаловажный фактор, влияющий на устойчивое существование организаций, представляет обеспечение трудовыми ресурсами. Судя по материалам статистического наблюдения, средняя численность работников, занятых в одной организации, не превышает 4–7 человек⁹⁹.

На «самочувствие» сектора влияют также трудности с порядком регистрации некоммерческих организаций и отчетностью перед контролирующими и регистрирующими государственными органами¹⁰⁰. Как отмечают практики, некоммерческие организации должны заполнять большое количество форм отчетности, которых гораздо больше, чем для коммерческих: «Только в Росстате для НКО предусмотрено до 59 различных статистических форм, а еще есть Федеральная налоговая служба, Министерство юстиции, социальные фонды. По признанию Минюста, они не в силах анализировать полученную информацию по каждой НКО чаще, чем раз в сорок лет»¹⁰¹. Кро-

⁹⁶ Jablonski L. Fundraising Strategies of Nonprofit Organizations: Measuring ROI and Success in a Time of Economic Crisis. The School of Hospitality Business Michigan State University, 2011.

⁹⁷ Колмаков В.В. Демография организаций в свете преобразований бизнес-климата в России: сб. стат. V Междунар. науч.-практ. конф. «EUROPEAN RESEARCH». Пенза, 2016. С. 53–57.

⁹⁸ Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы. URL: <http://www.gks.ru>

⁹⁹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 год. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/250a81ba-6074-4536-95b9-6f3d5cdc54c8.docx>

¹⁰⁰ Московская А.А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 88–112. С. 100.

¹⁰¹ Росстат, Минфин, Минэк, Правительство Москвы, Фонд президентских грантов – все вместе по инициативе Оргкомитета ОГФ работают над улучшением статотчетности НКО. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3410/>

ме рассмотренных, важным фактором, препятствующим развитию, авторы отмечают внутреннюю разрозненность российского некоммерческого сектора, участники которого не ощущают себя единым целым и, более того, порой даже не понимают, что являются его частью¹⁰². Еще одна причина – конкуренция за финансовые, информационные и другие ресурсы, в которой «малые» НКО проигрывают более «крупным»¹⁰³. Безусловно, существуют и другие факторы и причины, но их изучение требует углубленного анализа, который будет предпринят в рамках настоящей работы.

Коэффициенты создания и ликвидации организаций в некоммерческом секторе необходимо дополнить их пространственным распределением. На уровне федеральных округов анализ полученных данных показывает, что невысокие значения коэффициента рождаемости НКО характерны для Центрального федерального округа: в 2013 г. он занимал 6 позицию по рассматриваемому показателю, а в 2019 г. переместился на последнюю строчку рейтинга. Значения коэффициента по данной территории ниже среднероссийских. К числу федеральных округов, также ухудшивших положение в рейтинге, относятся Сибирский, Приволжский и Южный. Самое значительное снижение коэффициента создания НКО наблюдается в Приволжском федеральном округе (на 3 позиции). Положительная динамика численности вновь созданных НКО прослеживается в Северо-Кавказском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах. Из регионов СЗФО в 2019 г. существенно улучшили положение Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург (по сравнению с 2013 г.). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в федеральных округах, расположенных в центральной части России, коэффициент рождаемости НКО в 2019 г. довольно низкий (Центральный ФО занимает 10 позицию, СЗФО – на 6 месте, Приволжский ФО – на 5 месте), а удаленные от центра территории показывают значения этого коэффициента, превосходящие среднероссийские (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Динамика коэффициента создания (рождаемости) НКО по федеральным округам в 2013–2019 гг.**, промилле (ранжировано по 2019 году)

Территория	2013 г.		2019 г.		2019 г. к 2013 г., +/-	
	Козэфф.*	Ранг	Козэфф.	Ранг	Изм-е коэфф.	Изм-е ранга
Северо-Кавказский	78,44	4	82,40	1	3,96	▲
Дальневосточный	78,46	3	77,84	2	-0,62	▲
Сибирский	85,90	1	76,19	3	-9,71	▼
Уральский	60,75	8	74,51	4	13,76	▲
Приволжский	80,74	2	69,32	5	-11,42	▼

¹⁰² Кузьмина О.В., Мухаметов Р.С. Проблемы развития третьего сектора Свердловской области. Взгляд изнутри // Вопросы управления. 2018. №3(52). С. 84–89.

¹⁰³ Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7–26.

Продолжение таблицы 2.2.1

Территория	2013 г.		2019 г.		2019 г. к 2013 г., +/-	
	Кoeffф.*	Ранг	Кoeffф.	Ранг	Изм-е коэфф.	Изм-е ранга
Северо-Западный	60,80	7	66,89	6	6,09	▲
Ленинградская обл.	40,26	10	83,04	1	42,78	▲
Псковская обл.	47,97	9	80,92	2	32,95	▲
Санкт-Петербург	55,26	8	62,23	3	6,97	▲
Архангельская обл.	75,91	3	61,58	4	-14,33	▼
Республика Коми	104,59	1	60,24	5	-44,35	▼
Мурманская обл.	67,58	6	58,80	6	-8,78	-
Республика Карелия	61,12	7	55,63	7	-5,49	-
Калининградская обл.	78,68	2	49,43	8	-29,25	▼
Вологодская обл.	67,77	5	44,25	9	-23,52	▼
Новгородская обл.	68,92	4	39,32	10	-29,6	▼
Южный	69,23	5	62,87	7	-6,36	▼
Центральный	67,42	6	56,98	8	-10,44	▼
Среднее по РФ	71,59	-	66,51	-	-5,08	-

* Отношение количества зарегистрированных за отчетный период НКО к среднему количеству организаций, учтённых в Реестре Министерства юстиции РФ.
 Источник: расчеты автора по данным, предоставленным Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации по запросу.

В статистике демографии организаций коэффициент их создания рассматривается совместно с коэффициентом их ликвидации, чтобы определить текущее состояние сектора. Анализ данных свидетельствует, что в 2019 г. в лидеры по закрытию НКО выходит Северо-Западный федеральный округ. Детализация по регионам показывает, что максимальными значениями ликвидации НКО отличаются Санкт-Петербург, Ленинградская и Псковская области. При этом СЗФО находится на предпоследнем месте по созданию НКО и на первом – по их ликвидации. Территорией с положительной динамикой по двум показателям является Северо-Кавказский федеральный округ, так как характеризуется ростом коэффициента рождаемости НКО и снижением смертности (табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. **Динамика коэффициента ликвидации НКО по федеральным округам в 2013–2019 гг., промилле (ранжировано по 2019 году)**

Территория	2013 г.		2019 г.		2019 г. к 2013 г., +/-	
	Кoeffф.	Ранг	Кoeffф.	Ранг	Изм-е коэфф.	Изм-е ранга
Северо-Западный	60,61	6	125,68	1	65,07	▲
Санкт-Петербург	76,2	2	172,83	1	96,63	▲
Ленинградская обл.	2,66	10	134,78	2	132,12	▲
Псковская обл.	31,33	9	120,23	3	88,9	▲
Новгородская обл.	43,97	8	75,37	4	31,4	▲
Мурманская обл.	54,79	6	74,41	5	19,62	▲
Калининградская обл.	58,68	4	62,56	6	3,88	▼
Архангельская обл.	68,21	3	56,45	7	-11,76	▼
Республика Карелия	95,94	1	41,06	8	-54,88	▼
Республика Коми	58,65	5	40,16	6	-18,49	▼

Продолжение таблицы 2.2.2

Территория	2013 г.		2019 г.		2019 г. к 2013 г., +/-	
	Коэфф.	Ранг	Коэфф.	Ранг	Изм-е коэфф.	Изм-е ранга
Вологодская обл.	54,22	7	29,00	10	-25,22	▼
Уральский	74,47	3	103,71	2	29,24	▲
Южный	59,17	7	83,83	3	24,66	▲
Приволжский	86,85	1	75,21	4	-11,64	▼
Сибирский	81,2	2	75,16	5	-6,04	▼
Центральный	45,34	8	72,24	6	26,9	▲
Дальневосточный	64,62	4	63,84	7	-0,78	▼
Северо-Кавказский	60,68	5	58,55	8	-2,13	▼
Среднее по РФ	63,14	-	81,82	-	18,68	-

* Отношение количества официально ликвидированных за отчетный период НКО к среднему количеству учтённых в Реестре Министерства юстиции РФ.
 Источник: расчеты автора по данным, предоставленным Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации по запросу.

Вместе с тем для наиболее полного анализа тенденций в российском некоммерческом секторе недостаточно только двух показателей – создания и ликвидации организаций. По этой причине на примере Вологодской области нами проанализирован возрастной состав НКО.

Из представленных данных видно, что преобладающие число НКО находится в возрасте от 20 до 15 лет, что дает нам возможность предположить, что в целом в регионе работают организации с накопленным опытом и высокими компетенциями в своей сфере, т.е. не «однодневные» фирмы, которые создаются под выполнение одного проекта или гранта на короткий срок (рис. 2.2.2).

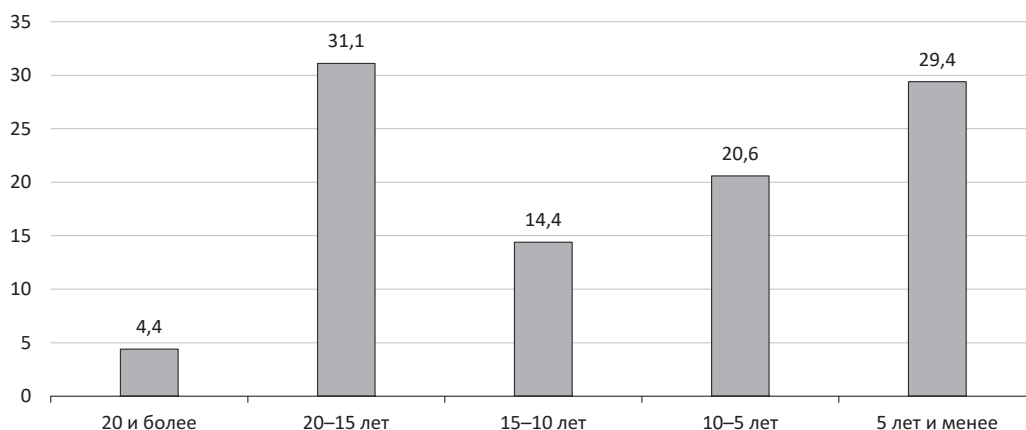

Рис. 2.2.2. Распределение НКО Вологодской области по жизненному циклу в 2018 году, в % (по году образования организаций)

Источник: информационный портал Министерства юстиции РФ.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Анализ коэффициентов создания и ликвидации НКО в территориальном контексте показал неравномерный характер развития некоммерческого сектора по федеральным округам. Показатель соотношения в части регистрации новых НКО и ликвидации действующих сильно варьируется от региона к региону. В удаленных от центра регионах показатели количества созданных НКО превосходят среднероссийские значения, причем на этих территориях ликвидируется меньше организаций. Выявлена подвижность коэффициентов создания и ликвидации организаций некоммерческого сектора в регионах. Установлено, что в целом ликвидированных организаций больше, чем созданных. Однако распределение по длительности работы НКО на примере Вологодской области показало, что в регионе преобладают зрелые организации, которые характеризуются стабильностью и накопленным опытом работы в своей сфере деятельности, устойчивостью к влиянию со стороны внешних и внутренних факторов среды.

Особое место в структуре сектора занимают социально ориентированные НКО (СОНКО), данный статус был введен законодательно в 2010 году. С каждым годом число таких объединений увеличивается. Можно сказать, что в настоящий момент именно СОНКО составляют основу некоммерческого сектора (практически 70% от общего количества НКО), поэтому в нашем исследовании им уделяется особое внимание. К ним относятся все организационно-правовые формы НКО, за исключением государственных корпораций и компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями¹⁰⁴. Рассчитать по данным организациям коэффициенты рождаемости и смертности не представляется возможным, так как российская статистика не ведет ежегодный учет количества созданных и ликвидированных СОНКО, а только предоставляет данные об их общем числе за отчетный период. Допустимо привести отдельные характеристики функционирования СОНКО, что отвечает методологии демографии организаций. В частности, в международных стандартах выделяется несколько категорий индикаторов, включающих влияние организаций на создание рабочих мест, сокращение бедности, экономический рост¹⁰⁵.

Представим данные о динамике количества СОНКО в России и ее регионах. В целом по России число СОНКО увеличилось с 44 тыс. в 2012 году

¹⁰⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535/

¹⁰⁵ Духон А.Б. Система показателей статистики бизнес-демографии: международный стандарт и опыт зарубежных стран // Вестник ГУУ. 2013. №17. С. 67–74.

до 146 тыс. ед. к 2019 году – более чем в 3 раза. На долю этих организаций приходится 70% от общего количества НКО, что соответствует показателям развитых стран, в которых число социально ориентированных НКО составляет 60–70%¹⁰⁶. Данные в территориальном разрезе свидетельствуют, что в 2019 году большая часть СОНКО зарегистрирована в Центральном (33,5 тыс. ед.) и Приволжском (32,1 тыс. ед.) федеральных округах. Наименьшее их количество – в Северо-Кавказском федеральном округе, хотя в этом макрорегионе наблюдается самый значительный прирост рассматриваемого показателя с 2012 года. В целом наблюдается стабильный рост количества СОНКО по всем федеральным округам и регионам СЗФО, с незначительным снижением в 2017 и 2018 гг. (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Динамика количества СОНКО по федеральным округам и регионам Северо-Западного федерального округа в 2012–2019 годах**, тыс. ед.

Территория	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2012 г., раз
Российская Федерация	44,01	113,24	132,09	140,03	143,44	142,64	140,25	146,48	3,3
ЦФО	9,81	26,53	27,23	31,96	32,65	32,23	31,65	33,48	3,4
ПФО	9,54	24,4	12,77	31,69	32	31,22	30,87	32,15	3,4
СФО	7,2	18,42	20,28	20,62	20,88	20,86	18,30	18,63	2,6
ЮФО	5,08	13,6	12,8	14,11	15,64	16,03	11,11	17,07	3,4
СЗФО	4,49	11,81	12,77	12,75	13,79	13,35	13,48	14,27	3,2
г. Санкт-Петербург	1,23	3,04	3,09	3,97	3,6	3,79	4,15	4,52	3,7
Архангельская обл.	0,46	1,06	1,49	1,52	1,51	1,5	1,43	1,47	3,2
Вологодская обл.	0,53	1,7	1,75	1,72	1,75	1,47	1,39	1,42	2,7
Республика Карелия	0,35	1,3	1,11	1,1	1,12	1,14	1,11	1,14	3,3
Калининградская обл.	0,31	0,36	0,65	0,74	0,78	0,85	0,77	1,13	3,6
Ленинградская обл.	0,42	0,86	0,87	0,91	0,94	0,88	1,04	1,12	2,7
Республика Коми	0,38	0,47	0,87	1,16	1,1	1,08	1,04	1,07	2,8
Мурманская обл.	0,29	1,61	1,21	1,17	1,23	0,97	0,96	0,88	3,0
Псковская обл.	0,25	0,96	0,95	0,94	0,92	0,91	0,86	0,80	3,2
Новгородская обл.	0,27	0,44	0,79	0,88	0,85	0,77	0,75	0,72	2,7
УФО	3,46	5,19	8,28	10,18	10,66	11,49	11,36	11,96	3,5
ДФО	2,71	8,38	10,17	9,22	9,84	9,5	11,11	11,36	4,2
СКФО	1,74	4,91	8,24	7,68	7,97	7,96	7,62	7,58	4,4
СОНКО от общего числа НКО по РФ, в %	20	51	60	64	65	66	64	70	3,5

Источник: сост. автором по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012 – 2019 годы. URL: <http://www.gks.ru> .

«С одной стороны, такое увеличение числа организаций обусловлено востребованностью у населения и желанием граждан объединяться для решения социальных проблем и развития территорий, потому что именно

¹⁰⁶ Либоракина М.И. Некоммерческий сектор: международный опыт. URL: <http://www.socpolitika.ru/>

население является инициатором их создания. С другой стороны, все больше НКО формально относятся к категории социально ориентированных организаций – для этого достаточно упоминания в уставе хотя бы одного направления деятельности, признанного социально ориентированным»¹⁰⁷.

Кроме того, представляется важным рассмотрение такого показателя, как обеспеченность населения СОНКО относительно его численности. Детализация обеспечивается на примере субъектов Северо-Западного федерального округа и в среднем по России. В 2019 г. наиболее высокие показатели наблюдаются у республик Карелия и Коми: на каждые 10 000 человек приходится по 19 и 13 СОНКО соответственно. Наименее обеспечено СОНКО население в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге. За период с 2012 по 2019 год число СОНКО увеличилось во всех регионах округа более чем в 2 раза (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. **Динамика количества СОНКО в Северо-Западном федеральном округе в 2012–2019 годах** (ед. в расчете на 10 000 чел. населения)

Территория	2012 г.	2014 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2012 г., раз
Российская Федерация	3,1	9,2	9,7	9,6	10,0	3,2
СЗФО	3,3	9,3	9,6	9,7	10,2	3,1
Республика Карелия	5,5	17,5	18,2	18,0	18,6	3,4
Архангельская область	3,8	12,5	12,9	12,5	13,0	3,4
Республика Коми	4,3	10	12,7	12,5	13,0	3,0
Псковская область	3,8	14,4	14,1	13,6	12,7	3,3
Вологодская область	4,4	14,7	12,4	11,9	12,2	2,8
Новгородская область	4,3	12,6	12,5	12,5	12,0	2,8
Мурманская область	3,7	15,7	12,8	12,8	11,9	3,2
Калининградская область	3,3	6,7	8,7	7,6	11,2	3,4
г. Санкт-Петербург	2,5	6	7,2	7,7	8,4	3,3
Ленинградская область	2,4	4,9	4,9	5,6	6,0	2,5

Источник: сост. автором по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012–2019 годы. URL: <http://www.gks.ru> .

Доступные статистические данные позволяют оценить структуру СОНКО по видам их деятельности на примере Вологодской области. Прежде чем провести анализ, необходимо отметить следующие его ограничения. Во-первых, одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности. Во-вторых, присутствует совпадение (дублирование) по видам. Несмотря на перечисленные ограничения, выявление основных сфер приложения усилий СОНКО представляется возможным. Большая доля этих организаций работает в таких сферах, как оказание социальных услуг населению (10%), образование и спорт (по 9%). Значимое положение

¹⁰⁷ Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121. С. 112.

в структуре занимают виды деятельности в области здравоохранения, культуры и искусства, социальной поддержки и защиты граждан (табл. 2.2.5). Как доказывалось ранее, именно эти сферы нуждаются в инвестициях в основной капитал. Низкий уровень инвестиций и недостаточная бюджетная обеспеченность регионов является одной из причин сокращения числа государственных учреждений социальной сферы, ухудшения социальной инфраструктуры, которая «способна оказать позитивное воздействие на улучшение качества жизни населения»¹⁰⁸.

Таблица 2.2.5. **Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций по видам деятельности в Вологодской области в 2019 году***,
% от общего числа СОНКО

Направление (вид) деятельности СОНКО	Ед.	Доля, %
Оказание социальных услуг населению в сферах деятельности, осуществляемых СОНКО	375	9,7
Образование и просвещение, наука	360	9,4
Физическая культура и спорт	350	9,1
Решение социальных проблем, развитие гражданского общества	309	8,0
Культура и искусство	276	7,2
Здравоохранение, профилактика и охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	269	7,0
Социальная поддержка и защита граждан	264	6,9
Патриотическое, в том числе военно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание граждан РФ	257	6,7
Улучшение морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности, содействие такой деятельности	228	5,9
Благотворительность и содействие благотворительной деятельности	221	5,7
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	200	5,2
Оказание юридической помощи гражданам и НКО, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека	116	3,0
Деятельность в области добровольчества	115	3,0
Охрана окружающей среды и защита животных, содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культурное или природоохранное значение	105	2,7
Социальная адаптация инвалидов и их семей	94	2,4
Поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций	73	1,9
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства, детства	63	1,6
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ	57	1,5
Профилактика социально опасных форм поведения (включая участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)	37	1,0
Другие виды деятельности	80	2,1
* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности. Источник: сост. автором по: Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2019 год. URL: https://vologdastat.gks.ru		

¹⁰⁸ Жихаревич Б.С., Логачева Н.М. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния // Экономика и управление. 2012. №3(77). С. 150–156. С. 151.

Социально ориентированные некоммерческие организации вносят определенный вклад в обеспечение занятости населения. В качестве основных показателей, характеризующих трудовые ресурсы некоммерческих организаций, в исследовании используются: количество оплачиваемых сотрудников, занятых полный и неполный рабочий день, а также численность добровольцев, привлекаемых как на постоянной, так и временной основе без денежного вознаграждения за результаты своего труда¹⁰⁹.

Результаты статистического наблюдения фиксируют, что с 2012 по 2014 г. число работников в рассматриваемой сфере выросло более чем в два раза. Постепенное снижение количества в ней трудоустроенных лиц наблюдается с 2014 по 2018 г., в то время как количество организаций практически не изменилось (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. **Средняя численность работников СОНКО в 2012–2019 гг., в % от рабочей силы**

Территория	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее за 2012–2019 г.
Российская Федерация	0,6	0,8	1,4	1,3	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9
ЦФО	0,7	1	1,9	1,8	1	1	0,9	0,9	1,2
УФО	0,7	0,8	1,1	1,1	1	0,8	0,8	0,8	0,9
ДФО	1,3	0,5	1,4	1,3	0,7	0,6	0,7	0,7	0,9
СФО	0,7	0,8	1,3	1,2	1	0,8	0,7	0,7	0,9
СКФО	0,6	0,7	1,5	1,2	0,8	0,8	0,7	0,7	0,9
ПФО	0,5	0,8	1,3	1,1	0,7	0,8	0,7	0,8	0,8
СЗФО	0,6	0,7	1,1	1,1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Вологодская обл.	0,7	0,9	1,5	1,5	0,9	1,1	1,0	1,0	1,1
г. Санкт-Петербург	0,8	1	1,3	1,3	1,1	1,1	1,0	0,9	1,1
Псковская обл.	0,5	0,7	1,5	1,5	0,7	1	1,0	1,0	1,0
Архангельская обл.	0,4	0,5	1,2	1,2	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
Республика Карелия	0,4	0,4	1	0,9	0,6	0,9	0,8	0,9	0,7
Мурманская обл.	0,3	1,1	1,1	1,2	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7
Республика Коми	0,4	0,4	0,7	0,8	0,6	0,8	0,7	0,7	0,6
Новгородская обл.	0,4	0,6	1,1	0,9	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6
Калининградская обл.	0,5	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,5
Ленинградская обл.	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
ЮФО	0,7	0,9	1	0,9	0,7	0,7	0,4	0,7	0,7

Источник: сост. автором по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012–2019 годы. URL: <http://www.gks.ru>.

Причиной сокращения численности работников в СОНКО могут быть экономические трудности, вызванные социально-экономической ситуаци-

¹⁰⁹ Косыгина К.Е. Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С. 64–76.

ей в стране и усилением финансового кризиса, активная фаза которого пришлась как раз на 2014–2015 годы. Взаимосвязь экономического кризиса с проблемой занятости обусловлена уменьшением денежных доходов населения и сложным финансовым положением благотворителей, коммерческих фирм, являющихся спонсорами и партнерами СОНКО (государственное финансирование составляет только 8% их совокупных доходов). Вследствие этого некоммерческие организации были вынуждены закрывать свои программы и проекты, сокращать штат сотрудников.

Отличительной особенностью трудовых ресурсов некоммерческих организаций является привлечение добровольцев или волонтеров. Волонтерский труд с каждым годом становится все более востребованным ресурсом для экономического развития. Если обратиться к зарубежному опыту, то можно привести в качестве примера данные США и Канады. Доступная информация о занятости населения в США свидетельствует о том, что четверть американцев трудятся на безвозмездной основе и находят время, чтобы стать волонтерами (доля населения, участвующего в такой деятельности, варьируется в разные периоды от 25 до 27%). Среднее количество времени, затрачиваемого на волонтерство в год, составляет 52 часа. Большинство волонтеров работали либо с одной, либо с двумя некоммерческими организациями¹¹⁰. Информация Канадского центра филантропии показывает, что канадцы посвящают в среднем 191 час в год работе в качестве добровольцев. Это время эквивалентно 578 тысячам рабочих мест с полной занятостью¹¹¹.

Представляется актуальным осуществить анализ добровольческих ресурсов в России, что позволит в определенной степени выявить и оценить человеческий потенциал этих организаций.

Так, практически по всем федеральным округам, за исключением Сибирского, в период 2012–2019 гг. количество добровольцев СОНКО увеличилось (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Средняя численность добровольцев СОНКО в 2012–2019 годах,**
в расчете на 10 000 чел. населения

Территория	2012 г.	2014 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее 2012–2019 гг.
РФ	99	166,2	186,1	200,1	276,4	185,6
ЦФО	53,6	107,5	302,9	320,1	624,2	281,6
СФО	311,2	272,4	184,8	182,1	168,0	223,7
ДФО	127,9	366,9	164,9	196,0	165,7	204,3
СКФО	18,5	124,2	180,5	218,5	206,7	149,7

¹¹⁰ Косыгина К.Е. Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С. 64–76.

¹¹¹ Воронова Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2011. № 1. С. 330–342.

Продолжение таблицы 2.2.7

Территория	2012 г.	2014 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее 2012–2019 гг.
ЮФО	98,2	154,9	153,1	151,9	134,1	138,4
ПФО	56,4	182,4	120,5	137,6	134,6	126,3
СЗФО	87,6	138,6	117,2	130,5	144,0	123,6
Республика Карелия	261	272,9	304,6	193,7	238,9	254,2
Республика Коми	96,9	236,6	346,5	247,7	241,6	233,9
Архангельская область	83,1	250,9	166,4	212,5	168,6	176,3
Вологодская область	213,6	239,8	158,8	159,7	183,1	191,0
Калининградская область	105,9	130,7	99,7	84,8	100,2	104,3
Ленинградская область	21,1	63,1	95,6	72,6	95,8	69,6
Мурманская область	36,4	240,5	364,1	274,9	228,8	228,9
Новгородская область	158,8	293,4	209,2	181,0	212,3	210,9
Псковская область	153,9	150,1	84,1	188,4	346,4	184,6
г. Санкт-Петербург	44,2	47,5	45,7	77,4	87,1	60,4
УФО	73,1	120,7	111	122,4	122,0	109,8

Источник: сост. автором по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012–2019 годы. URL: <http://www.gks.ru>.

Детализация показателей относительно занятых в СОНКО на примере Вологодской области говорит о малочисленности штатных работников. Сокращение численности официально трудоустроенных фиксировалось в 2018 г., при этом увеличилась средняя численность внештатных работников и привлеченных по договорам гражданско-правового характера. Наблюдается рост средней численности добровольцев (на 10%), участвующих в деятельности СОНКО области (табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8. Средняя численность участников деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области в 2018 году (на конец года)

Показатель	Человек	В % к 2017 г.
Среднесписочная численность штатных работников	3989	95,5
Средняя численность внешних совместителей	499	102,5
Средняя численность нештатных работников (привлечённых по договорам гражданско-правового характера)	1082	109,9
Средняя численность добровольцев (волонтеров)	18655	109,7
Численность членов организаций	392034	98,0

Источник: сост. автором по официальным данным Вологдастата: Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2018 г. URL: <http://vologdastat.old.gks.ru/>

Подводя итог вышесказанному, отметим, что тенденции, выявленные в региональном разрезе, подтверждают общероссийские показатели: в СОНКО снижается численность штатных сотрудников и наблюдается рост количества добровольцев. С одной стороны, это благоприятная тенденция, а с другой – возникает проблема в отношении кадрового развития СОНКО, испытывающих недостаток высокопрофессиональной рабочей силы.

Данные организации вносят вклад в социальное и экономическое развитие регионов в качестве производителя социальных услуг, им оказывается поддержка государства (приложение А). В 2019 году наблюдается рост количества потребителей услуг СОНКО по сравнению с показателями 2017 года как по России в целом, так и по регионам СЗФО. Увеличение числа оказанных услуг фиксируется во всех сферах деятельности без исключения. Если в 2017 году в регионах СЗФО наибольшую долю составляют услуги, оказанные СОНКО в сфере социальной политики, включая социальное обслуживание населения (52,1 чел. на 1000 населения), и образования (51,2 чел. на 1000 населения), то в 2019 г. лидирующие позиции занимает потребление услуг в сфере культуры. По итогам 2019 года в здравоохранении число жителей СЗФО, получивших услуги от СОНКО, составило 63,4 на 1000 человек, что почти в 2 раза меньше, чем в России в целом. В Санкт-Петербурге и Республике Карелия отмечается самый высокий показатель по числу потребителей услуг СОНКО (576,2 и 448,1 чел. на 1000 населения соответственно); другими словами, каждый второй человек обращается в эти организации и получает помощь. В общем наблюдается четко выраженная дифференциация регионов СЗФО в зависимости от сферы оказания услуг СОНКО. К примеру, в Республике Карелия потребители услуг в отрасли образования составляют 149,2 чел. на 1000 жителей, а в Республике Коми – 27,5. В здравоохранении Мурманской области в СОНКО обращаются 212 человек из тысячи, а в Псковской – 7 чел. (табл. 2.2.9).

Таблица 2.2.9. Количество потребителей услуг СОНКО в регионах СЗФО в области образования, здравоохранения, культуры и кинематографии, спорта, социальной политики (включая социальное обслуживание населения) в 2017 и 2019 гг., чел. на 1000 населения

Территория	Образование	Здравоохранение	Социальная политика	Культура	Спорт	Оказано услуг, всего
<i>2017 год</i>						
РФ	60,1	84,7	43,8	63,9	33,7	286,2
СЗФО	51,2	48,4	52,1	49,4	24,6	225,6
г. Санкт-Петербург	70,2	70,2	88,8	1,1	33,6	327,2
Республика Карелия	111,4	51,5	48,5	37,8	19,7	269,0
Мурманская область	10,8	219,9	13,4	6,6	15,7	266,4
Калининградская область	43,6	175,9	15,1	0,8	9,8	245,2
Вологодская область	86,2	27,4	59,7	37,7	26,8	237,8
Новгородская область	27,8	10,6	16,5	46,1	82,6	183,6
Псковская область	41,7	5,6	36,2	19,7	18,3	121,6
Архангельская область	30,0	53,5	10,4	11,1	10,5	115,4
Республика Коми	31,5	16,9	33,7	9,1	13,3	104,6
Ленинградская область	6,6	2,3	29,7	8,1	53,6	100,3
<i>2019 год</i>						
РФ	124,5	106,5	59,2	114,1	47,4	451,7

Продолжение таблицы 2.2.9

Территория	Образование	Здравоохранение	Социальная политика	Культура	Спорт	Оказано услуг, всего
СЗФО	73,1	63,4	70,7	125,6	42,1	374,9
г. Санкт-Петербург	89,9	35,3	125,1	264,1	61,8	576,2
Республика Карелия	149,2	50,4	26,5	173,6	48,4	448,1
Мурманская область	58,2	212,5	14,3	29,6	21,6	336,3
Калининградская область	51,6	184,0	19,9	1,0	12,7	269,2
Вологодская область	162,4	41,7	162,4	63,4	49,2	415,0
Новгородская область	52,4	9,3	30,0	78,3	103,2	273,2
Псковская область	67,5	7,2	70,7	30,8	34,1	210,2
Архангельская область	38,5	64,4	10,8	12,6	17,0	143,4
Республика Коми	27,5	226,8	26,4	13,3	14,6	308,6
Ленинградская область	11,4	1,5	30,2	19,4	13,1	75,7

Источник: рассчитано по данным ЕМИСС. Показатель – «Количество человек, которым оказаны социальные услуги с 2017 г.». URL: <https://fedstat.ru/indicator/58621>

Скачкообразное, неравномерное развитие региональных СОНКО по сферам социальных услуг вызвано несхожими запросами населения и власти на тот или иной вид услуг в том или ином регионе, а также активностью самих СОНКО. Кроме того, привлекая СОНКО в социальную сферу и оказание услуг населению, регионы открывают для себя возможность оптимизировать использование выделяемых на эти цели бюджетных средств и обеспечить индивидуальный подход к потребителю.

Выполненное нами исследование демографии некоммерческих организаций в целом и СОНКО в частности позволяет сделать ряд выводов.

Анализ демографии некоммерческих организаций в территориальном разрезе показал существование рисков функционирования сектора в регионах. Выявлены тенденция преобладания ликвидации НКО над их созданием и неравномерность развития сектора в пространственном распределении, обуславливающие риски его функционирования и развития. Установлено, что в регионах, расположенных в центральной части России, коэффициент создания некоммерческих организаций довольно низкий. Основные мероприятия по осуществлению управленческого воздействия в отношении некоммерческого сектора должны быть направлены на решение выявленных в нем проблем.

Анализ статистических данных на примере Северо-Западного федерального округа и Вологодской области свидетельствует о положительной динамике функционирования СОНКО в части оказания социальных услуг населению, обеспечения занятости и самозанятости граждан в качестве добровольцев, а также о повышении роли рассматриваемых организаций в развитии социальной инфраструктуры регионов. Следовательно, россий-

ский некоммерческий сектор в современных условиях становится активным экономическим субъектом на региональном уровне. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь следует осуществлять в регионах.

Однако пока региональными органами власти потенциал некоммерческого сектора учитывается и используется не в полную силу. Недостаточное внимание к некоммерческим институтам не позволяет сформировать условия, способствующие их функционированию, что уменьшает объем ресурсов, направляемых на достижение региональных приоритетов. Для того чтобы понять значимость данных организаций и то, насколько органы власти могут использовать их потенциал для решения задач развития регионов, необходимо оценить их вклад в экономику регионов.

2.3. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику региона

Эффективность деятельности НКО и их роль в экономике как консолидированного сектора изучены в нашей стране недостаточно. Эксперты отмечают, что известные методики представляют собой в основном фрагментарные разработки, применимые к той или иной отрасли некоммерческой деятельности либо затрагивающие лишь отдельные аспекты эффективности¹¹². В то же время представляется важным при оценке некоммерческой сферы учитывать федеративное устройство России, при котором особенности функционирования любого субъекта экономической деятельности задаются региональным развитием¹¹³. Важно также подчеркнуть, что в нашем исследовании некоммерческий сектор рассматривается как самостоятельная подсистема региональной экономики.

С практической точки зрения существуют две причины, по которым необходимо анализировать экономическую составляющую работы НКО в регионе. Во-первых, только в случае понимания (оценки) «экономического веса» некоммерческий сектор может рассчитывать на признание и поддержку со стороны региональных органов власти и бизнеса. Эти субъекты будут рассматривать НКО в качестве равноправных участников экономического процесса и всерьез прислушиваться к их мнению, выбирая пути решения актуальных проблем¹¹⁴. Пока же данные организации во взаимоотношениях с региональ-

¹¹² Благирева Е.О. Оценка эффективности некоммерческих организаций социальной сферы // В мире научных открытий. 2014. № 11. С. 3411–3428.

¹¹³ Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с. С. 22.

¹¹⁴ Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территорий. 2019. № 5. С. 3–27.

ными и местными властями часто сталкиваются с их недоверием, непониманием сути и роли поддержки некоммерческих организаций, формальным подходом к вовлечению НКО в решение социальных проблем¹¹⁵. Во-вторых, оценка экономического вклада НКО позволит им самим воспринимать себя как субъектов экономической деятельности в регионе, субъектов рынка. На сегодняшний день подавляющее большинство НКО анализируют свою деятельность только с точки зрения выполнения социальной миссии. Необходимо взглянуть на общественные блага и социальные услуги, производимые НКО, как на продукт и оценить его конкурентоспособность на рынке¹¹⁶.

Все перечисленные выше аспекты аргументируют необходимость представления научно обоснованного методического инструментария для оценки экономического вклада некоммерческого сектора на уровне регионов. Обосновывая предлагаемую методику, остановимся на формулировке показателей, выборе инструментария и апробации на регионах Северо-Западного федерального округа с интерпретацией полученных результатов.

В качестве объекта оценки выбраны социально ориентированные некоммерческие организации, так как они составляют основу некоммерческого сектора: на их долю приходится практически 70% от общего количества НКО в России (по состоянию на 2019 год).

Методика оценки вклада СОНКО в экономику региона учитывает отличительные специфические особенности этого типа экономических субъектов, действующих в рамках рыночной системы¹¹⁷. Упомянутые особенности отражаются в экономическом поведении организаций, под которым понимается сложившаяся схема хозяйствования, направленная на воспроизводство ресурсов, необходимых для повышения эффективности деятельности и саморазвития¹¹⁸.

На основе ранее проанализированных данных о функционировании СОНКО и научной литературы определяем, что экономическое поведение СОНКО складывается из трех разных моделей (упрощенное представление об объекте исследования, отражающее его основные свойства). В частности, рассматриваемые организации одновременно выступают в роли объ-

¹¹⁵ Ефремов С.В. Оценка готовности региональных органов власти привлекать независимых поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 102–122.

¹¹⁶ Экономика общественного сектора: учебник / под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. М.: ИНФРА-М, 2010. 763 с.

¹¹⁷ Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территорий. 2019. № 5. С. 3–27.

¹¹⁸ Сафиуллина Р.Т., Кошеварова Э.Р. Оценка современных моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №1. С. 153–158.

единенного благотворителя, социального предпринимателя и добровольческого (волонтерского) центра. Каждая из этих моделей экономического поведения требует индивидуального подхода и пояснений.

1. Модель экономического поведения «СОНКО – объединенный благотворитель».

Российское законодательство относит СОНКО к числу субъектов благотворительной деятельности, владеющих на профессиональном уровне технологиями привлечения средств (фандрайзинг) и социальной проектной деятельности¹¹⁹. В связи с этим встает задача оценки благотворительности в некоммерческой деятельности СОНКО. Дополнительной аргументации требует вопрос: в чем проявляется эффект создания «новой стоимости» в отличие от прямого трансферта или посредничества? Путем привлечения и аккумуляции средств из разных источников (как бюджетных, так и внебюджетных) рассматриваемые организации на профессиональном уровне формируют новое качество и дополнительный объем социальной результативности за счет осуществления набора следующих функций:

- фандрайзинг – профессиональный поиск и аккумуляция средств инвесторов, спонсоров, доноров, меценатов, грантодателей под конкретные мероприятия и проекты;
- определение приоритетных направлений социальной и благотворительной деятельности исходя из анализа региональных и местных особенностей;
- проведение обучающих мероприятий и консультаций по социальному проектированию, что повышает качество проработки заявок и подготовки благополучателя к реализации благотворительных мероприятий;
- экспертная оценка заявок на оказание благотворительной помощи, что необходимо при проведении конкурса заявок в условиях ограниченных ресурсов и с учетом приоритетов;
- разработка собственных благотворительных проектов и программ, организация благотворительных акций и их организационное и информационное сопровождение;
- договорные отношения с благополучателями, предусматривающие права и обязанности сторон, сроки, выделяемые ресурсы, организацию учета и контроля целевого использования благотворительных пожертвований, ответственность за нарушение условий договора;
- цивилизованная открытость благотворительной деятельности посредством соблюдения установленных законодательством финансовых

¹¹⁹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/

нормативов на операционные расходы (не более 20% от привлеченных источников), а также проведения внешнего аудита и открытой отчетности на общедоступных информационных ресурсах.

Приведенные выше специализированные функции присущи исключительно профессиональным инфраструктурным организациям, в том числе СОНКО, что дает основания для включения в методику модели СОНКО как объединенного благотворителя.

2. Модель экономического поведения «СОНКО – социальный предприниматель».

Российские ученые определяют СОНКО как основной субъект социального предпринимательства¹²⁰. Вместе с тем понятие социального предпринимательства еще не до конца определено, но у него выявлены две ключевые особенности. Первая – это направленность коммерческой деятельности на решение социальных проблем, вторая – окупаемость проектов, их экономическая целесообразность. В узком смысле под социальным предпринимательством понимают возмездную деятельность в сфере социального обеспечения населения, а также привлечение к коммерческим проектам социально неблагополучных категорий граждан¹²¹. Представители Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» считают, что социальное предпринимательство – это инновационный и креативный подход к решению социальных проблем, направленный на устранение их причин, а не борьбу с последствиями¹²². Работая по модели социального предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации оказывают общественно полезные услуги на платной основе, компенсируя тем самым свои затраты в рамках простого воспроизводства, не имея целью извлечение прибыли от своей деятельности.

¹²⁰ Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31–51. DOI: 10.14515/monitoring.2017; Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 103–111; Полтавская М.Б. Социальное предпринимательство как идея и как процесс: взгляд некоммерческих организаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3 (29). С. 136–150.

¹²¹ Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 103–111.

¹²² Официальный сайт фонда региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/>

3. Модель экономического поведения «СОНКО – добровольческий центр».

Для выполнения проектов в СОНКО привлекаются добровольцы. В 2019 году их средняя численность в целом по России составила более 4 млн человек, в СЗФО – 201, 4 тыс. человек¹²³. Трудозатраты добровольцев имеют экономическую оценку в денежном эквиваленте. Работающими по модели добровольческого центра СОНКО предоставляются услуги и оказывается иная поддержка получателям услуг на безвозмездной основе, что предполагает оценку труда добровольцев по замещающим затратам, которые определяются путем сопоставления с затратами, которые понесла бы организация, если бы вместо волонтеров использовались оплачиваемые работники¹²⁴.

Предложенную методическую концепцию оценки вклада СОНКО в экономику региона представим на следующей схеме (рис. 2.3.1).

Рис. 2.3.1. **Схема методики оценки экономического вклада СОНКО на основе трех моделей экономического поведения**

Источник: разработано автором.

Таким образом, разработка методического инструментария состоит в интегральной оценке, определяющей вклад организаций некоммерческого сектора в экономику региона на основе трех моделей их поведения.

Прежде чем перейти к индикаторам оценки, отметим, что для определения набора исходных статистических показателей соблюдались требования, предложенные специалистом в области прикладной статистики С.А. Айвазяном. Хотя данные требования разрабатывались для вычисления интегрального показателя для оценки качества жизни населения, можно считать их универсальными и для других объектов исследования, таких

¹²³ Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012–2019 годы. URL: <http://www.gks.ru>

¹²⁴ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с. С. 69.

как СОНКО. Требования следующие: представительность (в наборе показателей должны содержаться все важнейшие составляющие измеряемой категории); информационная доступность (должны входить в номенклатуру официальных статистических показателей) и достоверность (статистические данные и частные критерии должны адекватно отражать состояние объекта исследования)¹²⁵. Поэтому в методику вошли показатели, получаемые из доступных данных Федеральной службы государственной статистики, часть из которых опубликована на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), а именно данные о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, собираемые по форме «1 – СОНКО».

Подробнее остановимся на сформированных блоках и составляющих их индикаторах оценки, определим порядок расчета.

Блок I: доходы СОНКО в качестве объединенного благотворителя. Включает безвозмездные поступления (субсидии) из федерального, регионального и муниципальных (местных) бюджетов; доходы от целевого капитала; гранты юридических лиц для выполнения социальных проектов; добровольные пожертвования юридических лиц и граждан на уставную деятельность организаций; прочие законные поступления.

Блок II: доходы СОНКО в качестве социального предпринимателя. Включает 2 показателя:

первый – выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений;

второй – выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг для юридических лиц и населения (домохозяйств). Напомним, что СОНКО занимаются такой деятельностью, если в дальнейшем прибыль распределяется на финансирование предоставления услуг нуждающимся слоям населения, а не делится среди сотрудников, учредителей и руководителей организации. Эти два показателя отражают общий объем предоставляемых платных товаров и услуг.

Блок III: оценка добровольческого труда СОНКО. За основу берется порядок расчета, который предложен исследователями из НИУ «Высшая школа экономики» И.В. Мерсияновой, В.Б. Беневоленским и др. и который предполагает стоимостную оценку труда добровольцев по замещающим затратам. Она определяется как двенадцатикратная среднемесячная номинальная

¹²⁵ Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1: Методология анализа и пример ее применения // Мир России. Социология. Этнология. 2001. №4. С. 59 – 96. С. 70.

начисленная заработная плата социальных работников в регионе, умноженная на понижающий коэффициент 0,5 и умноженная на годовую численность добровольцев в пересчете на полную занятость (40 часов в неделю). Получившийся результат при соотношении с ВРП за год расчета дает результирующий показатель¹²⁶ величины вклада труда добровольцев в ВРП. При вычислении относительно СОНКО добавляем показатель «средняя численность добровольцев в СОНКО региона».

Приведенные индикаторы, сформированные по трем блокам, являются основанием для представления порядка расчета и определения интегрального показателя, характеризующего вклад СОНКО в ВРП (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Порядок расчета вклада СОНКО в экономику региона** (в ВРП)

Показатель	Порядок расчета
Доходы по блоку I (СОНКО в качестве объединенного благотворителя)	$X_1 = \frac{D_1}{V} \times 100\% , \quad (4)$ <p>где X_1 – доля выпуска бесплатных товаров и услуг СОНКО в ВРП, в % за год расчета; D_1 – объем безвозмездных поступлений (благотворительных) СОНКО, рассчитываемый как разность между общей суммой всех поступлений в СОНКО и суммой всех выпущенных платных товаров и услуг.</p>
Доходы по блоку II (СОНКО в качестве социального предпринимателя)	$X_2 = \frac{D_2 + D_3}{V} \times 100\% , \quad (5)$ <p>где X_2 – доля выпуска платных товаров и услуг СОНКО в ВРП, в % за год расчета; D_2 – объем выпуска платных товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений в текущих ценах за год расчета; D_3 – объем выпуска платных товаров и услуг для юридических лиц и населения (домохозяйств) в текущих ценах за год расчета; V – величина валового регионального продукта в текущих ценах за год расчета.</p>
Доходы по блоку III (СОНКО в качестве добровольческого центра)	$X_3 = \frac{12 \times Z_{ср} \times 0,5 \times H}{V} \times 100\% , \quad (6)$ <p>где X_3 – вклад труда добровольцев в ВРП, в % за год расчета; $Z_{ср}$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата социальных работников в регионе; 0,5 – понижающий коэффициент для учета более низкого уровня квалификации добровольцев по сравнению со средним по категории социальных работников; H – численность добровольцев СОНКО в пересчете на полную занятость (40 час. в неделю).</p>
Источник: составлено автором.	

Итоговая интегральная оценка вклада СОНКО в экономику региона определяется путем суммирования трех показателей в соответствии с моделями экономического поведения, приведенными выше:

¹²⁶ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с. С. 78.

$$I = X_1 + X_2 + X_3, \quad (7)$$

Апробация методического инструментария на регионах Северо-Западного федерального округа и интерпретация результатов.

1. Анализ полученных данных по сводному показателю в рамках модели поведения «СОНКО – объединенный благотворитель» показал, что по абсолютным показателям в 2019 году лидируют г. Санкт-Петербург, Республика Коми и Вологодская область. Однако по доле в ВРП Вологодская область занимает четвертую строчку рейтинга. Кроме того, Вологодская, Ленинградская и Псковская области представляют три региона СЗФО, в которых объемы выпуска бесплатных товаров и услуг СОНКО сократились в 2019 г. по сравнению с 2014 годом. Напротив, в большинстве субъектов (в 7-ми) наблюдается прирост по рассматриваемому показателю – наибольший в Республике Коми (на 127%; 2,7 млрд руб.). Находится в числе аутсайдеров и Псковская область как по относительным, так и по абсолютным показателям. В среднем по регионам СЗФО вклад СОНКО в ВРП по данной модели оценивается от 0,1 до 0,5%. В 2019 г. совокупный доход субъектов СЗФО от выпуска товаров и услуг по благотворительной модели экономического поведения СОНКО составляет 39,2 млрд руб. (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2. Динамика доходов от выпуска бесплатных товаров, услуг СОНКО и вклад в ВРП регионов СЗФО в 2014–2019 гг.; ранжировано по 2019 году (модель – объединенный благотворитель)*

Регион	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2014 г.
<i>Абсолютный показатель, тыс. руб.</i>							
г. Санкт-Петербург	14639036	21335900	17817541	19203143	23832702	24196823	65**
Республика Коми	1203263	1815675	1808391	1682029	2144822	2733141	127
Вологодская область	2631538	2443227	2179597	1829222	2156727	2345671	-11
Калининградская область	573879	629572	191889	538081	1288312	2280490	297
Архангельская область	1369406	2600602	3416790	1794129	1847772	2215822	62
Ленинградская область	3227969	2818019	1424493	1697804	1604388	1855525	-43
Мурманская область	1324355	1572512	2629701	1374405	1927298	1634501	23
Новгородская область	659777	557092	1478520	919694	836957	921650	40
Республика Карелия	468047	380106	214369	451731	828535	811110	73
Псковская область	1012206	444624	206009	301133	374962	247541	-76
<i>Доля в ВРП регионов СЗФО, в %</i>							
г. Санкт-Петербург	0,313	0,449	0,367	0,394	0,473	0,472	▲
Калининградская область	0,119	0,133	0,040	0,109	0,252	0,439	▲
Республика Коми	0,155	0,237	0,240	0,232	0,300	0,379	▲
Вологодская область	0,433	0,397	0,353	0,295	0,340	0,372	▼

Продолжение таблицы 2.3.2

Новгородская область	0,256	0,212	0,553	0,337	0,313	0,337	▲
Мурманская область	0,235	0,276	0,458	0,236	0,328	0,265	▲
Республика Карелия	0,148	0,119	0,067	0,141	0,256	0,249	▲
Архангельская область	0,165	0,304	0,389	0,201	0,208	0,249	▲
Ленинградская область	0,306	0,255	0,127	0,149	0,135	0,152	▼
Псковская область	0,534	0,239	0,110	0,160	0,195	0,126	▼
<p>* В сопоставимых ценах 2019 г. ** Темп прироста, в %. Источник: рассчитано автором по данным ЕМИСС: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: https://www.fedstat.ru/organizations</p>							

Изучение полученных данных выявило дифференциацию по доле вклада СОНКО от выпуска бесплатных товаров в региональном сравнении. Допустимым основанием этой тенденции может быть разная активность региональных СОНКО по привлечению денежных средств на осуществление проектов и программ из дополнительных источников. Например, в рамках финансовой поддержки конкурса «президентских грантов» данные организации Вологодской области привлекли на ее территорию в период с 2014 по 2016 год 64,7 млн руб. на реализацию 39 проектов, СОНКО Ленинградской области – 15,7 млн руб. на 9 проектов, СОНКО Псковской области – 37,6 млн руб. на 16 проектов¹²⁷.

2. Расчет по второй модели экономического поведения «СОНКО как социальный предприниматель» показал, что в 2019 году доля выпуска товаров и услуг СОНКО на платной основе в ВРП варьируется по регионам СЗФО от 0,1 до 0,3%. Исключение составляет Псковская область, где показатель достигает 1% (в 2014 г. – 1,9%; в 2015 г. – 1,8%), что объясняется небольшим объемом ВРП. Лидируют по доходам от оказания услуг г. Санкт-Петербург, Калининградская, Вологодская области. К числу субъектов СЗФО с наименьшим удельным весом платных товаров и услуг СОНКО в ВРП относятся Ленинградская и Мурманская области (до 0,1% от ВРП). В динамике с 2014 по 2019 г. наибольший прирост значений показателя в абсолютном выражении наблюдается у Республики Карелия и Калининградской области. Отрицательную динамику проявляют 6 регионов СЗФО, положительную – четыре. Совокупный доход субъектов округа от выпуска товаров и услуг СОНКО по модели экономического поведения социального предпринимателя составляет 27,3 млрд руб. (табл. 2.3.3).

¹²⁷ Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/>

Таблица 2.3.3. Динамика доходов от выпуска платных товаров, услуг СОНКО и вклад в ВРП регионов СЗФО в 2014–2019 гг.; ранжировано по 2019 г. (модель – социальный предприниматель)*

Регион	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2014 г.
<i>Абсолютный показатель, тыс. руб.</i>							
г. Санкт-Петербург	16560718	17119505	15674014	14344917	15092431	15938620	- 4**
Псковская область	3665120	3413404	770326	866127	1834791	1971916	- 46
Вологодская область	3494692	3484174	3079988	2770585	1913558	1879642	-46
Архангельская область	1693719	1667007	1480931	1602340	1643340	1603798	- 5
Калининградская область	797795	678014	1423894	1267315	1332810	1602907	101
Республика Коми	1039206	1102838	1133054	1218417	1168495	1232198	19
Ленинградская область	891014	829577	828489	1008413	873124	968238	9
Республика Карелия	288238	509927	933117	1005857	921361	949345	229
Мурманская область	1208028	1116239	1030087	998304	911630	775601	-36
Новгородская область	425619	352622	322141	347040	404736	381725	-10
<i>Доля в ВРП регионов СЗФО, в %</i>							
Псковская область	1,934	1,838	0,412	0,459	0,956	1,000	▼
г. Санкт-Петербург	0,354	0,360	0,323	0,295	0,300	0,311	▼
Калининградская область	0,165	0,143	0,293	0,256	0,261	0,308	▲
Вологодская область	0,575	0,566	0,500	0,447	0,302	0,298	▼
Республика Карелия	0,091	0,160	0,293	0,314	0,284	0,292	▲
Архангельская область	0,204	0,195	0,169	0,179	0,185	0,180	▼
Республика Коми	0,133	0,144	0,150	0,168	0,164	0,171	▲
Новгородская область	0,165	0,134	0,120	0,127	0,151	0,140	▼
Мурманская область	0,214	0,196	0,180	0,171	0,155	0,126	▼
Ленинградская область	0,084	0,075	0,074	0,088	0,073	0,079	▲
* В сопоставимых ценах 2019 г.							
** Темп прироста, в %.							
Источник: рассчитано автором по данным ЕМИСС: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: https://www.fedstat.ru/organizations							

Возможными причинами региональной дифференциации по значениям данного показателя могут быть разные подходы региональных властей к поддержке и привлечению СОНКО к оказанию услуг населению и выполнению государственных заказов. В связи с этим следует отметить, что модель деятельности некоммерческих организаций, обозначенная в терминах настоящего исследования «СОНКО как социальный предприниматель», с 2013 года получила особую экономическую поддержку государства. Во-первых, внесены соответствующие поправки в ФЗ «О неком-

мерческих организациях»¹²⁸, которые предусматривали осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе (в пределах 10%)¹²⁹. Тем самым СОНКО, а также органам власти на местах были предоставлены законодательные возможности расширения участия некоммерческих организаций в развитии региональных и местных экономик. Во-вторых, в последние годы государственная политика в социальной сфере была направлена на все большее вовлечение некоммерческих организаций в решение социальных проблем в регионах. Так, в редакции Федерального закона от 19.12.2016 № 449-ФЗ введено новое понятие «некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг». В их число включаются СОНКО, хорошо зарекомендовавшие себя на рынке при оказании услуг из специального перечня, который устанавливается Правительством РФ в соответствии с приоритетными направлениями, определяемыми Президентом РФ. Таким организациям предоставляется дополнительная возможность получать финансовую поддержку за выполненные услуги за счет ассигнований из регионального бюджета на срок не менее двух лет.

3. Судя по результатам анализа по блоку *оценка добровольческого труда СОНКО*, вклад данной модели поведения по сравнению с двумя предыдущими является наименьшим. Распределение по регионам СЗФО выглядит следующим образом. В 2019 году лидирующее положение по удельному весу в ВРП занимает Псковская область. Одинаковые позиции имеют Республика Карелия, Мурманская и Новгородская области. Наименьшее значение показателя наблюдается в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Напротив, по абсолютным показателям лидирует г. Санкт-Петербург, где трудовая деятельность добровольцев СОНКО оценивается в 0,8 млрд руб. В динамике с 2014 по 2019 г. отрицательный прирост фиксируется только в двух регионах СЗФО (Мурманская область и Республика Коми), в остальных субъектах прирост положительный. Значительное увеличение показателя наблюдается в Псковской и Вологодской областях, г. Санкт-Петербурге. Совокупный доход субъектов округа от рабочей силы добровольцев СОНКО составляет 2,5 млрд руб. (табл. 2.3.4).

¹²⁸ О некоммерческих организациях (действующая редакция на 2016 г.): федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

¹²⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535/

Таблица 2.3.4. Оценка вклада труда добровольцев СОНКО в ВРП регионов СЗФО в 2016–2019 гг.; ранжировано по 2019 г. (модель – добровольческий центр)*

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2016г.
<i>Абсолютный показатель, тыс. руб.</i>					
г. Санкт-Петербург	285385	350900	648428	754549	164**
Мурманская область	305105	264249	308998	275796	-10
Архангельская область	131433	170021	281957	234282	78
Республика Коми	234352	227692	228349	228595	-2
Ленинградская область	139196	94855	162305	221347	59
Вологодская область	96267	127285	178484	218019	126
Псковская область	24358	33880	87373	166064	582
Республика Карелия	108205	146805	123540	159513	47
Новгородская область	81474	68536	92577	109185	34
Калининградская область	64045	71048	79291	95704	49
<i>Доля в ВРП регионов СЗФО, в %</i>					
Псковская область	0,013	0,018	0,046	0,084	▲
Республика Карелия	0,034	0,046	0,038	0,049	▲
Мурманская область	0,053	0,045	0,053	0,045	▼
Новгородская область	0,030	0,025	0,035	0,040	▲
Вологодская область	0,016	0,021	0,028	0,035	▲
Республика Коми	0,031	0,031	0,032	0,032	▲
Архангельская область	0,015	0,019	0,032	0,026	▲
Калининградская область	0,013	0,014	0,016	0,018	▲
Ленинградская область	0,012	0,008	0,014	0,018	▲
г. Санкт-Петербург	0,006	0,007	0,013	0,015	▲
* В сопоставимых ценах 2019 г.					
** Темп прироста, в %.					
Источник: рассчитано автором по данным ЕМИСС: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: https://www.fedstat.ru/organizations					

Подчеркнем, что отсутствие данных в официальной статистике о количестве часов, отработанных добровольцами, не позволяет оценить вклад от их деятельности в долгосрочной динамике. Наблюдение за недоиспользованной рабочей силой ведется Росстатом начиная с 2016 года¹³⁰.

Таким образом, анализ данных по всем трем моделям и расчет сводного показателя позволяют заключить, что некоммерческий сектор Псковской области вносит наибольший вклад в ВРП по итогам 2019 г., оцениваемый в 2,4 млрд руб. или 1,2%. В целом суммарный доход по регионам СЗФО от СОН-

¹³⁰ Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда: приказ Федеральной службы государственной статистики от 31.12.2015 № 680 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/>

КО составил 69 млрд руб. В динамике с 2016 по 2019 г. больше половины субъектов СЗФО улучшили данные показатели (табл. 2.3.5). Пример Псковской области показателен с точки зрения решения проблемы настоящего исследования – поиска ресурсов для регионального развития. Исследования доказывают, что Псковская область – депрессивный регион с низким уровнем социально-экономического развития по основным индикаторам, при этом определяется, что «главный источник снижения депрессивности – социальная компонента»¹³¹. Поскольку рассматриваемые организации некоммерческого сектора работают в социальной сфере и оказывают услуги населению, повышая качество жизни и человеческого капитала, такой результат апробации предложенной методики позволяет сделать значимый вывод о возможности использования ресурсов некоммерческих организаций для повышения уровня развития регионов. Принципиально важно отметить, что предложенный методический инструментарий не только оценивает совокупный вклад сектора в ВРП регионов, но и определяет доминирующую в них модель поведения СОНКО.

Таблица 2.3.5. **Вклад СОНКО в ВРП регионов Северо-Западного федерального округа в 2016–2019 гг.; ранжировано по 2019 году***

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2016 г.
<i>Абсолютный показатель, тыс. руб.</i>					
г. Санкт-Петербург	33776940	33898961	39573561	40889992	53
Вологодская область	5355852	4727091	4248769	4443332	32
Республика Коми	3175797	3128138	3541666	4193934	-19
Архангельская область	5029154	3566490	3773069	4053902	-17
Калининградская область	1679828	1876445	2700413	3979101	137
Ленинградская область	2392178	2801072	2639817	3045110	27
Мурманская область	3964894	2636958	3147926	2685898	-32
Псковская область	1000694	1201141	2297126	2385521	-25
Республика Карелия	1255691	1604393	1873436	1919968	138
Новгородская область	1882135	1335269	1334270	1412560	21
<i>Доля в ВРП регионов СЗФО, в %</i>					
Псковская область	0,535	0,637	1,197	1,210	▲
г. Санкт-Петербург	0,695	0,696	0,786	0,798	▲
Калининградская область	0,346	0,379	0,528	0,765	▲
Вологодская область	0,869	0,763	0,669	0,706	▼
Республика Карелия	0,394	0,501	0,578	0,590	▲
Республика Коми	0,421	0,432	0,496	0,582	▲

¹³¹ Двас Г.В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона. СПб.: Наука, 2013. 134 с.; Кайсарова В.П., Кузнецов Ю.В. Устойчивость депрессивного региона: влияние человеческого капитала и взаимосвязь с развитием предприятий // Проблемы современной экономики. 2019. №3 (71). С. 235–239; Осипова М.Ю., Третьякова Е.А. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. №2. С. 24–26.

Продолжение таблицы 2.3.5

Новгородская область	0,703	0,490	0,499	0,516	▼
Архангельская область	0,572	0,399	0,425	0,455	▼
Мурманская область	0,691	0,452	0,537	0,436	▼
Ленинградская область	0,212	0,245	0,222	0,249	▲
* В сопоставимых ценах 2019 г. ** Темп прироста, в %. Источник: рассчитано автором по данным ЕМИСС: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: https://www.fedstat.ru/organizations					

Выполненная апробация методического инструментария позволила проверить его работоспособность, выявить тенденции, которые отражают функционирование организаций некоммерческого сектора в регионе. Во-первых, сравнивая три модели экономического поведения СОНКО, можно констатировать, что первое место занимает благотворительная модель. Это означает, что данные организации привлекают в регион дополнительные финансовые ресурсы из федерального бюджета (гранты, субсидии и т.д.), за счет частных инвестиций (поступления от населения и бизнеса) и других источников обеспечения своей деятельности. Исходя из данных выявлено, что добровольчество в СОНКО требует особого внимания и поддержки, так как эффективность данной модели минимальная по сравнению с остальными. Во-вторых, оценка показала, что развитие анализируемого сектора в рамках предложенного подхода имеет несбалансированную динамику – скачки от резкого роста к спаду показателей. В-третьих, определено, что вклад его организаций в валовой региональный продукт варьируется в регионах СЗФО в пределах 1%.

Кроме того, применение обсуждаемой методики позволяет выявить значение в экономике и тенденции развития некоммерческого сектора в целом и по каждому региону в отдельности, а также определить факторы роста (снижения) интегрального показателя из-за изменений и предпочтений в политике СОНКО на рынке социальных услуг.

Федеральные органы власти получают возможность выстраивания рейтинга регионов по каждому из показателей и проведения оценки деятельности региональных государственных органов в сфере поддержки некоммерческого сектора. Тем самым формируются основания для аргументации размеров грантового субсидирования СОНКО и объемов федерального финансирования региональных программ для некоммерческого сектора и определения его места в РФ в сопоставлении с другими государствами с использованием инструментария предложенной методики.

Региональные органы государственного управления получают возможность применения представленных данных для разработки мер по следу-

ющим направлениям: расширение допуска СОНКО к оказанию платных социальных услуг населению; развитие благотворительности и добровольчества; организационная, имущественная, информационная и консультационная поддержка СОНКО; подготовка и повышение квалификации сотрудников; расширение поддержки социальных проектов и программ на конкурсной основе; оказание помощи местным органам в разработке муниципальных программ поддержки СОНКО.

Резюме по второй главе

1. Региональное развитие характеризуется рядом показателей, динамика которых свидетельствует о накопившихся проблемах. В ходе анализа основных индикаторов социально-экономического развития федеральных округов, субъектов СЗФО и Вологодской области выявлен ряд трендов.

По средним темпам роста ВРП в 2018–2019 гг. ни один из регионов не вышел на уровень 2000–2007 гг.

Наблюдается низкий уровень инвестиционной активности. В период с 2014 по 2017 г. инвестиции в основной капитал в целом по стране сократились на 2%. В 2018–2019 гг. значения показателя приобретают положительные тенденции, но в некоторых регионах средние значения темпов роста инвестиций в основной капитал оказались заметно ниже уровней, наблюдаемых в периоды роста (2000–2007 гг.) и посткризисного оживления экономики (2010–2013 гг.). Особое значение для регионального развития приобретают инвестиции в социально ориентированные виды деятельности, уровень которых характеризуется долговременным снижением, что стало одной из причин сокращения численности учреждений здравоохранения, образования и культуры. В результате социальная сфера, как правило, не получает достаточного объема капиталовложений, т.е. средства на модернизацию основных фондов практически отсутствуют. Невысокий уровень инвестиций создает существенные риски для воспроизводства трудовых ресурсов и приумножения человеческого капитала в российских регионах.

В экономически нестабильной ситуации обостряются проблемы доступа к платным услугам бедных и совсем бедных слоев населения. Анализ данных выявил, что региональный рынок платных услуг в 2018–2019 гг. не вернулся в рамки роста в трех предыдущих периодах – 2000–2007, 2008–2009 и 2010–2013 гг.

Отсутствие положительных изменений в доходах граждан выступает одним из факторов снижения экономического роста регионов. Критический спад значений показателя начался с 2014 года, с несущественным улучшением в 2018–2019 гг. Тем не менее он не достигает уровня периодов 2000–2007 гг. и финансового кризиса 2008–2009 гг.

Дефицит бюджетов регионов, вызванный неустойчивостью и сокращением доходных источников, не позволяет в полной мере выполнять социальные обязательства.

2. Установленные тренды дают основание констатировать, что для регионального развития требуются дополнительные ресурсы. К ним относятся резервы организаций некоммерческого сектора. Как показал структурный анализ деятельности СОНКО, преобладающая доля организаций работает в области образования, науки, здравоохранения и культуры, то есть именно в тех отраслях, которые в настоящее время нуждаются в особом внимании и поддержке государства. На примере Северо-Западного федерального округа и Вологодской области определена положительная динамика функционирования СОНКО в части оказания социальных услуг населению, обеспечения занятости и самозанятости граждан в качестве добровольцев, а также его роли в развитии социальной инфраструктуры регионов. В то же время анализ демографии некоммерческих организаций свидетельствует о существовании рисков функционирования организаций некоммерческого сектора в регионах. Выявлена тенденция преобладания ликвидации организаций над их созданием. Следовательно, требуется совершенствование инструментов региональной политики в отношении участия некоммерческих организаций в экономической и социальной деятельности, так как они способны привлекать внебюджетные ресурсы и ресурсы федерального центра для работы в социальной сфере, обеспечивая повышение эффективности экономики в целом.

3. Предложенная в исследовании методика интегральной оценки регионального некоммерческого сектора, учитывающая три модели поведения (благотворитель, социальный предприниматель, добровольческий центр), показывает вклад социально ориентированных некоммерческих организаций в ВРП субъектов Российской Федерации. Данная методика позволяет провести сравнительные замеры экономического вклада сектора в различных территориях, выявить, какая из трех моделей преобладает в регионе, а также может выступить основой в части разработки региональными органами власти инструментов по поддержке и привлечению организаций некоммерческого сектора к решению задач регионального развития. Органам власти федерального уровня представленный инструментарий предоставляет возможность выстроить рейтинг регионов по каждому из показателей и дать оценку деятельности региональных органов государственного управления в сфере поддержки некоммерческого сектора.

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

3.1. Факторы развития некоммерческого сектора

Рассмотренные исторические предпосылки, динамика развития некоммерческого сектора в российских регионах и его текущее состояние отражают его сложную эволюцию. Вместе с тем, при всех трудностях, его развитие носит необратимый, поступательный характер¹³², а некоммерческие организации становятся значительной экономической и социальной силой, равноправным участником экономических отношений в регионе. В свою очередь развитие – это прежде всего процесс, а любой процесс обуславливается влиянием множества факторов. Определяющее значение факторов, оказывающих воздействие на некоммерческий сектор, признают российские ученые С.В. Сулова¹³³, Г.Г. Волкова¹³⁴, Н.В. Медведева¹³⁵ и др.

В нашей работе оценка условий и факторов развития некоммерческого сектора в регионе выполнена на основе результатов двух социологических исследований, которые проводились в Вологодской области с непосредственным участием автора. Необходимо отметить, что обращение к социологическому инструментарию позволяет системно анализировать функционирование некоммерческих организаций в регионе, учитывая мнения и оценки широкого круга вовлеченных в их деятельность сторон.

¹³² Волкова Г.Г. Эволюция некоммерческого сектора экономики в России // Экономика Юга России в условиях мирового экономического кризиса: сб. матер. V междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: ИМСИТ, 2009. С. 83–87.

¹³³ Сулова С.В. Экономические факторы развития российского некоммерческого сектора. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/02/27/>

¹³⁴ Волкова Г.Г. Факторы развития некоммерческого сектора России // Мировая и отечественная экономика / [А.Д. Ахметова, Э.В. Браткова, Н.В. Устинова и др.]; под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Кн. 7. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 24–39.

¹³⁵ Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. № 4. С. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.4.25914.

Первое исследование – это экспертный опрос. В качестве экспертов выступили руководители и заместители руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях. Участниками стали информанты из 35 организаций, которые отбирались по справочнику «Карта НКО»¹³⁶ и реестру СОНКО правительства области. Выборка репрезентативна организационно-правовым формам НКО. С помощью экспертного опроса, проведенного в 2017 году (приложение Б), выявлена группа *структурно-организационных факторов*, влияющих на развитие сектора.

Во втором исследовании опрашивалось население региона. При этом использовалась модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных субъектов Вологодской области, включая города Вологду, Череповец и восемь муниципальных районов. Вторая ступень – территориальное районирование внутри выбранных субъектов. Третья ступень – отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Объем выборки составлял 1500 человек. Данные для анализа сгруппированы по следующим социально-демографическим признакам: гендерная принадлежность; возраст (три группы: до 30 лет, 30–55 лет, старше 50 лет); образование (три группы: среднее и неполное среднее, среднее специальное, высшее и незаконченное высшее); доход на члена семьи (три группы: 20% наименее обеспеченных, 60% среднеобеспеченных, 20% наиболее обеспеченных); тип населенного пункта (три группы по населенным пунктам: г. Вологда, г. Череповец, районы)¹³⁷. Опрос показал социальные факторы, выявляющие отношения потенциальных и реальных потребителей услуг НКО.

Структурно-организационные факторы

Анализ результатов экспертного опроса позволил выявить следующие факторы, влияющие на развитие некоммерческого сектора.

1. *Концентрация некоммерческих организаций в крупных экономически привлекательных центрах и сужение их представительства в малых городах и муниципалитетах*¹³⁸. В опросе принимали участие представители НКО, из которых более 76% зарегистрированы в городах Вологде и Череповце, 24% – в муниципальных районах области (рис. 3.1.1).

¹³⁶ Карта НКО: справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда, 2015. 404 с.

¹³⁷ Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам исследований ВолНЦ РАН). Вып. 2 (34). Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 68 с.

¹³⁸ Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. № 4. С. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.4.25914

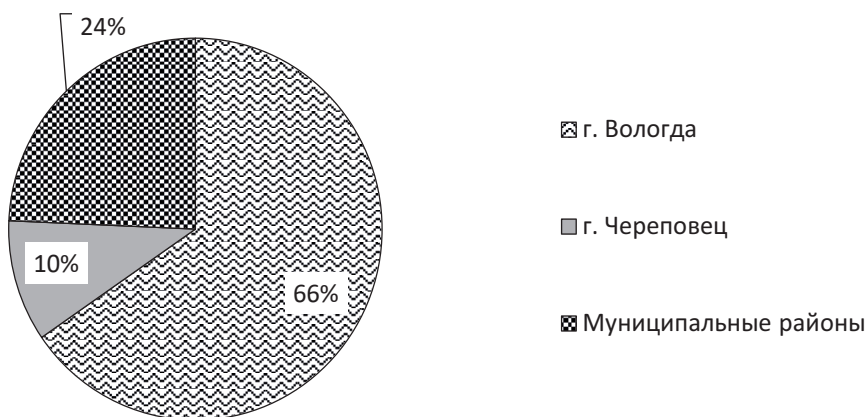

Рис. 3.1.1. **Распределение респондентов по муниципальным образованиям Вологодской области, в % от числа ответивших**

Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.

Таким образом, высокий уровень территориальной дифференциации представительства некоммерческого сектора в рамках одного региона порождает неравенство, с одной стороны, в условиях доступа к социальным услугам, возможностях удовлетворения социальных потребностей населения, развития гражданского общества, вовлечения социальных групп в процессы разработки и реализации управленческих решений в социальной сфере¹³⁹. С другой стороны, неравенство в условиях получения государственной поддержки НКО, так как весь объем помощи сконцентрирован в основном в крупных городах, поддержка некоммерческих организаций районов области остается недостаточной, хотя их роль в повышении качества жизни населения также представляется немаловажной. Возможно, следует вести речь о разделении критериев выделения государственной поддержки для некоммерческих организаций по территориальному признаку.

2. Уровень кадровой обеспеченности. Результаты опроса показывают, что численность сотрудников у трети некоммерческих организаций за последний год сократилась, у 37% организаций – не изменилась. Только 26% НКО обрели новых сотрудников. Важно отметить, что у преобладающей части некоммерческих организаций (66%) имеется потребность в профессионалах по направлению деятельности. Не испытывают такой потребности 23% объединений. Почти половина организаций (46%) располагает небольшим

¹³⁹ Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. № 4. С. 12–20. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.4.25914

числом штатных сотрудников – до 5 человек. В каждом десятом НКО трудятся и работают более 30 человек. В свою очередь более чем 25% опрошенных руководителей высказались об отсутствии сотрудников, работающих полный рабочий день, или вовсе об отсутствии сотрудников. Нехватка рабочей силы отчасти восполняется за счет добровольцев¹⁴⁰. Судя по данным опроса, 23% организаций привлекают до 9 человек добровольцев ежемесячно. 17% – располагают штатом волонтеров более 50 человек. Не используют такой труд 14% НКО (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Обеспеченность регионального некоммерческого сектора штатными работниками и добровольцами (итоги распределения ответов на вопросы), в % от числа опрошенных

Варианты ответа	%
<i>Сколько наёмных (оплачиваемых) сотрудников работает полный рабочий день в настоящее время в Вашей организации?</i>	
От 1 до 5 человек	46
От 6 до 10 человек	14
От 11 до 30 человек	9
31 человек и более	3
Сотрудников на полный рабочий день организация не имеет	11
Организация сотрудников не имеет	14
Затрудняюсь ответить	3
<i>Сколько в среднем добровольцев ежемесячно участвуют в работе Вашей организации?</i>	
1 – 9 чел.	23
10 – 19 чел.	17
20 – 49 чел.	17
50 чел. и более	17
Не используем труд добровольцев	14
Затрудняюсь ответить	11
Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.	

В целом рассматриваемый сектор оказывает положительное влияние на состояние рынка труда в результате создания новых рабочих мест. Особенно значимо, что такие организации открывают вакансии для социально уязвимых слоев населения: пенсионеров, инвалидов, женщин с детьми и др., привлекают в свои ряды добровольцев, при этом обеспечивая их самозанятость в качестве добровольцев

3. Немаловажным фактором развития сектора является *финансовое положение и инфраструктурное обеспечение организаций*. Данные опроса показывают, что только у 6% НКО достаточно финансирования на осуществление всех задуманных проектов, 31% – справляются с выполнением

¹⁴⁰ Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121. DOI: 10.15838/ ptd.2018.3.95.7

плановых задач, но новые идеи остаются не реализованными из-за недостатка ресурсов. Каждой четвертой НКО (26%) не хватает средств на создание (обновление) полноценной материально-технической базы и другие необходимые расходы, а 14% организаций – недостаток финансирования грозит закрытием. Неудивительно, что, отвечая на вопрос о необходимых видах поддержки, руководители указывали прежде всего на потребность в финансовой помощи (83%). Трети НКО не хватает информационного сопровождения для освещения деятельности (34%) и правового обеспечения (31%). Потребность в помещении и оборудовании отметили 26% руководителей организаций. Только 3% НКО справляются сами и не нуждаются в какой-либо поддержке (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. Оценка финансового положения организаций некоммерческого сектора и необходимости поддержки (итоги распределения ответов на вопросы), в % от числа опрошенных

Варианты ответа	%
<i>Какое выражение в целом характеризует финансовое положение Вашей организации на сегодняшний день?</i>	
Средств хватает для полноценного выполнения задач организации, но многие новые идеи остаются нереализованными из-за недостатка ресурсов	31
Средств в основном хватает, чтобы оплачивать труд работников нужной квалификации, но не хватает на создание (обновление) полноценной материально-технической базы и другие необходимые расходы	26
Недостаток средств грозит закрытием организации, работаем на энтузиазме	14
Чтобы организация не закрылась, приходится отдавать слишком много сил поиску средств, пренебрегая основными задачами	9
Средств в основном хватает для осуществления всего задуманного	6
Из-за недостатка средств приходится довольствоваться работниками невысокой квалификации	3
Затрудняюсь ответить	11
<i>В какой поддержке нуждается Ваша организация?</i>	
Финансовая поддержка	83
Информационное сопровождение	34
Правовое обеспечение	31
Помещение/ оборудование	26
Труд добровольцев	17
Образовательные, консультационные услуги	14
Не нуждается в поддержке	3
Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.	

Несмотря на потребность в финансовых ресурсах, большинство некоммерческих организаций не занимаются регулярным и продуманным сбором средств. Ответы их руководителей показали, что многие организации (31%) вообще не использовали никаких механизмов фандрайзинга (деятельность, направленная на привлечение ресурсов на реализацию своих программ и проектов). Вместе с тем самым популярным среди инструментов сбора финансовых ресурсов является разработка социальных проектов и

подача их на различные конкурсы и гранты (54%), а также личные встречи со спонсорами (43%). На наш взгляд, проблема возникла из-за недостаточного уровня знаний и практического опыта у представителей НКО в применении технологий привлечения ресурсов на реализацию своих программ и проектов и отсутствия специалистов по фандрайзингу. Перспективным направлением в решении данных проблем видится поддержка уже созданных и организация новых образовательных площадок по направлению деятельности организации, которые помогут повысить уровень профессионализма сотрудников. Необходима также подготовка представителей НКО к ведению финансовой деятельности, разработке проектов на федеральные и региональные грантовые конкурсы, участию в государственных закупках и т.д. Роль организаторов могут выполнять сами НКО, ресурсные центры, Общественная палата РФ и региональные палаты, органы власти. Обучение навыкам привлечения материальных ресурсов является для российских НКО неотъемлемой стратегией повышения финансовой устойчивости и потенциальной точкой роста всего сектора. Представляется, что решение этих проблем позволит НКО полноценно включиться в процесс реализации социальной политики государства.

4. Дисфункции в системе взаимодействия с органами власти. Опрос демонстрирует определенные противоречия во взаимодействиях НКО с государственным сектором. Удельный вес тех, кто считает, что для развития некоммерческого сектора создаются благоприятные условия, составляет 17%. Вместе с тем 23% экспертов полагают, что, формируя условия для развития, государство пытается установить контроль над НКО. Контроль за их деятельностью, с одной стороны, выступает как фактор предотвращения коррупции и финансовых нарушений, но, с другой стороны, усложнение отчетности, ужесточение требований к деятельности инициирует отвлечение кадровых ресурсов НКО, снижает уровень их мобильности. Обращает на себя внимание и тот факт, что, по мнению почти половины респондентов, одним из барьеров на пути процветания НКО становится недостаточная поддержка государства (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов на вопросы: «Выразите, пожалуйста, своё отношение к условиям, которые создает государство для развития некоммерческого сектора?» и «Какие барьеры на пути развития организации Вы видите?», в % от числа опрошенных**

Варианты ответа	%
<i>Выразите, пожалуйста, своё отношение к условиям, которые создает государство для развития некоммерческого сектора</i>	
Пока не все условия созданы, но успешная политика в этом отношении ведётся	24
Создавая условия для развития, пытается установить контроль над НКО	23
Создаёт благоприятные условия и поощряет развитие	17

Продолжение таблицы 3.1.3

Варианты ответа	%
Налаживает сотрудничество с НКО как с равноправными партнёрами	16
Условия не создаются, относится к НКО равнодушно, игнорирует их	12
Затрудняюсь ответить	9
<i>Какие барьеры на пути развития организации Вы видите? (предполагается несколько вариантов ответа)</i>	
Недостаток ресурсов (информационных, материальных)	71
Недостаточная поддержка государства	46
Низкий уровень поддержки со стороны населения	26
Нерентабельность	23
Недостаток квалифицированных кадров	17
Потребители не считают НКО достаточно профессиональными	14
Невостребованность	11
Другое	6
Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.	

Со стороны некоммерческих организаций роль государства видится в определении общих границ их деятельности, создании условий для развития, что не предполагает прямого вмешательства во внутренние процессы. Вопреки этому государственные органы во многом выступают в роли контролера, а не партнера некоммерческих организаций. Поэтому свою деятельность представители НКО воспринимают как согласованную с региональной социальной политикой органов власти лишь отчасти и считают, что оказывают незначительное влияние на жизнь области (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. Распределение ответов на вопрос: «Воспринимаете ли Вы деятельность Вашей организации как комплексную и согласованную с социальной политикой органов власти в Вашем регионе?» и «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?», в % от числа опрошенных

Варианты ответа	%
<i>Воспринимаете ли Вы деятельность Вашей организации как комплексную и согласованную с социальной политикой органов власти в Вашем регионе?</i>	
Да	18
Скорее да	21
Отчасти	34
Скорее нет	14
Нет	8
Затрудняюсь ответить	5
<i>На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?</i>	
Оказывают незначительное влияние	48
Оказывают большое влияние	20
Не оказывают никакого влияния	7
Затрудняюсь ответить	25
Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.	

5. Кроме рассмотренных, важным фактором, препятствующим развитию, считается *внутренняя разрозненность российского некоммерческого сектора*, участники которого не ощущают себя единым целым. Отсутствие сплоченности частично продиктовано конкуренцией за финансовые, информационные, административные ресурсы. В некоторых случаях такое соперничество приводит к конфликтным отношениям между организациями сектора (рис. 3.1.2).

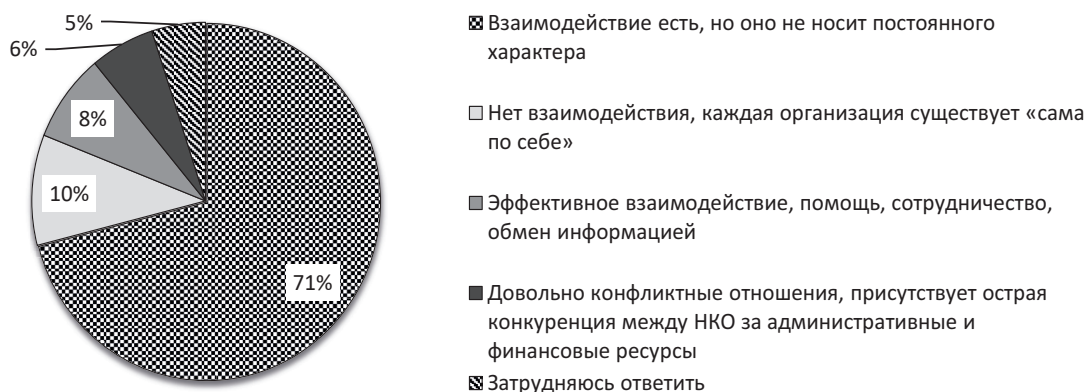

Рис. 3.1.2. **Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы в целом охарактеризовали взаимодействие в Вашем регионе общественных организаций друг с другом?», в % от числа опрошенных**

Источник: экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций Вологодской области (N=35), 2017 г.

6. Одной из основных проблем некоммерческих организаций является их *информационная закрытость*, которая влечет за собой низкую осведомленность населения о работе НКО, трудности с привлечением средств, а в конечном итоге не позволяет многим организациям осуществлять устойчивую эффективную деятельность. В частности, некоммерческий сектор на сегодняшний день прилагает недостаточно усилий по применению возможностей Интернета. Значительное количество НКО не обладают собственным веб-сайтом (особенно в регионах), что негативно сказывается на их информационной открытости. По результатам исследования в Вологодской области располагают своим официальным сайтом 54% организаций (в мире данный показатель составляет 92%)¹⁴¹. Подавляющее большинство НКО региона активно используют социальную сеть VKontakte – 83% от числа опрошенных, в других социальных медиа

¹⁴¹ Global NGO Technology Report 2018. URL: <http://techreport.ngo/wp-content/uploads/2018-Tech-Report-English.pdf>.

(Twitter, LifeJournal и YouTube, Instagram и др.) региональные НКО представлены недостаточно широко. Вследствие информационного барьера доверие к НКО населения, сторонников, государства и других институтов растет медленными темпами.

Социальные факторы

Отличительной особенностью формирования некоммерческих организаций является то, что они создаются по добровольной инициативе граждан и предполагают их консолидацию для достижения общей цели. Поэтому актуальным становится *рассмотрение регионального некоммерческого сектора в оценках населения.*

В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ с 2007 года на регулярной основе проводится мониторинг состояния гражданского общества, который выявляет особенности восприятия населением деятельности некоммерческих организаций¹⁴². Ученые Центра приходят к выводу, что позитивное восприятие деятельности данных организаций со стороны общественности выступает необходимой предпосылкой развития некоммерческого сектора, роста вовлеченности населения в его деятельность. Напротив, недостаток положительного общественного мнения о важности и значимости НКО представляет препятствие для их дальнейшего развития¹⁴³.

Выявляя факторы развития регионального некоммерческого сектора, необходимо изучить, в какой степени население участвует в его деятельности. Существует несколько подходов относительно составляющих компонентов вовлеченности. Так, И.В. Мерсиянова и И.Е. Корнеева оценивают информированность, доверие, участие¹⁴⁴. Такой же точки зрения придерживается А.А. Фролов, притом он предлагает использовать в качестве инструментария исследования индексный метод оценки¹⁴⁵. Согласимся с мнением данных авторов о составе индикаторов вовлеченности населения в работу

¹⁴² Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 196 с.

¹⁴³ Уханова Ю.В. Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 29–38.

¹⁴⁴ Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 196 с.

¹⁴⁵ Фролов А.А. Методика индексного исследования гражданской активности для регионов Российской Федерации // Знание. Понимание. Умение. 2016. №4. С. 184–193.

НКО, но добавим показатель, отражающий мнение жителей о значимости подобных организаций для развития региона.

Таким образом, рассмотрение регионального некоммерческого сектора в оценках населения предполагает расчет следующих частных индексов: информированности ($I_{инф.}$); участия ($I_{уч.}$); доверия ($I_{дов.}$); значимости (влияния) НКО для развития региона ($I_{вл.}$). При расчете предложенных показателей будем опираться на методику Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. Каждый индекс вычисляется на основе результатов анкетирования, в ходе которого респонденты выражают степень своего согласия/несогласия с предлагаемыми ответами по порядковой шкале: от определенно позитивного (высший балл) до четко негативного (низший балл). Итоговое количественное значение ответов определяется как взвешенная средняя арифметическая: каждый балл умножается на число респондентов, поставивших такой балл; произведения суммируются и усредняются (сумма делится на число баллов и на общее число ответивших)¹⁴⁶. Значение индексов варьируется от 0 до 1. Соответственно, чем больше значение показателя, тем выше уровень информированности и участия населения в деятельности НКО, а также доверие к данным структурам и степень их влияния на региональное развитие.

Частные индексы формируются на основании ответов на следующие вопросы: «Знаете ли Вы о деятельности некоммерческих (общественных) организаций?»; «Принимаете ли Вы участие в деятельности НКО или являетесь членом какой-нибудь из них?»; «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим некоммерческим (общественным) организациям»; «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие организации влияют на жизнь области?» (приложение В).

Анализ динамики представленных частных индексов позволяет выявить достаточно неоднозначные тренды:

1. В Вологодской области за период с 2013 по 2018 год произошло снижение индекса доверия к некоммерческим структурам (с 0,61 до 0,59).

2. Население региона считает работу некоммерческих организаций малозначимой. Невысокие значения показывает индекс влияния НКО на региональное развитие: за исследуемый период он не превышал 0,44, при этом в 2017–2018 годах значение индекса снизилось до 0,40.

3. Невысокие оценки влияния на развитие региона во многом объясняются неосведомленностью общественности. Об этом свидетельствует индекс информированности населения, значения которого варьируются от

¹⁴⁶ Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: МФРАН, 2010.

0,52 до 0,58. Вместе с тем в области информированности населения о деятельности НКО наблюдаются положительные тенденции.

4. Самые низкие значения и неблагоприятные проявления приобретает индекс участия жителей в работе НКО – спад с 0,41 до 0,37 за исследуемый период с 2013 по 2018 год (табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. **Динамика частных индексов вовлеченности населения Вологодской области в деятельность НКО***, 2013–2018 гг.

Показатель	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение 2018 г. к 2013 г.,%
Индекс доверия НКО	0,61	0,63	0,63	0,59	- 3,3
Индекс информированности населения о деятельности НКО	0,58	0,52	0,56	0,58	-
Индекс влияния НКО на развитие региона	0,42	0,44	0,40	0,40	- 4,8
Индекс участия в работе НКО	0,41	0,41	0,38	0,37	- 9,8

* Субиндексы рассчитываются как средневзвешенная величина, отражающая ответы по порядковой шкале. Положительным ответам присваиваются высокие баллы, а отрицательным – низкие, позиции «затрудняюсь ответить» придается срединное значение. Значения индексов варьируются от 0 до 1.
Источник: рассчитано автором на материалах мониторинга общественного мнения, проведенного ВолНЦ РАН.

Ранее отмечалось, что все рассчитанные индексы характеризуют степень вовлеченности населения региона в деятельность НКО. В то же время обобщающим показателем служит интегральный индекс, который предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$I_{\text{вовл.}} = \sqrt[4]{I_{\text{инф.}} \times I_{\text{дов.}} \times I_{\text{вл.}} \times I_{\text{уч.}}}, \quad (8)$$

где $I_{\text{вовл.}}$ – интегральный индекс вовлеченности населения в деятельность НКО;

$I_{\text{инф.}}$ – индекс информированности населения о деятельности НКО;

$I_{\text{дов.}}$ – индекс доверия населения к НКО;

$I_{\text{вл.}}$ – индекс влияния НКО на развитие региона;

$I_{\text{уч.}}$ – индекс участия населения в работе НКО.

Результаты региональных социологических исследований 2013–2018 годов показали, что интегральный индекс вовлеченности населения в деятельность некоммерческих организаций в Вологодской области не превышает 0,51 (по шкале от 0 до 1). Снижение показателя до уровня 0,47 наблюдается в 2016 году, после чего фиксируется тенденция к росту. В целом для региона характерно относительно стабильное состояние, без сильных колебаний предложенного интегрального индекса (рис. 3.1.3).

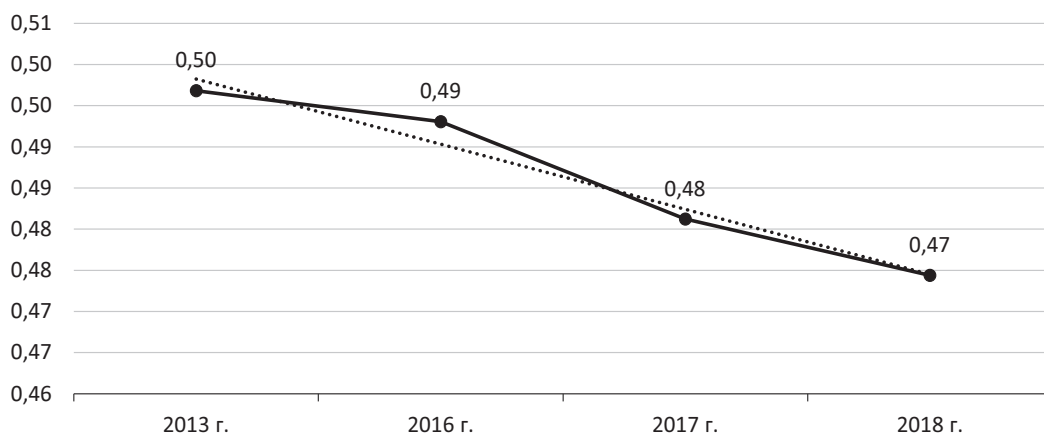

Рис. 3.1.3. Динамика интегрального индекса вовлеченности населения Вологодской области в деятельность НКО

Источник: рассчитано автором на материалах мониторинга общественного мнения, проведенного ВолНЦ РАН.

Особый интерес представляет рассмотрение восприятия населением региона процесса функционирования некоммерческих организаций с учетом его социально-демографических характеристик. Проанализируем, какое влияние оказывают на формирование общественного мнения в отношении некоммерческого сектора следующие факторы: гендерная принадлежность, возраст, образование, доход, место проживания.

Гендерный фактор. В 2018 году о деятельности НКО в той или иной степени были проинформированы 36–38% как мужчин, так и женщин, получали услуги от НКО по 13–15% мужчин и женщин. Отмечают значимость деятельности некоммерческих организаций по 30% респондентов того и другого пола. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что существенных различий в восприятии населением деятельности организаций некоммерческого сектора по гендерному критерию не наблюдается.

Возрастной фактор. Только около 37% жителей Вологодской области всех возрастных групп слышали об НКО, 12–15% – получали услуги от этих организаций, 28–31% – признают значимость работы НКО. Очевидно, что возрастные характеристики респондентов, так же, как и гендерные, не оказывают значительного влияния на восприятие функционирования некоммерческого сектора. В 2018 г. относительно 2009 г. наблюдается негативная динамика уровня информированности о деятельности НКО среди лиц до 30 лет (на 4 п.п.) и от 30 до 35 лет (на 5 п.п.). Хотя за указанный период несколько возросла доля молодежи, получавшая услуги от НКО (на 4 п.п.), оценка значимости деятельности этих организаций сохраняется без положительных изменений во всех возрастных группах населения.

Образовательный фактор. Как свидетельствуют полученные результаты, образование является значимым фактором, оказывающим влияние на восприятие деятельности некоммерческого сектора: чем выше уровень образования, тем чаще респонденты осведомлены о работе тех или иных НКО, тем выше оценки значимости их деятельности. Так, по данным за 2018 г. среди лиц с высшим и незаконченным высшим образованием 40% слышали о деятельности НКО, 42% – отмечают значимость их работы; среди лиц со средним и неполным средним образованием доля положительных суждений составила 32 и 20% соответственно. За исследуемый период среди менее образованных групп населения области выявлена негативная динамика уровня информированности о некоммерческих организациях (снижение на 8 п.п.: с 40 до 32%), оценки значимости их деятельности (рост на 5 п.п.: с 25 до 20%); положительная динамика суждений о значении НКО заметна среди наиболее образованных респондентов (на 4 п.п.: рост с 38 до 42%).

Материальный фактор. Анализ данных социологического опроса показывает зависимость общественных оценок некоммерческого сектора от уровня дохода респондентов. Чем выше доход, тем чаще жители Вологодской области говорят о получении услуг от тех или иных НКО, тем выше оценки значимости деятельности. По данным за 2018 г. доля положительных ответов на вопрос о получении услуг НКО среди лиц, относящихся по самооценкам доходов к наименее обеспеченным группам, составляет 11%, среди относящихся к наиболее обеспеченным – 17%; при этом значимой деятельностью некоммерческих организаций признают 21 и 35% соответственно. Однако в период с 2009 по 2018 г. среди наиболее обеспеченных групп населения наблюдается негативная динамика уровня информированности об НКО (спад значений на 13 п.п.: с 48 до 35%) и оценки значимости деятельности этих организаций (на 4 п.п.: с 39 до 35%). Уровень осведомленности о некоммерческих организациях также снизился (на 6 п.п.: с 40 до 34%) среди наименее обеспеченных групп населения, причем в два раза увеличилась доля тех, кто получал услуги от НКО (с 5 до 11%).

Территориальный фактор. Среди жителей населенных пунктов различного типа наблюдаются разноплановые тенденции: если в начале исследуемого периода осведомленность населения о некоммерческом секторе была значительно выше в крупных городах (46% в Вологде и Череповце против 35% в районах), то к 2018 г. показатель сравнялся и составил 36–39%. Вместе с тем среди жителей районов произошло увеличение доли положительных оценок значимости НКО (с 21 до 26%), в то время как среди жителей г. Череповца удельный вес позитивных отзывов сократился (табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. **Факторы, оказывающие влияние на формирование общественного мнения в отношении некоммерческого сектора в Вологодской области,**
в % от числа опрошенных

Фактор	Показатель	Слышал о деятельности НКО			Получал от НКО услуги			Деятельность НКО имеет значение		
		2009 г.	2014 г.	2018 г.	2009 г.	2014 г.	2018 г.	2009 г.	2014 г.	2018 г.
Гендерный	Мужчины	38,6	35,7	38,2	12,0	6,6	12,9	29,6	27,1	29,6
	Женщины	41,7	36,0	36,2	12,6	7,5	14,5	31,8	26,5	29,7
Возрастной	До 30 лет	41	35,7	36,6	9,2	6,4	12,8	31,2	30,1	29,8
	30-55 лет	41,8	35,6	37,2	13,8	8,2	15,3	32,7	28	31,4
	Старше 55 лет	37,3	36,4	37,1	12,7	5,8	12,4	27,3	22,6	27,5
Образовательный	Среднее и неполное среднее	40,2	28,9	32	7,4	4,7	7	24,1	22,7	19,9
	Среднее специальное	37,6	38,1	38,7	11	4,5	12,5	30,1	24,1	28,3
	Высшее и незаконченное высшее	43,4	42,3	40,4	12,7	5,8	12,4	38,1	34,5	41,8
Материальный	20% наименее обесп.	39,9	30,5	34,2	5,2	1,9	10,7	21,8	15,8	21
	60% среднеобесп.	38,6	36,3	37,7	12,6	7	12	31,9	27,5	29,9
	20% наиболее обесп.	48,3	41	35,1	19,2	12,4	17,3	39,1	39,1	34,6
Территориальный	Вологда	46	34	38,5	10,2	11,2	17,3	35,1	27,8	32,8
	Череповец	46	35,4	36	17,3	9,9	13,8	47,6	28,6	32,5
	Районы	34,9	37,1	36,9	10,9	3,3	11,9	20,6	25,3	26,3

Источник: сост. по материалам мониторинга общественного мнения, проведенного ВолНЦ РАН.

Таким образом, на общественное восприятие деятельности НКО в Вологодской области не оказывают значительного влияния гендерный и возрастной факторы – существенных различий в оценках социально-демографических групп, выделенных по этим критериям, не прослеживается. Наиболее значимыми факторами, воздействующими на отношение жителей региона к НКО, являются образование, материальное положение и тип территории. Обнаружена закономерность: чем выше уровень образования и дохода респондентов, тем выше их осведомленность об НКО и оценка значимости некоммерческого сектора¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 29–38.

Итак, исследование факторов, влияющих на состояние некоммерческого сектора, позволяет сделать следующие выводы.

Существуют две группы факторов, препятствующих развитию некоммерческого сектора в регионе: структурно-организационные и социальные. Структурно-организационные факторы выявлены с точки зрения непосредственно руководителей и представителей некоммерческих организаций – методом экспертного опроса. Это слабая финансово-экономическая база организаций и низкий уровень инфраструктурного обеспечения; недостаток трудовых ресурсов, высококвалифицированных кадров; внутренняя разрозненность некоммерческого сектора; информационная закрытость; концентрация некоммерческих организаций в крупных экономически привлекательных центрах и сужение их представительства в малых городах и муниципалитетах; дисфункции в системе взаимодействия с органами власти. Социальные факторы определены с точки зрения потребителей услуг некоммерческих организаций – методом опроса населения. Выявлено, что существование в регионе множества активно действующих некоммерческих организаций сочетается со слабостью их общественного влияния, неразвитостью практически деятельных и информационных связей с основной массой граждан. Сложившийся социокультурный барьер, отсутствие общественной поддержки и признания могут стать серьезным препятствием дальнейшему развитию некоммерческого сектора в регионе.

В заключение отметим, что для формирования механизмов, способствующих созданию условий для нового качественного роста и развития рассматриваемого сектора, при принятии управленческих решений органам власти целесообразно оценивать текущее состояние его организаций, степень их использования и возможности для наращивания потенциала. Это позволит выявить проблемы, препятствующие созданию системы эффективно работающих организаций, и сформировать запрос на корректировку государственной политики в области развития некоммерческого сектора.

3.2. Взаимодействие региональных органов власти с некоммерческими организациями

С 2010 года российское законодательство выделяет в особую группу социально ориентированные некоммерческие организации, которые занимаются решением социальных проблем и оказанием услуг. Органы государственной власти и органы местного самоуправления наделяются дополнительными полномочиями по их поддержке, которая должна оказываться с использованием различных инструментов как государственными органами (федерального и регионального уровня), так и органами местного самоуправления.

Чаще всего выделяют следующие инструменты поддержки СОНКО: налоговая поддержка, контрактация (контракты на закупку услуг), гранты, займы и займовых гарантии, ваучеры, кредиты, возмещение затрат¹⁴⁸. Посредством данных инструментов подобные организации становятся объектами государственного управления.

Выделенный объект обладает своей спецификой, заключающейся в том, что органы власти РФ, ее субъектов и органы муниципального управления выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с некоммерческими организациями¹⁴⁹. Условие равноправия накладывает определенные сложности на проведение государственной социальной политики с привлечением НКО, так как они не выполняют «прямые поручения» власти в отличие от подведомственных государству учреждений. Поэтому требуется создание особых механизмов взаимодействия между властью и некоммерческим сектором. При этом государственные формы регулирования должны иметь достаточную гибкость в соответствии не только с общими целями социальной политики, но и с местными особенностями и потребностями населения регионов. Взаимодействие должно основываться на сочетании единства государственного управления и множества интересов других субъектов, действующих в социальной сфере. Отсюда возникает необходимость создания формы такого взаимодействия¹⁵⁰.

Значимость формирования эффективных форм сотрудничества государства и организаций некоммерческого сектора на региональном уровне подкрепляется решаемыми НКО проблемами, такими как: преумножение человеческого капитала; увеличение вклада в экономическое развитие, в том числе производство товаров и услуг; мобилизация финансовых средств и концентрация ресурсов; обеспечение занятости и самозанятости населения; удовлетворение общественных запросов в сфере культуры, образования, здравоохранения; способствование устранению дисбаланса доходов социальных групп, приводящее к стабилизации общественных отношений¹⁵¹.

¹⁴⁸ Ефремов С.В. Оценка готовности региональных органов власти привлекать независимых поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 102–122.

¹⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон № 51-ФЗ. Принят Гос. Думой 30 нояб. 1994 г. // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

¹⁵⁰ Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86–103.

¹⁵¹ Сесявин Е.А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис... канд. экон. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2015. 18 с.

Процесс государственного управления развитием некоммерческого сектора рассматривается в следующих аспектах: правовые основы, отраслевая специфика экономического управления, проблемы регионального уровня.

Нормативно-правовая база

Формирование благоприятного правового поля для развития некоммерческих организаций является важной предпосылкой для ответной реакции некоммерческого сектора, а именно готовности работать вместе с государством при решении общих задач¹⁵². Осознавая пользу от сотрудничества с некоммерческими организациями, федеральные власти определяют приоритеты осуществления государственной политики по отношению к некоммерческим организациям. Так, согласно подпункту «л» пункта 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству РФ поручено «предусмотреть, начиная с 2013 года, меры, направленные на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»¹⁵³. Во исполнение майского Указа Президента РФ был разработан и принят ряд документов. Некоторые из них носят необязательный характер, в частности, это касается методических материалов для регионов (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Документы и нормативно-правовые акты, направленные на поддержку СОНКО в Российской Федерации

Документ	Содержание
Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 г. № 1144-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») „Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере”	Содержит комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа к предоставлению социальных услуг СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере
Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ „О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг (ИОПУ)»	Статус ИОПУ получает СОНКО, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не иностранный агент, не имеет задолженностей по налогам и сборам
Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 г. №1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания»	Закрепляет перечень услуг (21 направление), которые могут оказывать НКО и получать субсидии на эту деятельность. Устанавливает критерии оценки: соответствие стандартам, наличие квалификации работников и достаточность их количества, удовлетворенность получателей, открытость и доступность информации об НКО, отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков
Федеральный закон от 19.12.2016 г. №449 «О внесении изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях»	Устанавливает минимальный двухлетний срок, на который должны выделяться бюджетные субсидии НКО – ИОПУ

¹⁵² Кожевников О.А. Отдельные вопросы нормативно-правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2018. №4 (57). С. 49–53. С. 50.

¹⁵³ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70170950/>

Продолжение таблицы 3.2.1

Документ	Содержание
Федеральный закон от 28.12.2016 г. №466 «О внесении изменений в статьи 78.1 и 242.6 Бюджетного Кодекса РФ»	Определяет объем и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местного бюджета
Постановление Правительства РФ от 26.01.2017 г. №89 «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг»	Определяет правила принятия решения о признании СОНКО исполнителем общественно полезных услуг, а также правил ведения реестра
Методические материалы по разработке региональных программ поддержки СОНКО	Устанавливают полномочия регионов; порядок разработки региональных программ поддержки СОНКО, требования к структуре и содержанию таких программ
Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах РФ и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки СОНКО	Определяют функции ресурсного центра СОНКО и показатели для оценки их деятельности. Содержат рекомендации по обеспечению поддержки ресурсного центра органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления
Источник: составлено автором по документам, указанным в таблице.	

Действия власти и принимаемые официальные документы показывают, что привлечение неприбыльных организаций к предоставлению государственных и муниципальных услуг в отраслях социальной сферы является одним из приоритетов российской социальной политики. В целом сформирована нормативно-правовая база, создающая условия для новых поставщиков услуг – некоммерческих организаций. Однако, по мнению Г.М. Заболотной и А.В. Ларионова, «реальная ситуация с привлечением некоммерческого сектора в оказание услуг в социальной сфере в регионах не соответствует озвученному запросу со стороны федерального центра»¹⁵⁴.

Следует выделить ряд причин, сдерживающих реализацию государственной политики на региональном и муниципальном уровнях. Если обратиться к Реестру некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг Минюста России, то увидим, что фактически в этот список внесены 139 организаций по всей России (на июнь 2018 года)¹⁵⁵. По их числу лидирует Центральный федеральный округ включено в реестр 57 СОНКО (0,18% от общего количества данных организаций, зарегистрированных в регионах округа); далее следует Сибирский – 15 (0,07%), Северо-Кавказский – 13 (0,16%), Уральский – 12 (0,1%), Северо-Западный – 6 (0,04%), Южный –

¹⁵⁴ Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Экономические аспекты институционализации некоммерческих организаций как поставщиков услуг в социальной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 4. С. 249–270. С. 252. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-249-270

¹⁵⁵ Сведения Реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг Минюста России. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOPerfServ.aspx>

4 (0,02%). Общий объем финансирования СОНКО из бюджетных средств по всем территориям не достигает индикаторов, обозначенных в «программе поэтапного доступа к бюджетным средствам», – 7% к 2018 г. и 10% к 2020 г. (план)¹⁵⁶; фактическое значение в 8 раз меньше установленного показателя. Например, по Северо-Западному округу доля средств из консолидированных бюджетов регионов, предусмотренных на поддержку СОНКО, составляет 1,2% (2 896,5 млн руб.)¹⁵⁷.

Объясняя причины недостаточного обеспечения мер по включению в реестр исполнителей общественно полезных услуг из числа некоммерческих организаций и их финансовому снабжению, часть региональных органов власти ссылается на отсутствие единой методики выделения бюджетных средств на оказание общественно полезных услуг населению некоммерческими организациями¹⁵⁸.

В ходе анализа порядка отбора поставщиков социальных услуг в 15 регионах Б.Л. Рудник, Е.В. Куштанина выявили многочисленные случаи, когда принятые документы не обеспечивали объективность и прозрачность отбора. В частности, авторы отмечают следующие проблемы: отсутствие требований к заказчику услуг об опубликовании информации о проведении отбора и его результатах; применение неформализованных качественных критериев; неурегулированность вопросов деятельности комиссий¹⁵⁹. С.В. Ефремов, исследовавший субъективную готовность регионального управления к привлечению СОНКО как поставщика социальных услуг за счет бюджетных средств методом опроса заместителей губернаторов и министров регионов (64 респондента из 44 регионов), пришел к следующему выводу: «Ведомственность интересов и консервативность органов власти порождают порочный круг – регионы, не имеющие опыта

¹⁵⁶ Программа поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 годы. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>

¹⁵⁷ Доклад Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе о выполнении поручения в рамках реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 5 декабря 2016 г. URL: <http://nko.economy.gov.ru>

¹⁵⁸ Проведен мониторинг поддержки деятельности СОНКО – исполнителей общественно полезных услуг. URL: http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4437?_utl_t=fb

¹⁵⁹ Рудник Б.Л., Куштанина Е.В. Привлечение НКО к оказанию социальных услуг: прозрачность применяемых процедур // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №3. С. 117–137.

привлечения, не стремятся его приобрести»¹⁶⁰. С одной стороны, неготовность регионов можно объяснить тем, что передача части социального заказа негосударственным некоммерческим организациям влечет за собой сокращение бюджетных ассигнований, выделяемых государственным и муниципальным учреждениям социальной сферы, в чем явно не заинтересованы местные власти, продолжающие работать по инерции и ссылающиеся при этом на «объективные» причины. С другой стороны, сами некоммерческие организации не проявляют активности, не видя реальной выгоды от регистрации в реестре, так как они не могут составить конкуренции государственным и муниципальным бюджетным учреждениям. Как показывают исследования И.В. Мерсияновой, В.Б. Беневоленского, выполненные на основе опросов руководителей СОНКО в 33 субъектах РФ, слабыми сторонами некоммерческих организаций выступают низкая материально-финансовая база и недостаточный уровень профессионализма персонала СОНКО при организации работы по оказанию социальных услуг населению¹⁶¹. Примечательно, что именно эти условия являются обязательными согласно Постановлению Правительства РФ №1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания».

Таким образом, нормативная база, открывающая новые возможности вовлечения СОНКО в участие в социальных программах государства, оказалась не подкреплённой упреждающими мерами, направленными на укрепление экономики и кадрового потенциала самих некоммерческих организаций, которые могли бы без потери качества реализовать намеченные объёмы социальных услуг населению. В сложившихся условиях ряд регионов избирают более легкие альтернативные пути выполнения федеральной стратегии по привлечению СОНКО к решению социальных проблем. Так, только изменение организационно-правовой формы государственных и муниципальных учреждений на автономные некоммерческие организации позволяет одномоментно достичь рекомендуемых федеральной властью показателей, сохранив специалистов и материальную базу упразднённых учреждений, но теперь уже в иной юридической и экономической реальности (модель институционального замещения активно реализуется

¹⁶⁰ Ефремов С.В. Оценка готовности региональных органов власти привлекать независимых поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №1. С. 102–122. С. 102.

¹⁶¹ Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83–104. С. 94.

в Республике Башкортостан)¹⁶². Но рассчитывать на синергетический эффект от привлечения дополнительных ресурсов некоммерческих организаций государству при этом не приходится.

Отраслевая специфика экономического управления некоммерческим сектором

В России на федеральном и региональном уровнях складывается практика управленческого воздействия на экономическое поведение СОНКО по отраслевому принципу. В структуре государственных органов, оказывающих финансовую поддержку СОНКО, за исключением Администрации Президента РФ, активно действует целый ряд министерств и ведомств: Минэкономразвития, Минкультуры, Минтруд, Минобрнауки, Роспечать, Росмолодежь, МЧС и другие. Наибольшую долю субсидий в 2019 г. предоставляет Минобрнауки России (13,6 млрд руб.). На конкурсной основе распределяется 40% средств федерального бюджета.

В целом по России с 2014 по 2019 г. ассигнования из федерального бюджета на поддержку деятельности СОНКО возросли в 6 раз. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что количество организаций, получивших финансирование, уменьшилось с 6037 до 4248 единиц (табл. 3.2.2). Согласно отчету Минэкономразвития РФ, в среднем на каждую организацию среди получивших помощь от государства в 2019 г., приходится по 8,1 млн руб., в 2014 году – 0,9 млн руб. Наблюдается тенденция сокращения числа субсидированных СОНКО при одновременном увеличении общего финансирования.

Таблица 3.2.2. Информация о финансировании СОНКО в 2014–2019 гг. из федерального бюджета тыс. руб., (в сопоставимых ценах 2019 года)

Государственный орган РФ, оказывающий финансовую поддержку СОНКО	Объем государственной финансовой поддержки, предоставленной СОНКО, тыс. руб.			Из них на конкурсной основе, тыс. руб.			Количество СОНКО, получивших финансовую поддержку		
	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.	2014 г.	2017 г.	2019 г.
Администрация Президента РФ (в т.ч. Фонд президентских грантов)	3535242	7148155	7700000	3535242	7148155	7700000	1276	3213	3772
Минэкономразвития	1213	-	-	1213	-	-	4630	-	-
Минкультуры	1028435	3556251	9906000	1028435	3356541	5124000	58	176	357
Минтруд	977981	1417186	2086713	-	-	-	16	25	33
Роспечать	110	115	-	-	-	-	33	138	-
Росмолодежь	23586	121932	-	23586	121932	-	24	96	-

¹⁶² Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №3. С. 72–91.

Продолжение таблицы 3.2.2

Минобрнауки	-	1536529	13550294	-	33191	25211	-	34	8
МЧС	-	96686	90000	-	96686	90000	-	6	12
Минспорт	-	-	87580	-	-	87580	-	-	18
МИД	-	-	246359	-	-	74803	-	-	15
ФАДН	-	-	1055000	-	-	1055000	-	-	33
ИТОГО	5566568	13876854	34721946	4588476	10756505	13101594	6037	3688	4248
Источник: сост. автором по: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017, 2019, 2020 г. URL: http://nko.economy.gov.ru									

С одной стороны, увеличение средств поддержки частично решает проблему «кризиса» некоммерческого сектора, т.е. способствует более стабильному и эффективному выполнению проектов, привлечению квалифицированных кадров, преумножению социальной отдачи. С другой стороны, возникает зависимость организаций от получения государственных средств, увеличивается контроль за этим сектором экономики. Кроме того, финансирование осуществляется дискретно под разовые проекты, что не позволяет формировать постоянный штат сотрудников и материальную базу.

Анализ государственного субсидирования СОНКО позволил выявить еще один существенный недостаток данной формы поддержки. Присутствует дублирование финансовых потоков по линии Администрации Президента РФ и отраслевых министерств, ведомств. Одни и те же организации имеют возможность одновременной подачи заявок на финансирование социальных проектов Фонду президентских грантов и профильному органу исполнительной власти. Вместе с тем не исключается возможность финансирования указанных проектов частными фондами (благотворительные фонды В. Потанина, Елены и Геннадия Тимченко, «Лукойл» и другие), региональными и муниципальными бюджетами. Координация целевого направления выделяемых ресурсов действующими методиками не предусмотрена, что является одной из задач, решаемых органами власти на региональном уровне.

Для повышения эффективности государственного управления в условиях сохранения отраслевого подхода к поддержке СОНКО необходимо внесение структурных преобразований, направленных на решение проблемы межведомственной и межсекторной координации¹⁶³.

¹⁶³ Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86–103.

Региональный уровень государственного управления некоммерческим сектором

Достижение вышестоящих управленческих решений в значительной степени зависит от занимаемой позиции и экономических возможностей региональных властей, что определяет эффективность государственного управления в целом.

Региональный уровень государственного управления является центральным, где сходятся требования единой государственной политики, исходящей из федерального уровня, и конкретные потребности, которые формируются на муниципальном уровне с учетом местных условий (рис. 3.2.1). Поэтому обозначенная проблема взаимодействия решается главным образом на региональном уровне.

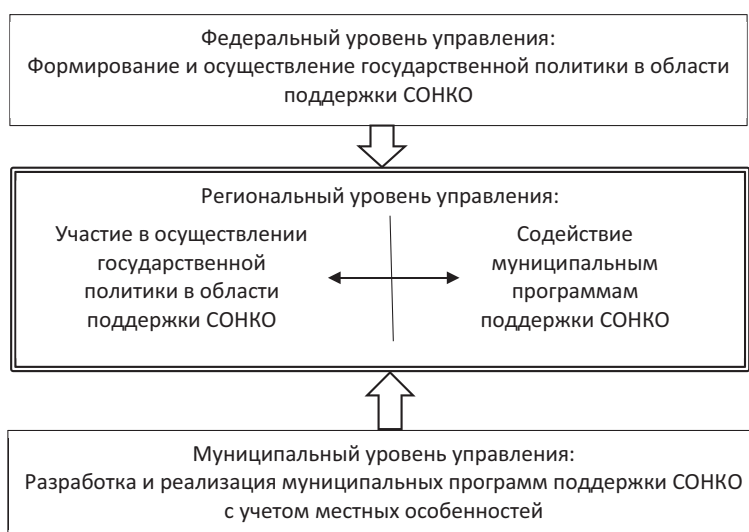

Рис. 3.2.1. Схема распределения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в России

Источник: составлено автором.

По иерархии государственного управления к полномочиям региональных органов власти в области регулирования и поддержки СОНКО относятся координация и обеспечение реализации государственной политики, принятой на федеральном уровне, разработка целевых программ субъектов РФ, содействие органам местного самоуправления в вопросах поддержки СОНКО (в том числе путем помощи в реализации муниципальных программ поддержки СОНКО), а также в организации мониторинга принятых программ и контроля за их выполнением.

Судя по данным ежегодного доклада Минэкономразвития Российской Федерации, государственные программы ее субъектов (подпрограммы го-

сударственных программ) по поддержке СОНКО, принятые в 2019 г., осуществляются в 74 регионах страны. Количество регионов, реализующих такие программы, остается стабильным на протяжении пяти лет¹⁶⁴.

Вместе с тем возможности некоторых регионов по финансированию проектов СОНКО ограничены небольшими суммами. К примеру, в 2018 году региональным бюджетом Республики Карелия предусмотрено финансирование государственной программы поддержки СОНКО в сумме 11,5 млн руб., в Новгородской области на эти цели выделялось 15 млн руб., а в Псковской – 5 млн руб.

В Вологодской области была принята к реализации государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы», в рамках которой утверждена подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 годы» (пролонгирована до 2025 года). Цель последней – создание на территории области условий, максимально благоприятствующих развитию и эффективному функционированию¹⁶⁵ СОНКО. Динамику объемов их финансовой поддержки из регионального бюджета в рамках программы можно рассматривать с 2016 года, так как прежде она осуществлялась на основе федерального софинансирования по программе Минэкономразвития РФ. Сумма выделявшихся средств варьируется в районе 15 млн руб. с незначительным снижением в 2017 году. Если распределить данную сумму на зарегистрированные в регионе организации (1465 ед.), то в среднем на одну СОНКО приходится лишь 10 тыс. руб. Грантовым финансированием в рамках подпрограммы было охвачено всего 3% СОНКО Вологодской области. В 2016–2018 гг. фиксируется увеличение средней величины предоставленной субсидии при снижении количества поддержанных проектов (табл. 3.2.3), что соответствовало тенденции выделения денежных ассигнований СОНКО на федеральном уровне. Однако проекты, участвовавшие в конкурсе, получали поддержку не в полном объеме: в 2018 году 35% заявителей не получили

¹⁶⁴ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 год. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/250a81ba-6074-4536-95b9-6f3d5cdc54c8.docx>

¹⁶⁵ О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» (с изменениями на 21 января 2019 года): постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2013 г. № 1102 // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/422454376>

субсидии в соответствии с представленными сметами¹⁶⁶. Поэтому проекты были реализованы в сокращенном масштабе, что существенно снизило их эффективность.

Таблица 3.2.3. **Финансовая поддержка проектов СОНКО в рамках подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области на 2014–2020 годы» в 2014–2018 годах**
(тыс. руб., в сопоставимых ценах 2018 г.)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста, % 2018 г. к			
						2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Объем финансовой поддержки СОНКО, тыс. руб.	29530	27565	15769	12554	15000	19	-5	-46	-49
Из них софинансирование из федерального бюджета, тыс. руб.	16788	11072*	-	-	-	-	-	-	-
Кол-во поддержанных проектов, ед.	71	93	70	53	48	-9	-31	-48	-32
Из них количество проектов, зарегистрированных в муниципальных образованиях, ед.	27	21	16	8	10	25	-38	-52	-63
Средний размер предоставленной субсидии, тыс. руб.	416	296	225	237	313	32	39	5	-25
<p>* В конце 2015 года было принято решение о прекращении софинансирования деятельности программ поддержки СОНКО Минэкономразвития РФ. Источник: сост. автором по: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2018 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/17139577416ce2cf897877dca5911766/Doklad_2018.pdf</p>									

Следует отметить, что, начиная с 2020 г., на субсидии в бюджете Вологодской области предусмотрено в два раза больше, чем раньше, – 30 млн руб. Тем не менее средняя продолжительность субсидируемых из регионального бюджета проектов составляет не более одного года. Это приводит к нестабильности работы некоммерческих организаций, невозможности закрепления квалифицированных кадров.

Таким образом, в поле государственного экономического воздействия находятся лишь те некоммерческие организации, которые задействованы в качестве одной из сторон в гражданско-правовых договорах с органами власти. Так, на правах аренды и безвозмездного пользования с 18% СОНКО заключены договоры на предоставление нежилых помещений (зданий), на-

¹⁶⁶ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» // Официальный сайт Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/vlast/pravitelstvo_oblasti/strukturnye_podrazdeleniya_pravitelstva/departament_vnutrenney_politiki_pravitelstva_vologodskoy_oblasti/otchet/

ходящихся в государственной и муниципальной собственности¹⁶⁷. Договоры на предоставление субсидий (грантов) имеют 7% организаций¹⁶⁸. Кроме того, помощь по внедоговорным публичным отношениям и информационной поддержке оказывает Департамент внутренней политики Вологодской области с охватом еще 14% организаций¹⁶⁹. Вне поля взаимодействия с государственными структурами остаются более половины из зарегистрированных СОНКО региона.

В то же время приоритетным направлением в развитии отношений органов управления и неприбыльных некоммерческих организаций является привлечение их к оказанию государственных и муниципальных услуг в отраслях социальной сферы. В рамках ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в число негосударственных поставщиков социальных услуг населению входят СОНКО, которым выплачивается компенсация по итогам выполненной работы. Прирост расходов субъектов РФ в 2016–2019 гг. более чем в 4 раза (с 544,2 до 2 521,7 млн руб.) на возмещение затрат СОНКО говорит об увеличении их присутствия на рынке социальных услуг. Объем финансирования СОНКО из бюджетов регионов в форме закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в 2019 г. составил 907, 7 млн руб., что меньше чем, годом ранее (1 402,1 млн руб.)¹⁷⁰.

Отметим, что региональные социально ориентированные некоммерческие организации могут получать ассигнования из различных источников. Информация о финансировании данных организаций на примере Вологодской области представлена в таблице 3.2.4. Совокупная доля поступлений

¹⁶⁷ Распределение СОНКО Вологодской области по наличию и общей площади помещений в 2017 году. Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2017 год // Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/finance/

¹⁶⁸ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Правительства Вологодской области за период 2012–2019 гг. // Официальный сайт Правительства Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru>

¹⁶⁹ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» // Официальный сайт Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/vlast/pravitelstvo_oblasti/strukturnye_podrazdeleniya_pravitelstva/departament_vnutrenney_politiki_pravitelstva_vologodskoy_oblasti/otchety/

¹⁷⁰ Отчет Минэкономразвития РФ о реализации субъектами РФ мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018, 2019 гг. URL: <https://www.economy.gov.ru>

из бюджетных источников, снизившись с 8% в 2014 г. до 5% в 2017 г., возросла в 2019 г. до 9%. В свою очередь доля безвозмездных поступлений от граждан и бизнес-структур превышает удельный вес государственного финансирования СОНКО, составляя 42% в структуре доходов. Для сравнения: в развитых странах доля государственной поддержки организаций некоммерческого сектора варьируется в пределах 40%¹⁷¹, что значительно больше, чем в России.

Таблица 3.2.4. Структура формирования в России денежных средств социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне (на примере Вологодской области) в 2014–2019 гг. (тыс. руб., в сопоставимых ценах 2019 года)

Источники формирования денежных средств	2014 г.	Удельный вес, %	2017 г.	Удельный вес, %	2019 г.	Удельный вес, %
Доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала)	3324158	46,7	2591427	54,1	1879642	42,5
Целевые поступления (включая пожертвования), гранты от российских НКО	174617	2,5	197194	4,1	159993	3,6
Целевые поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц	636379	8,9	524473	10,9	662795	15,0
Целевые поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций	2007048	28,2	1155564	24,1	1184551	26,8
Бюджеты (федеральный, региональный, муниципальный)	575056	8,1	227544	4,7	416500	9,4
Поступления от иностранных государств, организаций, граждан и лиц без гражданства	8375	0,1	8879	0,2	7578	0,2
Прочие поступления	394702	5,5	86259	1,8	109859	2,5
Всего поступлений	7120335	100,0	4791339	100,0	4420918	100,0
Источник: расчеты автора по данным ЕМИСС. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: https://www.fedstat.ru/organizations						

Органы местного самоуправления разрабатывают и реализуют муниципальные программы поддержки СОНКО, оказывают им имущественную поддержку. По данным Минэкономразвития РФ, муниципальные программы на 2019 г. были приняты в 46% муниципальных образований, на 2018 г. – в 41%. При этом общий объем субсидий, предоставленных местным бюджетам из бюджетов субъектов Российской Федерации на цели реализации муниципальных программ поддержки СОНКО, вырос с 2,99 млрд в

¹⁷¹ Global civil society / Salamon L., Anheier H., List R., Toepler S., Sokolowski S. Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies, 1999. 512 p.

2018 г. до 3,33 млрд рублей в 2019 г. (на 10%)¹⁷². На муниципальном уровне особенно ощутима нестабильность финансирования деятельности СОНКО из бюджетных источников, что видим на примере регионов Северо-Западного федерального округа. В Новгородской, Архангельской областях и Республике Коми в период с 2014 по 2017 г. отсутствовала положительная динамика по рассматриваемому показателю. В Вологодской области незначительно уменьшилось субсидирование СОНКО из местных бюджетов. В 2019 г. по отношению к предыдущему году во всех регионах СЗФО финансирование СОНКО выросло (табл. 3.2.5). Закономерно, что при росте общего объема субсидий, предоставленных муниципальным бюджетам из бюджетов субъектов РФ на поддержку СОНКО, увеличивается и их финансирование на местах.

Таблица 3.2.5. Информация о финансировании СОНКО в России из муниципальных (местных) бюджетов в 2014–2019 гг. (тыс. руб., в сопоставимых ценах 2019 года)

Территория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, %, 2019 г. к	
							2014 г.	2018 г.
РФ	12432779,4	11541328,2	11304994,3	7454555,2	8178751,1	9203199	-26,0	12,5
СЗФО	696332,3	617285,4	707855,1	491347,3	770954,0	897020	28,8	16,4
Республика Карелия	6267,5	3413,4	6362,0	9126,6	15870,3	17099	172,8	7,7
Республика Коми	24357,6	81794,7	22575,9	18358,6	12017,0	14801	-39,2	23,2
Архангельская область	92684,9	60741,4	70865,0	45317,7	52757,4	69158	-25,4	31,1
Вологодская область	206982,0	180794,7	53416,5	83695,9	157306,3	197117	-4,8	25,3
Калининградская область	57522,1	40505,4	43400,0	34874,7	37874,6	40166	-30,2	6,0
Ленинградская область	63663,4	83899,9	103569,4	90469,2	90363,7	129976	104,2	43,8
Мурманская область	23126,1	27113,2	267923,6	44892,1	34199,5	47748	106,5	39,6
Новгородская область	5946,5	5238,3	5830,0	2374,1	3107,8	4690	-21,1	50,9
Псковская область	14770,5	10295,2	10137,2	16334,1	14684,1	15858	7,4	8,0
Санкт-Петербург	194979,2	120440,8	124079,6	145912,3	352630,8	360407	84,8	2,2

Источник: данные ЕМИСС. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций – итоги выборочного статистического наблюдения. Раздел 1.32.18. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations>

Анализ приведенных данных показывает, что, с одной стороны, прямое участие некоммерческого сектора в качестве партнера государства в создании общественных благ привлекает в социальную сферу значительные

¹⁷² Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 год. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/250a81ba-6074-4536-95b9-6f3d5cdc54c8.docx>

дополнительные финансовые ресурсы, что особо важно в условиях ограниченности бюджетов регионов и муниципалитетов. С другой стороны, СОНКО предоставляют гражданам возможность самореализации в общественно полезной деятельности, а бизнесу – возможность проявить себя в качестве социально ответственного субъекта хозяйствования.

Исследование существующей практики управления выявило ряд недостатков государственной региональной политики в области развития некоммерческого сектора в следующих аспектах: отсутствие мониторинга, анализа деятельности негосударственных организаций, работающих в социальной сфере; необходимость укрепления экономического потенциала организаций; потребность в центрах подготовки и повышения квалификации руководителей и сотрудников СОНКО; преодоление несогласованности и устранение межведомственных барьеров в части оказания финансовой и иной поддержки СОНКО путем концентрации ресурсов из разных бюджетных и внебюджетных источников; организация комплексного информационного сопровождения; координация государственных и муниципальных программ поддержки, привлечение к участию в разработке и реализации этих программ местных предпринимательских структур на основе долевого финансирования; совершенствование деятельности экспертных и конкурсных комиссий с целью повышения качества принимаемых к финансированию проектов и контроля целевого использования средств.

3.3. Инструменты развития некоммерческого сектора

Итоги анализа основных направлений взаимодействия государства и организаций некоммерческого сектора, а также ресурсной базы регионов и муниципалитетов, результатов социологических исследований свидетельствуют о значительном накоплении нерешенных проблем в регионах, что дает нам основание считать именно этот уровень государственного управления наиболее значимым в деле совершенствования его эффективности. Поэтому возникает необходимость в разработке предложений по совершенствованию государственного управления некоммерческим сектором в российских регионах.

Представители школы «непрямого государственного управления» (New Governance Theory) утверждают, что недостатки в управлении преодолеваются путем внедрения подходов и практик, заимствованных из частного сектора, таких как стратегическое планирование, управление по целям¹⁷³.

¹⁷³ Lane J. New Public Management. London: Routledge, 2000. 256 p. <https://doi.org/10.4324/9780203467329>

Другие авторы¹⁷⁴ перелагают государственные услуги, в том числе социальные, передавать частным и некоммерческим организациям через контракты и соглашения. Подобные практики на уровне правительств внедрены в развитых (Германия, США, Франция, Нидерланды и др.) и некоторых развивающихся (Республика Корея, Индия и др.) странах.

Преимущества сотрудничества с НКО для государства заключаются в следующем: это улучшение качества услуг в результате меньшего масштаба и большей отзывчивости НКО; доступ к экспертным знаниям и опыту в решении проблем; возможность мобилизовать дополнительные ресурсы в форме частных взносов и усилий добровольцев; возможность переноса части стоимости услуг на пользователей; доступ к инновационным решениям для трудноразрешимых проблем, которые часто разрабатываются НКО; способность более гибко реагировать на проблемы без необходимости создания значительной государственной бюрократии; поощрение социального капитала и социальной гармонии¹⁷⁵.

Вместе с тем реализация концепции «непрямого государственного управления» приводит к проблемам управляемости и подотчетности. Первая проблема – управляемости – заключается в том, что косвенные формы правительственных действий требуют гораздо большего планирования, чем в случае с прямыми инструментами. Внутренние вопросы, которые могут решаться на разовой основе в рамках прямого государственного управления, должны быть урегулированы заранее через юридически обязательные контракты под косвенным управлением. Согласованность должна быть обеспечена во многих точках сложных цепей принятия решений, и разрозненные организации должны быть объединены в эффективные сети способные к комплексным действиям. Все это требует новых подходов и новых организационных инструментов, значительно отличающихся от тех, которые характерны для традиционного государственного управления. Вторая проблема – подотчетности – обусловлена возможной потерей контроля со стороны государственных органов хотя бы потому, что, как сообщает нам «теория принципала-агента», организации-исполнители всегда будут иметь больше информации о том, что происходит в области их деятельности¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Salamon L., Toepler S. Government–Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? // *Voluntas*. 2015. №26(6). P. 2155–2177. <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9651-6>

¹⁷⁵ Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 4. С. 7–26. С. 8.

¹⁷⁶ Irish L., Salamon L., Simon K. Outsourcing Social Services to CSOs: Lessons from Abroad. The World Bank. 2009. URL:<http://documents.worldbank.org/>

Решение проблем «непрямого государственного управления» ученые находят в практикоориентированных концепциях «межсекторного социального партнерства», «общественно-государственного партнерства», «корпоративной социальной ответственности»¹⁷⁷ и «государственно-частного партнерства». Государственно-частное партнерство (ГЧП), проявляющее преимущество во взаимодействии бизнеса и государства, включает в себя различные проекты софинансирования новых производств и услуг за счет частных и бюджетных средств¹⁷⁸. Однако, как отмечает А.А. Московская, в систему ГЧП должны быть включены социальные предприниматели, в том числе и некоммерческие организации как важные источники развития социальной инфраструктуры¹⁷⁹. В течение 2013–2019 гг. общее количество проектов ГЧП увеличилось более чем в 40 раз. Государственно-частное партнерство наиболее активно воплощается на региональном и муниципальном уровнях. Общественно-государственное партнерство (ОГП) предполагает участие граждан и их формирований в реализации задач государственной политики, предоставлении социальных услуг, что также не исключает привлечение некоммерческих организаций¹⁸⁰. Преимущество для государственного сектора в вопросе передачи предоставления социальных услуг внебюджетным организациям состоит в отсутствии необходимости инвестировать в основные средства, в отличие от учреждений, материальная база которых полностью находится на балансе бюджета¹⁸¹.

Сущность межсекторного социального партнерства (МСП), по определению В.Н. Якимца, состоит в «конструктивном взаимодействии организаций госу-

¹⁷⁷ Копытова Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. №5. С. 197–215; Кулибанова В.В., Теор Т.Р. Сравнительный анализ развития корпоративной социальной ответственности в России и за рубежом // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. 2012. №1. С. 23–29.

¹⁷⁸ Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Европейская экономическая комиссия ООН. URL: https://unece.org/DAM/ceci/publications/ppp_r.pdf

¹⁷⁹ Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 103–111. С. 110.

¹⁸⁰ Василенок Н.А., Полищук Л.И., Шагалов И.Л. Общественно-государственное партнерство: теория и российские практики // Общественные науки и современность. 2019. №2. С. 35–51.

¹⁸¹ Косыгина К.Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 50–66.

дарственного, бизнес- и некоммерческого секторов при решении социальных проблем, выгодном населению территорий и каждой из сторон, обеспечивающем синергетический эффект от сложения ресурсов»¹⁸². С точки зрения управленческого процесса МСП – это согласованное программирование и совместная разработка социальной политики при участии всех секторов экономики.

На наш взгляд, применительно к условиям российских регионов наиболее рациональной является форма межсекторного социального партнёрства, поскольку она не только позволяет получать дополнительные ресурсы на преодоление социальных проблем, включая повышение качества жизни населения, но и служит инструментом повышения эффективности властных решений, увеличения доверия населения к органам управления. Не случайно в Указе Президента РФ от 04.02.2021 № 68 среди показателей, установленных для оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти регионов, на первом месте находится «доверие к власти» со стороны населения¹⁸³. Инструменты МСП дают возможность государственным структурам своевременно улавливать запросы общества и производить коррекцию управленческих решений¹⁸⁴. В выстраивании этого конструктивного сотрудничества некоммерческому сектору отводится роль координатора, так как он максимально ориентирован на решение социальных проблем и наиболее полно понимает потребности целевых аудиторий¹⁸⁵.

Так, решением Правительства РФ функция взаимодействия с некоммерческими организациями возложена на Министерство экономического развития РФ. В регионах аналогичная функция осуществляется профильным структурным подразделением органа исполнительной власти. Например, в Вологодской области таким органом является департамент внутренней политики правительства региона. Соответствующая функция на муниципальном уровне возлагается на специально созданные структуры администрации или на отдельных специалистов в зависимости от масштабов муниципального образования. Некоммерческие организации образуют ав-

¹⁸² Якимец В.Н., Никовская Л.И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. №4. С. 15–25. С. 21–22.

¹⁸³ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027>

¹⁸⁴ Исаева Е.А. Нормативно закрепленные диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности // Власть. 2013. №8. С. 39–41. С. 39.

¹⁸⁵ Лебедева И.С. Барьеры развития межсекторного социального партнерства: региональный аспект // Идеи и идеалы. 2010. №2(4). С. 67–73. С. 67.

тономное поле в виде горизонтальной сетевой структуры. В точке пересечения административной вертикали с общественной горизонталью должно складываться желаемое взаимодействие.

Практически все регионы активно разрабатывают нормативную базу, регламентирующую механизмы межсекторного взаимодействия, но эффективность применения данных механизмов различается между субъектами РФ в силу субъективных факторов, таких как: готовность власти региона к МСП, отличительные территориальные особенности развития некоммерческого сектора, уровень социального капитала, формальность и зрелость институтов¹⁸⁶. В.Н. Якимец в качестве устойчиво работающих в регионах выделяет пять типов механизмов МСП: конкурсные (субсидии, гранты, конкурсы, государственные закупки, социальный заказ); социально-технологические (создание и поощрение «социальных ноу-хау»); организационно-структурные (совместное создание центров, юридических лиц для решения социальных задач); процедурные или переговорные (общественные палаты, советы, комитеты, круглые столы, рабочие группы, трёхсторонние соглашения); комплексные или комбинированные механизмы (фонды местных сообществ, ресурсные центры, ярмарки социальных проектов). Последние объединяют в себе черты всех предыдущих¹⁸⁷.

На наш взгляд, именно комплексный механизм будет способствовать развитию некоммерческого сектора в регионе. В случае его применения устойчивость партнерства обеспечивается обязательным использованием соответствующих экономических и организационных инструментов в построении координационных структур некоммерческого сектора, бизнеса и власти.

1. Деятельность регионального ресурсного центра поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

В результате обобщения исследований по проблеме инфраструктурной поддержки негосударственных некоммерческих организаций и внедрения межсекторного социального партнерства, выявлено, что ресурсные центры рассматриваются как комплексный механизм развития некоммерческого сектора, являющийся эффективным в условиях российских регионов. Ресурсный центр выступает в качестве института развития со сформированной организационной структурой и определенными функциями, подкрепленными ресурсами под их реализацию. Полученный вы-

¹⁸⁶ Исаева Е.А. Нормативно закрепленные диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности // Власть. 2013. №8. С. 39–41.

¹⁸⁷ Якимец В.Н., Никовская Л.И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. №4. С. 15–25. С. 21.

вод подтверждается в работах В.Ю. Кульковой¹⁸⁸, А.В. Соколова¹⁸⁹, А.Г. Дыганова, Р.Л. Фейфер¹⁹⁰ и других ученых.

Ориентиры в сфере решения задачи развития организации инфраструктурной поддержки некоммерческого сектора в регионах определены на федеральном уровне. Министерством экономического развития РФ разработаны Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах РФ ресурсных центров. Документ закрепляет определение, функции, перечень получателей услуг, приоритетные направления деятельности, критерии оценки работы региональных ресурсных центров (РРЦ), формы государственной поддержки¹⁹¹. Согласно п. 2 данного документа «региональный ресурсный центр поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций является ключевым элементом формирования инфраструктуры поддержки СОНКО»¹⁹².

Организационно-правовая форма РРЦ в документе конкретно не прописывается. На наш взгляд, можно предложить следующее определение. Региональный ресурсный центр является специализированной негосударственной инфраструктурной организацией, созданной для поддержки СОНКО в организационно-правовой форме в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Цель деятельности РРЦ – содействие развитию некоммерческого сектора региона, распространение новых технологий и передовых практик работы в социальной сфере с учетом приоритетов регионального развития.

Функции и оценка деятельности. Обобщение практик деятельности региональных ресурсных центров (приложение Г), а также выводов настоящего исследования и положений методических рекомендаций Минэкономразви-

¹⁸⁸ Кулькова В.Ю. Организация инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций сферы услуг в государственном управлении в РФ // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 58–65; Кулькова В.Ю., Билалова Л.Х. Развитие инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. 2011. №2. С. 125-130.

¹⁸⁹ Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. 2015. №6. С. 52-57.

¹⁹⁰ Концепция развития деятельности межмуниципальных ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (опыт республики Татарстан) / А.Г. Дыганов, Р.Л. Фейфер, А.Д. Пашина, Л.М. Сафина // Журнал исследований социальной политики. 2020. №3. С. 539–549.

¹⁹¹ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>

¹⁹² Там же.

тия РФ позволило выявить и сформировать функции РРЦ, показатели оценки их деятельности (рис. 3.3.1).

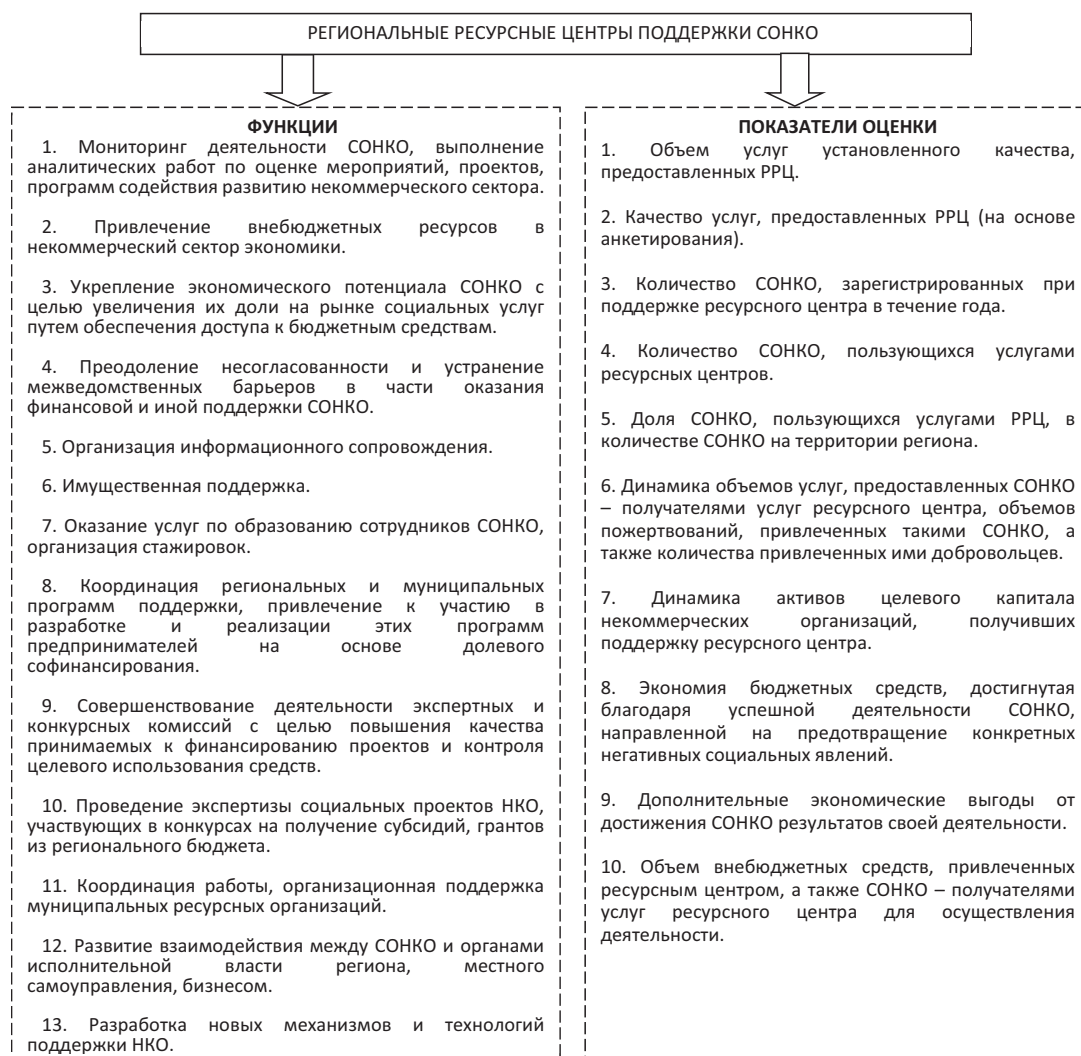

Рис. 3.3.1. Функции и показатели оценки деятельности региональных ресурсных центров

Источник: сост. автором по: Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах РФ и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>; Карта ресурсных центров НКО. URL: <http://www.rcmap.igrajdanin.ru/list>

Изучение функций РРЦ показало, что эти инфраструктурные организации отчасти решают выявленные в ходе настоящей работы проблемы развития регионального некоммерческого сектора. К их числу относятся: слабая финансово-экономическая база организаций и низкий уровень инфраструктурного обеспечения; недостаток трудовых ресурсов; высококвалифицированных кадров; внутренняя разрозненность некоммерческого

сектора; информационная закрытость; барьеры взаимодействия с органами власти. Сюда можно отнести также невысокий уровень доверия, низкие оценки степени влияния на региональное развитие со стороны населения, неразвитость практически деятельных и информационных связей с населением. В свою очередь, оценка деятельности необходима для определения эффективности использования средств регионального бюджета, направленных на поддержку РРЦ.

Органы власти в субъектах РФ содействуют созданию и функционированию региональных ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций за счет бюджета. Согласно Отчету Минэкономразвития РФ о реализации регионами механизмов инфраструктурной поддержки сектора социальных НКО за 2019 г., в 57 субъектах РФ финансировалась деятельность 157 РРЦ (сумма направленных средств 1,46 млрд руб.). Для сравнения: в 2018 г. финансировалось 163 РРЦ и сумма средств составляла 1,31 млрд руб. Основным применяемым инструментом – целевая субсидия или субсидия на конкурсных началах. Эти данные свидетельствуют, что за два года произошло сокращение числа РРЦ, при увеличении объема бюджетных ассигнований.

Распределение числа РРЦ по субъектам Северо-Западного федерального округа, получивших финансовую поддержку, выглядит следующим образом: из всего действующих в округе 32 РРЦ, 12 находятся в г. Санкт-Петербурге и 7 – в Вологодской области. В остальных регионах ресурсных центров для поддержки СОНКО, финансируемых из бюджетных источников значительно меньше (рис. 3.3.2).

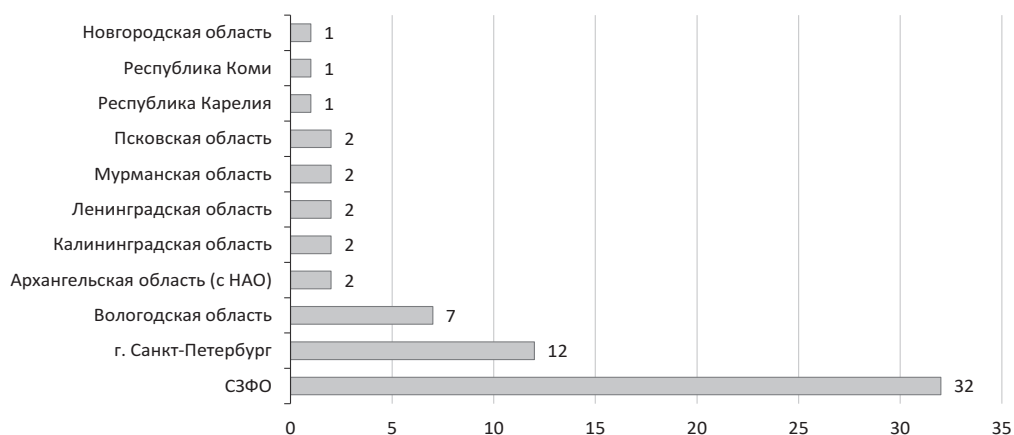

Рис. 3.3.2. Количество региональных ресурсных центров, получивших финансовые средства из бюджетов субъектов СЗФО на поддержку СОНКО, 2018 г.

Источник: Отчет Министерства экономического развития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 г. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>

Таким образом, на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о реализации регионами механизмов инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций¹⁹³ и практик деятельности региональных ресурсных центров в СЗФО выявлены следующие особенности и проблемы их функционирования.

Во-первых, наблюдается дифференциация регионов относительно общего количества ресурсных центров, получивших бюджетные средства, и отсутствие прямой зависимости количества РРЦ от численности действующих в регионе организаций. Например, в Вологодской области зарегистрированы 1386 СОНКО при семи действующих РРЦ, тогда как в Архангельской на 1427 зарегистрированных организаций приходится лишь два РРЦ, то есть в 3,5 раза меньше.

Во-вторых, анализ официальных сайтов РРЦ, включая годовые финансовые и публичные отчеты, позволил установить, что не все ресурсные центры, получающие финансирование из бюджета, обладают достаточной ресурсной базой для осуществления деятельности и оправдывают статус инфраструктурной организации, которая может в полном объеме оказывать содействие в развитии сектора СОНКО. В частности, в Вологодской области не имеют собственных источников финансового обеспечения деятельности, материальной и имущественной базы (возможность предоставления помещений) более 50% РРЦ. Штат постоянных квалифицированных сотрудников сформирован только у четырех РРЦ. Ресурсы информационного сопровождения отсутствуют у двух РРЦ (табл. 3.3.1). Следует отметить, что в число ресурсных центров в Вологодской области входит благотворительный фонд «Дорога к дому», который относится к отраслевому типу РРЦ, так как работает преимущественно с целевой группой определенных организаций, занимающихся поддержкой семей в кризисных ситуациях. Большинство организаций из-за отсутствия полного набора собственных ресурсов выполняют лишь 2–3 функции (см. рис. 3.3.1). Поэтому возникают проблемы эффективности использования бюджетных средств и оправдания статуса РРЦ, его способности обеспечивать выполнение всех функций на надлежащем уровне.

¹⁹³ Отчет Министерства экономического развития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 г. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>

Таблица 3.3.1. Ресурсное обеспечение деятельности региональных ресурсных центров поддержки СОНКО, в Вологодской области

Показатель ресурсной обеспеченности	Кол-во РРЦ, ед.
Всего РРЦ в регионе	7
Из них обеспечены:	
нормативно-правовой базой (устав, учредительные документы)	5
ресурсами для информационного сопровождения деятельности СОНКО	5
штатом постоянных квалифицированных сотрудников	4
собственными источниками финансового обеспечения деятельности	3
собственной материальной и имущественной базой (возможность предоставления помещений)	3
Источник: сост. автором с использованием анализа официальных сайтов ресурсных центров Вологодской области, включая годовые финансовые и публичные отчеты.	

В-третьих, специфика работы РРЦ обусловлена тем, что выделение субсидий из регионального бюджета, как правило, производится на конкурсной основе и на срок не более одного года. В случае отклонения конкурсных заявок и при отсутствии собственных источников финансирования это приводит к нестабильной работе или полной приостановке деятельности организации, а также потере квалифицированных кадров.

В-четвертых, в действующих нормативных документах региональные ресурсные центры не выделены в отдельную организационно-правовую форму некоммерческих организаций. В Методических материалах по формированию и поддержке в субъектах РФ ресурсных центров СОНКО, разработанных Министерством экономического развития РФ в 2016 г., содержится указание на форму создания РРЦ в виде негосударственных некоммерческих организаций¹⁹⁴. При этом документ носит рекомендательный характер. Поэтому на практике ресурсные центры создаются в организационно-правовой форме фондов, автономных некоммерческих организаций и партнерств, общественных организаций, государственных и муниципальных учреждений или структур при органах власти (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. Характеристики региональных ресурсных центров в зависимости от организационно-правовой формы (на примере субъектов СЗФО)

Регион	Наименование РРЦ	Организационно-правовая форма
Вологодская область	НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив»	Фонд
Мурманская область	Автономная некоммерческая организация социальных услуг и консультативной деятельности «Ресурсный центр некоммерческих организаций»	Автономная некоммерческая организация
Новгородская область	Государственное областное казенное учреждение «Общественно-аналитический центр»	Государственное или муниципальное учреждение

¹⁹⁴ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>

Продолжение таблицы 3.3.2

Регион	Наименование РРЦ	Организационно-правовая форма
Псковская область	Псковская областная общественная организация «Центр устойчивого развития Псковской области»	Общественная организация
Республика Карелия	Ассоциация «Карельский ресурсный Центр общественных организаций»	Ассоциация
Источник: Отчет Минэкономразвития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в 2018 г. URL: http://www.nko.economy.gov.ru		

Таким образом, анализ состояния ресурсной базы рассматриваемых центров в Вологодской области (обеспеченность помещениями, специальным оборудованием, квалифицированными специалистами и др.), а также их финансовой устойчивости позволяет сделать вывод о неполном соответствии ряда инфраструктурных организаций установленным требованиям к номенклатуре и качеству предоставляемых услуг. Деятельность таких организаций, которые самоопределяются как ресурсные центры, ориентирована на получение грантов и субсидий, которые, как известно, предоставляются только под конкретный проект и на непродолжительные сроки, что не дают возможности организации достичь устойчивости положения и стабильности квалифицированного кадрового состава. В связи с этим считаем необходимым при определении статуса ресурсного центра применить инструмент государственного регулирования с помощью процедуры сертификации, что позволит вычлнить наиболее квалифицированные и стабильно функционирующие организации, способные оказывать эффективную инфраструктурную поддержку некоммерческому сектору региона.

2. Сертификация региональных ресурсных центров.

Итак, для обеспечения качественного и гарантированного выполнения функций по поддержке развития некоммерческого сектора региональные ресурсные центры, создаваемые в форме негосударственных некоммерческих организаций, подлежат государственному регулированию посредством сертификации. Сертификация придает уверенность, что предоставляемые услуги соответствуют требованиям методических рекомендаций Минэкономразвития РФ по оценке деятельности ресурсных центров¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>

Под сертификацией в настоящей работе понимается конкурсная процедура установления соответствия отдельно взятого регионального ресурсного центра функциональным требованиям нормативных документов Минэкономразвития РФ.

Объектами сертификации являются негосударственные некоммерческие организации, созданные для поддержки СОНКО в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и подавшие заявку на участие на условиях конкурсного отбора. Сертификация носит добровольный характер, проводится по инициативе заявителя.

Полномочиями по проведению сертификации может быть наделен орган исполнительной власти региона, ответственный за осуществление политики в области поддержки развития некоммерческого сектора (например, на уровне Вологодской области – Департамент внутренней политики Правительства области). Для проведения процедуры разрабатывается нормативный документ «Порядок сертификации негосударственных некоммерческих организаций на соответствие региональному ресурсному центру поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Принципиально важным при проведении сертификации является определение требований, которые учитываются при подаче конкурсной заявки РРЦ. Предлагаются следующие сертификационные требования:

- наличие нормативно-правовой базы (устав, учредительные документы);
- продолжительность деятельности РРЦ;
- наличие собственной материальной базы;
- территория и специализация деятельности;
- виды оказываемых СОНКО услуг;
- наличие программы развития ресурсного центра;
- возможность представления помещений для постоянной и временной работы на безвозмездной и льготной основе;
- финансовые ресурсы, выделяемые из собственных и привлеченных источников для поддержки СОНКО, соглашения с партнерскими организациями;
- ресурсы для информационного сопровождения деятельности СОНКО;
- кадровый состав экспертов, консультантов и профессиональных специалистов некоммерческого сектора;
- отчет об основных достижениях реализации функций и деятельности.

Таким образом, предложенная процедура сертификации является организационно-экономическим инструментом управления развитием неком-

мерческого сектора на региональном уровне и обусловлена интересами всех сторон (рис. 3.3.3).

Рис. 3.3.3. **Преимущества сертификации региональных ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций**

Источник: сост. автором.

По результатам сертификации представляется целесообразным создание регионального реестра ресурсных центров, что позволит точно и эффективно использовать целевые средства, направляемые на софинансирование развития инфраструктуры некоммерческого сектора.

3. Создание муниципальных центров инфраструктурной поддержки (МЦИП) СОНКО.

Инфраструктурная поддержка СОНКО не может ограничиваться лишь региональным уровнем. В муниципалитетах, особенно в сельской местности, действуют, как правило, малые некоммерческие организации, а в большинстве своем – инициативные группы граждан, не имеющие статуса юридического лица. В этих условиях возникает необходимость создания муниципальных центров инфраструктурной поддержки (МЦИП), которые становятся для местных гражданских структур многофункциональными организациями, аккумулирующими местные инициативы и различные ресурсы.

В настоящее время в регионах реализуются практики организации инфраструктурных центров на уровне муниципальных образований. Положительный опыт имеется в г. Череповце Вологодской области. В 2019 г. на базе АНО

поддержки общественных инициатив и проектов «Энергия города» создан Ресурсно-методический центр для НКО «Энергия города», который получил поддержку Фонда президентских грантов в размере 500 тыс. руб. (при софинансировании в 350 тыс. руб.)¹⁹⁶. Учитывая незначительный объем федерального финансирования, можно отметить, что проект показал высокую эффективность своей деятельности и привлек дополнительные ресурсы. Кроме того, некоторые плановые показатели были превышены в 2–3 раза (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3. **Основные итоги деятельности Ресурсно-методического центра для НКО «Энергия города» в 2019 г.** (г. Череповец, Вологодская область)

Показатель	План	Факт	Эффективность (перевыполнение), %
Количество человек, которым оказаны услуги в сфере некоммерческой деятельности	200	267	134
Количество некоммерческих неправительственных организаций, получивших поддержку	100	107	107
Количество консультаций, проведенных по вопросам управления и развития НКО	250	678	271
Количество активных горожан, которым оформлены документы для регистрации новой НКО	20	20	100
Количество занятий в школе для специалистов НКО	6	10	167
Количество услуг, оказанных в рамках коворкинг-центра	50	59	118
Примечание. Фонд проводит оценку результатов реализации проекта (включая оценку соответствия запланированных и достигнутых целевых показателей, и выполнения ключевых контрольных точек проекта) на основании отчетности победителя конкурса и дополнительной информации, собранной Фондом. Источник: сост. автором по данным платформы по оценке реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов / Фонд президентских грантов. URL: http:// оценка.гранты.рф .			

Таким образом, исходя из практического положительного опыта и учитывая ранее выявленные барьеры, можно определить *цель создания* муниципальных центров инфраструктурной поддержки СОНКО и инициативных групп граждан как формирование благоприятных условий для развития некоммерческого сектора на муниципальном уровне, объединение ресурсов территории (экономических, человеческих, социальных) для решения проблем местного сообщества и повышения качества жизни населения, развития институциональной благотворительности. Целевыми группами МЦИП являются местные некоммерческие организации и иные общественные формирования, отделения региональных организаций, активные группы граждан, действующие на территории муниципалитета, и органы местного самоуправления.

Организатором и инициатором создания муниципальных центров инфраструктурной поддержки выступает региональный ресурсный центр, прошедший процедуру государственной сертификации. В надзорные органы МЦИП входят представители муниципальных администраций и местного бизнеса.

¹⁹⁶ Оценка реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов / Фонд президентских грантов. URL: [http:// оценка.гранты.рф](http://оценка.гранты.рф).

Источники обеспечения деятельности муниципальных центров инфраструктурной поддержки

В связи с ограниченными финансовыми и организационными возможностями муниципалитетов по созданию и поддержке деятельности МЦИП ключевым становится вопрос о стоимости создания такого центра. Ответом является следующее: в каждом конкретном случае привлекаются уже имеющиеся местные ресурсы, что обеспечивает переход к схеме МЦИП без дополнительных капитальных затрат. С этой целью предусматривается объединение финансовых, имущественных и кадровых ресурсов местных НКО на принципах кооперации и аутсорсинга, что позволяет:

1. Организовать «единое окно» для всех организаций и инициативных групп муниципалитета в части фандрайзинговой деятельности по привлечению средств из внебюджетных источников, развития добровольчества, связей с общественностью, социальной рекламы и др.

2. Создать единый информационный портал, объединив IT-возможности (программное обеспечение, интернет-ресурсы), освещение мероприятий СОНКО в социальных сетях и на сайтах партнеров.

3. Объединить имущество в коворкинг-центре коллективного пользования (предоставление помещений, мебели, средств связи, оргтехники и специального оборудования).

4. Оказывать услуги по аутсорсингу (бухгалтерский учёт и отчётность, юридическое сопровождение, связь с общественностью, дизайн, веб-программирование).

5. Получать финансовую поддержку СОНКО на возвратной основе, без процентов, из кассы взаимопомощи МЦИП.

Указанный перечень скооперированных работ составляет основу предмета деятельности муниципальных центров инфраструктурной поддержки. При этом по решению участников МЦИП его функции могут быть возложены на одну из действующих некоммерческих организаций, для этого не потребуется создавать новое юридическое лицо, что особенно актуально для небольших сельских территорий.

Таким образом, на стадии создания МЦИП достаточно принять согласованные учредительные документы, заключить договоры о централизации имущества и функций, а также о совместной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках рассматриваемого Центра без привлечения сторонних средств. Имущественными ресурсами могут стать неиспользуемые помещения упраздненных муниципальных учреждений в сфере культуры, образования и здравоохранения: ранее отмечалось, что, например, в Вологодской области количество организаций культурно-досугового типа сократилось в 1,7 раза, сферы образования – в 2 раза (2005 г. к 2017 г.).

Текущая деятельность МЦИП обеспечивается стандартными *источниками денежных и иных поступлений, к числу которых относятся:*

- субсидии в рамках муниципальных программ поддержки СОНКО;
- взносы и пожертвования на уставную деятельность юридических и физических лиц;
- целевые поступления на выполнение конкретных проектов и программ;
- добровольческий труд;
- безвозмездная передача материальных ценностей;
- безвозмездное оказание услуг;
- федеральные и региональные гранты;
- гранты частных благотворительных фондов;
- доходы от собственной деятельности по выполнению государственных, муниципальных и частных заказов.

Функции муниципальных центров инфраструктурной поддержки СОНКО лишь частично повторяют функции РРЦ, рассмотренные выше, но с поправкой на местные особенности. Поскольку муниципальный ЦИП не в полной мере имеет возможность оказывать комплекс услуг по всей номенклатуре ресурсного центра, особенно по вопросам, требующим высокой квалификации, он организует взаимодействие с региональным ресурсным центром.

4. Единая «зонтичная» структура в рамках деятельности РРЦ – МЦИП.

Региональный ресурсный центр совместно с муниципальными центрами инфраструктурной поддержки образует в регионе единую «зонтичную» структуру (рис. 3.3.4), которая обеспечивает устойчивое объединение государственных, муниципальных, негосударственных учреждений, организаций и других юридических лиц, работающих вместе над решением социальных проблем и вместе координирующих свою деятельность и распределение ресурсов в этом направлении.

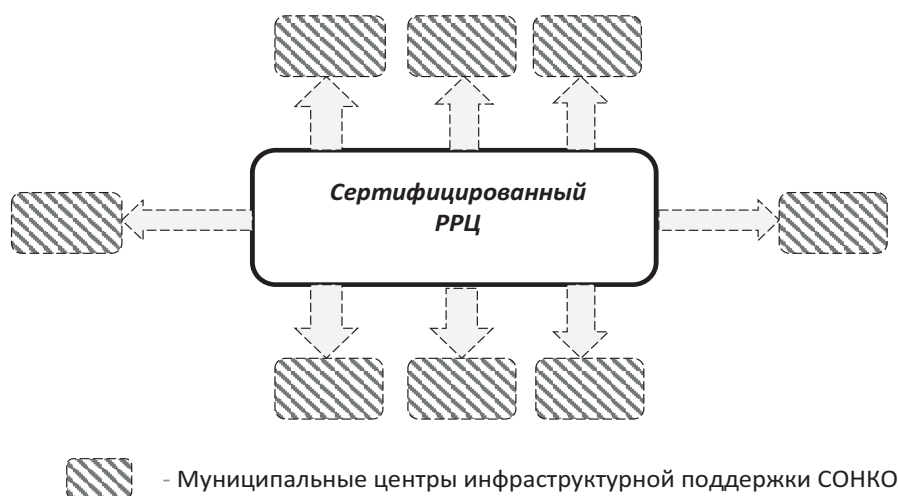

Рис. 3.3.4. Схема «зонтичной структуры» РРЦ–МЦИП

Источник: сост. автором.

Муниципальные центры инфраструктурной поддержки исполняют роль сетевых опорных пунктов РРЦ, образуя тем самым общественно-государственный каркас, формируемый на паритетной основе местными общественными структурами, предпринимательским сообществом и муниципальной администрацией. Кроме того, они обеспечивают доступ муниципальных НКО и инициативных групп граждан к получению услуг, оказываемых ресурсными центрами.

Таким образом, генерирующими структурами межсекторного социального партнерства на условиях равноправного участия становятся сетевые горизонталы: на региональном уровне – региональные ресурсные центры, на муниципальном уровне – центры инфраструктурной поддержки. Региональный ресурсный центр берет на себя функции головной организации региона, обеспечивая объединение гражданских структур (некоммерческого сектора и бизнеса) по вопросам экономического взаимодействия с государством в социальной сфере. Представленные инструменты универсальны, однако они могут быть дополнены исходя из внутренних особенностей территорий.

5. Определение эффективности предлагаемых инструментов развития некоммерческого сектора.

Прежде чем приступить к определению эффективности предлагаемых инструментов развития некоммерческого сектора, еще раз обратим внимание на выявленные ранее ключевые проблемы и факторы неблагоприятного воздействия. Установлена негативная динамика значений показателей создания и ликвидации организаций некоммерческого сектора, что свидетельствует о нестабильности в этой сфере и создает риски его развитию. В ходе анализа такой ситуации, выполненного на основе результатов опросов экспертного сообщества и населения, выявлены факторы структурно-организационного и социального характера. Они указывают на необходимость инфраструктурной поддержки организаций, без которой их становление, развитие и устойчивое положение невозможны. По мере создания и развития региональных ресурсных центров и муниципальных центров инфраструктурной поддержки постепенно сокращаются или полностью устраняются указанные причины стагнации, прекращения деятельности или замирания деловой активности СОНКО. Вместе с тем представленная в нашей работе комплексная методика оценки вклада организаций некоммерческого сектора в ВРП региона и предложенные инструменты совершенствования региональной политики в рассматриваемой сфере дают нам основание прогнозировать увеличение вклада социально ориентированных НКО в экономику региона.

В качестве конкретного примера вновь обратимся к аналогу МЦИП «Ресурсно-методический центр для НКО «Энергия города», чтобы показать

фактически достигнутые в 2019 г. результаты. Только одна эта инфраструктурная организация, как следует из отчета, содействовала созданию 20 новых социально ориентированных НКО. С учетом того, что в среднем вклад каждой СОНКО в ВРП Вологодской области в 2019 г. составил 3,1 млн руб. (общий вклад 1416 данных организаций в ВРП составляет 4,4 млрд руб.), общий потенциальный прирост оказываемых услуг в приведенном примере превышает 60 млн руб.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что предлагаемые организационно-экономические инструменты поднимают межсекторное социальное партнерство на более высокий уровень, отвечающий требованиям растущей эффективности государственного управления некоммерческим сектором в регионах. Внедрение обоснованных предложений в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить эффективное функционирование некоммерческого сектора, активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении общественно значимых задач, что будет способствовать региональному развитию.

Резюме по третьей главе

1. Выявлено, что некоммерческий сектор обладает ресурсным потенциалом и вносит определенный вклад в региональное развитие, однако в современных условиях он подвергается влиянию ряда факторов. Установлены ключевые факторы, препятствующие развитию сектора: слабая финансово-экономическая база и низкий уровень инфраструктурного обеспечения; недостаток трудовых ресурсов, высококвалифицированных кадров; внутренняя разрозненность; информационная закрытость; концентрация некоммерческих организаций в крупных экономически привлекательных центрах и сужение их представительства в малых городах и муниципалитетах; административные барьеры в системе взаимодействия с органами власти; слабость общественного влияния, неразвитость практически деятельных и информационных связей с основной массой граждан. Сложившиеся барьеры, отсутствие общественной поддержки и признания могут стать серьезным препятствием для дальнейшего развития некоммерческого сектора в регионах. Поэтому назревает необходимость разработки направлений и инструментов региональной государственной политики в части его поддержки и развития.

2. Изучена российская нормативная база в области государственного управления некоммерческим сектором федерального и регионального уровня. Выявлено, что государством в целом созданы условия для привлечения в социальную сферу новых поставщиков услуг – социально ориентиро-

ванных некоммерческих организаций. Однако правовые основы, открывающие новые возможности участия организаций некоммерческого сектора в социальных программах государства, оказались не подкрепленными упреждающими мерами, направленными на укрепление экономики и кадрового потенциала рассматриваемых организаций. В работе доказывается, что регион является центральным звеном реализации государственной политики в области регулирования и поддержки некоммерческого сектора, где сходятся требования единой государственной политики, исходящей из федерального уровня, и конкретные потребности, которые формируются на муниципальном уровне с учетом местных условий.

3. Проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам взаимодействия органов власти и некоммерческого сектора. Сделан вывод, что применительно к условиям российских регионов наиболее рациональной является форма межсекторного социального партнёрства. Предложены структурные, организационно-экономические и юридические инструменты по совершенствованию сотрудничества региональных, муниципальных органов власти и некоммерческого сектора. Генерирующими структурами межсекторного социального партнерства на условиях равноправного участия становятся сетевые горизонталы: на региональном уровне – региональные ресурсные центры, на муниципальном уровне – центры инфраструктурной поддержки. Для обеспечения качественного и гарантированного выполнения функций по поддержке развития некоммерческого сектора предусматривается проведение государственной сертификации РРЦ. Доказано, что деятельность инфраструктурных организаций способствует постепенному сокращению выявленных в ходе работы причин стагнации, прекращения деятельности или замирания деловой активности социально ориентированных некоммерческих организаций. Вместе с тем представленная в работе комплексная методика оценки вклада организаций некоммерческого сектора в ВРП региона и предложенные инструменты совершенствования региональной политики в рассматриваемой сфере дают нам основание прогнозировать увеличение вклада социально ориентированных НКО в экономику региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования, направленного на теоретико-методическое обоснование и разработку организационно-экономических инструментов по управлению процессами совершенствования некоммерческого сектора для решения задач регионального социально-экономического развития, необходимо обозначить ключевые выводы и практические результаты, состоящие в следующем.

1. Полученные результаты анализа основных научных теорий функционирования организаций некоммерческого сектора в рамках парадигмы неинституциональной экономики показали, что категория «общественные блага» является определяющей в объяснении причин существования некоммерческих организаций. Несовершенства рынка и государства в отношении производства коллективных благ и услуг в социальной сфере выполняет некоммерческий сектор. Осуществляя производственную функцию в рыночной экономике, некоммерческие организации стимулируют совокупный спрос и увеличивают совокупное предложение данных благ и услуг, тем самым их деятельность помогает улучшить показатели решения социальных проблем, повышая эффективность региональной экономики и обеспечивая более высокие темпы экономического роста.

2. На основании изученных автором определений понятия «регион» в рамках административно-территориального и системного подходов региональной экономики установлено, что в целях исследования регион необходимо рассматривать как относительно самостоятельную часть, подсистему народнохозяйственного комплекса страны, состоящую из внутренних взаимосвязанных подсистем разного уровня и порядков. В результате анализа подходов к составу подсистем региона и функционированию организаций некоммерческого сектора дополнена декомпозиция региона. В ее состав включен некоммерческий сектор, представляющий собой самостоятельную подсистему первого порядка и обладающий такими необходимыми составляющими, как элементы, связи, цели, а также признаками подсистем первого порядка, которые имеют сложную внутреннюю структуру, объединяют в себе подсистемы более низкого уровня, что детерминирует их положение в системе на первом уровне.

3. По итогам проведенного в исследовании анализа тенденций социально-экономического развития федеральных округов и субъектов СЗФО с детализацией показателей по Вологодской области определено присутствие кризисных проявлений, угрожающих функционированию социальной сферы, и отсутствие ресурсов на ее поддержание и дальнейшее развитие. Установленные тренды дали основание прийти к заключению о необходимости дополнительных ресурсов для регионального развития. К таким ресурсам в исследовании отнесены резервы организаций некоммерческого сектора. Как следует из структурного анализа видов их деятельности, преобладающая доля организаций являются социально ориентированными. Они работают в области образования, науки, здравоохранения и культуры, то есть именно в тех отраслях, которые нуждаются в особом внимании и поддержке государства. Установлено, что организации некоммерческого сектора обеспечивают занятость и самозанятость населения в регионах, производят социальные услуги, привлекая внебюджетные ресурсы и ресурсы федерального центра для работы в социальной сфере, внося вклад в повышение эффективности экономики в целом. Однако анализ демографии некоммерческих организаций показал существование рисков функционирования организаций некоммерческого сектора в регионах. Выявлена тенденция преобладания ликвидации данных организаций над их созданием.

4. С целью более углубленного анализа состояния некоммерческого сектора в регионах автором проведен анализ факторов его развития (на примере Вологодской области) с использованием социологического инструментария. В результате выделены две группы факторов, препятствующих развитию некоммерческого сектора в регионе: структурно-организационные и социальные. Наиболее значимые структурно-организационные факторы: слабая финансово-экономическая база организаций и низкий уровень инфраструктурного обеспечения; недостаток трудовых ресурсов, высококвалифицированных кадров; внутренняя разрозненность; информационная закрытость; концентрация некоммерческих организаций в крупных экономически привлекательных центрах и сужение их представительства в малых городах и муниципалитетах; дисфункции в системе взаимодействия с органами власти. Социальными факторами являются: невысокий уровень доверия; низкие оценки влияния на региональное развитие со стороны населения; неразвитость практически деятельных и информационных связей с населением. Установленные в исследовании риски функционирования и развития сектора и факторы, препятствующие формированию системы эффективно работающих организаций, позволили сформулировать запрос на необходимость корректировки государственной политики в области регулирования и поддержки некоммерческого сектора на региональном уровне

5. В монографии представлен и апробирован методологический инструментарий, отражающий вклад социально ориентированных некоммерческих организаций в экономику региона. Предложенная методика интегральной оценки регионального некоммерческого сектора, учитывающая три модели поведения (благотворитель, социальный предприниматель, добровольческий центр), показывает вклад социально ориентированных некоммерческих организаций в ВРП субъектов Российской Федерации. Разработанная методика позволяет провести сравнительные замеры экономического вклада сектора на различных территориях, выявить, какая из трех моделей преобладает в регионе. Кроме того, данная методика может стать основой в части разработки региональными органами власти инструментов по поддержке и привлечению организаций некоммерческого сектора к решению задач регионального развития. Органам власти федерального уровня представленный инструментарий дает возможность выстроить рейтинг регионов по каждому из показателей и оценить деятельность региональных органов государственного управления в сфере поддержки некоммерческого сектора.

6. Предложены инструменты совершенствования региональной политики в области развития некоммерческого сектора на основе межсекторного социального партнерства. Выявлено, что государством созданы условия для привлечения в социальную сферу новых поставщиков услуг – социально ориентированных некоммерческих организаций. Однако правовые основы оказались не подкрепленными упреждающими мерами, направленными на укрепление экономики и кадрового потенциала рассматриваемых организаций, что показало исследование факторов, сдерживающих развитие некоммерческого сектора. Вместе с тем доказано, что регион является центральным звеном реализации государственной политики в области регулирования и поддержки некоммерческого сектора, где сходятся требования единой государственной политики, исходящей из федерального уровня, и конкретные потребности, которые формируются на муниципальном уровне с учетом местных условий.

7. Установлено, что применительно к условиям российских регионов наиболее рациональной является форма межсекторного социального партнерства (взаимодействие организаций государственного, бизнес- и некоммерческого секторов), поскольку она не только позволяет получать дополнительные ресурсы на решение социальных проблем, в том числе улучшение качества жизни населения, но и служит инструментом повышения эффективности властных решений, увеличения доверия населения к органам управления. Использование данной формы партнерства дает возможность государственным структурам своевременно улавливать запросы со сторо-

ны общества и производить коррекцию управленческих решений. Предложены организационно-экономические и юридические инструменты по совершенствованию сотрудничества региональных, муниципальных органов власти и некоммерческого сектора. Генерирующими структурами межсекторного социального партнерства на условиях равноправного участия становятся сетевые горизонталы: на региональном уровне – региональные ресурсные центры, на муниципальном уровне – центры инфраструктурной поддержки. В качестве инструмента региональной политики обосновано внедрение государственной сертификации региональных ресурсных центров поддержки организаций некоммерческого сектора по предложенному перечню критериев. Представленные инструменты универсальны и могут быть дополнены исходя из внутренних особенностей территорий.

Таким образом, внедрение обоснованных нами предложений в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить эффективное функционирование некоммерческого сектора, активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении общественно значимых задач, что будет способствовать региональному развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535/
4. О некоммерческих организациях (действующая редакция на 2016 г.): федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
5. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/;
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74404210/>
8. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 № 597 // Гарант. – URL: <http://base.garant.ru/70170950/>
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 16.12.2021) // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/;
11. О государственной программе «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» (с изменениями на 21 января 2019 года): постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2013 № 1102 // Консорциум Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/422454376>
12. Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей

- силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда: приказ Федеральной службы государственной статистики от 31.12.2015 № 680 // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/>
13. Программа поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 годы. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>
 14. Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>
 15. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
 16. Аганбегян, А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика / А.Г. Аганбегян, В.В. Ивантер // Деньги и кредит. – 2014. – № 11. – С. 3–10.
 17. Айвазян, С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1: Методология анализа и пример ее применения / С.А. Айвазян // Мир России. Социология. Этнология. – 2001. – №4. – С. 59 – 96.
 18. Антонова, М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов / М.А. Антонова // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 4. – С. 113–119.
 19. Благирева, Е.О. Оценка эффективности некоммерческих организаций социальной сферы / Е.О. Благирева // В мире научных открытий. – 2014. – №11(59). – С. 3411–3428.
 20. Бондаренко, А.В. Региональное развитие экономики и факторы влияния / А.В. Бондаренко, Н.В. Вакуленко // Материалы международного экономического форума. – URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/00444.htm>
 21. Борисова, Е.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения / Е.И. Борисова, Л.И. Полищук // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – № 1. – С. 80–100.
 22. Буллейн, Н. Сравнительный анализ европейской политики и практики в области сотрудничества между государством и НПО / Н. Буллейн, Р. Тофтисова // Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сб. статей и докладов. Мн., 2009. – С. 31–85.
 23. Бурменко, Т.Д. Некоммерческие организации как субъект современного рынка услуг / Т.Д. Бурменко, Е.Г. Тарханова // Baikal Research Journal. – 2011. – №5. – С. 31–38.
 24. Бьюкенен, Дж. Политическая экономия государства благосостояния / Дж. Бьюкенен // МЭиМО. – 1996. – № 5. – С. 46–58.
 25. Василенок, Н.А. Общественно–государственное партнерство: теория и российские практики / Н.А. Василенок, Л.И. Полищук, И.Л. Шагалов // Общественные науки и современность. – 2019. – №2. – С. 35–51.
 26. Водяненко, О.И. К вопросу об эволюции теории социальной экономики / О.И. Водяненко // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 5. – С. 21–26.
 27. Волкова, Г.Г. Эволюция некоммерческого сектора экономики в России / Г.Г. Волкова // Экономика Юга России в условиях мирового экономического кризиса: сб. матер. V международ. науч.-практ. конф. – Краснодар: ИМСИТ, 2009. – С. 83–87.

28. Волкова, Г.Г. Факторы развития некоммерческого сектора России / Г.Г. Волкова // Мировая и отечественная экономика / [А.Д. Ахметова, Э.В. Браткова, Н.В. Устинова и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Кн. 7. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 24–39.
29. Воронова, Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России / Е.А. Воронова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. – 2011. – № 1. – С. 330–342.
30. Главная проблема НКО – недостаточная помощь региональных властей // Известия. – 2015. – 17 авг. – URL: <https://iz.ru/news/589952>
31. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014 – 2020 годы» // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – URL: <https://vologda-oblast.ru>
32. Голенкова, З.Т. Гражданское общество в России / З.Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 25–36.
33. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М. : Высшая школа экономики, 2006. – 495 с.
34. Гринберг, Р.С. Проблемы общей теории социальной экономики / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 2. – С. 34–56.
35. Гринчель, Б.М. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 111–125. DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.9
36. Грищенко, Ю.И. Этапы становления некоммерческих организаций в России / Ю.И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. – 2012. – №5. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5/>
37. Груздева, М.А. Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости / М.А. Груздева; под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – 152 с.
38. Грузневич, Е.С. Комплексная методика оценки эффективности деятельности коммерческой организации на основе целевого подхода / Е.С. Грузневич, З.И. Щелкунова // Вестн. Витеб. гос. технолог. ун-та. – 2017. – № 2 (33). – С. 123–131.
39. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
40. Двас, Г.В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона / Г.В. Двас. – СПб.: Наука, 2013. – 134 с.
41. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 год. – URL: <http://nko.economy.gov.ru>
42. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 год. – URL: <http://nko.economy.gov.ru>
43. Доклад Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе по выполнению поручения в рамках реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 декабря 2016 г. – URL: <http://nko.economy.gov.ru>
44. Духон, А.Б. Система показателей статистики бизнес-демографии: международный стандарт и опыт зарубежных стран / А.Б. Духон // Вестник ГУУ. – 2013. – №17. – С. 67–74.

45. Ефремов, С.В. Оценка готовности региональных органов власти привлекать независимых поставщиков социальных услуг / С.В. Ефремов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №1. – С. 102–122.
46. Жихаревич, Б.С. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния / Б.С. Жихаревич, Н.М. Логачева // Экономика и управление. – 2012. – №3(77). – С. 150–156.
47. Заболотная, Г.М. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг / Г.М. Заболотная, А.В. Ларионов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №3. – С. 72–91.
48. Заболотная, Г.М. Экономические аспекты институционализации некоммерческих организаций как поставщиков услуг в социальной сфере / Г.М. Заболотная, А.В. Ларионов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 249–270. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-249-270
49. Захаров, С.В. Системный подход к повышению эффективности работы инновационных предприятий малого бизнеса / С.В. Захаров // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 3 (98). – С. 250–253.
50. Зубахин, А.М. Ресурсный подход как одно из направлений оценки экономической эффективности / А.М. Зубахин, Ю.А. Симонова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3. – С. 78–81.
51. Игнатов, В.Г. Регионоведение (методология, политика, экономика, право) / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Март, 2004. – 369 с.
52. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия–2020: проблемы реализации / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
53. Ильченко, С.В. Национальные проекты России и риски их реализации / С.В. Ильченко // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 2 (22). – URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-g-2-22-iyun/ilchenko-s-v-natsionalnye-proekty-rossii-i-riski-ih-realizatsii/>
54. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. – URL: <http://unro.minjust.ru/>
55. Исаева, Е.А. Нормативно закрепленные диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности / Е.А. Исаева // Власть. – 2013. – № 8. – С. 39–41.
56. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1–СОНКО. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/1-sonko2017.doc
57. Кайсарова, В.П. Устойчивость депрессивного региона: влияние человеческого капитала и взаимосвязь с развитием предприятий / В.П. Кайсарова, Ю.В. Кузнецов // Проблемы современной экономики. – 2019. – №3. – С. 235–239.
58. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
59. Карта НКО: справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда, 2015. – 404 с.

60. Карта ресурсных центров НКО. – URL: <http://www.rcmap.igrajdantin.ru/list>
61. Клейнер, Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике / Г.Б. Клейнер // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – № 5. – С. 54–59.
62. Клиланд, Д. Системный анализ и целевое управление / Д. Клиланд, В. Кинг. – М.: Советское радио, 1974. – 280 с.
63. Кожевников, О.А. Отдельные вопросы нормативно–правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций / О.А. Кожевников // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – №4 (57). – С. 49–53.
64. Кожевников, С.А. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения / С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова. – Вологда: ВолНИЦ РАН, 2018. – 208 с.
65. Колмаков, В.В. Демография организаций в свете преобразований бизнес-климата в России / В.В. Колмаков // Сб. стат. V Междунар. науч.-практ. конф. «EUROPEAN RESEARCH». – Пенза, 2016. – С. 53–57.
66. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
67. Концепция развития деятельности межмуниципальных ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (опыт республики Татарстан) / А.Г. Дыганов, Р.Л. Фейфер, А.Д. Пашина, Л.М. Сафина // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – №3. – С. 539–549.
68. Копытова, Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий / Е.Д. Копытова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – №5. – С. 197–215.
69. Косыгина, К.Е., Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций / К.Е. Косыгина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 3 (95). – С. 107–121.
70. Косыгина, К.Е. Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8. – № 2.
71. Косыгина, К.Е. Занятость населения в организациях некоммерческого сектора: российский и зарубежный опыт / К.Е. Косыгина // Вестник НГИЭИ. – 2021. – №1. – С. 64–76.
72. Косыгина, К.Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе / К.Е. Косыгина // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6 (110). – С. 50–66.
73. Косыгина, К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 4. – URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>
74. Косыгина, К.Е. Особенности измерения эффективности некоммерческого сектора / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 5 (45).
75. Косыгина, К.Е. Российский и зарубежный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в работе некоммерческих организаций / К.Е. Косыгина // Society and Security Insights. – 2019. – Т. 2. – С. 65–75.
76. Косыгина, К.Е. Социальная экономика: реалии и возможности развития в российских регионах / К.Е. Косыгина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – №6. – С. 222–236.

77. Косыгина, К.Е. Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте / К.Е. Косыгина // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2019. – №1. – С. 27–33.
78. Коэн Д., Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. / Д. Коэн, Э. Арато; общ. ред. И.И. Орберг. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.
79. Кузьмина, О.В. Проблемы развития третьего сектора Свердловской области. Взгляд изнутри / О.В. Кузьмина, Р.С. Мухаметов // Вопросы управления. – 2018. – №3(52). – С. 84–89.
80. Кулибанова, В.В. Сравнительный анализ развития корпоративной социальной ответственности в России и за рубежом / В.В. Кулибанова, Т.Р. Теор // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. – 2012. – №1. – С. 23–29.
81. Кулькова, В.Ю. Организация инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций сферы услуг в государственном управлении в РФ / В.Ю. Кулькова // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 58–65.
82. Кулькова, В.Ю. Развитие инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций / В.Ю. Кулькова, Л.Х. Билалова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – №2. – С. 125–130.
83. Кулькова, В.Ю. Статистические показатели в оценках некоммерческого сектора и предоставления социальных услуг СОНКО в Российской Федерации / В.Ю. Кулькова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №5. – С. 82–95.
84. Кулькова, В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации / В.Ю. Кулькова. – Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. – 82 с.
85. Лапаева, М.Г. Регион как пространственная социально– экономическая система государства / М.Г. Лапаева, С.П. Лапаев // Вестник ОГУ. – 2012. – №8 (144). – С.133–143.
86. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: ИФ РАН, 2010. – 109 с.
87. Ларионов, А.В. Функции государственных реестров НКО в развитии третьего сектора: Российский опыт / А.В. Ларионов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 4. – С. 90–113. DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-90-113.
88. Лебедева, И.С. Барьеры развития межсекторного социального партнерства: региональный аспект / И.С. Лебедева // Идеи и идеалы. – 2010. – №2(4). – С. 67–73.
89. Лексин, В.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 22. – С. 192–212.
90. Либоракина, М.И. Некоммерческий сектор: международный опыт / М.И. Либоракина. – URL: <http://www.socpolitika.ru/>
91. Лившиц, А. Государство в рыночной экономике / А. Лившиц // Российский экономический журнал. – 1992. – № 11. – С. 123–125.
92. Лизачева, Е.А. О системной сущности категории «регион» / Е.А. Лизачева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №4. – С. 98–110.
93. Любушин, Н.П. Использование ресурсоориентированного экономического анализа в оценке устойчивого развития хозяйствующих субъектов / Н.П. Любушин, А.И. Лылов, Н.Э. Бабичева // Вестник ТГУ. – 2015. – № 2 (142). – С. 32–45.

94. Маршалова, А. С. Основы теории регионального воспроизводства / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – М. : Экономика, 1998. – 198 с.
95. Медведева, Н.В., Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития / Н.В. Медведева, Е.В. Фролова, Т.М. Рябова // Социодинамика. – 2018. – № 4. – С. 12–20.
96. Мерсиянова, И.В. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 196 с.
97. Мерсиянова, И.В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности / И.В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон. – М. : ГУ-ВШЭ, 2007. – 200 с.
98. Мерсиянова, И.В. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 7–26.
99. Мерсиянова, И.В. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 83–104.
100. Миронов, Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в поздней имперской России / Б.Н. Миронов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI. – № 1. – С. 183 – 195
101. Мнение эксперта. Общественная газета Вологодской области «Гражданское содружество». – URL: <http://fpgi.ru/?section=files&part=gazeta>
102. Московская, А.А. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России / А.А. Московская, А.А. Берендяев, А.Ю. Москвина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 31–51.
103. Московская, А.А. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России / А.А. Московская, И.В. Соболева // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 6 (159). – С. 103–111.
104. Московская, А.А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт / А.А. Московская // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 88–112.
105. Никитенкова, М.В. Системный подход к оценке эффективности деятельности интегрированных бизнес-групп / М.В. Никитенкова // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 26. – С. 162–166.
106. Никовская, Л.И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л.И. Никовская, И.А. Скалабан // Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 43–60;
107. Носаненко, Г.Ю. Индекс устойчивости некоммерческих организаций и городская среда: возможности для развития / Г.Ю. Носаненко // Социум и власть. – 2016. – № 2(58). – С. 75–79.
108. Образцова, О.И. Микроданные выборочных обследований населения в контексте развития бизнес-демографии в России / О.И. Образцова, Е.В. Поповская // Вопросы статистики. – 2012. – № 12. С. 8–16.
109. Окрепилов, В.В. Устойчивое развитие административно-территориальных образований / В.В. Окрепилов, Г. Иванова // Стандарты и качество. – 2013. – № 5. – С. 38–40.

110. Осипова, М.Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России / М.Ю. Осипова, Е.А. Третьякова // Проблемы прогнозирования. – 2018. – №2. – С. 24–26.
111. Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы. – URL: <http://www.gks.ru>
112. Отчет Министерства экономического развития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 г. – URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>
113. Отчет Министерства экономического развития РФ реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2019 г. – URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>
114. Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/metodika_bizn-dem.doc
115. Официальный сайт НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив». – URL: <https://fpgi.ru/>
116. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. – URL: <http://audit.gov.ru/>
117. Официальный сайт фонда региональных социальных программ «Наше будущее». – URL: <http://www.nb-fund.ru/>
118. Оценка реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов / Фонд президентских грантов. – URL: <http://оценка.гранты.рф>.
119. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И.В. Мерсияновой. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 202 с.
120. Патрушев, С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) / С.В. Патрушев // Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 24–32;
121. Печенская, М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / М.А. Печенская, А.И. Поварова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 110 с.
122. Полтавская, М.Б. Социальное предпринимательство как идея и как процесс: взгляд некоммерческих организаций / М.Б. Полтавская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. – № 3 (29). – С. 136–150.
123. Полтерович, В.М. К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2: Эволюция механизмов координации / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2018. – №12. – С. 77–102.
124. Прикот, О.Г. Методология выявления социальных эффектов модернизации системы образования / О.Г. Прикот // Человек и образование. – 2014. – № 4 (41). – С. 20–24.
125. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий / кол. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина [и др.]. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 386 с.

126. Проведен мониторинг поддержки деятельности СОНКО – исполнителей общественно полезных услуг. – URL: http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4437?_utl_t=fb
127. Пшиканоква, Н.И. Синергетический потенциал региональной экономики в системе стратегического планирования и управления: теория, методология, инструментарий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н.И. Пшиканоква. – Майкоп, 2009. – 44 с.
128. Распределение СОНКО Вологодской области по наличию и общей площади помещений в 2017 году. Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2017 год // Вологдастат. – URL: <http://vologdastat.gks.ru>
129. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Правительства Вологодской области за период 2012–2019 гг. // Правительство Вологодской области. – URL: <https://vologda-oblast.ru>
130. Рождественская, Н.В. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив / Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва. – СПб.: Политех. ун-т, 2016. – 168 с.
131. Розенталь, И.С. Москва на перепутье: власть и общество в 1905–1914 гг. / И.С. Розенталь. – М.: РосСПЭН, 2004. – 256 с.
132. Росстат, Минфин, Минэк, Правительство Москвы, Фонд президентских грантов – все вместе по инициативе Оргкомитета ОГФ работают над улучшением статотчетности НКО. – URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3410/>
133. Рудник, Б.Л. Привлечение НКО к оказанию социальных услуг: прозрачность применяемых процедур / Б.Л. Рудник, Е.В. Куштанова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №3. – С. 117–137.
134. Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. – Нью-Йорк: ООН, 2006. – 366 с.
135. Сафиуллина, Р.Т. Оценка современных моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в РФ / Р.Т. Сафиуллина, Э.Р. Кошеварова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 153–158.
136. Сведения реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг Минюста России. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOPerfServ.aspx>
137. Сесявин, Е.А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис канд. экон. наук / Е.А. Сесявин. – СПб.: СПбГЭУ, 2015. – 18 с.
138. Симонова, Л.М. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений / Л.М. Симонова, М.В. Овсянкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – №2. – С. 209–218.
139. Синк, Д. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Д. Синк. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.
140. Скалабан, И.А. Стратегии общественного участия лидеров формальных и неформальных объединений / И.А. Скалабан, С.Б. Спенсер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №1. (17) – С. 158–170.

141. Современный менеджмент: эффективные подходы к управлению / Ю.Н. Арсеньев [и др.]. – Одесса: Куприенко С.В., 2014. – 267 с.
142. Соколов, А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России / А.В. Соколов // Власть. – 2015. – №6. – С. 52–57.
143. Стратегическое управление: регион, город, предприятие – 2-е изд., доп. / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – ООН РАН, НИМБ. – М. : Экономика, 2005. – 603 с.
144. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика / Ю.В. Якишин; под науч. ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова; ИПРЭ РАН. – СПб. : Лигр, 2018. – 608 с.
145. Суворова, А.П. Методологический подход к оценке эффективности деятельности экономической организации / А.П. Суворова // Финансы и кредит. – 2006. – № 4 (208). – С. 43–48.
146. Сулова, С.В. Вклад российских некоммерческих организаций в национальную экономику / С.В. Сулова // Финансы и бизнес. – 2015. – №1. – С.75–87.
147. Сулова, С.В. Экономические факторы развития российского некоммерческого сектора. – URL: <https://www.hse.ru/data/2012/02/27/>
148. Тарханова, Е.Г. Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций / Е.Г. Тарханова // Известия Байкальского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 110–114.
149. Татаркин, А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. – №. 1. – С. 15–23.
150. Трофимова, И.Н. Гражданское участие и развитие муниципальной демократии в современной России / И.Н. Трофимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (132). – С. 31–36.
151. Управление структурой экономики региона: теоретические положения и практические рекомендации / Ю.В. Якишин; под науч. ред. д.э.н., проф. С.В. Кузнецова; ИПРЭ РАН. – СПб. : Лигр, 2019. – 456 с.
152. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. – 355 с.
153. Уханова, Ю.В. Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект / Ю.В. Уханова, К.Е. Косыгина // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №2. – С. 29–38.
154. Уханова, Ю.В. Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования / Ю.В. Уханова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – Том 23. – № 3. – С. 25–50.
155. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере: специальный доклад Общественной палаты РФ. – М. : Современные информационные системы, 2019. – 96 с.
156. Фролов, А.А. Методика индексного исследования гражданской активности для регионов Российской Федерации / А.А. Фролов // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №4. – С. 184–193.
157. Хайниш, С.В. Эффективность организационных систем. Из опыта управленческого консультирования / С.В. Хайниш. – М. : МНИИПУ, 1997. – 121 с.

158. Чилипенко, Ю.Ю. Ресурсный подход к исследованию организаций: теоретические основы / Ю.Ю. Чилипенко, Д.В. Учаев // Социально-экономические преобразования и проблемы: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2016. – 124 с.
159. Чистик, О.Ф. Среднедушевые денежные доходы населения и их многомерный статистический анализ в регионах Российской Федерации / О.Ф. Чистик // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2015. – №4 (8). – С. 27–32.
160. Шабунова, А.А. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе / А.А. Шабунова, К.Е. Косыгина // Проблемы развития территорий. – 2019. – №5. – С. 3–27.
161. Шабунова, А.А. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне / А.А. Шабунова, К.Е. Косыгина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 86–103.
162. Шекова, Е.Л. Оценка инвестиционных проектов некоммерческой организации / Е.Л. Шекова // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 6. – С. 29–34.
163. Шульга, Е.В. Сравнительный анализ различных подходов к измерению и оценке эффективности менеджмента / Е.В. Шульга, И.В. Шульга // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 1. – С. 213–220.
164. Экономика общественного сектора: учебник / под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 763 с.
165. Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам исследований ВолНЦ РАН). – Вып. 2 (34). – Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. – 68 с.
166. Якимец, В.Н. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская // Власть. – 2018. – №4. – С. 15–25.
167. Якобсон, Л.И. «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» / Л.И. Якобсон // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 93–106.
168. Яковлева, Е.Е. Экономика общественного сектора в России и в мире / Е.Е. Яковлева // Известия ЮФУ. – 2006. – №17. – С. 117–125.
169. Ярыгина, Т. Социальная политика в России. Третий сектор в России / Т. Ярыгина, И. Шалганова // Социальная политика в России. – 1999. – № 2(37). – С. 1–34.
170. Barney, J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage / J.B. Barney // Journal of Management. – 1991. – №17(1). – P. 99–120.
171. Baruch, Y. Communalities and Distinctions in the Measurement of Organizational Performance and Effectiveness Across For-profit and Nonprofit Sectors / Y. Baruch, N. Ramalho // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2006. – №35(1). – P. 39–65.
172. Ben-Ner, A., Gui, B. The Nonprofit Sector in the Mixed Economy / A. Ben-Ner, B. Gui. – Michigan Publishing, 1994. – 288 pp.
173. Ben-Ner, A., Van Hoomissen, T. A Portrait of the Nonprofit Sector in the Mixed Economy: New York, 1981–1987 // The Nonprofit Sector in the Mixed Economy / Ed. by A. Ben-Ner and B. Gui.: The Univ. of Michigan Press, 1993.
174. Bertalanffy, L. General System Theory // Critical Review. General Systems. – 1962. – № 7. – pp. 1–20.
175. Bonnell, V. Voluntary Associations in Gorbachev's Reform Program // The Soviet System in Crisis. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429314810/soviet-system-crisis-alexander-dallin-gail-lapidus>

176. Casey, J. *The Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector*. Boulder and London: Kumarian Press. 2015, – 356 p.
177. Collis, D.J., Montgomery, C.A. *Competing on Resources* / D.J. Collis, C.A. Montgomery // *Harvard Business Review*. – 2008. – № 73. – P. 140–150
178. Ellman, I. *Another Theory of Nonprofit Organizations (Corporations)* / I. Ellman // *Michigan Law Review*. – 1992. – №5. – P. 14–28
179. Emmons, T. *The Zemstvo in Historical Perspective // The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government* / ed. T. Emmons and W.S.Vucinich. Cambridge, 1982.
180. Esping-Andersen, G. *The comparative macro-sociology of welfare states* // Moreno L. *Social Exchange and Welfare Development*. Madrid : Consejo superior de investigaciones científicas, 1993.
181. Fama, E., Jensen, M. *Separation of Ownership and Control* / E. Fama, M. Jensen // *Journal of Law and Economics*. – 1993. – №26. – 301–325.
182. Hansmann, H. *Economic Theories of Nonprofit Organisation* // *The Nonprofit Sector. A Research Handbook*. / Ed. by Powell W.W. – New Haven, 1987.
183. Irish, L., Salamon, L., Simon, K. *Outsourcing Social Services to CSOs: Lessons from Abroad*. The World Bank. 2009. – URL:<http://documents.worldbank.org/>
184. Ivanova, N. I. *The Non-profit Sector in Russia in the Global Economy View*. SHS Web of Conferences. 2019. - URL: <https://www.researchgate.net>
185. Jablonski, L. *Fundraising Strategies of Nonprofit Organizations: Measuring ROI and Success in a Time of Economic Crisis*. The School of Hospitality Business Michigan State University, 2011.
186. Krashinsky, M. *Transaction Costs and Theory of the Nonprofit Sector*. In Rose-Ackerman Susan (Ed.): *The Economics of Nonprofit Institutions: Studies in Structure and Police*. Oxford University Press. New York, 1986.
187. Lane, J. *New Public Management*. London: Routledge, 2000. 256 p. <https://doi.org/10.4324/9780203467329>
188. Ilman, I. *Another Theory of Nonprofit Organizations (Corporations)* / I. Ellman // *Michigan Law Review*. – 1992. – №5. – P. 14–28.
189. Raeff, M. *Understanding Imperial Russia: State and Society in the Old Regime*. N. Y., 1984. – P. 184.
190. Rojas, R. *A Review of Models for Measuring Organizational Effectiveness Among For Profit and Nonprofit Organizations* // *Nonprofit Management and Leadership*. – 2000. – № 11. – pp. 97–104.
191. Salamon, L. M., Anheier, H. *In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions*. – 1992. – № 2. – pp. 21–33.
192. Salamon, L., Anheier, H., List, R., Toepler, S., Sokolowski, S. *Global civil society*. Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies, 1999. – 512 p.
193. Salamon, L., Sokolowski, W. *Explaining Patterns of Civil Society: the «Social Origins» Approach*. Lester Salamon and Wojciech Sokolowski. Prepared for delivery at the 9th International Conference of the International Society for Third Sector Research. Istanbul, Turkey, July 9. – 2010.

194. Salamon, L., Toepler, S. Government–Nonprofit Cooperation: Anomaly or Necessity? / L. Salamon, S. Toepler // *Voluntas*. – 2015. – №26(6). – P. 2155–2177. <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9651-6>
195. Schiff, J., Weisbrod, B. Competition between For–Profit and Non–profit Organizations in Commercial Markets // *The Non–Profit Sector in the Mixed Economy* / Ed.by A. Ben–Ner, B. Gui. The University of Michigan Press, 1993. P. 163–189.
196. The 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. – URL: www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/Europe_Eurasia_CSOSIRreport_2015_Update8-29-16.pdf.
197. Weisbrod, B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. – 75 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Показатели в сфере обеспечения доступа социально ориентированных организаций к оказанию услуг в социальной сфере

Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных (немуниципальных) поставщиков к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017 г. ¹

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
Регионы-лидеры		
1.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	42,84
2.	Хабаровский край	37,24
3.	Саха (Якутия) (Республика)	35,23
4.	Самарская область	34,67
5.	Пермский край	32,72
6.	Липецкая область	32,06
7.	Новгородская область	31,42
8.	Башкортостан (Республика)	31,20
9.	Москва (город федерального значения)	30,53
10.	Ямало-Ненецкий автономный округ	30,35
11.	Татарстан (Республика)	30,04
12.	Омская область	29,33
13.	Севастополь (город федерального значения)	28,65
14.	Ярославская область	28,04
Регионы – кандидаты на лидерство		
15.	Ненецкий автономный округ	26,86
16.	Ульяновская область	25,85
17.	Архангельская область	25,31
18.	Новосибирская область	25,29
19.	Санкт-Петербург (город федерального значения)	25,08
20.	Нижегородская область	24,57
21.	Ленинградская область	23,62
22.	Чувашская Республика	23,24
23.	Костромская область	22,97
24.	Белгородская область	22,75
25.	Томская область	22,62
26.	Тамбовская область	22,38
27.	Рязанская область	22,30
28.	Пензенская область	22,10
29.	Калининградская область	21,74

¹ Рейтинг ежегодно составляет Министерство экономического развития РФ и размещает на портале «Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». URL: <http://nko.economy.gov.ru/>.

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
30.	Мурманская область	21,50
31.	Оренбургская область	21,10
Регионы со средним уровнем		
32.	Тюменская область	20,03
33.	Бурятия (Республика)	19,76
34.	Воронежская область	19,74
35.	Свердловская область	19,50
36.	Коми (Республика)	19,38
37.	Ингушетия (Республика)	19,36
38.	Орловская область	19,33
39.	Волгоградская область	19,25
40.	Тульская область	19,20
41.	Приморский край	19,19
42.	Астраханская область	18,92
43.	Крым (Республика)	18,70
44.	Еврейская автономная область	18,58
45.	Ставропольский край	18,57
46.	Мордовия (Республика)	18,41
47.	Камчатский край	18,37
48.	Карелия (Республика)	18,24
49.	Владимирская область	17,71
50.	Псковская область	17,71
51.	Смоленская область	17,64
52.	Удмуртия (Республика)	17,53
53.	Вологодская область	17,48
54.	Иркутская область	17,35
55.	Московская область	17,28
56.	Сахалинская область	17,00
57.	Амурская область	16,84
58.	Хакасия (Республика)	16,67
59.	Ростовская область	16,66
60.	Магаданская область	16,62
Регионы, делающие первые шаги к успеху		
61.	Адыгея (Республика)	15,73
62.	Краснодарский край	15,33
63.	Красноярский край	15,32
64.	Ивановская область	15,24
65.	Алтай (Республика)	15,19
66.	Алтайский край	15,18
67.	Кабардино-Балкарская Республика	15,16
68.	Кемеровская область	14,91
69.	Калужская область	14,46
70.	Дагестан (Республика)	14,26
71.	Забайкальский край	14,21
72.	Кировская область	14,13
73.	Курская область	14,04
74.	Чеченская Республика	12,56

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
75.	Тверская область	12,37
76.	Челябинская область	12,33
77.	Брянская область	11,93
Регионы с наибольшим потенциалом роста		
78.	Северная Осетия – Алания (Республика)	11,50
79.	Карачаево-Черкесская Республика	11,35
80.	Курганская область	10,39
81.	Саратовская область	10,24
82.	Тыва (Республика)	9,33
83.	Калмыкия (Республика)	8,93
84.	Марий Эл (Республика)	8,01
85.	Чукотский автономный округ	3,28

Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 г.

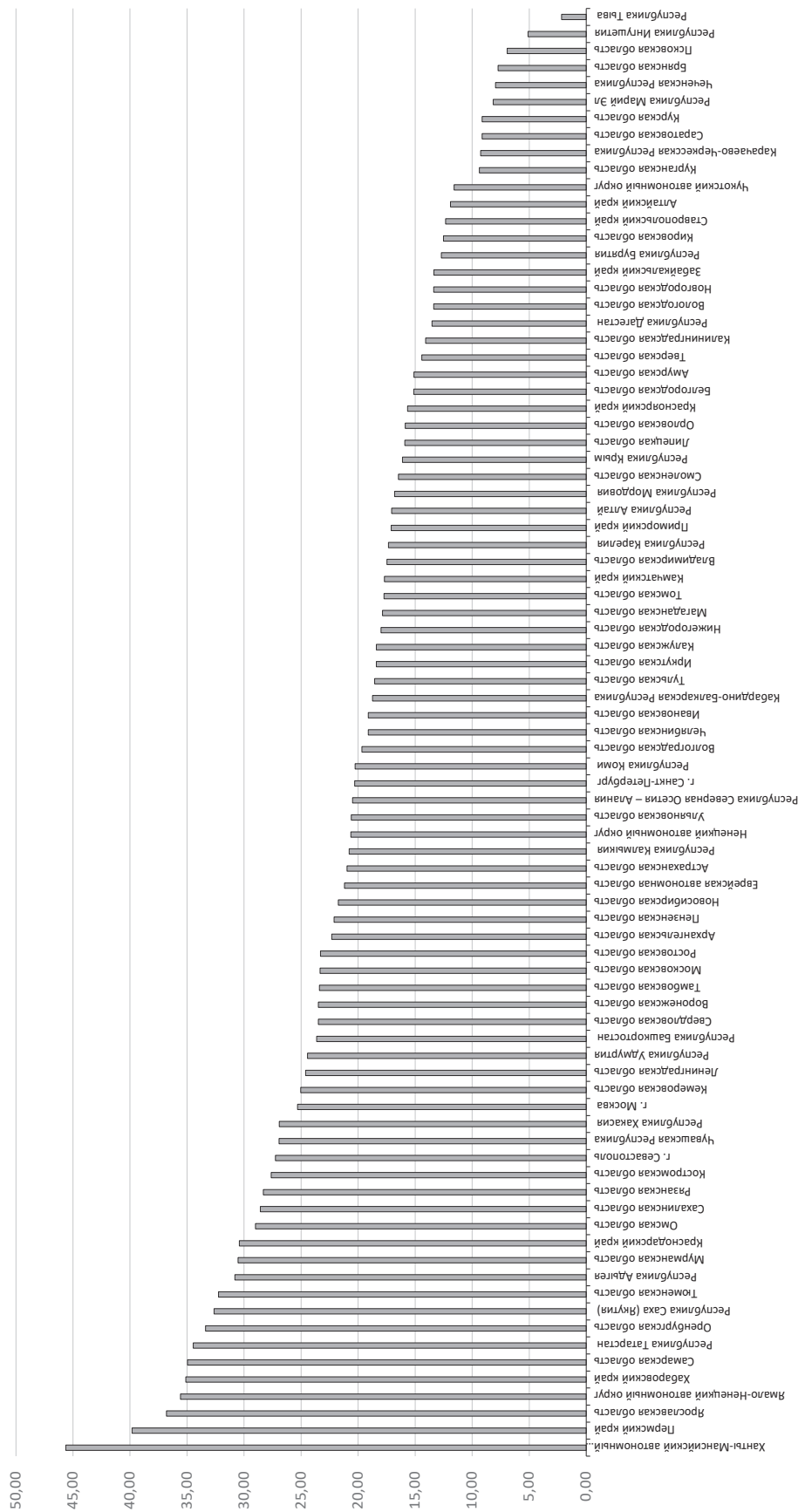
Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
Регионы-лидеры		
1.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	45,63
2.	Пермский край	39,83
3.	Ярославская область	36,80
4.	Ямало-Ненецкий автономный округ	35,58
5.	Хабаровский край	35,11
6.	Самарская область	34,97
7.	Республика Татарстан	34,46
8.	Оренбургская область	33,38
9.	Республика Саха (Якутия)	32,63
10.	Тюменская область	32,25
11.	Республика Адыгея	30,80
12.	Мурманская область	30,54
13.	Краснодарский край	30,42
Регионы – кандидаты на лидерство		
14.	Омская область	29,00
15.	Сахалинская область	28,58
16.	Рязанская область	28,32
17.	Костромская область	27,62
18.	г. Севастополь	27,25
19.	Чувашская Республика	26,94
20.	Республика Хакасия	26,92
21.	г. Москва	25,31
22.	Кемеровская область	25,04
23.	Ленинградская область	24,60

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
24.	Республика Удмуртия	24,44
25.	Республика Башкортостан	23,64
26.	Свердловская область	23,49
27.	Воронежская область	23,48
28.	Тамбовская область	23,40
29.	Московская область	23,34
30.	Ростовская область	23,30
31.	Архангельская область	22,31
32.	Пензенская область	22,11
Регионы со средним уровнем		
33.	Новосибирская область	21,74
34.	Еврейская автономная область	21,20
35.	Астраханская область	20,97
36.	Республика Калмыкия	20,79
37.	Ненецкий автономный округ	20,64
38.	Ульяновская область	20,61
39.	Республика Северная Осетия – Алания	20,50
40.	г. Санкт-Петербург	20,30
41.	Республика Коми	20,27
42.	Волгоградская область	19,68
43.	Челябинская область	19,12
44.	Ивановская область	19,10
45.	Кабардино-Балкарская Республика	18,74
46.	Тульская область	18,55
47.	Иркутская область	18,41
48.	Калужская область	18,41
49.	Нижегородская область	18,00
50.	Магаданская область	17,86
51.	Томская область	17,73
52.	Камчатский край	17,69
53.	Владимирская область	17,47
54.	Республика Карелия	17,34
55.	Приморский край	17,10
56.	Республика Алтай	17,06
57.	Республика Мордовия	16,80
58.	Смоленская область	16,46
Регионы, делающие первые шаги к успеху		
59.	Республика Крым	16,12
60.	Липецкая область	15,90
61.	Орловская область	15,87
62.	Красноярский край	15,66
63.	Белгородская область	15,13
64.	Амурская область	15,11
65.	Тверская область	14,41
66.	Калининградская область	14,07
67.	Республика Дагестан	13,53
68.	Вологодская область	13,38

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Итоговое количество рейтинговых баллов
69.	Новгородская область	13,38
70.	Забайкальский край	13,35
71.	Республика Бурятия	12,70
72.	Кировская область	12,52
73.	Ставропольский край	12,32
74.	Алтайский край	11,91
75.	Чукотский автономный округ	11,59
Регионы с наибольшим потенциалом роста		
76.	Курганская область	9,37
77.	Карачаево-Черкесская Республика	9,27
78.	Саратовская область	9,13
79.	Курская область	9,12
80.	Республика Марий Эл	8,16
81.	Чеченская Республика	7,96
82.	Брянская область	7,74
83.	Псковская область	6,92
84.	Республика Ингушетия	5,10
85.	Республика Тыва	2,17

Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2019 г.

Итоговое количество рейтинговых баллов субъектов Российской Федерации

Показатели, используемые для расчета рейтинга и методология

I. Общие положения

Формирование рейтинга осуществлялось во исполнение п. 39 Комплекса мер по обеспечению поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 годы, утвержденно-го Правительством Российской Федерации 23 мая 2016 г. № 3468п-П44.

Рейтинг формировался в соответствии с отчетными периодами, утвержденными в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации».

II. Показатели рейтинга

Изначально для расчета рейтинга утверждены следующие показатели (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации»).

Показатели, используемые для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации

Показатель	Источник информации по показателю и отчетный период
I. Группа показателей «Реализация механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства»	
1. Темп роста количества СОНКО на территории субъекта Российской Федерации по отношению к предыдущему году.	Росстат, 2019 г.
2. Объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации в связи с применением СОНКО региональных налоговых льгот.	ФНС, 2018 г.
3. Объем выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации в связи с применением организациями, осуществляющими пожертвования, региональных налоговых льгот.	ФНС, 2018 г.
4. Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке СОНКО, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.
5. Доля муниципальных районов и городских округов, реализующих меры по поддержке социального предпринимательства в рамках муниципальных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации, утвердивших муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.
6. Доля бюджетных ассигнований, направляемых на предоставление субсидий на реализацию мероприятий по формированию инфраструктуры поддержки СОНКО, включая центры инноваций социальной сферы (без учета ассигнований, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на реализацию соответствующих мероприятий), в общем объеме расходов субъекта Российской Федерации.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.
7. Доля работников в негосударственных организациях в общей численности работников, занятых в социальной сфере.	Росстат, 2019 г.

Показатель	Источник информации по показателю и отчетный период
II. Группа показателей «Обеспечение доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»	
8. Доля негосударственных организаций в общем количестве организаций, оказывающих услуги в социальной сфере (не применяется в связи с тем, что не отражает различия в мощностях поставщиков различных организационно-правовых форм)	Росстат, 2019 г.
9. Доля средств бюджета субъекта Российской Федерации, выделяемых негосударственным организациям на предоставление услуг, в общем объеме средств бюджета, выделяемых на предоставление услуг в социальной сфере (в соответствии с вышеуказанным распоряжением Правительства Российской Федерации данный показатель не применяется до начала действия ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»).	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.
III. Группа показателей «Внедрение конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»	
10. Удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций.	Росстат, 2019 г.
11. Доля негосударственных (немуниципальных) медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования, в общем количестве медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.
12. Удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации.	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, 2019 г.

Для обеспечения обоснованного применения показателей при формировании рейтинга по отношению к ним были проведены следующие корректировки:

Корректировка по отношению к показателям рейтинга	Основание для корректировки
1. Показатель «темпы роста количества СОНКО на территории субъекта Российской Федерации по отношению к предыдущему году» был изменен на показатель «количество СОНКО на 10 тыс. населения». За отчетный период по показателю был взят 2018 г.	Значению измененного показателя присущ сильный «эффект базы». Например, если на территории ранее было зарегистрировано всего 10 СОНКО, а в отчетном периоде зарегистрировалось еще 10 СОНКО, то реальное значение показателя составит «+ 100 %». Напротив, если на территории ранее было зарегистрировано 1 000 СОНКО, а в отчетном периоде 100 СОНКО официально прекратили свою деятельность, то значение показателя составит «-10 %». Поэтому показатель в новой формулировке представляется более обоснованным, хотя на него, тем не менее, могут оказывать влияние многие другие факторы, не связанные с действиями субъектов Российской Федерации по поддержке СОНКО.
2. Абсолютные показатели по объемам выпадающих налоговых доходов региональных бюджетов были конвертированы в относительные, демонстрирующие долю соответствующих выпадающих налоговых доходов от общего размера налоговых доходов региона.	Данная корректировка позволяет объективно сравнивать регионы между собой с учетом размеров их налоговых доходов.

Корректировка по отношению к показателям рейтинга	Основание для корректировки
3. К показателю «доля негосударственных организаций в общем количестве организаций, оказывающих услуги в социальной сфере» применен нулевой коэффициент.	Как показала практика, сбор информации по этому показателю является трудоемким для Росстата на фоне того, что он имеет необъективный характер для демонстрации масштабов деятельности негосударственных поставщиков, поскольку не отражает различия в мощностях поставщиков различных организационно-правовых форм. Данная корректировка была согласована с Минэкономразвития РФ.
4. В отношении показателя «удельный вес численности детей частных дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций» объект оценки «дошкольные образовательные организации» был изменен на «организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам дошкольного образования».	Показатель в прежней формулировке не учитывал имеющую место региональную практику объединения школ и детских садов – в знаменателе показателя не учитывались дети, посещающие детские сады, являющиеся структурными подразделениями общеобразовательных школ.
5. Со стороны Минэкономразвития Российской Федерации скорректирована номенклатура кодов ОКВЭД, данная номенклатура в новой редакции выглядит следующим образом: 1) предоставление социальных услуг без обеспечения проживания; 2) деятельность по уходу с обеспечением проживания; 3) образование дошкольное; 4) образование дополнительное детей и взрослых; 5) деятельность в области здравоохранения; 6) деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений; 7) деятельность музеев; 8) деятельность в области спорта.	Существующий перечень видов экономической деятельности не охватывал в полном объеме поле деятельности поставщиков услуг в социальной сфере – например, вид экономической деятельности «медицинский уход с обеспечением проживания» не включает в себя деятельность поставщиков стационарного социального обслуживания, поэтому он был заменен на более широкий вид «деятельность по уходу с обеспечением проживания».
6. Показатели, связанные с реализацией муниципальных программ в субъекте Российской Федерации, не применялись по отношению к субъектам Российской Федерации, которые являются городами федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь).	Данная корректировка учитывает специфику административно-территориального устройства указанных субъектов Российской Федерации, в которых деятельность по поддержке СОНКО и социального предпринимательства осуществляется только в рамках государственных программ.
7. Не использовались исключения применения показателей, предусмотренные в отношении районов Крайнего Севера и приравненных к ним территориям.	Установленные исключения не обоснованы, так как не соответствуют имеющейся практике. Например, было установлено, что при определении значения показателя «доля муниципальных районов и городских округов, реализующих муниципальные программы по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, в общем количестве муниципальных районов и городских округов в субъекте Российской Федерации» не должны учитываться «районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности». В то же самое время в Ханты-Мансийском автономном округе, где все муниципальные районы и городские округа относятся к вышеуказанным территориям, у 100 % из них имеются соответствующие муниципальные программы.

Таким образом, при расчете рейтинга были фактически применены 10 показателей. Благодаря произведенным корректировкам была повышена обоснованность и объективность показателей и, кроме того, все показатели стали относительными с процентными значениями.

III. Сбор информации по показателям рейтинга

Подготовительная работа по сбору информации включала в себя следующее:

- уточнение используемых в формулировках показателей понятий. Например, понятие «негосударственная организация» было определено как «индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, не являющееся государственным или муниципальным учреждением или предприятием»;

- создание формы предоставления сведений субъектами Российской Федерации, включая пояснения по заполнению этой формы.

Форма предоставления сведений субъектами Российской Федерации предполагала предоставление региональными органами исполнительной государственной власти исходных данных для расчета значений показателей. Кроме того, данная форма предусматривала указание регионами сведений, подтверждающих предоставленные данные – например, помимо указания числа муниципальных районов и городских округов, в которых имелись муниципальные программы (подпрограммы) по поддержке СОНКО, от региона требовалось привести наименования этих программ (подпрограмм) и краткое описание соответствующих программных мероприятий по поддержке СОНКО. Такой подход был обусловлен стремлением обеспечить возможность проверки и максимальную достоверность собираемых данных.

Непосредственная работа по сбору информации заключалась в направлении Минэкономразвития России запросов информации в Росстат и ФНС, а также формы предоставления сведений субъектами Российской Федерации во все субъекты Российской Федерации, проведении дистанционных консультаций по заполнению этих форм (по обращению от источников), уточнении предоставленных данных дополнительных запросов недостающих данных, а также расчете значений показателей рейтинга для субъектов Российской Федерации.

IV. Методический подход по переводу значений показателей рейтинга в места субъектов Российской Федерации в рейтинге

Для формирования рейтинга был применен метод нормализации значений показателей по масштабированной шкале до 100. Данный подход состоит в том, что по каждому показателю значение региона-лидера принимается за 100 %, нормализованные значения по остальным регионам определяются как процентные доли их значений показателя от значения показателя у региона-лидера, среднее нормализованное значение по всем показателям приравнивается к числу рейтинговых баллов региона, а затем места регионов в рейтинге распределяются по убыванию итогового числа рейтинговых баллов региона.

Например, в 2019 г. регионом-лидером по показателю «удельный вес негосударственных организаций социального обслуживания в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации», является Ханты-Мансийский автономный округ (78,33 %), и нормализованным значением показателя у данного региона с использованием рассматриваемого подхода является 100. В то же время Ленинградская область за 2019 г. имеет по данному показателю значение 52,50% – соответственно, нормализованное значение показателя по этому региону определяется как процентное отношение 52,50 к 78,33 и составляет 67,02.

Достоинством подхода является минимизация «выбросов» и более высокая равномерность распределения значений показателей – в итоге каждый регион получает свое уникальное число рейтинговых баллов (при применении трех разрядов после запятой).

Важно отметить, что применение данного подхода хотя и минимизирует «выбросы» в результатах рейтинга, но не ликвидирует их в отдельных показателях. Например, по показателю «доля выпадающих доходов бюджета субъекта Российской Федерации в связи с применением организациями, осуществляющими пожертвования, региональных налоговых льгот, в общем размере налоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации» рейтинговые баллы в рассматриваемом рейтинге на 2019 г. получают всего 5 субъектов Российской Федерации, причем с большими различиями в числе баллов: Пермский край (100 баллов), Нижегородская область (51 балл), Ярославская область (18 баллов), Челябинская область (5 баллов), Самарская область (0,34 баллов), а остальные 80 регионов вообще не имеют соответствующих выпадающих доходов и получают 0 баллов (соответствующую налоговую поддержку в 2017 и 2018 году организации получили в 6 и 7 субъектах Российской Федерации соответственно). Однако такая картина действительно отражает текущую практику предоставления налоговых льгот в регионах – единицы из регионов предоставляют эти льготы масштабно, небольшое число предоставляет их в очень небольшом объеме и подавляющее большинство не предоставляет вообще. Поэтому данные различия, отраженные в результатах рейтинга, являются значимыми для мотивации субъектов Российской Федерации к расширению практики предоставления соответствующих налоговых льгот для СОНКО.

Таким образом, с использованием описанного подхода максимальное количество рейтинговых баллов, которое может набрать субъект Российской Федерации, если он будет лидером по всем показателям, составляет 100 баллов – итоговое число рейтинговых баллов региона определяется как среднее арифметическое от числа его рейтинговых баллов по каждому показателю. При

этом в отношении городов федерального значения среднее арифметическое определяется без учета показателей, которые касаются реализации муниципальных программ по поддержке СОНКО и социального предпринимательства.

V. Группировка субъектов Российской Федерации

Группировка осуществлена методом К-средних. Разбиение значения каждого показателя на К групп методом k – средних, который представляет собой итеративный алгоритм разбиения значений на заданное число групп.

Алгоритм состоит из двух последовательно выполняющихся шагов:

Шаг 1. При заданных центрах групп, каждое значение относится к той группе, расстояние до центра которой минимально;

Шаг 2. После того, как все элементы присвоены той или иной группе, рассчитывается новый центр каждой группы.

Шаги 1 и 2 повторяются, пока состав групп не перестанет изменяться.

В результате выделено 5 групп субъектов Российской Федерации:

Группировка регионов
Регионы – лидеры
Регионы – кандидаты на лидерство
Регионы со средним уровнем
Регионы, делающие первые шаги к успеху
Регионы с наибольшим потенциалом роста

Результаты реализации мер по обеспечению доступа СОНКО к предоставлению услуг в социальной сфере²

В 2019 году 84 субъекта Российской Федерации (за исключением Республики Ингушетия) осуществляли реализацию Комплекса мер.

Обеспечение поэтапного доступа СОНКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление населению услуг в социальной сфере, происходило по пяти основным направлениям: социальная защита и социальное обслуживание, образование, культура, охрана здоровья граждан, физическая культура и спорт. При этом 39 субъектов Российской Федерации в инициативном порядке развивали доступ СОНКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление услуг населению по направлению «молодежная политика».

Согласно данным отчетов, представленных уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации Комплекса мер, общий объем средств, переданных субъектами Российской Федерации СОНКО на предоставление населению услуг в социальной сфере,

² Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 г. Подготовлен Министерством экономического развития РФ. URL: <http://nko.economy.gov.ru/>.

в 2019 году составил более 43,3 млрд рублей. Указанные средства были распределены между 5,8 тыс. СОНКО, услуги которых получили более 19 миллионов человек³ (в 2018 году 31,3 млрд рублей были распределены между 4,4 тыс. СОНКО, услуги которых получили более 17 млн чел.).

Результаты реализации мер по обеспечению доступа СОНКО к предоставлению услуг в социальной сфере в 2019 году, по отраслям

Отрасли социальной сферы	Количество СОНКО, которым были переданы на исполнение услуги, предоставляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)	Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.	Субъекты Российской Федерации – лидеры по передаче услуг СОНКО (по объему средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг)
Социальная защита и социальное обслуживание	1 382	13 072,1	г. Москва Самарская область Московская область г. Санкт-Петербург Тюменская область
Образование	1 910	8 653,4	г. Москва Самарская область Республика Саха (Якутия) г. Санкт-Петербург Свердловская область
Культура	911	7 943,0	г. Москва г. Санкт-Петербург Республика Татарстан Нижегородская область Самарская область
Здравоохранение	141	258,5	Ханты-Мансийский автономный округ г. Москва Свердловская область Самарская область Иркутская область
Физкультура и массовый спорт	866	12 045,5	Красноярский край Челябинская область Ханты-Мансийский автономный округ Приморский край Чеченская республика

³ В отношении оценочного числа людей, получивших услуги СОНКО в 2019 году, важно отметить, что существуют услуги, предполагающие ограниченное количество получателей (например, паллиативная помощь – адресная услуга, востребованная ограниченным числом людей), а также услуги, оценить точное количество конечных получателей которых не представляется возможным в виду массового охвата населения (например, просветительские мероприятия). Кроме того, следует учитывать, что один человек может быть получателем нескольких услуг. Число получателей услуг СОНКО в 2019 г. рассчитывалось путем сложения количества людей, которые стали получателями соответствующей услуги у конкретной СОНКО, отдельно по каждой отрасли социальной сферы, исходя из данных, предоставленных субъектами Российской Федерации.

Отрасли социальной сферы	Количество СОНКО, которым были переданы на исполнение услуги, предоставляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)	Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.	Субъекты Российской Федерации – лидеры по передаче услуг СОНКО (по объему средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг)
Молодежная политика	614	1 361,7	г. Москва Республика Татарстан г. Санкт-Петербург Приморский край Забайкальский край
ИТОГО	5 824	43 334,2	-

Источник: Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 г. Подготовлен Министерством экономического развития РФ. URL: <http://nko.economy.gov.ru/>.

Социальная защита и социальное обслуживание

Данная отрасль является наиболее развитой в части передачи государственных и муниципальных услуг СОНКО.

Так, в сфере социальной защиты и социального обслуживания 80 субъектов Российской Федерации в 2019 году передавали услуги, предоставляемые за счет бюджета, на исполнение СОНКО (в 2018 году – 76 субъектов Российской Федерации).

Регионы, не передавшие услуги в указанной сфере в 2019 году, – Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Курганская область, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика.

Общий объем бюджетных средств, переданных субъектами Российской Федерации СОНКО на оказание услуг в сфере социальной защиты и социального обслуживания, составил 13,1 млрд рублей в 2019 году и вырос на 16% по сравнению с предыдущим годом: в 2018 году объем бюджетных средств, выделенных СОНКО на оказание услуг в соответствующей сфере, составлял 11,2 млрд рублей.

Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере социальной защиты и социального обслуживания в 2019 году стали: г. Москва – 2,81 млрд рублей (снижение на 14,5% по сравнению с 2018 г.); Московская область – 2,1 млрд рублей (прирост на 4,4% по сравнению с 2018 г.); Самарская область – 2,31 млрд рублей (снижение на 0,01% по сравнению с 2018 г.); г. Санкт-Петербург – 877,9 млн рублей (рост в 1,5 раза по сравнению с 2018 г.); Тюменская область – 598,6 млн рублей (рост в 5,3 раза по сравнению с 2018 г.).

Самыми распространенными механизмами передачи средств СОНКО в данной отрасли в 2019 году являются гранты (субсидии на конкурсной основе) и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

В 2019 году в сфере социальной защиты и социального обслуживания СОНКО передавали социально-бытовые услуги, социально-медицинские услуги, социально-психологические услуги, социально-педагогические услуги, социально-трудовые услуги, социально-правовые услуги в полустационарной форме или в форме на дому (реже в стационарной форме) в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов, а также срочные социальные услуги. Также, следует отметить, что в Москве, Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Новосибирской области СОНКО передаются услуги по социальному сопровождению граждан, нуждающихся в социальном обслуживании.

Лидерами по количеству СОНКО, предоставивших услуги населению в сфере социальной защиты и социального сопровождения, по итогам 2019 года являются: г. Москва (188 СОНКО), Республика Башкортостан (104 СОНКО), Республика Татарстан (84 СОНКО), Новосибирская область (61 СОНКО), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (45 СОНКО).

Субъекты Российской Федерации, лидирующие по количеству СОНКО в сфере социальной защиты и социального сопровождения на 10 тыс. чел. в 2019 году – Ненецкий автономный округ (1,13 СОНКО на 10 тыс. чел.), Костромская область (0,68 СОНКО на 10 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (0,40 СОНКО на 10 тыс. чел.), Смоленская область (0,38 СОНКО на 10 тыс. чел.), Камчатский край (0,32 СОНКО на 10 тыс. чел.).

За 2018 год услуги СОНКО в сфере социальной защиты и социального обслуживания получили 1,7 млн человек, из них самые высокие показатели охвата населения услугами СОНКО у г. Санкт-Петербург (242 тыс. чел.), г. Москва (150 тыс. чел.), Московской области (79 тыс. чел.), Пермского края (63 тыс. чел.), Самарской области (61 тыс. чел.).

Образование

В сфере образования 62 субъекта Российской Федерации передали услуги СОНКО в 2019 году, что на 12 субъектов Российской Федерации меньше, чем в 2018 году. При этом общий объем переданных СОНКО средств на реализацию услуг в сфере образования увеличился на 6% и составил 8,65 млрд рублей в 2019 г. (по сравнению с 8,1 млрд. рублей в 2018 году). Основными услугами, которые оказывали СОНКО в сфере образования в 2019 г., являются услуги по обеспечению дошкольного образования, начального образования и общего школьного образования, среднего профессионального образования. Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере образования в 2019 году стали: г. Москва – 1,8 млрд рублей (рост в 1,2 раза по сравнению с 2018 г.), Самарская область – 1,1 млрд рублей (прирост на 6,0% по сравнению с

2018 г.), Республика Саха (Якутия) – 647,0 млн рублей (прирост на 11,1% по сравнению с 2018 г.), Санкт-Петербург – 416,3 млн рублей (прирост на 13,7% по сравнению с 2018 г.), Свердловская область – 360,8 млн рублей (снижение на 2,1 % по сравнению с 2018 г.)

Передача услуг осуществлялась преимущественно через предоставление субсидий СОНКО на конкурсной основе и целевую субсидию. Лидерами по количеству СОНКО, предоставляющих услуги населению в сфере образования, по итогам 2019 года являются: г. Москва (847 СОНКО), Волгоградская область (85 СОНКО), Самарская область (78 СОНКО), г. Санкт-Петербург (61 СОНКО), Свердловская область (56 СОНКО). В то же время лидеры по количеству СОНКО в сфере образования на 10 тыс. человек в 2019 году – Чукотский автономный округ (1,39 СОНКО на 10 тыс. чел.), Ненецкий автономный округ (1,36 СОНКО на 10 тыс. чел.), г. Москва (0,67 СОНКО на 10 тыс. чел.), Республика Калмыкия (0,51 СОНКО на 10 тыс. чел.), Республика Алтай (0,49 СОНКО на 10 тыс. чел.).

За 2019 год услуги СОНКО в сфере образования получили 1,6 млн чел. (в 2018 году – 928 тыс. чел.), из них самые высокие показатели охвата населения услугами СОНКО у Новосибирской области (943 тыс. чел.), Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (365 тыс. чел.), г. Москвы (40 тыс. чел.), Самарской области (33 тыс. чел.), Красноярского края (22 тыс. чел.).

Культура

В 2019 году передачу государственного финансирования СОНКО в сфере культуры осуществляли 58 субъектов Российской Федерации (в 2018 году – 52 субъекта Российской Федерации).

Общий объем переданных СОНКО средств на оказание услуг в сфере культуры в 2019 году увеличился в 2,7 раза по сравнению с 2018 годом: 7,9 млрд рублей в 2019 году и 2,9 млрд в 2018 году.

Основными услугами, которые оказывали СОНКО в сфере культуры в 2019 г., являются организация и проведение культурно-массовых мероприятий, оказание туристско-информационных услуг, реализация творческих проектов.

Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере культуры в 2019 году стали: г. Москва – 4,9 млрд рублей (рост в 22,1 раза по сравнению с 2018 г.), г. Санкт-Петербург – 1,5 млрд рублей (рост в 1,4 раза по сравнению с 2018 г.), Республика Татарстан – 553,5 млн рублей (снижение на 44,3% по сравнению с 2018 г.), Нижегородская область – 461,2 млн рублей (услуги в 2018 г. не передавались), Самарская область – 115,6 млн рублей (снижение на 6,7% по сравнению с 2018 г.).

Передача услуг в области культуры в 2019 году чаще всего осуществлялась в виде субсидии на конкурсной основе.

Лидерами по количеству СОНКО, предоставляющих услуги населению в сфере культуры, по итогам 2019 года являются г. Санкт-Петербург (177 СОНКО), г. Москва (84 СОНКО), Республика Татарстан (79 СОНКО), Красноярский край (69 СОНКО), Самарская область (45 СОНКО).

Следует отметить, что лидеры по количеству СОНКО в сфере культуры на 10 тыс. человек – Ненецкий автономный округ (0,68 СОНКО на 10 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (0,60 СОНКО на 10 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург (0,32 СОНКО на 10 тыс. чел.), Магаданская область (0,28 СОНКО на 10 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (0,27 СОНКО на 10 тыс. чел.).

За 2019 год услуги СОНКО в сфере культуры получили более 9,7 млн человек, из них самые высокие показатели охвата населения услугами СОНКО у г. Санкт-Петербурга (5,5 млн чел.) и Иркутской области (1,2 млн чел.).

Охрана здоровья граждан

Охрана здоровья граждан является одной из наименее доступных сфер оказания услуг населению для СОНКО. Это выражается в низких показателях объема переданных бюджетных средств СОНКО по итогам 2019 года.

В сфере здравоохранения в 2019 году 49 субъектов Российской Федерации передали услуги СОНКО, что на 1 субъект Российской Федерации больше, чем в 2018 году. При этом общий объем переданных СОНКО средств в данной сфере в 2019 году снизился на 26% по сравнению с 2018 годом: 258,5 млн рублей в 2019 г. и 353,0 млн рублей в 2018 г. (за исключением финансирования услуг, оказываемых за счет средств территориальной программы обязательного медицинского образования).

Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере охраны здоровья граждан в 2019 году стали: Ханты-Мансийский автономный округ – 142,2 млн рублей (снижение на 0,4% по сравнению с 2018 годом), г. Москва – 28,9 млн рублей (снижение на 31% по сравнению с 2018 годом), Свердловская область – 6,9 млн рублей (рост в 3,5 раза по сравнению с 2018 годом), Самарская область – 6,0 млн рублей (увеличение на 0,6% по сравнению с 2018 годом), Иркутская область – 5,3 млн рублей (увеличение на 10% по сравнению с 2018 годом).

Наиболее распространёнными механизмами передачи СОНКО услуг в сфере охраны здоровья являлись субсидия на конкурсной основе и закупка работ и услуг по Федеральному закону от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Услуги СОНКО, связанные с информированием населения о ВИЧ/СПИД и проведением экспресс-тестирования на ВИЧ, являлись в 2019 году самыми востребованными: данная категория услуг финансировалась из средств бюджетов субъектов Российской Федерации в 22 регионах.

Следующими по востребованности в 2019 году являлись услуги по профилактике социально значимых заболеваний, в том числе курения, алкоголизма, наркомании, включая просвещение и информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни: СОНКО в 19 субъектах Российской Федерации получают финансовую поддержку на предоставление данного вида услуг.

Следует отметить, что в 2019 году 3 субъекта Российской Федерации (г. Москва, Самарская область, Ханты-Мансийский автономный округ) передавали региональные бюджетные средства на оказание СОНКО паллиативной медицинской помощи, 2 субъекта Российской Федерации (Тамбовская область и Свердловская область) финансировали продвижение СОНКО донорства крови и ее компонентов. Кроме того, в Тамбовской области и Хабаровском крае СОНКО получали бюджетные средства субъекта РФ на оказание услуг по сохранению репродуктивного здоровья женщин.

В Брянской области и Нижегородской области в 2019 году СОНКО за счет средств бюджета субъекта оказывали услуги по реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, в Вологодской области – по реабилитации лиц с ограничениями жизнедеятельности в нестационарной форме в учреждениях здравоохранения, в Ярославской области – по психолого-медико-педагогической реабилитации детей.

Лидерами по количеству СОНКО, предоставляющих услуги населению в сфере охраны здоровья населения, по итогам 2019 года являются Ханты-Мансийский автономный округ (25 СОНКО), Свердловская область (11 СОНКО), Иркутская область (10 СОНКО), Омская область (6 СОНКО), Воронежская область (5 СОНКО).

В то же время лидерами по количеству СОНКО в сфере охраны здоровья населения на 10 тыс. человек стали Ненецкий автономный округ (0,23 СОНКО на 10 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (0,20 СОНКО на 10 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (0,15 СОНКО на 10 тыс. чел.), Магаданская область (0,14 СОНКО на 10 тыс. чел.), Камчатский край (0,13 СОНКО на 10 тыс. чел.).

За 2019 год услуги СОНКО в сфере охраны здоровья населения получили 744 тыс. человек.

В сфере здравоохранения нецелесообразно ранжирование СОНКО с точки зрения охвата получателей теми или иными видами услуг, т.к. часть услуг предполагает массовый охват, часть – индивидуальную работу. Однако мы можем выделить лидеров в каждой из групп услуг, рассмотренных выше:

- информирование населения о ВИЧ/СПИД и проведение экспресс-тестирования на ВИЧ: Новосибирская область – 93 тыс. человек;

- услуги по профилактике социально значимых заболеваний, курения, алкоголизма, наркомании, включая просвещение и информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни: Тюменская область – 173 тыс. человек;

- реабилитация и ресоциализация лиц, незаконно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества: Нижегородская область – 21 человек;

- пропаганда донорства крови: Тамбовская область - 300 человек;

- паллиативная медицинская помощь: Ханты-Мансийский автономный округ – 715 человек.

Физическая культура и спорт

В сфере физической культуры и спорта 60 субъектов Российской Федерации передали услуги СОНКО в 2019 году, что на 8 больше, чем в 2018 году.

При этом общий объем финансовых средств, переданных СОНКО, по сравнению с 2018 годом увеличился на 55%: 12,0 млрд рублей в 2019 году по сравнению с 7,57 млрд рублей в 2018 году.

Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере физической культуры и спорта в 2019 году стали: Красноярский край – 3,30 млрд рублей (прирост на 15% по сравнению с 2018 г.), Челябинская область – 1,8 млрд рублей (рост в 20 раз по сравнению с 2018 г.), Ханты-Мансийский автономный округ – 1,30 млрд рублей (прирост на 0,9% по сравнению с 2018 г.), Приморский край – 1,12 млрд рублей (рост в 55 раз по сравнению с 2018 г.), Чеченская Республика – 972,7 млн рублей (снижение на 5% по сравнению с 2018 г.). Необходимо отметить, что значительный рост переданных бюджетных средств в сфере физической культуры и спорта в Челябинской области и Приморском крае произошел главным образом в виду выделения в 2019 году крупных целевых субсидий региональным хоккейным клубам.

Отличительной особенностью сферы физической культуры и спорта является то, что в 2019 году наибольшая часть бюджетных средств субъектов Российской Федерации в данной отрасли передавалась СОНКО посредством целевой субсидии. В то же время в вышеупомянутых сферах (социальное обслуживание и социальная защита, образование, культура, охрана здоровья граждан) основным механизмом передачи услуг в 2019 году являлась субсидия на конкурсной основе.

Основными видами услуг, которые передавались СОНКО в данной отрасли в 2019 году, являются комплектование и подготовка основных и резервных составов сборных команд (клубов) по разным видам спорта, а также организация официальных спортивных мероприятий или соревнований.

Лидерами по количеству СОНКО, предоставляющих услуги населению в сфере физической культуры и спорта, по итогам 2019 года являются г. Москва

(107 СОНКО), Самарская область (77 СОНКО), Тульская область (65 СОНКО), Приморский край (63 СОНКО), Томская область (63 СОНКО), Иркутская область (63 СОНКО).

Следует отметить, что лидеры по количеству СОНКО в сфере физической культуры и спорта на 10 тыс. человек – Ненецкий автономный округ (1,81 СОНКО на 10 тыс. чел.), Ивановская область (0,63 СОНКО на 10 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (0,60 СОНКО на 10 тыс. чел.), Томская область (0,58 СОНКО на 10 тыс. чел.), Костромская область (0,52 СОНКО на 10 тыс. чел.).

За 2019 год услуги СОНКО в сфере физической культуры и спорта получили 800 тыс. человек, из них самые высокие показатели охвата населения услугами СОНКО у Ивановской области (113,0 тыс. чел.), Республики Башкортостан (68 тыс. чел.), Самарской области (60 тыс. чел.), Тульской области (56 тыс. чел.), Республики Татарстан (44 тыс. чел.).

Молодежная политика

В сфере молодежной политики 39 субъектов Российской Федерации передали услуги СОНКО в 2019 году, что на 13 регионов больше, чем в 2018 году. Следует отметить рост в 1,35 раза объема средств, переданных СОНКО в данной сфере: 1,36 млрд рублей в 2019 году по сравнению с 1 млрд рублей в 2018 году.

Лидерами по объему переданных бюджетных средств СОНКО в сфере молодежной политики в 2019 году стали: г. Москва – 379,4 млн рублей (прирост на 3% по сравнению с 2018 г.), Республика Татарстан – 377,0 млн рублей (рост в 2,3 раза по сравнению с 2018 г.), г. Санкт-Петербург – 126,8 млн рублей (снижение на 4% по сравнению с 2018 г.), Приморский край – 89,4 млн рублей (снижение на 17% по сравнению с 2018 г.), Забайкальский край – 47,2 млн рублей (передача услуг не осуществлялась).

Основной механизм передачи услуг СОНКО в сфере молодежной политики в 2019 году – субсидия на конкурсной основе.

Среди передаваемых услуг СОНКО в сфере молодежной политики в 2019 году значительный вес имели услуги по организации и проведению олимпиад, конкурсов, мероприятий, направленных на выявление и развитие у обучающихся интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, творческой деятельности, физкультурно-спортивной деятельности. Кроме того, достаточно распространены услуги по организации отдыха детей и молодежи, а также по организации мероприятий в сфере молодежной политики, направленные на гражданское и патриотическое воспитание молодежи.

Лидерами по количеству СОНКО, предоставляющих услуги населению в сфере молодежной политики, по итогам 2019 года являются г. Москва (233 СОНКО), г. Санкт-Петербург (73 СОНКО), Иркутская область (40 СОНКО), Удмуртская Республика (26 СОНКО), Республика Саха (Якутия) (18 СОНКО).

В то же время лидеры по количеству СОНКО в сфере образования на 10 тыс. человек – Чукотский автономный округ (2,78 СОНКО на 10 тыс. чел.), Республика Саха (0,19 СОНКО на 10 тыс. чел.), г. Москва (0,18 СОНКО на 10 тыс. чел.), Удмуртская Республика (0,17 СОНКО на 10 тыс. чел.), Иркутская область (0,17 СОНКО на 10 тыс. чел.).

Самые высокие показатели охвата населения услугами СОНКО в сфере молодежной политики достигнуты в г. Санкт-Петербурге (1,4 млн человек), Ростовской области (204 тыс. человек), Оренбургской области (169 тыс. человек), Республике Татарстан (156 тыс. человек), Иркутской области (134 тыс. человек); всего услуги, предоставленные СОНКО в области молодежной политики, получили в 2019 году более 2,7 млн человек.

Показатели, характеризующие динамику передачи СОНКО услуг населению в социальной сфере в 2019 году

Отрасли социальной сферы	Кол-во субъектов РФ, указавших факт передачи СОНКО услуг, представляемых за счет бюджета, ед. (из 84, представивших ответь)	Количество СОНКО, которым передавались на исполнение услуги, представляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)	Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.	Число получателей услуги, чел. (по всем субъектам Российской Федерации)	Механизм передачи услуг	Наиболее часто передаваемые услуги	Субъекты Российской Федерации – лидеры по передаче услуг СОНКО (по объему средств бюджетов субъектов РФ, фактически переданных СОНКО на оказание услуг)
Социальная защита и социальное обслуживание	80	1 382	13 072,1	1 704 839	субсидия на конкурсной основе, 442-ФЗ	социально-бытовые услуги, социально-медицинские услуги, социально-психологические услуги, социально-педагогические услуги, социально-трудовые услуги, социально-правовые услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов	г. Москва Самарская область Московская область г. Санкт-Петербург Тюменская область
Образование	62	1 910	8 653,4	1 636 084	субсидия на конкурсной основе, целевая субсидия	услуги по обеспечению дошкольного образования, начального образования и общего школьного образования, среднего профессионального образования	г. Москва Самарская область Республика Саха (Якутия) г. Санкт-Петербург Свердловская область

Отрасли социальной сферы	Кол-во субъектов РФ, указавших факт передачи СОНКО услуг, представляемых за счет бюджета, ед. (из 84, представивших ответы)	Количество СОНКО, которым передавались на исполнение услуги, предоставляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)	Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.	Число полученных услуг, чел. (по всем субъектам Российской Федерации)	Механизм передачи услуг	Наиболее часто передаваемые услуги	Субъекты Российской Федерации – лидеры по передаче услуг СОНКО (по объему средств бюджетов субъектов РФ, фактически переданных СОНКО на оказание услуг)
Культура	58	911	7 943,0	9 772 653	субсидия на конкурсной основе	организация и проведение культурно-массовых мероприятий, оказание туристско-информационных услуг, реализация творческих проектов	г. Москва г. Санкт-Петербург Республика Татарстан Нижегородская область Самарская область
Здравоохранение	49	141	258,5	744 503	субсидия на конкурсной основе, 44-ФЗ	информирование населения о ВИЧ/СПИД и экспресс тестирование на ВИЧ, профилактика социально-значимых заболеваний	Ханты-Мансийский автономный округ г. Москва Свердловская область Самарская область Иркутская область
Физкультура и массовый спорт	60	866	12 045,5	799 931	целевая субсидия	комплектование и подготовка основных и резервных составов сборных команд (клубов) по разным видам спорта, а также организация официальных спортивных мероприятий или соревнований	Красноярский край Челябинская область Ханты-Мансийский автономный округ Приморский край Чеченская республика

Отрасли социальной сферы	Кол-во субъектов РФ, указавших факт передачи СОНКО услуг, представляемых за счет бюджета, ед. (из 84, представивших ответь)	Количество СОНКО, которым передавались на исполнение услуги, предоставляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)	Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.	Число получателей услуги, чел. (по всем субъектам Российской Федерации)	Механизм передачи услуг	Наиболее часто передаваемые услуги	Субъекты Российской Федерации – лидеры по передаче услуг СОНКО (по объему средств бюджетов субъектов РФ, фактически переданных СОНКО на оказание услуг)
Молодежная политика	39	614	1 361,7	2 720 391	субсидия на конкурсной основе	услуги по организации и проведению олимпиад, конкурсов, мероприятий, направленных на выявление и развитие обучающихся и интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, творческой деятельности, физкультурно-спортивной деятельности; услуги по организации отдыха детей и молодежи, а также по организации мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодежи.	г. Москва Республика Татарстан г. Санкт-Петербург Приморский край Забайкальский край
Источник: Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 г. Подготовлен Министерством экономического развития РФ. URL: http://nko.esopomtu.gov.ru/ .							

**Сравнение показателей передачи СОНКО услуг населению в социальной сфере
в 2018 и 2019 гг.**

Отрасли социальной сферы	Количество СОНКО, которым были переданы на исполнение услуги, предоставляемые за счет бюджета, ед. (по всем субъектам Российской Федерации)			Общий объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, фактически переданных СОНКО на оказание услуг, млн руб.		
	2018 г.	2019 г.	Динамика, %	2018 г.	2019 г.	Динамика, %
Социальная защита и социальное обслуживание	944	1 382	46	11 289,3	13 072,1	16
Образование	1 330	1 910	44	8 182,2	8 653,4	6
Культура	834	911	9	2 894,3	7 943,0	174
Здравоохранение	125	141	13	353,3	258,5	-27
Физкультура и массовый спорт	592	866	46	7 744,7	12 045,5	55
Молодежная политика	589	614	4	1 008,9	1 361,7	35
ИТОГО	4 414	5 824	32	31 472,7	43 334,2	38
<p>Источник: Отчет о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 г. Подготовлен Министерством экономического развития РФ. URL: http://nko.economy.gov.ru/.</p>						

Приложение Б

Анкеты экспертного опроса руководителей по оценке функционирования НКО в регионе

Номер анкеты	
--------------	--

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

1. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ГОД СОЗДАНИЯ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

2. НА КАКОЙ ТЕРРИТОРИИ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВОЮ ДЕ-
ЯТЕЛЬНОСТЬ? (отметьте один вариант ответа)

1. Город Вологда
2. Город Череповец
3. Муниципальный район

3. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВУЮ ФОРМУ ВА-
ШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ? (отметьте один вариант ответа)

1. Общественные и религиозные организации (объединения)
2. Общины коренных малочисленных народов
3. Казачьи общества
4. Фонд
5. Автономная некоммерческая организация
6. Учреждение
7. Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы)
8. Некоммерческие партнерства
9. Другое (укажите) _____

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

4. НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ОБЩЕМ, ТО ЧЕМ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ,
ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ НКО? (отметьте один вариант ответа)

1. Должны оказывать непосредственные услуги обществу (помогать не-
защищенным слоям населения, способствовать развитию культуры и обще-
ства в целом и т.п.)
2. Должны в первую очередь защищать права граждан
3. НКО должны оказывать друг другу взаимную помощь
4. Они должны делать все перечисленное выше
5. Все должно делать государство, а НКО вообще не нужны
6. Затрудняюсь ответить
7. Другое (укажите, что именно) _____

5. ПО КАКИМ ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ РАБОТАЕТ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ И ПО КАКИМ, ВОЗМОЖНО, ПЛАНИРУЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БУДУЩЕМ? (в каждом столбце отметьте необходимые варианты ответов, можно выбрать несколько вариантов)

Направление	Осуществляем	Планируем
1. Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	1	1
2. Повышение качества жизни людей пожилого возраста	2	2
3. Социальная адаптация инвалидов и их семей	3	3
4. Социальная поддержка и защита граждан	4	4
5. Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций	5	5
6. Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе НКО и гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	6	6
7. Охрана окружающей среды и защита животных, содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение	7	7
8. Профилактика социально опасных форм поведения граждан	8	8
9. Благотворительная деятельность и содействие благотворительной деятельности	9	9
10. Деятельность в области добровольчества	10	10
11. Деятельность в области образования, просвещения, науки	11	11
12. Деятельность в области культуры и искусства	12	12
13. Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни	13	13
14. Деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан РФ	14	14
15. Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности	15	15
16. Деятельность в области физической культуры и спорта	16	16
17. Поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, организаций	17	17
18. Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ	18	18
19. Антикоррупционная деятельность, включая содействие формированию в обществе активного неприятия коррупции	19	19
20. Иные виды деятельности (укажите)	20	20

6. ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ, С КОТОРЫМИ РАБОТАЕТ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ? (можно выбрать все подходящие варианты ответов)

1. Дети
2. Семьи
3. Подростки и молодежь
4. Женщины
5. Люди пожилого возраста, в том числе ветераны ВОВ, блокадники
6. Взрослые люди с ограниченными возможностями или тяжелыми заболеваниями

7. Дети-инвалиды и дети с тяжелыми заболеваниями
8. Мигранты
9. ВИЧ-положительные люди и больные СПИДом
10. Люди, зависимые от наркотиков, алкоголя и т.д.
11. Люди в трудной жизненной ситуации (вышедшие из мест заключения, лица без определенного места жительства, жертвы стихийных бедствий и т.д.)
12. Другие НКО/организации
13. Люди определенной национальной принадлежности
14. Потребители жилищных и коммунальных услуг
15. Целевая группа потребителей отсутствует
16. Другие группы (укажите) _____

7. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СЛЕДУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН ПО СТЕПЕНИ ИМЕЮЩЕЙСЯ У НИХ ПОТРЕБНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ СО СТОРОНЫ НКО (в каждой строке отметьте один вариант ответа)

Категории	Потребность слабая	Скорее слабая	На среднем уровне	Скорее в большей степени	В большей степени
1. Неблагополучные семьи	1	2	3	4	5
2. Многодетные семьи	1	2	3	4	5
3. Инвалиды	1	2	3	4	5
4. Одинокие люди (пенсионеры)	1	2	3	4	5
5. Бездомные люди	1	2	3	4	5
6. Лица, имеющие проблемы с социализацией (трудные подростки, молодежь, заключенные)	1	2	3	4	5
7. Этнические и религиозные меньшинства	1	2	3	4	5
Представители молодежных субкультур	1	2	3	4	5
9. Все жители региона по мере необходимости	1	2	3	4	5

8. С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЛЮДИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ОБРАЩАЮТСЯ В НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ? (отметьте не более 3-х причин)

1. Получение юридической помощи
2. Получение социальных услуг
3. Получение материальной (финансовой, вещевой) помощи
4. Получение информационной поддержки
5. Получение психологической помощи
6. Получение работы (помощь в получении работы)
7. Для того, чтобы оказать материальную помощь (финансовую, вещевую) другим людям
8. Для того, чтобы оказать нематериальную помощь другим людям/ организации
9. С целью завязать новые знакомства, полезные связи
10. Свой вариант ответа _____

9. ПО КАКИМ КРИТЕРИЯМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЦЕЛЕСООБРАЗНО ОЦЕНИВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

1. Количество благополучателей и участников мероприятий
2. Количество упоминаний о деятельности организации в СМИ
3. Стабильность, устойчивость (длительный срок существования)
4. Благодарности, отзывы благополучателей, представителей государственных структур
5. Квалификация, специальное образование штатных и привлеченных сотрудников
6. Наличие грантов на реализацию основных видов деятельности
7. Наличие выигранных тендеров
8. Финансовая и информационная прозрачность
9. Другое (укажите, что именно) _____

10. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ПОТЕНЦИАЛ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

Потенциал	Высокий	Скорее высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий	Затрудняюсь ответить
Кадровый	1	2	3	4	5	6
Инновационный	1	2	3	4	5	6
Организационно-управленческий	1	2	3	4	5	6
Финансово-экономический	1	2	3	4	5	6
Информационный ресурс (потенциал)	1	2	3	4	5	6
Производственный (объем производства услуг)	1	2	3	4	5	6

11. НА НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ ПРИНЯТЫ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ НКО, В ЧАСТНОСТИ, ОНИ МОГУТ ВКЛЮЧАТЬСЯ В РЕЕСТРЫ ПОСТАВЩИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ, ПОЛУЧАТЬ НОВЫЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ, ЛЬГОТЫ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ. ПЛАНИРУЕТЕ ЛИ ВЫ ВКЛЮЧАТЬСЯ В ДАННЫЙ РЕЕСТР? Прокомментируйте, пожалуйста, Ваш ответ.

1. Да, планируем
2. Нет, не планируем
3. Уже находимся в этом реестре
4. Затрудняюсь ответить

12. КАКИЕ ИМЕННО СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ОКАЗЫВАЕТ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 28.12.2013 № 442-ФЗ (РЕД. ОТ 21.07.2014) «ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)? (можно выбрать все подходящие варианты ответов)

1. Социально-психологические
2. Социально-медицинские
3. Социально-трудовые
4. Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов
5. Социально-педагогические
6. Социально-правовые
7. Социально-бытовые
8. Срочные социальные услуги
9. Не оказывает услуг
10. Другое (укажите) _____

13. КАКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТ ПРОЕКТЫ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ? (выберите не более 3-х вариантов ответа)

1. Новая социальная практика для данной территории
2. Наши проектные решения распространяются и используются в других государственных и негосударственных организациях
3. Решая социальные проблемы, мы используем известные, хорошо себя зарекомендовавшие практики и подходы
4. Варианты решения проблем, с которыми мы работаем, поступают от жителей
5. Другое (укажите) _____
6. Затрудняюсь ответить

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

14. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ СЗФО? (выберите один вариант ответа)

1. Некоммерческий сектор в нашем регионе более развит
2. Уровень развития некоммерческого сектора одинаков во всех регионах СЗФО
3. Некоммерческий сектор в нашем регионе менее развит
4. Некоммерческий сектор в нашем регионе сильно отстает по сравнению с другими регионами СЗФО
5. Затрудняюсь ответить

15. ВОСПРИНИМАЕТЕ ЛИ ВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК КОМПЛЕКСНУЮ И СОГЛАСОВАННУЮ С СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ВАШЕМ РЕГИОНЕ? (выберите один вариант ответа)

Да	Отчасти	Нет
Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить

16. НА ВАШ ВЗГЛЯД, В КАКОЙ СТЕПЕНИ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ (ОБЩЕСТВЕННЫЕ) ОРГАНИЗАЦИИ ВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ ОБЛАСТИ? *(отметьте один вариант ответа)*

1. Оказывают большое влияние
(в чем проявляется это влияние?
Пожалуйста, поясните свой ответ)	3. Не оказывают никакого влияния
2. Оказывают незначительное влияние	4. Затрудняюсь ответить

17. НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВОСТРЕБОВАННОСТЬЮ, УСПЕШНОСТЬЮ, ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ)?

1. Полностью удовлетворен	3. Скорее не удовлетворен	5. Затрудняюсь ответить
2. Скорее удовлетворен	4. Полностью не удовлетворён	

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

18. СКОЛЬКО НАЕМНЫХ (ОПЛАЧИВАЕМЫХ) СОТРУДНИКОВ РАБОТАЮТ ПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ? *(отметьте один вариант ответа)*

1. От 1 до 5 человек
2. От 6 до 10 человек
3. От 11 до 30 человек
4. 31 человек и более
5. Сотрудников на полный рабочий день организация не имеет
6. Организация сотрудников не имеет.
7. Затрудняюсь ответить

19. ИЗМЕНИЛАСЬ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ПОСТОЯННЫХ СОТРУДНИКОВ В ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД? *(отметьте один вариант ответа)*

1. Увеличилась
2. Уменьшилась
3. Не изменилась
4. Другое (Укажите) _____
5. Затрудняюсь ответить

20. ИСПЫТЫВАЕТ ЛИ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ?

1. Да, испытывает:

1.1. Управленческого персонала

1.2. Технических специалистов (делопроизводители, секретари, хоз. обслуживание и др.)

1.3. Высоквалифицированных сотрудников (профессионалов по направлению деятельности организации)

1.4. Других (укажите) _____

2. Не испытывает

3. Затрудняюсь ответить

21. СОТРУДНИКИ КАКИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП РАБОТАЮТ В ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ? *Запишите ответы в %*

До 30 лет		%
30 – 49 лет		%
50 лет и старше		%
Всего:	100	%

22. УКАЖИТЕ ЧИСЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ИМЕЮЩИХ ОБРАЗОВАНИЕ. *Запишите ответы в %*

Среднее общее		%
Начальное профессиональное		%
Среднее профессиональное		%
Высшее		%
Всего:	100	%

23. ИМЕЕТСЯ ЛИ ПОТРЕБНОСТЬ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ? *(отметьте один вариант ответа)*

1. Потребности в обучении нет, квалификация сотрудников соответствует необходимым требованиям, позволяющим выполнять поставленные задачи

2. Скорее всего потребность в обучении есть, для выполнения отдельных задач

3. Обучение сотрудников необходимо нашей организации

4. Другое (укажите) _____

5. Затрудняюсь ответить

24. СКОЛЬКО В СРЕДНЕМ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ЕЖЕМЕСЯЧНО УЧАСТВУЮТ В РАБОТЕ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. 1–9 чел.
2. 10–19 чел.
3. 20–49 чел.
4. 50 чел. и более
5. Не используем труд добровольцев
6. Затрудняюсь ответить

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

25. КАКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ЦЕЛОМ ХАРАКТЕРИЗУЕТ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ? (*отметьте один вариант ответа*)

1. Средств в основном хватает для осуществления всего задуманного
2. Средств хватает для полноценного выполнения задач организации, но многие новые идеи остаются нереализованными из-за недостатка ресурсов
3. Средств в основном хватает, чтобы оплачивать работников нужной квалификации, но не хватает на создание (обновление) полноценной материально-технической базы и другие необходимые расходы
4. Из-за недостатка средств приходится довольствоваться работниками невысокой квалификации
5. Чтобы организация не закрылась, приходится отдавать слишком много сил поиску средств, пренебрегая основными задачами
6. Недостаток средств грозит закрытием организации, работаем на энтузиазме
7. Затрудняюсь ответить

26. КАКОВ СРЕДНИЙ РАЗМЕР ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СОТРУДНИКОВ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. До 7 000 руб.	3. От 10 001	5. Более 20 000 руб.
2. От 7 001	до 15 000 руб.	6. Затрудняюсь
до 10 000 руб.	4. От 15 001	ответить
	до 20 000 руб.	

27. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НА КАКИХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СУЩЕСТВУЮТ НАИБОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ/ПРЕГРАДЫ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. Зарождение
(до 1 года) | 2. Рост
(1,5 – 3 года) | 3. Зрелость
(более 3 лет) |
|------------------------------|---------------------------|------------------------------|

28. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ПРОБЛЕМ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫ ДЛЯ СЛЕДУЮЩИХ ЭТАПОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА НКО? (в каждом столбце отметьте необходимые варианты ответов)

Проблемы	Зарождение до 1 года	Рост 1,5 – 3 года	Зрелость, более 3 лет
Определение направлений работы	1	1	1
Трудности регистрации организации	2	2	2
Трудности со сдачей отчетности в контролирующие органы	3	3	3
Недостаток квалифицированных кадров	4	4	4
Поиск помещения, оборудования	5	5	5
Недостаток источников финансирования	6	6	6
Поиск новых (инновационных) форм работы	7	7	7
Поиск потребителей услуг	8	8	8
Взаимодействие с органами власти	9	9	9
Взаимодействие с другими НКО	10	10	10
Привлечение добровольного труда	11	11	11
Недостаток управленческих навыков	12	12	12
Другие проблемы (какие именно)	13	13	13

29. КАКОВЫ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ?
укажите в % долю каждого вида привлеченных финансовых средств

Членские взносы		%
Добровольные взносы и пожертвования частных лиц		%
Доходы от реализации услуг (товаров) организации		%
Личные средства членов, сотрудников, учредителей организации, не являющиеся взносами		%
Финансирование из местных (муниципальных) бюджетов		%
Денежные пожертвования от российских коммерческих компаний		%
Взносы учредителей или собственников		%
Гранты от российских фондов, трансферты от других российских НКО		%
Финансирование из бюджетных источников субъектов федерации		%
Финансирование из средств федерального бюджета, в т.ч. «президентские» гранты		%
Гранты или техническая помощь от иностранных НКО, международных организаций и правительств иностранных государств		%
Средства фондов местных сообществ (местных грантодающих организаций)		%
Финансирование из средств государственных внебюджетных фондов (пенсионного фонда, фонда медицинского страхования, фонда социального страхования)		%
Денежные поступления от иностранных коммерческих компаний		%
Никакие		%
Другое (что именно?) _____		%
Затрудняюсь ответить		
Всего:	100	

30. ДЛЯ НКО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФАНДРАЙЗИНГ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ СПОСОБОВ НАЙТИ ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТАМ. КАКИЕ

ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАЛА КОГДА-ЛИБО ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ? *(отметьте все подходящие варианты ответа)*

1. Сбор средств через специальный ящик-копилку
2. Личные встречи с донорами
3. Разработка социальных проектов и подача их на различные конкурсы
4. Сбор средств через краудфандинг-платформы - коллективное сотрудничество людей (доноров, вкладчиков, жертвующих), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет
5. Реализация благотворительных товаров НКО
6. Телемаркетинг (обращение к донору по телефону)
7. Сбор средств через SMS
8. Сбор средств через социальные сети НКО
9. Сбор средств через сайт
10. Массовая почтовая рассылка
11. Массовая электронная рассылка
12. Мероприятия и акции для сбора средств
13. Не использовала
14. Другое (укажите) _____

31. В КАКОЙ ПОДДЕРЖКЕ НУЖДАЕТСЯ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ? *(отметьте не более 3-х видов поддержки, в которых Ваша организация нуждается в НАИБОЛЬШЕЙ степени)*

1. Помещение/ оборудование
2. Труд добровольцев
3. Финансовая поддержка
4. Правовое обеспечение
5. Образовательные, консультационные услуги
6. Информационное сопровождение
7. Не нуждается в поддержке

ОПЫТ ПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

32. ВЫРАЗИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К УСЛОВИЯМ, КОТОРЫЕ СОЗДАЕТ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА *(можно выбрать до 3-х вариантов ответа)*

1. Создает благоприятные условия и поощряет развитие
2. Пока не все условия созданы, но успешная политика в этом отношении ведется

3. Налаживает сотрудничество с НКО как с равноправными партнерами
4. Создавая условия для развития, пытается установить контроль над НКО
5. Условия не создаются, относится к НКО равнодушно, игнорирует их
6. Другое (укажите) _____
7. Затрудняюсь ответить

33. СОЗДАЕТ ЛИ ВАША НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТ УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ НА УРОВНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ИЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ №44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»)? (в каждой строке отметьте один вариант ответа)

1. Безусловно создает	4. Безусловно не создает
2. Скорее создает	5. Затрудняюсь ответить
3. Скорее не создает	

34. ИМЕЕТ ЛИ ВАША НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТ УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ НА УРОВНЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ИЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ №44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»)? (в каждой строке отметьте один вариант ответа)

Вариант ответа	Положительный	Отрицательный	Не имеет такого опыта
Опыт на уровне Вологодской области	1	2	3
Опыт на уровне Российской Федерации	1	2	3

35. ИМЕЕТ ЛИ ВАША НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТ УЧАСТИЯ В КОНКУРСАХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ И ГРАНТОВ ОТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ?

1. Да, имеет положительный опыт участия
2. Да, имеет отрицательный опыт участия
3. Нет, не имеет такого опыта

36. ИМЕЕТ ЛИ ВАША НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТ УЧАСТИЯ В КОНКУРСАХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ?

1. Да, имеет положительный опыт участия
2. Да, имеет отрицательный опыт участия
3. Нет, не имеет такого опыта

ВАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО (МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО)

37. ОЦЕНИТЕ УРОВЕНЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ СО СЛЕДУЮЩИМИ СТРУКТУРАМИ/ ИНСТИТУТАМИ (1 – высокий..., 5 – низкий, 6 – вообще не взаимодействуем)

Структура	Оценка					
	1	2	3	4	5	6
1. Бизнес-структуры	1	2	3	4	5	6
2. Другие НКО и общественные организации	1	2	3	4	5	6
3. Религиозные организации	1	2	3	4	5	6
4. СМИ	1	2	3	4	5	6
5. Губернатор и региональные органы власти	1	2	3	4	5	6
6. Органы местной (муниципальной) власти	1	2	3	4	5	6
7. Общественная палата РФ	1	2	3	4	5	6
8. Общественная палата региона	1	2	3	4	5	6
9. Зарубежные организации	1	2	3	4	5	6
10. Научные организации, вузы	1	2	3	4	5	6
11. Другое (укажите)	1	2	3	4	5	6

38. СО СКОЛЬКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВОВАЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД? (укажите количество)

1. От 1 до 3
2. От 4 до 7
3. От 8 до 10
4. Более 10
5. Затрудняюсь ответить

39. ЕСТЬ ЛИ У ВАС НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ-ПАРТНЕРЫ?

1. Да, у нас есть организации-партнеры
2. Нет, у нас отсутствуют организации-партнеры
3. Затрудняюсь ответить

40. ВИДИТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДРУГИМИ НКО?

1. Да, это важно
2. В целом мы сами справляемся
3. Нет
4. Затрудняюсь ответить

41. КАК ВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТЕ С ДРУГИМИ НКО? (отметьте все подходящие варианты ответа)

1. Проведение совместных мероприятий (акции, конференции, круглые столы и тд.)
2. Взаимное информирование, информационное сотрудничество
3. Участие в конкурсах, грантах с совместными проектами

4. Ведение общих проектов
5. Аренда помещения
6. Консультирование
7. Другое (укажите) _____

42. КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВАШЕМ РЕГИОНЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДРУГ С ДРУГОМ? (отметьте все подходящие варианты ответа)

1. Эффективное взаимодействие, помощь, сотрудничество, обмен информацией
2. Взаимодействие есть, но оно не носит постоянного характера
3. Нет взаимодействия, каждая организация существует «сама по себе»
4. Взаимодействие есть, но иногда между некоторыми НКО возникают конфликты.
5. Довольно конфликтные отношения, присутствует острая конкуренция между НКО за административные и финансовые ресурсы
6. Затрудняюсь ответить

43. НАСКОЛЬКО АКТИВНО ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНА В СЛЕДУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ? (в каждой строке отметьте один вариант ответа)

Социальная сеть	Очень активно	Активно	Скорее пассивно	Пассивно	Не представлена
Facebook	1	2	3	4	5
Twitter	1	2	3	4	5
Life Journal	1	2	3	4	5
You Tube	1	2	3	4	5
Vkontakte	1	2	3	4	5
Другие (укажите)	1	2	3	4	5

44. ЕСТЬ ЛИ У ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ?

1. Да, организация располагает официальным сайтом
2. Нет, организация не располагает официальным сайтом
3. Сайт организации не требуется
4. Сайт в стадии разработки
5. Другое (укажите) _____

45. КАКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫ ВИДИТЕ? (можно выбрать до 3-х вариантов)

1. Низкий уровень поддержки со стороны населения
2. Недостаток ресурсов (информационных, материальных)
3. Доверяют только государственным структурам
4. Недостаток квалифицированных кадров

4. Общение с интересными людьми
5. Возможность творчества, проявления инициативы
6. Возможности профессионального роста
7. Возможность реализовать собственные идеи
8. Возможность приносить пользу обществу
9. Возможности решения волнующих лично проблем
10. Возможность сделать общественную или политическую карьеру
11. Новизна и сложность решаемых задач
12. Другое_____

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Приложение В

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

заполняется анкетёром

Номер анкеты/код:

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ¹

Добрый день!

Приглашаем Вас принять участие в очередном опросе общественного мнения об изменении условий жизни населения Вашего региона.

Просим Вас ответить на вопросы этой анкеты. На некоторые из них даны готовые варианты ответов – обведите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению, в остальных случаях – напишите свой вариант.

Опрос анонимный – фамилию в анкете указывать не надо. Ваши ответы будут использованы только в обобщённом виде.

Благодарим за помощь.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ (ОБЩЕСТВЕННЫХ) ОРГАНИЗАЦИЙ? *(дайте один ответ)*

1. Лично сталкивался(ась),
определённо знаю	3. Ничего не знаю
2. Что-то слышал(а)	4. Затрудняюсь ответить

ПРИНИМАЕТЕ ЛИ УЧАСТИЕ В ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ЯВЛЯЕТЕСЬ ЧЛЕНОМ КАКОЙ-ЛИБО ИЗ НИХ? *(дайте один ответ)*

1. Являюсь членом организации
2. Принимаю участие как доброволец, волонтер
3. Не состою и не участвую

¹ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Часть вопросов по функционированию некоммерческих организаций включена в опрос с 2009 года и задается в регулярном режиме, некоторые вопросы апробировались в рамках пилотных исследований.

ЕСЛИ ВЫ УЧАСТВУЕТЕ В ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЕ, ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧТО ДАЁТ ВАМ ЭТО УЧАСТИЕ?

1. Общение с интересными людьми
2. Полезные знакомства
3. Появляются новые друзья
4. Уважение окружающих (социальные связи)
6. Возможность приобрести опыт общественной работы
7. Возможность получить новые знания, повысить свою квалификацию
9. Открываются перспективы профессиональной карьеры
10. Возможность защитить свои права
11. Возможность улучшить жизнь в месте, где я живу
12. Возможность улучшить жизнь в области
13. Возможность помочь людям
14. Возможности для продвижения своих идей
15. Реализовать любимое дело, хобби
17. Возможность открыть в дальнейшем свое дело
18. Другое (напишите) _____
19. Не участвую

ОБРАЩАЛИСЬ ЛИ ВЫ ИЛИ ВАШИ РОДСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ ЗА ПОМОЩЬЮ (УСЛУГОЙ) В ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ? *(отметьте один вариант ответа)*

1. Да, вопрос был решён	3. Нет, не было необходимости
2. Да, но вопросы остались без внимания	4. Нет, я не знаю куда обратиться
	5. Нет, я не уверен(а), что они смогут помочь

ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ ВЫ ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ (УСЛУГОЙ) ИМЕННО В ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ? *(отметьте не более 3-х вариантов ответа)*

1. Доверяю
2. Посоветовали обратиться друзья, знакомые
3. Не знал(а), куда ещё можно обратиться
4. В НКО лучшее качество услуг в результате меньшего масштаба и большей отзывчивости
5. Доступ к экспертным знаниям и опыту в решении проблем
6. Способность более гибко реагировать на проблемы без необходимости создания значительной государственной бюрократии
7. Доступ к инновационным (новым) решениям проблем

8. Другое (напишите) _____

9. Затрудняюсь ответить

ОСТАЛИСЬ ЛИ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ОКАЗАННОЙ ВАМ ПОМОЩЬЮ (УСЛУГОЙ)? (дайте один ответ)

1. Удовлетворен(а) полностью

3. Совсем не удовлетворен(а)

2. Удовлетворен(а) частично

4. Затрудняюсь ответить

ОПРЕДЕЛИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СВОЁ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЙСТВУЮЩИМ В СТРАНЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ СТРУКТУРАМ И ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ (дайте один ответ в каждой строке)

Структура	Полностью доверяю	В основном доверяю	В основном не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
1. Президенту РФ	1	2	3	4	5
2. Правительству РФ	1	2	3	4	5
3. Совету Федерации	1	2	3	4	5
4. Государственной Думе	1	2	3	4	5
5. Общественной палате РФ	1	2	3	4	5
6. Руководству области	1	2	3	4	5
7. Органам местного самоуправления	1	2	3	4	5
8. Общественной палате области	1	2	3	4	5
9. Полиции	1	2	3	4	5
10. Федеральной службе безопасности	1	2	3	4	5
11. Суду	1	2	3	4	5
12. Прокуратуре	1	2	3	4	5
13. Армии	1	2	3	4	5
14. Профсоюзам	1	2	3	4	5
15. Церкви	1	2	3	4	5
16. Общественным организациям	1	2	3	4	5
17. Политическим партиям, движениям	1	2	3	4	5
18. Средствам массовой информации	1	2	3	4	5
19. Директорам, руководителям предприятий	1	2	3	4	5
20. Банковским, предпринимательским кругам	1	2	3	4	5
21. Научным организациям	1	2	3	4	5
22. Никому не доверяю					

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В КАКОЙ СТЕПЕНИ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ (ОБЩЕСТВЕННЫЕ) ОРГАНИЗАЦИИ ВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ ОБЛАСТИ? (дайте один ответ)

1. Оказывают большое влияние

2. Оказывают незначительное влияние

3. Не оказывают никакого влияния

4. Затрудняюсь ответить

СООБЩИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О СЕБЕ

ПОЛ 1. Мужской 2. Женский

ВОЗРАСТ _____ (полных лет)

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК В ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ВКЛЮЧАЯ ВАС? _____

СКОЛЬКО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ? _____

ОБРАЗОВАНИЕ

1. Неполное среднее
2. Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием
3. Среднее специальное образование (техникум и др.)
4. Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)
5. Высшее

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)
2. Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)
3. Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)
4. Разведен(а)
5. Не замужем (холост)
6. Вдова(-ец)

РОД ЗАНЯТИЙ *(дайте один ответ)*

1. Рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства
2. Работник сельского хозяйства
3. Работник торговли, сферы обслуживания
4. Инженерно-технический работник
5. Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)
6. Руководитель государственного предприятия, работник органов управления
7. Специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т.д.)
8. Руководитель коммерческой структуры, предприниматель, имеющий своё дело

9. Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка
10. Студент, учащийся
11. Пенсионер
12. Инвалид
13. Неработающий, безработный (официально зарегистрированный)
14. Другое (напишите) _____

ГДЕ ВЫ ЖИВЁТЕ?

1. В городе

2. В сельской местности

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение Г

Реальные практики деятельности региональных ресурсов центров для некоммерческих организаций

Наименование РРЦ	Территория/ регион	Год создания	Наличие собственной материальной базы и возможность предоставления помещений	Финансовое обеспечение	Специализация (самопозиционирование)	Информационные ресурсы	Кадровый состав
Автономная некоммерческая организация «Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций и гражданских инициатив»	Ярославская область	2015 г.	Безвозмездное пользование помещением, находящимся в государственной собственности. Имеется коворкинг-зона с предоставлением оборудования РЦ для проведения мероприятий некоммерческих организаций	- Грантовые поступления (в т. ч. фонд президентских грантов); - субсидии за счет регионального бюджета	Консультирование по вопросам создания и функционирования НКО. Обучение НКО и представителей власти. Проведение профессиональной экспертизы социальных проектов, программ и нормативных актов. Обеспечение методической помощи и технической поддержки НКО. Организация информационной поддержки через электронные и печатные СМИ страны и области.	- Информационно-аналитическая ежемесячная газета «Окно в НКО»; - интернет-портал для некоммерческих организаций; - группа в социальных сетях (Вконтакте)	11 штатных сотрудников
Омская региональная общественная организация «Центр развития общественных инициатив»	Омская область	2002 г.	Помещение для офиса 23 кв.м, безвозмездное пользование. Необходимая офисная техника (в т. ч. рабочее место для НКО) Оборудование для выездных мероприятий (экран, проектор, ноутбук и др.)	- Грантовые поступления; - целевые благотворительные пожертвования юр. и физ. лиц; - целевое бюджетное финансирование (федеральное, региональное, муниципальное)	Ресурсный, аналитический, информационный, просветительский центр для НКО, инициативных граждан. База практики для студентов. Центр развития добровольчества и благотворительности.	- Ежемесячная газета для некоммерческих организаций «Вестник НКО»; - официальный сайт	5 штатных сотрудников

Наименование РРЦ	Территория/ регион	Год создания	Наличие собственной материальной базы и возможность предоставления помещений	Финансовое обеспечение	Специализация (самопозиционирование)	Информационные ресурсы	Кадровый состав
Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций»	Липецкая область	2016 г.	Предоставление рабочего помещения для НКО с оборудованными отдельными рабочими местами для индивидуальной работы с документами; проведения различных мероприятий на аудиторию до 30 человек; с возможностью подключения ПК; предоставление доступа к сети Интернет; использование телефона; использование основных средств и ТМЦ	<ul style="list-style-type: none"> - Государственные контракты; - субсидии за счет регионального бюджета; - грантовые поступления (в т. ч. фонд президентских грантов) 	<p>1. Консультационные услуги по темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - подготовка заявок на гранты субсидии из регионального бюджета; - социальное проектирование; бухгалтерский учет в НКО; - трудовых отношений; - юридические консультации по вопросам регистрации и деятельности; - работа НКО на электронных площадках, в гос. закупках. <p>2. Информационные услуги:</p> <ul style="list-style-type: none"> - освещение деятельности НКО в рамках взаимодействия с региональными и федеральными порталами; - создание информационных рассылок НКО о значимых мероприятиях региона, изменениях законодательства. <p>3. Методические (содействие в разработке программ, методик и положений проведения мероприятий).</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Официальный сайт; - группа в соц. сетях (Вконтакте) 	7 штатных сотрудников
Автономная некоммерческая организация «Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций Воронежской области «Воронежский дом НКО»	Воронежская область	2016 г.	Центр безвозмездно предоставляет инфраструктуру для проведения мероприятий НКО (семинаров, тренингов, пресс-конференций, онлайн-совещаний и т.д.) и индивидуальной работы общественных работников (11 оборудованных рабочих мест)	<ul style="list-style-type: none"> - Грантовые поступления (в т. ч. фонд президентских грантов); - субсидии за счет регионального бюджета 	<p>1. Содействие вхождению НКО на рынок услуг в социальной сфере: консультирование по вопросам подготовки документов для получения статусов поставщика социальных услуг и исполнителя общественной полезной услуг.</p> <p>2. Содействие грантовому продвижению НКО: консультирование по написанию конкурсных заявок, по их непосредственной реализации и подготовке финансовой и аналитической отчетности.</p> <p>3. Информационные вопросы освещения деятельности НКО, содействия в создании и ведении ресурсов и продвижения в информационном пространстве.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Официальный сайт; - группа в социальных сетях (Вконтакте) 	7 штатных сотрудников

Наименование РРЦ	Территория/ регион	Год создания	Наличие собственной материальной базы и возможность предоставления помещений	Финансовое обеспечение	Специализация (самопозиционирование)	Информац. ресурсы	Кадровый состав
Межрегиональная общественная организация «Центр поддержки общественных инициатив»	г. Санкт-Петербург, Ленинградская область	2012 г.	Нет данных	- Грантовые поступления (в т. ч. фонд президентских грантов); - целевые благотворительные пожертвования юр. и физ. лиц	Поддержка и продвижение общественных инициатив и проектов. Деятельность сфокусирована на развитии технологий фандрайзинга на местном уровне, развитии местных ресурсных центров НКО и программах профессионального развития специалистов НКО.	- Официальный сайт; - группа в социальных сетях (Вконтакте)	7 штатных сотрудников
Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив»	11 регионов: республика Алтай и Бурятия, Алтайский, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Тюменская области	1995 г.	Нет данных	- Федеральные президентские гранты; - региональные субсидии из бюджета; - целевые благотворительные пожертвования юр. и физ. лиц; - взносы учредителей; - собственная хозяйственная деятельность	Основная деятельность направлена на партнерство и взаимодействие ресурсных центров для НКО.	- Официальный сайт; - группа в социальных сетях (Вконтакте)	13 штатных сотрудников

Наименование РРЦ	Территория/ регион	Год создания	Наличие собственной материальной базы и возможность предоставления помещений	Финансовое обеспечение	Специализация (самопозиционирование)	Информац. ресурсы	Кадровый состав
Фонд социально-культурного и экономического развития Уфы «Общественный фонд развития города»	г. Уфа	2002 г.	Безвозмездное пользование нежилым помещением, находящимся в государственной собственности	<ul style="list-style-type: none"> - Целевые поступления от некоммерческих организаций; - корпоративные пожертвования; - гранты - собственная хозяйственная деятельность; - частные пожертвования; - натуральная помощь; - предоставленная в качестве услуг, товаров и т.д.; - средства федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, бюджетов муниципальных образований 	<p>Привлечение внебюджетных и бюджетных источников финансирования, аккумулирование добровольных взносов организаций и пожертвований физ. лиц для реализации социально значимых проектов.</p> <p>Разработка и реализация программ, направленных на решение конкретных проблем через продвижение практики социального проектирования, организация и проведение конкурсов общественных инициатив.</p> <p>Содействие качественному развитию деятельности НКО, организация и проведение информационно-образовательных семинаров, тиражирование успешных социальных технологий.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Газета «Доброе дело»; - официальный сайт; - группа в социальных сетях (Вконтакте) 	4 штатных сотрудника

Наименование РРЦ	Территория/ регион	Год создания	Наличие собственной материальной базы и возможность предоставления помещений	Финансовое обеспечение	Специализация (самопозиционирование)	Информационные ресурсы	Кадровый состав
Некоммерческая организация «Фонд поддержки гражданских инициатив»	Вологодская область	1998 г.	Коворкинг-центр 40 кв. м, расположенное в собственном здании. Предоставляется на безвозмездной основе представителям НКО и активистам на необходимое время. Рабочие места, переговорная зона укомплектованы всем необходимым для работы оборудованием и мебелью. На базе коворкинга осуществлялись очные консультации специалистов.	<ul style="list-style-type: none"> - Целевые благотворительные пожертвования юр. и физ. лиц; - грантовые поступления (в т. ч. фонд президентских грантов); - собственная хозяйственная деятельность. 	Основное направление – информационное сопровождение деятельности НКО в СМИ и социальных сетях, подготовка и рассылка по базе СМИ анонсов, пострилизивов. Бухгалтерское сопровождение НКО. Консультирование по подготовке описательной части проектной заявки, плана мероприятий, ожидаемого эффекта и бюджета проекта. Помощь в привлечении НКО - партнеров для реализации проектов. Консультации по юридическим аспектам деятельности НКО, подготовка и внесение изменений в учредительные документы.	<ul style="list-style-type: none"> - Ежемесячная газета «Гражданское содружество»; - официальный сайт; - группа в социальных сетях (Вконтакте). 	7 штатных сотрудников

Источник: сост. автором с использованием анализа официальных сайтов ресурсных центров для некоммерческих организаций в регионах России, включая годовые финансовые и публичные отчеты.

Научное издание

Косыгина Ксения Евгеньевна

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Редакционная подготовка Л.Н. Воронина
Технический редактор В.В. Ригина
Корректор Н.В. Степанова
Компьютерный набор К.Е. Косыгина

Подписано в печать 28.09.2022.

Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,1. Тираж 500 экз. Заказ № 49.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-545-7

9 785932 995457 >